

Глава 1 - Новое начало

Прошло почти четыре года, и со временем многое изменилось.

Два года назад, когда Литу было всего десять лет, Рена достигла совершеннолетия. Она участвовала в весеннем девичьем конкурсе, и, естественно, выиграла.

С одеждой от графа, макияжем от Кейлы и процедурами от Лита у неё практически не было конкурентов.

Вскоре она начала общаться с несколькими молодыми многообещающими холостяками, прежде чем найти подходящего. Его звали Сентон, и он был сыном кузнеца.

После знакомства в течение почти целого года они были готовы пожениться.

В том же году Тиста вошла в период скачкообразного роста в возрасте двенадцати лет. Она была официально исцелена от своего врождённого состояния и начала практиковать фальшивую магию под руководством Лита и Наны.

Её ядро маны стало тёмно-зелёным, и, по словам Солус, ему ещё было куда расти, до ярко-зелёного цвета минимум. Тиста наконец-то смогла выбраться из дома без присмотра и наконец-то начала дружить с соседскими детьми.

Для неё было уже слишком поздно пытаться поступить в магическую академию, она едва знала основы бытовой магии, но не возражала. После стольких лет, проведённых в плену собственного тела, она не испытывала ни малейшего интереса к вечным испытаниям.

Единственное, что она действительно хотела — это наслаждаться своей новой жизнью, пробуя всё то, что раньше было ей запрещено. Стать магией и унаследовать однажды бизнес Наны уже было выше всех её ожиданий.

Даже дом Лита сильно изменился. Благодаря его магии, помощи графа и всем деньгам, которые он смог заработать, стены теперь были полностью каменными, только пол и крыша оставались деревянными.

Он также построил для себя новую спальню, которая служила кабинетом. Литу уже было нельзя продолжать спать со своими сёстрами. И к Триону он не собирался переезжать.

Ему требовалось своё личное пространство и уединение, и поскольку именно он платил за это, никто не мог возразить.

Что же касается самого Лита, то он сильно изменился, по крайней мере физически. Несмотря

на то, что ему ещё не исполнилось двенадцати лет, он уже был ростом метр шестьдесят сантиметров. Его худое и тощее телосложение осталось лишь воспоминанием.

Теперь у него были широкие плечи, хорошо развитые мускулы, но не рельефные, а скорее искусно выточенные. Он не хотел ни выделяться, ни нести бесполезный груз, в конце концов, Лит не собирался становиться солдатом.

Он был вполне доволен своим далеко не средним телосложением и телом, способным реагировать мгновенно согласно его воле. Его ядро маны было всё ещё голубым, но уже не тёмным, а на полпути к светлому, предшествующему следующей эволюции.

Ядро маны на дальней части светового спектра оказалось намного мощнее предыдущих, но в то же время оно давило на тело Литы гораздо сильнее. Он достиг предела, который нельзя было преодолеть ни тренировкой, ни учёбой.

Только после того, как он достигнет скачка роста, его тело станет достаточно сильным, чтобы позволить ему ещё больше улучшить ядро маны. До того, как это случится, использование Накопления принесёт ему только боль и никакой пользы.

Кроме того, поскольку теперь вся его одежда была украшена гербом семьи Ларк на плече или на нагрудном кармане, он в полной мере использовал свою новообретённую власть, защищая деревню в отсутствие Наны. За определённую плату, конечно.

Единственными преступниками, с которыми он мог расправиться бесплатно, были те, за голову которых полагалась щедрая награда «живым или мёртвым».

Теперь, когда ему было почти двенадцать, количество заклинаний и уровень мастерства, который он мог раскрыть, увеличились в геометрической прогрессии, так как теперь он официально имел более шести лет магической подготовки.

Видеть, как он летает, охотится за шкурами или добычей, стало обычным делом в деревне Люция. Имея трёх целителей и двух стражей, деревня продолжала расти в славе, размере и населении.

Только благодаря ему Рена и Сентон смогли встречаться друг с другом. Раньше мысль о том, что сын ремесленника женится на дочери простого фермера, была бы абсурдной.

Но внутри Лит почти не изменился. Он всё ещё оставался циничным недоверчивым сломленным человеком, каким был всегда, без настоящего друга или любимого человека, кроме своей семьи и Солус.

Необходимость иметь дело с преступниками, отгонять распутных мальчишек, пристававших к его сёстрам, и общаться с аристократами ещё больше укрепила в его голове мнение, что

человечество, даже в новом мире, было чумой, которую он должен был избегать.

Его единственной настоящей опорой была Солус, и, несмотря на все свои попытки, она не смогла ни на йоту изменить его мнение.

Лит также пребывал в очень плохом настроении.

[Проклятье, заклинания четвёртого уровня действительно сложны. Я могу воспроизвести их с помощью истинной магии, но я всё ещё чувствую, что им чего-то не хватает. Когда я бросаю их с истинной или фальшивой магией, мне всегда кажется, что что-то не так].

[Да, — мысленно кивнула Солус. — Может быть, это лишь моё впечатление, но, кажется, такого рода заклинания должны содержать какую-то глубокую концепцию, которую мы не в состоянии понять. Возможно, если бы у нас был доступ к книгам о магии пятого уровня...]

[Если и будет, то это пустая трата времени. Кто бы мог подумать, что граф Ларк не купит их? Он по-прежнему твёрдо намерен отправить меня в академию Молниеносного Грифона, сколько бы раз я ни повторял, что предпочитаю учиться дома].

[Ну, ты же знаешь, каким упрямым может быть граф. Кроме того, с его точки зрения, не покупка книг убивает двух зайцев одним выстрелом. Ему удастся и сберечь гору золота, и заставить тебя посещать академию].

В течение этих четырёх лет, Лит неустанно пытался убедить графа, что академия не годится для него, даже прибегая к необходимости защитить свою семью и деревню в качестве рычага воздействия.

Но граф был непоколебим.

— Дорогой Лит, ты очень нуждаешься в академии, и я говорю это только в твоих интересах. Я не могу не подчеркнуть, насколько важно научиться правильно взаимодействовать со своими сверстниками и устанавливать правильные связи. Не говоря уже о том, что у тебя нет друга твоего возраста! Тебе нужно общаться, даже влюбляться. Иначе ты превратишься в капризного и циничного человека. И не беспокойся о своей семье. Как только ты поступишь, они получат новый статус, и до твоего выпуска Ассоциация магов будет заботиться о них лично. В этот период даже самый отчаянный безумец не станет подходить к ним.

У Лита кончились оправдания, и он не мог сказать ему правду.

Он устал от того, что дворяне и иностранные купцы смотрят на него свысока, и даже прибегают к насилию или запугиванию.

Лит просто хотел, чтобы его оставили в покое и относились с уважением, как к любому

нормальному человеку.

Он не знал, как долго он сможет терпеть презрение и оскорбления от своих так называемых «сверстников» в академии, прежде чем засунуть их высокомерное отношение им в глотку. Вероятно, обходным путём через задницу.

Мысли о том, что он не сможет практиковать истинную магию, магию духа и магию слияния, было достаточно, чтобы вызвать у него большую головную боль. В академии он будет искалечен, теряя все свои преимущества, чтобы не выдать себя.

Это была проигрышная ситуация.

Настроение Лита ещё больше ухудшилось при мысли о том, что Рена уедет из дома. После того, что случилось с Карлом, у него развилась навязчивая потребность знать, где все находятся в каждый момент времени.

Ему нужно было чувствовать, что всё находится под его контролем, чтобы быть в мире с самим собой.

[Если ты действительно любишь их, ты должен отпустить их, — попыталась утешить его Солус. — В конце концов, академия это или нет, но когда ты достигнешь шестнадцати лет и выйдешь из дома, что ты будешь делать? Хранить их в карманном измерении? Тебе нужно научиться расслабляться и сосредоточиться на том, что действительно важно для тебя. Если бы ты действительно хотел сделать их своими марионетками, ты бы не вылечил Тисту. Её болезнь была идеальным поводом, но ты охотно решил освободить её. Они не Карл, весь мир не наполнен мусором, подобно тому, что убил его].

Разум Лита признавал истину в её словах, но сердце отказывалось верить. Оно будет продолжать кричать: «К чёрту весь мир! Они мои! Мои! Мои!»

«Это то, что чувствует отец, когда его дети покидают гнездо?»

Он не мог не заметить, что даже Рааз, несмотря на все улыбки и счастье, которые он показывал, на самом деле был очень подавлен потерей своей старшей дочери.

«Если я веду себя так со взрослыми, то боюсь думать, кем бы я стал, если бы в этом участвовали мои дети. Похоже, мне суждено остаться одним на всю жизнь».

Теперь, когда Литу исполнилось одиннадцать с половиной лет, он достиг минимального возраста, необходимого для получения стипендии в академии Молниеносного Грифона.

Граф Ларк ждал его в своём поместье, откуда они должны были добраться до места назначения.

Быть принятым в такое заведение, вдали от дома, стало началом самого страшного кошмара Литы.

Глава 2 - Странные события

Именно в такие моменты Лит чувствовал, насколько раздражающим может быть предел. Обычно в такой ситуации он использовал накопление, превращая время простоя в тренировку и одновременно изучая, как развивается его тело.

Но теперь этот вариант был недоступен, и, застряв в таком состоянии почти на год, он знал своё тело вдоль и поперёк, вплоть до знания местоположения каждой нечистоты.

Через полчаса он уже почти заснул.

«Надеюсь, граф не будет возражать, что я немного похраплю».

[Лит, почему бы нам не открыть прощальный подарок Наны? Там наверняка что-то интересное], — сказала Солус.

[Вовсе нет, эта скупая старая карга только что дала мне листок бумаги. Держу пари, это список сувениров, которые она хочет, чтобы я купил для неё].

Небольшое дружеское пари было лучше, чем безделье, поэтому он достал маленький конверт и прочитал его содержимое. Лит проиграл пари, это было короткое письмо.

«Дорогой Лит, теперь, когда ты идёшь в магическую академию, подальше от любопытных глаз своих родителей, ты заслуживаешь знать правду. В бытовой магии есть запретное заклинание, которому я тебя никогда не учила. Теперь ты достаточно взрослый, чтобы знать».

Далее следовало краткое, но точное описание того, как использовать магию тьмы на себе, чтобы избежать нежелательных последствий от близости с девушками. Это было

противозачаточное заклинание. В конце письма было:

«Не забывай всегда быть джентльменом и веселиться! Потом ты меня поблаговаришь.

С любовью, Нана».

«Какая грязная старая леди. Мне ещё и двенадцати нет», — Лит не мог удержаться от громкого смеха. Мысль о том, что именно Нана беспокоится о его сексуальной жизни, была забавной.

— Что там написала леди Нерей? Анекдот? Можно мне тоже посмотреть? — граф был очень любопытен, видеть, как Лит смеётся — редкое явление.

Прочитав послание, граф Ларк покраснел от смущения. Эта сцена заставила Лита рассмеяться ещё громче.

«О боже, граф такой мягкотелый. Смущаться из-за такой глупости. Иногда кажется, что он вышел прямо из манги».

— Лит, это не повод для смеха, — сказал граф. — Я ценю заботу леди Нерей, но всё равно нахожу её несвоевременной и вульгарной. К сердечным делам следует относиться с большим тактом, особенно с такими молодыми людьми, как ты.

Лит не удержался и снова расхохотался.

«Он действительно называл это “сердечными делами”! Это просто секс, чувак!»

Лёгкое настроение длилось недолго, долгая поездка вскоре заставила обоих мужчин заснуть.

Когда кучер разбудил их, они уже подъехали.

Вид академии Молниеносного Грифона был поистине впечатляющим.

Само здание казалось огромным замком, прямо из влажных грёз средневекового инженера. Но разглядеть его было невозможно, они всё ещё находились слишком далеко.

Академия находилась в центре огромного леса, который простирался во все стороны, насколько хватало глаз.

«Это объясняет, почему она так далека от населённых районов, она сама по себе является графством. Этот лес может простираться даже дальше, чем лес Траун», — подумал Лит.

— Почему мы остановились? Мы всё ещё далеко, как мы доберёмся до академии?

Граф был возбуждён как ребёнок в кондитерской.

— Не волнуйся и следуй за мной.

Он привёл Лит к маленькому кирпичному домику на краю леса, где двое мужчин пили чай и лениво болтали.

Граф представился и показал им пропуск.

Человек, который теперь держал бумаги, прошептал несколько слов, чернила перестроились, вышли из листа и образовали на земле какой-то магический круг.

«Даже пропуск — магия?!» — Лит был шокирован.

[Я почувствовала исходящую от них ману, но предположила, что это просто какая-то магическая печать подлинности, а не что-то настолько сложное], — объяснила Солус.

[Чёрт возьми! Мы пребываем в полном неведении относительно магических предметов, и ни в одной книге, которую мы читали до сих пор, об этом не упоминалось. Либо мы найдём способ исправить эту ситуацию, либо нам будет намного сложнее в будущем].

Следуя инструкциям мужчины, Лит и граф вошли в круг, который мгновенно превратился в полупрозрачную жёлтую сферу.

Он мягко поднялся в воздух, прежде чем с головокружительной скоростью полететь к замку. Несмотря на то, что он двигался быстрее, чем Лит когда-либо раньше, они чувствовали себя так же, как стоя на земле.

«Эта штука будто гиросtabilизирована! Какая блестящая идея!» — впервые Лит почти пожалел о своём выборе. Почти.

Путешествие было недолгим, но Лит всё же успел увидеть множество огромных магических зверей, бегущих по лесу. Они даже чуть не столкнулись с орлом размером с самолёт. Его глаза были полны презрения, он кричал им что-то, что звучало как выговор.

— Там только магические звери?

— Да, магические звери и монстры, конечно. Они тебе всё объяснят, как только ты поступишь, — у графа был отеческий тон, но Лит отчётливо расслышал в нём снисходительный намёк: «Я

же тебе говорил».

Сфера приземлилась на балконе, прежде чем рассеяться. Их ждала двадцатилетняя девушка в мантии мага.

Она провела их по магическим эскалаторам и коридорам, прежде чем оставить в приёмной директрисы. Всё это время она разговаривала через маленький коммуникационный амулет, отдавая приказы о выполнении своих обязанностей.

По опыту Литы, это означало плохие новости. Всякий раз, когда он проходил собеседование, отношение секретаря к кандидатам было рассказом о том, как компания относилась к своим сотрудникам и каковы были их ожидания относительно кандидата.

Она игнорировала их всё это время, не проводя им экскурсию или объяснение о любом из магических чудес, с которыми они столкнулись.

Но для того, кто хотел быть отвергнутым, это была хорошая новость.

Граф был слишком загипнотизирован, чтобы заметить это, его глаза скользили по каждому предмету мебели, рот раскрылся от восхищения. Сама комната была чудом. Несмотря на отсутствие видимого источника света, будь то окна, факелы или что-то в этом роде, каждый уголок и щель были освещены утренним солнцем, сиявшим над их головами.

— Что ты об этом думаешь? — задал граф риторический вопрос, ожидая, что Лит проявит энтузиазм, равный, если не превосходящий его.

— Честно? Я нахожу это претенциозным и заносчивым. Всё в комнате даёт ощущение, будто хозяин смотрит на нас сверху вниз, пытаясь запугать и поставить своего гостя на место.

— Неужели? — фантазии графа внезапно разбились.

— Ага. Я имею в виду, что немного великолепие — это хорошо, но как насчёт этого? Это уже слишком, — он указал на золотое украшение, которое всё время менялось то на серебро и платину, то на драгоценные камни, вышитые в каждом углу, как сияющие глаза, смотрящие на них с презрением. И как иначе объяснить такое грубое отношение девушки? Она почти не смотрела на нас.

— О боже, — граф сглотнул, — теперь, когда ты обратил на это внимание, эта комната очень напоминает королевскую приёмную для нежеланных гостей.

— А разве такая бывает? — Литу было любопытно.

— Да, это вроде как открытая тайна. В королевской комнате есть несколько залов ожидания, в зависимости от того, насколько он заботится о посетителе. Тот, что для незваных гостей, наполнен подобным безвкусным ширпотребом, чтобы посетитель запомнил власть короны. Он также заполнен картинами, изображающими предыдущих королей и королей убивающими мятежных дворян или магов. Всё зависит от того, на кого он хочет надавить.

— Как эти? — Лит указал на множество магических картин, — все они были короткометражными фильмами, показывающими, как Ассоциация магов избавлялась от целых семей непослушных дворян на протяжении всей истории.

Изображённое событие дошло бы до того, что показывало бы кровопролитие, подожжённые особняки, прежде чем начинался рассказ данной историю с самого начала.

— Вот именно, — граф громко сглотнул.

Ожидая, что придётся ждать часами, Лит устроился поудобнее, пытаясь снова заснуть. Он не ошибся. Когда граф разбудил его, по его лицу было видно, что он испытывает некоторое напряжение.

Он терпеливо ждал достаточно долго, чтобы получить ответ.

— Не говори ни слова. Если мы хотим спасти ситуацию, нам нужны такт и дипломатия. Предоставь всё мне.

Кабинет директрисы был гораздо менее убогим, чем приёмная, и очень напоминал обычный кабинет директора с Земли. Она была женщиной, по крайней мере, такого же возраста, как Нана, но время было добрее к ней.

Её лицо было полно морщин, но глаза были полны энергии и жизни. В отличие от Наны, она была готова прожить долгую жизнь и стояла прямо.

Её волосы почти полностью поседели, остался только какой-то оттенок жёлтого. На ней было платье цвета академии, светло-голубое, а все украшения — ярко-жёлтые, скорее всего, золотые.

То, как была соткана его ткань, заставляло думать, что каждое движение директрисы было ветром, движущимся по небу, в то время как золотое шитьё появлялось и исчезало, как внезапные молнии.

У неё были только улыбки и приятные слова, но инстинкты Литы не чувствовали в ней тепла.

— Дорогой граф, мы так давно не виделись! — она протянула ему руку.

— Это только моя вина, что я не могу привести к вам многообещающих молодых людей, — бесстрастное лицо графа было безупречным.

Все следы стресса и тревоги исчезли, его слова были спокойны и нежны, как встреча с давно потерянной сестрой.

— Пожалуйста, присаживайтесь. Извините за долгое ожидание, но, как вы знаете, это самое оживлённое время года, — извинение прозвучало фальшиво.

— Не извиняйтесь, я всё прекрасно понимаю. А теперь, извините, если я сразу перейду к делу, я не хочу больше тратить ваше драгоценное время, — граф достал папку, в которой содержалась хроника всех подвигов, совершённых Литом, вместе с его официальными заслугами.

Директриса отодвинула папку назад.

— Нет необходимости. Мы всегда проводим полную проверку всех кандидатов. Должна сказать, что вы привели мне очень интересного парня.

На этот раз настала очередь Литы громко сглотнуть, холодный пот выступил у него на спине.

«Что, чёрт возьми, я сделал не так?»

Она достала свою собственную папку, гораздо толще предыдущей.

— Я вижу, что этот молодой человек, Лит, заслужил много заслуг, исцеляя бедных и избавляясь от многих угроз, угрожавших вашему графству. Знаете ли вы, что преступный мир прозвал его Бичом?

«Даже не знаю, как мой звериный титул дошёл до их ушей. Как могут преступники и магические звери смотреть на меня одинаково?» — подумал Лит.

— Похоже, он любит награды за головы мёртвых. Быть милосердным с отбросами лишь позволит им нанести удар в спину, рано или поздно. У него также было довольно много магических проблем с некоторыми благородными юношами.

— И это плохо, верно? — Лит сжал кулак, полный ожиданий.

— Это хорошо, истинный маг не должен бояться защищать себя или своё имя, в нашем деле талант и сила важнее этикета. Не говоря уже о том, что тем, у кого нет способностей, не следует летать слишком близко к солнцу, а затем жаловаться на ожоги.

«Значит, вместо саботажа я всё это время занимался саморекламой?! Чёрт возьми!»

— Но... — внезапно надежды Литы ожили, как феникс, восставший из пепла, — к сожалению, я должна сказать, что он не соответствует требованиям для получения стипендии. Мне очень жаль.

«Да, чёрт возьми! Я прощаю тебя, двуличная стерва! Я сделал это, и это самое главное!»

Граф побледнел, как привидение.

— Могу я узнать, почему? Осмелюсь сказать, что он лучший из тех, кого я когда-либо приводил сюда.

— Конечно, можете, вы заслуживаете знать. Видите ли, настоящая проблема кроется не в вашем протее, а скорее в его наставнике.

— Прошу прощения?

Кровь снова прилила к лицу графа.

— Неря — падший маг, сродни отреченному сыну академии, если не всей Ассоциации магов. Подобно тому, как дворянам запрещено помогать изгнанным членам семьи, то же самое относится и к нам, или, по крайней мере, ко мне. Она опозорила наше заведение и до сих пор продолжает вмешиваться в наши дела. Не говоря уже о том, что даже косвенно Лит был вовлечён в чистку двух благородных семей. Как маг, я не могу достаточно подчеркнуть, насколько презренным я считаю втягивание Ассоциации магов в каждую мелкую ссору. Это злоупотребление властью, и я хочу послать сообщение всем магам-изгоям, отвергнув её ученика. Вы можете попробовать отвезти его в другие академии, но я думаю, что их ответ будет таким же.

— Что?! — граф теперь был ярко-красным, его глаза почти вылезли из орбит от ярости.

— Леди Неря защищала и помогала графству Люстрия в течение многих лет, в то время как все остальные ничего не делали! Этот молодой человек спас мою жизнь, мою семью, а вы говорите мне, что готовы разрушить его жизнь ради своей мелкой мести? Для политики?

— Как вы смеете так разговаривать со мной в моём кабинете! — директриса вскочила с кресла, её глаза сияли силой.

— Я смею! Я смею и называю это ерундой!

Лит никогда не думал, что граф такой храбрый.

— Вы просто жертвуете магом, причём могущественным, ради собственной политической выгоды! Лит, пойдём, здесь воздух воняет.

Прежде чем выйти за дверь, граф обернулся и крикнул:

— Это ещё не конец! Я всем расскажу, как низко пала академия Молниеносного Грифона. Вы никогда больше не получите ни одной медной монеты от моего графства. И, кстати, он изобретатель шахматной доски на вашем столе.

Дверь за ними захлопнулась, не дав ей возможности выговориться.

«Мужик, ты серьёзно? Вот вам и дипломатия. Ты винтик в большой машине. Твои угрозы — не что иное, как выдача желаемого за действительное».

Счастье Лита было омрачено опасениями по поводу последствий, которые приступ гнева графа мог иметь как для его родины, так и для его друга. Граф Ларк яростно сражался за него, и этого Лит никогда не забудет.

Глава 3 - Беспомощная ярость

Граф был верен своему слову, и весть о том, что произошло в академии Молниеносного Грифона, распространилась по графству Люстрия как лесной пожар.

Жители Люции и жители её окрестностей были просто возмущены. Жизнь и без того была тяжёлой, и мысль о том, что даже талантливый простолюдин должен страдать от политических игр, была пощёчиной всем их надеждам и мечтам.

Несмотря на своё отношение, Нана была спасительницей для большинства из них, вплоть до того, что считалась частью семьи. Бесчисленное множество людей хорошо знали, что без неё слишком много детей никогда не были бы благополучно рождены.

Видеть, как с их благодетелем обращаются как с чумой, отравляющей всё, к чему она прикасается, было невыносимо. То же самое относилось и к тем немногим знатым семьям, с которыми она общалась по личным делам.

Сотни писем были отправлены графу Ларку, который, в свою очередь, передал их королевскому двору. Теперь, когда к нему вернулось самообладание, он понял, как мало значат его графство и финансирование для такого крупного учреждения, как академия.

Даже вместе со столькими письмами его официальная жалоба на то, что директриса нарушает

правила, преследуя свои политические цели, вряд ли вызовет интерес у двора.

Он всё равно послал её. Сдаться судьбе, даже не пытаясь бороться — это то, о чём он сожалел бы всю свою жизнь.

Семья Лита была так же разъярена, как и беспомощна, проклиная академию за её несправедливость и себя за своё бессилие. Лит был менее разочарован таким поворотом событий.

Так или иначе, его план сработал, и это было хорошо. С другой стороны, эта поездка в академию открыла ему глаза на то, как мало он знал о новом мире и как фальшивая магия развивалась на протяжении веков.

Солус подтвердила ему, что в то время, как у грубой секретарши было тёмно-голубое ядро маны, у директрисы было полностью развитое синее ядро. Лит всегда гордился тем, что является одним из двух единственных обладателей голубого ядра в графстве, но не теперь.

Он начал жалеть, что не имеет возможности хотя бы проверить других студентов и персонал академии, пусть даже просто собрать данные о том, каков был средний уровень власти во внешнем мире.

Теперь, когда он был вынужден следовать своему первоначальному плану, он обнаружил в нём так много неожиданных недостатков. Первый и самый неприятный из них — он был вынужден гнить ещё четыре года в графстве Люстрия, где его талант был обречён на застой.

На обратном пути граф признался ему, что он не отказался купить книги о магии пятого уровня, а, скорее, это было для него фактически невозможно. Дело было не только в цене, которая в любом случае была бы огромной, но и в отсутствии связей для их получения.

Он уже приобрёл все книги, какие только мог, что включало только те, которыми Ассоциация магов была готова поделиться с широкой публикой. Чтобы получить больше, ему понадобится либо удача, либо Ассоциация должна будет изменить свои правила.

Оба события были крайне маловероятны. Это означало, что он застрял с заклинаниями четвёртого уровня, которые он изучил, не понимая их цели.

Это было неприятно для него, как запоминание математического уравнения только для того, чтобы сдать экзамен по математике, осознавая свою неспособность понять скрытый в нём смысл.

И в течение всех четырёх лет скуки, все остальные маги в мире продолжают своё образование, аннулируя его преимущество в четыре года практики.

Лит всё ещё был лучше своих сверстников, потому что в то время, как когда они начинали учиться в возрасте шести лет или позже, он начинал как новорождённый. Но скоро вся его тяжёлая работа, жертвы, голод — всё это превратится в напрасный труд.

Второй недостаток заключался в том, что он совершенно недооценил важность и распределение магических предметов. Он видел немного, но этого было достаточно, чтобы дать ему зуд в голове, который не почесать.

Если можно было создавать такие полезные предметы с помощью фальшивой магии, то с истинной магией он, вероятно, смог бы создать и использовать улучшенную версию этих предметов, получая даже большее преимущество перед другими магами.

Теперь же он понятия не имел, как они работают и как их приобрести. Имея достаточно знаний, можно было бы даже помочь Солус быстрее восстановить свои силы, может быть, даже перековать её или что-то в этом роде.

«Чёрт возьми, я не просто лягушка в колодце, я лягушка в колодце посреди пустыни. Учитывая всё, что я увидел менее чем за час, совсем неудивительно, что истинная магия до сих пор остаётся тайной. Полностью магически оснащённый фальшивый маг, вероятно, мог бы сражаться со мной на равных. Я понятия не имею о масштабах и доступности магических предметов. Даже если каким-то образом мне удастся расширить свои знания, мои будущие путешествия будут намного сложнее, чем я предполагал ранее. Единственный положительный момент во всём этом в том, что не считая крупнейших семей, магические предметы не должны быть такой уж обыденностью, и мне удалось избежать того, чтобы целых пять лет провести как задираемый калека. Но прежде чем называть себя счастливым, мне нужно больше информации. Я начинаю подозревать, что сильно недооценил свои обстоятельства. Нана и Ларк должны многое объяснить».

Лит помчался к дому Наны. В конце концов, граф был просто энтузиастом магии, в то время как она действительно посещала одну из шести Великих академий, так что у неё наверняка была куда лучшая и более полная закрытая информация.

По прибытии он узнал, что граф Ларк тоже там и послал нескольких жителей деревни искать Лита. Оба его покровителя хотели поговорить с ним.

Так как приёмная была заполнена пациентами, Лит помог Нане и Тисте, чтобы Нана могла оставить Тисту за главную и сделать перерыв для их разговора.

Оказавшись в гостиной Наны, все трое уселись за кухонный стол.

— Прежде всего, Лит, позволь мне извиниться. Я никак не ожидала, что старая карга Линнея захочет поднять нашу вражду на новый уровень, заставляя тебя расплачиваться за мои

ошибки. Но кроме того, судя по тому, что я слышала от Тисты, ты хорошо воспринимаешь эту ситуацию. Ты всё ещё не понимаешь, как тебя обидели, и это тоже моя вина. Я глупо соблюдала правила академии и хранила её секреты. Но так как они играют грязно, а Ларк всё ещё готов подать заявку вместо тебя в оставшиеся пять Великих академий, мне тоже нужно играть грязно и нарушить свою клятву. Если ты хочешь иметь хотя бы 1% шанс быть принятым, ты должен выложиться на 100%, если не больше. Хватит с тебя этого дерьмового «будет, что будет» отношения. На карту поставлено очень многое, и нам нужно, чтобы ты отнёсся к этому серьёзно.

Лит нахмурил брови.

— Какую клятву? Какие секреты? О чём вы говорите? Я читал эту дурацкую брошюру академии бесчисленное количество раз, если не случится какого-нибудь чуда, я не смогу изучать заклинания пятого уровня. Но, я всё ещё могу стать членом Ассоциации магов, честно говоря, идея провести пять лет взаперти с высокомерными богатыми детьми, пытающимися ударить меня в спину, далеко не заманчива. Я легко могу себе представить, что они будут делать со мной изо дня в день. Так что, если вы хотите дать мне несколько книг, то спасибо, но, нет, спасибо.

Нана покачала головой.

— Это гораздо больше, чем просто книги. Видишь ли, ты прав насчёт того, что на тебя будут смотреть сверху вниз и ежедневно издеваться. Проблема в том, что ты ошибаешься во всём остальном. В твоём случае, как и мне, тебе понадобилось бы не пять лет, а всего два года.

— Как именно? — два года были всё ещё большим сроком, но куда более посильным, чем пять, он должен был ей уступить.

— В первый год я изучала основы магии, а они учат таким вещам, как важность точности в знаках руки, акцентах и тому подобном. В отличие от тебя многие дети должны изучать этикет, историю, географию, всевозможные предметы, а не только как читать и писать. Иначе они станут позором для своих родителей. В придворной жизни они также должны научиться ездить на лошади, фехтовать, играть на инструменте, всему тому, чем их родители должны хвастаться во время общественных мероприятий.

Лит кивнул.

— Это, конечно, требует времени. Время, которое они не могут посвятить магическим искусствам, следовательно, необходимо изучать основы основ, даже бытовую магию. Ты же не ожидаешь, что молодой герцог будет заниматься домашними делами? Такие, как мы, вместо этого должны ходить в академию только в течение последних двух лет!

При последних словах, у Лита потекли слюнки, и он уже начал сомневаться в правильности своих решений.

— Ты когда-нибудь задумывался, почему даже богатые и знатные люди посылают туда своих детей? Если бы речь шла только о книгах, многие студенты предпочли бы избегать всех конкурентов, как и ты, и учиться в безопасности дома. Что делает поступление в одну из шести Великих академий настолько заманчивым, так это три преимущества, которые только они могут предоставить: доступ ко всем видам книг о магии, возможность пройти один или несколько курсов специализации и, что ещё более важно, свободный доступ к магическим предметам!

Лит открыл рот от шока. Нана воспользовалась его нехарактерным молчанием, чтобы ковать железо пока горячо.

— Не важно какого уровня, там бесчисленное множество заклинаний. Те, которые ты изучал здесь и в доме Ларка — это простые заклинания, которые Ассоциация магов считает столь распространёнными, что их можно выпустить для публики. Все лучшие заклинания, особенно четвёртого и пятого уровней, строго контролируются, и заполучить даже толику знания невероятно трудно. Только в академии у тебя имеется свободный доступ к каждому предмету без ограничений. Если ты поступишь на четвёртый курс, всё, что относится к четвёртому уровню или ниже, будет твоим.

— А как насчёт специализаций?

— Хм-м. Это сложно объяснить, позволь мне привести тебе простой пример. Если ты решишь стать мастером-целителем, тебя будут учить не только заклинаниям, которые позволяют даже восстанавливать потерянные конечности, но и, самое главное, секретам того, как легче создавать свои собственные заклинания света. То же самое относится к каждой специализации.

— А какая у вас специализация?

— Я боевой маг! — Нана гордо выпятила грудь. — Меня учили секретам магии воздуха, и в своё время я могла уничтожить целые батальоны в одиночку. У молнии не так много применений, но когда дело доходит до разрушения, она не имеет себе равных. А теперь давай перейдём к самой пикантной части, той, о которой я больше всего сожалею до сих пор — возможности иметь доступ к мириаде магических предметов.

Глава 4 - Сомнения и сожаления

Интерес Лита был действительно задет, поэтому он позволил Нане продолжить, оставив свои вопросы на потом.

— В зависимости от того, как студент выполняет работу, он может получить или потерять баллы...

— Индивидуальные баллы или групповые? — Лит чувствовал себя таким тупым. Он даже не

закончил свою предыдущую мысль, как уже был вынужден противоречить самому себе.

«Клянусь, если будет какое-то отсталое домашнее соревнование, я возьму обратно все свои догадки относительно моего выбора».

Нана недоверчиво подняла брови.

— Ты хоть помнишь, что я тебе говорила в прошлый раз об академии и их учениках? Если ты кладёшь сочный кусок мяса перед свирепыми голодными зверями, ты думаешь, что они будут сотрудничать ради этого? Нет! Они скорее съедят друг друга с потрохами. Конечно, система баллов индивидуальна, это очень похоже на систему заслуг, но вместо того, чтобы получить признание от королевства, ты получаешь его от самой школы. Баллы — единственная валюта, разрешённая внутри академии, и с ними ты можешь позволить себе много вещей: магические зелья, зачарованные предметы и даже редкие ингредиенты для твоих экспериментов. Разумеется, чем выше стоимость, тем выше цена.

Судя по долгой паузе, Лит решил, что она закончила и ждёт его вопросов.

— Что такое магические зелья? Я впервые слышу о них.

— Магические зелья — это как специальные заклинания во флаконе. Самые простые из них похожи на исцеляющие заклинания, но из-за лазарета и того факта, что все знают магию света, их редко покупают. Более ценными являются те, которые позволяют пользователю временно стать быстрее, сильнее или даже сделать его кожу прочнее, если он подозревает, что он будет вынужден сражаться в ближнем бою.

— А как насчёт зелий маны?

— Маны?

— Нет какого-нибудь зелья, чтобы быстро восстановить ману?

Нана от души рассмеялась.

— Малыш, знаниями делятся на добровольной основе. Если какой-нибудь мастер-алхимик когда-нибудь обнаружит нечто подобное, он не будет рассказывать это другим. По крайней мере, я бы так поступила.

Лит был не в восторге, зелья казались плохой имитацией его магии слияния.

«Они не только являются расходными материалами, придётся даже тратить своё время на их доставку и пополнение запасов, когда это необходимо. Вдобавок, фальшивые маги даже не

имеют чего-то вроде Бодрости¹. Единственное хорошее в зельях то, что я могу притворяться, что использую их, а вместо этого использовать магию слияния. Помимо этого, они не очень интересны».

— Я понимаю, — сказал он вслух. — Какие магические предметы можно приобрести в академии?

— Каждая академия имеет по крайней мере десять мастеров кузнечного дела. Они выступают как учителя и исследователи в области магии. Они обычно выставляют на продажу свои более мелкие работы, но они могут даже выставить высококачественные магические предметы, когда академия хочет замутить крысиные бега, например, прямо перед выпускными экзаменами. Самые полезные предметы, которые у меня были, — пространственный амулет и кольца от первого до третьего уровня. Амулет позволял мне переносить всё, что мне было нужно, в нём, не страдая от веса, в то время как кольца могли хранить заклинания того же уровня, позволяя мгновенно использовать заклинания.

— Пространственный амулет? Это какой-то магический предмет для хранения?

Нана кивнула.

— Блестяще, как всегда. Да, пространственные кольца и амулеты могут хранить всё неодушевлённое вплоть до фиксированного объёма пространства, независимо от веса. Самый низкий класс имеет только несколько кубических метров в наличии, высший класс может хранить даже пятьдесят кубических метров.

Чувство неудовлетворённости становилось всё глубже.

[Солус, сколько может вместить наше карманное измерение?]

[На данный момент хранилище может вместить в три раза больше так называемого высшего класса, и продолжает расширяться. Библиотечное пространство, или Солуспедия, как ты его называешь, сейчас составляет около тридцати кубических метров. И оно также расширяется].

Бесстрастное лицо Лита было удивлённым, но не настолько. Нана заметила, что на него это не произвело никакого впечатления.

— Что это за лицо? Ты понимаешь или нет, что всё, что ты получаешь во время учёбы, ты можешь забрать после окончания учёбы? Ты хоть представляешь, как трудно купить даже самый дешёвый магический предмет, не говоря уже о цене?

«Как я могу даже притворяться, что меня интересует то, что у меня уже есть, или что я могу сделать лучше? Конечно, эти вещи очень помогли бы мне скрыть мою истинную магию. Я мог бы использовать это в качестве прикрытия».

Будучи опытным лжецом, Лит знал свои пределы. Поэтому он сменил тему.

— Работа мастера кузнечного дела кажется очень интересной. Можно ли специализироваться в такой области? Нужно ли также быть кузнецом, чтобы стать мастером в этом деле?

— Да, это один из доступных вариантов. И нет,ковка не требуется, мастер кузнечного дела ничего не создаёт, он просто наделяет предметы магическими свойствами, будь то кольцо, амулет, стул или даже повседневная одежда. Для них невозможно освоить все ремесленные профессии. Большинство из них предпочитают просто изучать основы своей любимой. Итак, мастер по созданию колец будет знать кое-что о ювелирном деле и так далее.

— Это действительно интересно.

И на этот раз, Лит не притворялся.

Из всех трёх тем его интересовали только книги и специализация. Обладая бесконечным запасом знаний, он мог бы легко воссоздать или изобрести всевозможные заклинания при помощи истинной магии.

Но это всё ещё было чем-то, что он мог обнаружить сам, со временем и опытом. Стать мастером кузнечного дела, напротив, было бы для него бесценным сокровищем.

Лит не имел никаких знаний о таких искусствах, поэтому он никогда не мог понять даже основы без внешней помощи.

Но как только он раскроет основополагающие принципы кузнечного дела, соединив их с истинной магией и библиотекой академии, он сможет открыть бесконечные возможности.

Одних только мыслей о магических предметах, которые приходили ему в голову на месте, было достаточно, чтобы дать ему прилив адреналина.

Но когда его возбуждение достигло пика, от внезапной мысли по спине пробежали мурашки.

— Прежде чем я начну надеяться, не могли бы вы объяснить мне, как можно получить баллы? Нет же такого понятия, как ежедневные дуэли между студентами, турниры или что-то ещё, верно?

— Это такая идиотская идея! Даже самые дикие слухи не заходят так далеко. Иначе их стали бы называть кладбищами магов, а не академиями. Здесь и так уже достаточно насилия. Если бы какой-нибудь директор начал награждать учеников за их жестокое поведение, только дюжина магов выпускалась бы каждый год, и никто не заставлял бы своих детей поступать. Военное поле боя было бы гораздо безопаснее.

Лит мог вздохнуть с облегчением, одна из его самых больших забот только что исчезла.

— Баллы зарабатываются в основном за счёт того, как студент выступает на занятиях и во время практических занятий. Любой подвиг, который приносит пользу академии, например обмен личными заклинаниями, даёт дополнительные баллы. Но главный источник баллов — ежеквартальные и выпускные экзамены. Все баллы могут быть преобразованы в любое время, даже после успешного окончания, поэтому существует большая конкуренция за первые места. Даже если дисциплина не даст тебе никаких дополнительных баллов, она может легко заставить тебя потерять их. Если оценка твоего теста будет отрицательной, ты будешь вынужден компенсировать это, вернув всё, что ты, возможно, уже купил. Вот так я потеряла всё, что у меня было.

Нана вздохнула, её голос был полон печали и сожаления, теребя шею, где, вероятно, раньше был её амулет.

Вмешался граф Ларк, объясняя причину, по которой они скрывали от него подобные вещи.

— Мы не говорили тебе ничего из этого раньше, чтобы не подвергать тебя ещё большему стрессу и не слишком повышать ожидания относительно твоего будущего в случае неудачи. Большинство претендентов получают отказ. В прошлом, когда такие знания были общедоступны, среди молодёжи было бесчисленное количество самоубийств, которые не могли выдержать давления или справиться с неудачей. Особенно для тех, кто имеет скромное происхождение, поступление в магическую академию — единственный способ избежать своей судьбы. В меньшей степени то же самое можно сказать и о сыновьях дворян и купцов, которые не являются наследниками.

— Я понимаю, а чего вы от меня ждёте? Чтобы я путешествовал по всему графству в поисках магических зверей? Или чтобы я создал хаос, чтобы иметь возможность всё решить? Честно говоря, я не думаю, что есть такое количество достоинств, которое могло бы изменить мою ситуацию.

Граф покачал головой.

— Мы не ожидаем от тебя ничего, кроме самого наилучшего. Ты потратил годы, пытаясь отговорить меня не посылать тебя в академию, и не думай, что я не заметил полного отсутствия у тебя энтузиазма во время нашей поездки. Ты за себя не постоял, ты только хотел выбраться из этой комнаты!

— Ну, может, вы и правы. Но, может быть, я просто хотел избежать того, чтобы директриса убила вас на месте. Кроме того, это вы сказали мне молчать, было бы слишком глупо подливать масла в огонь.

В тот момент, когда он увидел, что глаза директрисы переполнены маной, он всерьёз забеспокоился и решил как можно скорее утащить графа.

— Ты прав... — граф Ларк сел с подавленным лицом.

— В конце концов, у нас ещё есть несколько карт в рукаве. Скорее всего, из них ничего не выйдет. Но, если каким-то чудом мы преуспеем, нам нужно, чтобы ты не просто сидел в сторонке. В этом суть.

¹ Бодрость — техника дыхания, которая позволяет Литу быстро восстановить ману и выносливость, до такой степени, что он может продолжать бодрствовать в течение нескольких месяцев без сна. Чем дольше он её использует, тем короче её действие. Единственный способ сбросить её эффекты — это спать. Более подробную информацию смотреть в: Том 1, Глава 3.

Глава 5 - Наступает тьма I

Этот долгий разговор был довольно утомительным для Литы, добавляя новый вес к его ноше. Но из-за информации, которую он получил, в целом он чувствовал, что его возможности всё ещё были довольно хороши с академией или без неё.

Единственная поправка в его планах состояла в том, что после вступления в Ассоциацию магов фактически в качестве члена внешнего круга, мага-изгоя, ему нужно будет как можно скорее набраться достоинств, чтобы получить ученичество у хорошего мастера кузнечного дела.

Обычные заслуги не принесли бы ему никакой пользы, он нуждался в тех, которых мог бы заработать как магику, служа Ассоциации магов изо всех сил.

Единственная реальная проблема в его нынешнем положении — это гнить ещё четыре года, как пресловутая лягушка в колодце.

Причина, по которой Лит чувствовал себя так подавленно, заключалась в том, что он наконец понял, как много его друзья вложили в него, не только с точки зрения денег, но и времени, страсти и надежд.

Его беспокоила не неудача, а тот факт, что своим дерзким и безразличным поведением он ранил их чувства, рассматривая всё это как шутку. Лит не мог не признать, что на их месте он чувствовал бы себя так, словно годами разбрасывал жемчуг перед свиньёй.

Конечно, граф Ларк не был столь категоричным, как он, но Лит видел, как глубоко он

переживал, и как был уязвлён после последнего упрёка.

Но, если не считать сомнений, в тот момент он мало что мог сделать. Поэтому он пообещал себе пересмотреть всё со свежим взглядом, если представится такая возможность, и решил перейти к более насущной проблеме.

Лит ещё не решил свои проблемы с магией четвёртого уровня, и спрашивать Нану было нельзя, это открыло бы ей слишком много — насколько глубоко он понимает магию, несмотря на то, что он самоучка.

Единственная карта, которую ему ещё предстояло разыграть — это обратиться за помощью к своему другу, ру, королю запада леса Траун. Благодаря своему голубому ядру маны, Лит стал меньше бояться его, и за последние несколько лет у них сложились странные отношения.

Лит использовал его, временами спрашивая совета о магии огня и ветра, двух элементах, которые могут использовать ру. В обмен, Лит поможет ему решить проблемы в восточной части леса.

После смерти Ирту не было магического зверя, достаточно сильного, чтобы занять его место, и время от времени борьба за власть между различными фракциями влияла на баланс леса.

В таких ситуациях Бич и Защитник объединялись, чтобы заставить магических зверей заключить перемирие.

В данный момент фальшивая магия четвёртого уровня была ментальным пределом, который ни он, ни Солус не могли преодолеть. Несмотря на то, что он мог использовать все заклинания, которые нашёл в книгах графа, они продолжали оставаться для него бессмыслицей.

Это было что-то неприемлемое, пожирающее Лита изнутри.

Он всегда ненавидел загадки, если только сам их не задавал.

Лит уже почти добрался до дома, когда уловил знакомый запах.

— Какого чёрта ты тут делаешь? Если кто-то увидит тебя, это может спровоцировать охоту на тебя. Последнее, что мне сейчас нужно, это чтобы ты получил награду за свою голову, а мне пришлось бы объяснять, почему я не заинтересован.

— Я понимаю, но отчаянные времена требуют отчаянных мер. В лесу появился монстр, достаточно сильный, чтобы представлять угрозу как для моих детёнышей, так и для ваших. Нам нужна твоя помощь.

«Я никогда раньше не видел ру испуганным, интересно».

Согласившись помочь, ру попросил его вскочить ему на спину, прежде чем убежать на полной скорости к лесу. Когда они бежали так быстро, ру вызывал перед собой клиновидный клинок ветра, чтобы защитить глаза и лицо от насекомых и пыли.

Это также создало эффект скользящего потока, позволяя ему бежать ещё быстрее.

Умение Лита ездить верхом было результатом одного урока, полученного две жизни назад, так что ему требовались всё внимание и сила воли, чтобы не упасть.

У ру был густой и мягкий мех, но, не в состоянии следить за его движениями, он был вынужден использовать как слияние земли, так и слияние света, чтобы предотвратить необратимый ущерб своей нижней части тела.

— Обязательно так быстро бежать? Если так и дальше пойдёт, я не знаю, хватит ли у меня сил что-нибудь сделать!

— Хватит ныть, мы уже почти на месте. И да, скорость имеет первостепенное значение, когда сталкиваешься с мерзостью.

Перед тем как сдать, Лит мысленно перебрал все бестиарии, которые были у него в Солуспедии, а также все свои настольные и видеоигровые RPG-воспоминания.

— Что за мерзость, чёрт возьми? Почему это так опасно?

— Ты не понимаешь. Мы называем это мерзостью не за то, что оно делает, а за то, чем оно есть!

Они направлялись в лес на север, где он никогда раньше не бывал. Всё началось медленно, как напряжение в воздухе перед бурей. Только когда они углубились в лес, Лит смог понять, что ру имел в виду.

Вскоре трава начала редеть, пока совсем не исчезла. Земля была голой, без всякого подлеска, высохшая и осыпающаяся, как после многомесячной засухи.

У деревьев вокруг них кора полностью почернела. Они остались без листьев и ветвей, напоминая гигантские деревянные колья. Было очень тихо, всё, казалось, вышло из постапокалиптического фильма, после ядерных осадков.

Природный ландшафт был полностью разрушен, насколько хватало глаз.

Через некоторое время, Лит отчётливо слышал звуки битвы, поэтому он сфокусировал взгляд, усиливая зрение.

Они приближались к какой-то движущейся тени, связанной в дальнем бою с Гиладом, магическим зверем типа олень с высотой в холке более двух метров и весом по меньшей мере девятьсот килограммов, его мех был светло-коричневым с оттенками синего.

Атакуя тень с фланга, там был также Шиф, магический зверь типа пума размером с тигра, с высотой в холке полтора метра и весом более трёхсот килограммов. У него был медовый мех с оттенками зелёного.

— Гилад — король севера, Спасатель, а Шиф — король юга, Жнец, — Защитник быстро представил Литу их союзников.

— Эта штука и есть мерзость. Держись от него подальше, иначе он высосет тебя досуха, как и всё остальное, — объяснил ру.

Мерзость была странной формы, она могла стоять на ногах, напоминая человека с очень длинными и тонкими конечностями, или вставала на все четыре, становясь большой и коренастой, как свинья, которую нарисовал ребёнок.

«Что это за чертовщина?» — Лит взмахом руки выпустил пять огненных шаров. Мерзость была окружена тонким чёрным туманом, радиусом в пятнадцать метров.

Проходя сквозь туман, огненные шары уменьшались в размерах, а когда они попадали в цель, взрывы уменьшались вдвое по сравнению с их обычной эффективностью.

Мерзость испустила низкий крик, в котором звучало скорее отчаяние, чем боль.

Ру взвыл, вызывая столб ветра, который пригвоздил к земле теневое существо, позволив остальным королям отдохнуть и перегруппироваться.

— Это и есть твой план прикрытия? Человек? — если бы кто-нибудь когда-нибудь подумал, что олень не может выглядеть свирепым, глядя на Гилада, он был бы вынужден подумать ещё раз.

— Меньше тявкай, больше дыши. Если он достаточно хорош, чтобы справиться с Ирту и Гердой, я не возражаю, — сказал Шиф, тяжело дыша.

Лит заметил, что одна из четырёх ног Шифа на самом деле была сделана из земли, а настоящая была неестественно атрофирована и высушена.

«Протез конечности из магии земли? Какой удивительный контроль он должен иметь, чтобы

владеть ею как настоящей. Я бы даже не заметил, если бы он не был так близко».

Заметив, что Лит смотрит на него, Шиф объяснил:

— Вот что случается, когда ты настолько высокомерен, что позволяешь иссушителю достаточно близко подойти, что позволяет ему коснуться тебя. Я был бы мёртв, если бы Спасатель не отвлёк его внимание.

— Иссушитель? Разве это не мерзость?

Гилад усмехнулся, он хотел упрекнуть ру, но он не стал обращать на него внимание, и предпочёл ввести Лита в курс дела, а не тратить время на препирательства.

— Мерзость — это когда существу из леса не удаётся эволюционировать. Обычно они умирают на месте, но изредка — теряют контроль над мировой энергией и сходят с ума. Мерзости невероятно сильны, с исключительными способностями, которые делают их сильными как императорские звери. Будучи безмозглыми существами, обычно одного короля достаточно, чтобы подавить их. В очень редких случаях мы все собираемся, чтобы убить уникальную мерзость, как в этом случае. Не должно быть сложно понять, почему мы называем его иссушителем.

Гилад указал мордой на мёртвый лес вокруг них.

— Как, чёрт возьми, он мог нанести такой ущерб? — Лит не мог поверить, что три существа с такой силой не могут одолеть одного монстра.

— Просто существу. Куда бы она ни пошла, всё умирает. Всякий раз, когда мы собираемся убить его, его тело становится настолько бесформенным, что ни ветер, ни лёд, ни земля не могут придавить его. Итак, он убегает в здоровую зону леса, исцеляет себя, и нам приходится начинать всё с нуля. Мы боремся с ним уже три дня, долго не продержимся. Вот почему я решил обратиться к тебе за помощью, Бич. В отличие от нас, тебе подчиняются все стихии, — объяснил ру.

Лит кивнул, пытаясь усвоить всю эту информацию.

[Они сражаются уже три дня? Святое дерьмо, что за выносливость. Солус, анализ!]

[Так точно, Шкипер, то есть Лит. Все короли имеют голубое ядро маны, но у Защитника больше шансов совершить прорыв через несколько лет].

[Я имел в виду иссушителя! Туманная аура, теневое тело, это нежить?] — Лит наблюдал, как существо корчится и стонет под растворяющейся колонной. Согласно фантастической литературе с Земли и новым мировым преданиям, у нежити должны были быть красные

светящиеся глаза.

Глазницы иссушителя были чёрными как смоль, как и остальная часть его тела.

[Это не нежить. Его жизненная сила непохожа на то, что я когда-либо видела раньше, и его магическая аура тоже. Что, чёрт возьми, может означать чёрное ядро маны?]

Глава 6 - Наступает тьма II

[Чёрное?!] — Лит был ошеломлён, согласно их теории светового спектра, чёрное ядро маны указывало на полное отсутствие любой формы маны. В мире, где даже камни имеют её, как может живое существо не иметь его?

Он немедленно активировал Жизненный обзор.

«Чёрт возьми!»

Иссушитель испускал энергетическую сигнатуру более сильную, чем у них четверых вместе взятых. Для его глаз это было всё равно, что смотреть на чёрное солнце.

Три короля и Лит окружили иссушителя, чередуя атаки с парализующими заклинаниями. Если иссушитель двигался в каком-то направлении, то вся формация двигалась вместе с ним, пытаясь помешать ему приблизиться или удалиться.

Спасатель был способен использовать магию земли и воды, используя первую, чтобы замедлить её, а вторую, чтобы атаковать потоком острых как бритва ледяных лезвий.

Жнец использовал как магию воздуха, так и магию молнии, используя главным образом воздух, чтобы ограничить движения иссушителя и молнию, чтобы атаковать. Скорость имела решающее значение для нанесения урона, чёрный туман, окружающий мерзость, был способен съесть всё, даже солнечный свет.

Огненная магия Защитника была бесполезна, он мог использовать только магию воздуха, следуя примеру Жнеца.

Несмотря на помощь Литы, ситуация не улучшалась. По мере того как иссушитель ослабевал, он всегда начинал игнорировать нападавших и насильственно продвигаться к новой области, чтобы пополнить свою жизненную силу.

Мозги Лита и Солус работали на максимум, пытаясь найти способ закончить борьбу.

[Если он живой, почему мы не можем его убить? Что мы делаем не так?] — в течении битвы, с помощью Жизненного обзора Лит смог увидеть, что мана и выносливость трёх королей уменьшаются.

Это был только вопрос времени, когда иссушитель сожрёт их всех на ужин.

«Чёрт возьми! Это уровень силы императорского зверя? Если бы не эти трое, я бы умер в первые же минуты! Кроме того, откуда, чёрт возьми, у них столько энергии после трёх дней такой борьбы? Я здесь всего лишь час, и мне пришлось трижды использовать Бодрость, чтобы пополнить свою энергию. Я даже не помню, когда в последний раз спал, мой таймер тикает даже быстрее, чем у них. Магические звери чертовски подавляющие».

— Защитник! — Лит позвал его, находившегося ближе всех. — Я собираюсь подойти поближе, мне нужно кое-что попробовать. Если получится, ты должен заметить это немедленно, так что оставь меня там. Если я ошибусь, вытащи меня как можно быстрее!

Ру был слишком занят, вызывая грозовую бурю, поэтому просто кивнул.

Лит нарушил строй, войдя в чёрный туман. Он сразу же почувствовал, что его тело становится всё тяжелее и тяжелее, его жизнь и мана ускользают с каждым вдохом, позволяя монстру снова стать сильнее.

«Если у этой твари чёрное ядро маны, то она похожа на элементаль тьмы. Это должно означать, что магия света — её слабое место. Мне нужно подойти ближе, чтобы поразить его своим самым мощным исцеляющим заклинанием».

Магия света и тьмы по своей природе имела меньший радиус действия, чем другие стихии, и двигалась медленнее. Лит должен был подобраться достаточно близко, чтобы его следующее заклинание попало в цель, не давая иссушителю времени, чтобы увернуться от внезапной атаки.

Как только Лит начал сливать свою ману с мировой энергией света, он почувствовал сильное притяжение на уровне своего ядра маны. Заклинание истощалось ещё до того, как проявилось, иссушитель внезапно стал выглядеть сильнее, его тело стало менее эфирным.

Его низкий крик агонии превратился теперь в стон чистой радости.

Внезапно Лит вспомнил слова Лохры Сильвервинг. Это была единственная книга, которую он когда-либо переписывал от первого до последнего слова, перечитывая её снова и снова, обдумывая новые заклинания.

Лохра Сильвервинг была магусом и, скорее всего, ещё одним пользователем истинной магии. Её мудростью Лит очень дорожил.

«Чёрт возьми, как я могу быть таким глупым? Это не видеоигра, нет такой вещи, как элементарная уязвимость. Магус Лохра повторяла это снова и снова: свет и тьма — не противоположности, а две одинаковые части одной и той же головоломки. Слабое место тьмы — не свет, а сама тьма!»

Лит отменил заклинание исцеления, распространяя собственную тёмную ауру. Две силы начали сталкиваться, испуская чёрные искры каждый раз, когда они вступали в контакт, пытаясь уничтожить друг друга.

Аура Литы была слабее, но он мог свободно манипулировать ею всякий раз, когда два тёмных поля сталкивались, конденсируя её, когда защита врага была слабее.

Иссушитель, напротив, постоянно преследовался нападениями трёх королей, что нарушало его фокус и ослабляло его жизненную силу.

Тело иссушителя снова стало бестелесным, но на этот раз он не мог повернуться спиной и убежать, иначе тёмная аура Литы безжалостно поглотила бы его.

Лит был полон радости, опьянённый жадой крови и гордостью за то, что наконец-то разгадал тайну.

«Эта тварь не горит силой, скорее она истекает кровью из каждой поры, или что там у неё есть! Вот почему он должен неустанно питаться таким количеством энергии. Его метаболизм сродни акульему, если он останавливается, он умирает!»

Иссушитель становился всё слабее и слабее, его пронзительный крик был наполнен страхом и болью.

Благодаря их скоординированным усилиям, ауре Литы удалось поглотить целый кусок мерзости, давая Литу внезапное нежелательное просветление.

Это было очень похоже на то, что случилось с Солус, когда они впервые познакомились.

Лит снова увидел воспоминания.

Он видел себя молодым медведем, стремящимся стать достаточно сильным, чтобы превзойти Ирту и стать новым королём востока.

Каким-то образом молодой медведь узнал о ядрах маны и смог усовершенствоваться.

Молодой медведь был прирождённым магом земли и тьмы, поэтому он продолжал неустанно совершенствовать своё ядро маны, даже когда это становилось болезненным. Его жажда власти росла вместе с силой ядра маны.

Устав ждать, пока его тело разовьётся естественным образом, молодой медведь решил попытаться любой ценой развить ядро маны от зелёного до голубого, чтобы стать достаточно сильным, чтобы претендовать на титул короля.

Он боролся с болью, храбро и безрассудно, пока не сделал это!

Но счастье длилось меньше суток. Ядро маны было слишком большим и сильным для его молодого тела, и вскоре начало распадаться, а энергия, содержащаяся внутри, начала вытекать наружу.

Магия тьмы вышла из-под контроля, сработал инстинкт выживания, пытаюсь сделать всё, чтобы выжить на секунду дольше. Молодой медведь позволил тёмной энергии переполниться, пока он не стал иссушителем.

Жажда крови Литы лопнула как пузырь.

«Он не монстр, он такой же, как и я. Я, который потерпел неудачу в усовершенствовании своего ядра маны, слишком жаждущий действовать по-своему, чтобы беспокоиться о последствиях. Я, который просто хочет жить, борясь с несправедливой жизнью».

Узнав историю своего противника, Лит больше не хотел играть с ним. Его крики агонии были пыткой для его сердца.

— Я сожалею о том, что случилось с тобой, — сказал Лит. — Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы дать тебе лёгкую смерть.

Сочувствие Литы не заставило его потерять хладнокровие, напротив, оно придало ему новую сосредоточенность. Он знал, что для достижения своей цели ему нужно намерение убить, а не милосердие, поэтому он заглянул внутрь себя в поисках ненависти.

Он вспоминал свою первую жизнь, жестокое обращение отца, равнодушие матери до самой смерти Карла. Он вспомнил жгучий гнев и отчаяние, которые охватили его прежде, чем убийца Карла получил свой шуточный приговор.

Самый отстойный день, — когда он планировал похороны Карла. Ни с того ни с сего, игнорируя их жизни в течение многих лет, его мать имела наглость прийти к его двери.

Плача, она попросила у него прощения, предложив оплатить поминальную службу Карла. Лит всё ещё помнил, как его глаза покраснели, а правая рука сжимала её горло, пытаюсь выдавить

из неё жизнь.

Эта женщина, которая казалась ему сильной и жестокой, когда он был маленьким, теперь была хрупкой.

Она умоляла его убить её, позволить ей искупить свои ошибки и присоединиться к своему маленькому мальчику в загробной жизни. Именно тогда гнев Лита вспыхнул ярче, чем когда-либо. Он вышвырнул её из своего дома, живую и здоровую.

— Слишком поздно! Я надеюсь, что ты проживёшь долгую и несчастную жизнь, зная, что для обоих твоих сыновей ты была не более чем позором, дерьмом, которое они смыли из своей жизни, как только смогли.

Это были их прощальные слова.

Где-то в глубине души Солус оплакивала его. И всё же она не могла не заметить, что, несмотря на всё, что он сделал, для Лита Орпал ничего не значил. Его существование было просто неприятностью.

Сосредоточив всю эту ярость и гнев в своём кулаке, Лит выпустил поток тёмной энергии, которая ударила в ядро маны иссушителя, заставляя его рассыпаться, не в силах противостоять конфликтующим силам изнутри и снаружи.

После этого агония молодого медведя наконец-то закончилась.

Его очищенный дух наконец-то смог вернуться в объятия матери-земли в поисках новой жизни.

Глава 7 - Неожиданные ответы I

После того как битва закончилась, все упали на землю, наконец-то в состоянии расслабиться. Несмотря на победу, не было места ни радости, ни торжеству. В лесу Траун останется шрам, на заживление которого могут уйти месяцы, если не годы.

Три короля уже обсуждали, как перестроить границы своих областей влияния, чтобы не дать будущей нехватке продовольствия слишком сильно отразится на них.

Лит всё ещё размышлял о воспоминаниях молодого медведя, сравнивая их жизни. Только потому, что он родился в хорошей семье, он в итоге не стал одержим властью, будучи в состоянии позволить себе заботу о своём теле.

На его месте, в условиях жёсткой конкуренции дикой природы, он мог бы поддаться искушению сделать то же самое. Вся его жизнь до этого момента тоже была огромной оценкой риска и вознаграждения, Лит просто был удачливее.

Уже второй раз за один день его победа была пустой. Он начал чувствовать себя подавленным, заставляя адреналин растворяться намного быстрее. Скоро усталость возьмёт своё; ему нужен был настоящий сон.

Прежде чем отправиться домой, он подумал, что ему ещё нужно кое-что сделать. Во-первых, он дал Шифу целого кабана на съедение, а затем принялся лечить его ногу.

Он не мог сделать этого раньше, потому что усталость от восстановления после такой раны, вкуче с его уже ослабленным состоянием после затянувшейся битвы, заставила бы Шифа упасть в обморок.

Быть целителем стало почти второй натурой для Литы в тот момент. Он также хотел, чтобы, что бы ни случилось дальше в лесу, они решили всё сами. У Литы и так было достаточно дел, всё, чего он хотел — есть и спать целую неделю подряд.

Во-вторых, он наконец-то смог выразить не одному, а трём могущественным магическим зверям свои сомнения относительно магии четвёртого уровня на практическом примере.

С оставшейся у него энергией Лит выполнил с помощью истинной магии уменьшенную версию заклинания «Палец бога молнии» четвёртого уровня, соткав вместе магию огня и воздуха, чтобы вызвать небольшую сферу плазмы.

И ру, и Шиф были прирождёнными мастерами магии воздуха, поэтому они могли сразу же понять природу заклинания и его основные эффекты.

— Это просто бесполезно! — выпалил Жнец.

— Это самая красивая трата маны, которую я когда-либо видел, — Защитник рассмеялся.

— С гораздо меньшим количеством энергии и усилий ты мог бы стереть с лица земли целый акр леса. Я думаю, проблема не в тебе, а в самом заклинании. Согласно тому, что ты мне рассказывал в прошлом, люди считают друг друга настолько глупыми и ненадёжными, что делят магию на ступени, или уровни, как ты их называешь. На мой взгляд, у человека, который придумал это, было больше свободного времени, чем мозгов, — добавил ру.

— Люди действительно такие тупые? — Шиф был ошеломлён этой идеей.

— Да ладно вам, — Лит вздохнул, его депрессия становилась всё хуже. Ру был его последней надеждой разобраться в магической головоломке.

— Мне очень жаль, Бич, — сказал ру, — но у нас, магических зверей, гораздо более практичный взгляд на магию, большинство ваших человеческих проблем либо бессмысленные, либо идиотские для меня. Другая проблема заключается в том, что мы неспособны контролировать всю мировую энергию. Только звери уровня короля могут управлять двумя элементами, в то время как самые сложные заклинания, которые ты мне показал, иногда используют три или более. Я бы с удовольствием помог тебе, но из-за моих обязанностей и этой трагедии мне нужно сосредоточиться на том, чтобы избежать надвигающегося голода, извини.

Ру и Шиф оставили его, начав обсуждать, как сделать так, чтобы весь лес, особенно зона, наиболее пострадавшая от засухи, пережил наступающую зиму.

Лит чувствовал, что его головная боль усиливается с каждой секундой, поэтому, попрощавшись с ними, он начал двигаться так быстро, как только мог, к дому.

[Отсутствие академии означает отсутствие заклинаний пятого уровня, что, в свою очередь, означает, что мы застрянем с третьим уровнем в качестве нашего главного источника вдохновения. Не говоря уже о том, что я действительно не завидую всем тем студентам, которые тратят целый год своей жизни, практикуя неполные заклинания].

[Вообще-то, я размышляла над тем, что нам рассказала Нана, и думаю, что есть ещё одна возможность. Может быть, четвёртый и пятый уровни так редко встречаются, потому что они строго связаны со специализацией мага, — предположила Солус. — А что, если Палец бога молнии — это не атакующее заклинание, а скорее источник энергии? Или, может быть, это единственный способ вырезать магические руны в самых твёрдых материалах, используемых для оружия или брони. Мы ничего не знаем о кузнечном деле, приготовлении зелий или о чём-либо, связанном с косвенной магией].

[Чёрт возьми! Наверное, ты права. И это добавляет соль на рану. Кажется, нам суждено прожить четыре очень неинтересных года].

Как только он вернулся домой, Лит не хотел пошевелить и пальцем, и сразу после ужина лёг спать, надеясь, что следующий день принесёт ему хорошие новости.

Но шли месяцы, приближался его день рождения, а вместе с ним и срок поступления в какую-нибудь академию.

Между тем, граф Ларк не сидел сложа руки. Он использовал все возможности, все предлоги,

какими бы надуманными они ни были, чтобы добиться аудиенции у короля, а когда это не удалось, он стал спускаться по лестнице придворной иерархии.

Он донимал всех так сильно, что многие прятались в его присутствии или делали вид, что даже не замечают его, чтобы не дать возможности упорствовать в своём дурацком поручении.

Но граф был упрямым человеком, он знал правила и предписания наизусть, и, используя реальные проблемы, связанные с графством Люстрия, как прикрытие, они не так уж много могли сделать, чтобы избежать его, не создав опасный прецедент.

Он мог терпеть долгие часы ожидания, как будто они были ничем, а затем всё ещё иметь энергию, чтобы умолять о своём случае, пока его хозяева не были настолько истощены, что были вынуждены по крайней мере пообещать рассмотреть его претензии, чтобы избавиться от него.

Когда директриса Линнея говорила о желании послать политическое послание, это был не тот результат, на который она надеялась. Вскоре её имя стало ассоциироваться с хитроумными проклятиями и ругательствами, как и её родословная до седьмого колена.

Граф Ларк вскоре стал горячей темой, получая такую же степень внимания, как надвигающийся потоп или чума.

Так или иначе, он частично достиг своей цели, заставив весь королевский двор обсуждать возможные последствия, которые новое правило директрисы Линнеи может вызвать в будущем.

Действительно ли стоило преграждать дорогу многообещающему магу из-за того, как или где этот маг научился своим заклинаниям? Зачем наказывать жертву преступления только за то, что он или она попросила соблюдать закон?

Должна ли директриса такого важного учреждения иметь право изменять правила приёма по своей прихоти, без какого-либо контроля?

Такая важная дискуссия требовала времени, но самое главное — тишины и покоя, поэтому королевский двор единогласно постановил предоставить маркизе Дистар, истинной правительнице графства Люстрия, чрезвычайные полномочия, чтобы совладать с графом Ларком как она посчитает нужным.

Другими словами, ей досталась короткая соломинка.

Теперь граф Ларк будет безжалостно донимать её, в то время как все остальные будут жить долго и счастливо.

У маркизы Дистар уже была изрядная доля неприятностей, а Трекьюилл Ларк был лишь вишенкой на торте. Она не раз подумывала о том, чтобы использовать свою новообретённую власть, чтобы обезглавить его, но здравый смысл и все её личные советники остановили её.

Ларк был одним из её лучших слуг. Он был искренен, не скупился на налоги, никогда не вёл грязных дел, которые она вынуждена была бы скрывать.

Не говоря уже о том, что под его руководством графство Люстрия процветало уже более двадцати лет, а маркиза и её мать даже пальцем не пошевелили.

Это была хорошо смазанная машина, и честная в придачу! Его замена вызовет у неё гораздо больше проблем, чем его казнь.

Прижавшись спиной к стене, она решила, что честность — лучшая политика. В конце концов, Ларк был любящим отцом. Может быть, он поймёт её положение и оставит в покое, если узнает правду.

Менее чем через три месяца, дав ему тридцать седьмую аудиенцию, она объяснила графу Ларку положение своей семьи.

— Как вы знаете, чем выше вы поднимаетесь, тем больше неприятностей навлекаете на себя. Несколько недель назад моя семья пережила покушение на убийство. Благодаря мерам безопасности, которыми мы себя окружили, им не удалось сделать это. Но это не прошло без последствий. Одному из нападавших удалось добраться до моей дочери. Её магическая защита приняла на себя основной удар, уменьшив смертельную атаку до чуть большего, чем булавоочный укол.

— Всё хорошо, что хорошо кончается, — прокомментировал граф.

Маркиза едва удержалась, чтобы не залепить ему смертельную пощёчину, но вместо этого потёрла лоб, пытаясь успокоиться.

— Хотелось бы! Потому что из-за этого булавоочного укола моя дочь была проклята.

— Проклята? — монокль графа Ларка выскочил от неожиданности.

Обычно он насмехался над такой нелепой концепцией. За все годы знакомства с магическими диковинками со всего мира он сталкивался с проклятиями только в сказках, которые читал перед сном своим детям.

— Да, проклята, я бы и сама в это не поверила, если бы не увидела своими глазами. Когда целитель попытался помочь ей избежать шрама, вместо того чтобы исчезнуть, рана стала больше.

— Я перепробовала всё, вызывая известных мастеров алхимии, целителей, знахарок, шаманов — ничего не сработало. Теперь единственное, что поддерживает жизнь моей постоянно истекающей кровью дочери — постоянное употребление зелий и помощь моего личного мага, Аинза. Как вы знаете, он считается гением, возможно, лучшим из когда-либо окончивших академию Чёрного Грифона. Что ещё хуже, когда нападавшие поняли, что у них нет шансов спастись, они решили взорвать себя, уничтожив все улики. Некого было допрашивать, нечего было осматривать, чтобы понять, что они сделали!

«Это просто фантастика!» — подумал граф.

— Это ужасно! — сказал граф вслух, сохраняя своё лучшее скорбное выражение лица.

Глава 8 - Неожиданные ответы II

— Я знаю, что вы назовете меня старым дураком, но я думаю, что у меня есть решение вашей проблемы.

— Если ты имеешь в виду своего маленького протеже, то ты не просто дурак, а сумасшедший. Я пыталась, Аинз пытался, я могла бы написать книгу с именами всех тех, кто пытался. Я могу только надеяться, что Кришна Манохар, бог исцеления, скоро вернётся. Только он может спасти меня от этой муки. Единственная причина, по которой он ещё не здесь, заключается в том, что этого сумасшедшего нигде не найти. Он проводит свои эксперименты в какой-то отдаленной деревне, позабытой и людьми, и богами. Он даже оставил свой коммуникатор, чтобы его не беспокоили. Моя мать всегда говорила, что холостяки ненадежны, и была чертовски права. Если бы у этого ублюдка была жена, даже кошка, кто-нибудь знал бы, где его найти!

— Я полностью с вами согласен. Только женатый мужчина по-настоящему понимает бремя ответственности, — граф Ларк подлизывался к ней.

— Но позвольте мне заметить, что вы недооцениваете моего протеже, — Ларк проигнорировал свирепый рык маркизы и двинулся вперед. — Как я уже не раз говорил, он благословлён светом. Я поделюсь с вами семейным секретом, он действительно помог моей дочери с подобной проблемой.

— Ваша дочь была проклята?! — маркиза недоверчиво приподняла бровь.

— К сожалению, да. Это мучило её всю жизнь в течение многих лет, — граф Ларк знал, что лучшая ложь — та, что окутана полуправдой. В конце концов, Кейла всегда называла её прыщи проклятием.

— А что вы теряете? Если ничего не получится, мы уедем, и вы никогда больше не услышите обо мне, кроме официальных дел.

— Это обещание? — это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— Клянусь своими предками. Если он потерпит неудачу, мы будем говорить только о делах графства.

Пожав ему руку, чтобы скрепить сделку, маркиза Дистар попросила его связаться с Наной, которая в свою очередь позвонила Литу.

Когда он добрался до дома Наны, Аинз уже ждал его там.

Он был мужчиной лет двадцати пяти, одетый в чёрную мантию, закрывавшую всё его тело, кроме головы и рук. У него были длинные пальцы, чёрные как смоль волосы и глаза с какими-то странными чёрными оттенками, которые, казалось, поглощали солнечный свет при соприкосновении.

У Аинза были острые и умные черты лица, а на груди был нашит кроваво-красный драгоценный камень.

«Если не считать безвкусного драгоценного камня, именно за такого человека я с радостью выдал бы замуж одну из моих сестёр. Жаль, что он слишком стар и безвкусен», — подумал Лит.

Аинз странно посмотрел на него, но его глаза не выдавали никаких эмоций.

— Моя госпожа нуждается в твоей помощи, юный магико. Ты умеешь летать?

Лит кивнул, подавляя язвительное замечание.

— Тогда лети в том направлении так быстро, как только сможешь, — Аинз указал на север, северо-восток.

Лит сделал вид, что произносит личное заклинание, беспорядочно шевеля пальцами и считая в обратном порядке от десяти до семи по-английски. Имитируя ру, он соединил своё лучшее летающее заклинание с эффектом скользящего потока, достигнув скорости, близкой к пятистам километрам в час.

Аинзу потребовалось совсем немного усилий, чтобы догнать его.

[Неплохо! Парни с фиолетовым ядром маны действительно впечатляют], — и Солус, и Лит

хотели своими глазами увидеть, на что способен человек с таким талантом.

«Впечатляет! Такой молодой, и он уже придумал несколько личных заклинаний. Может быть, старый псих не так уж и безумен».

Когда они добрались до дома маркизы, Аинз так быстро прошёл через все барьеры и охрану, что Лит не успел как следует осмотреться. Ему пришлось использовать все свои силы, чтобы не отставать.

Не успел он опомниться, как оказался в роскошной гостиной. При их появлении оба дворянина встали.

— Это было быстро, Аинз.

— У молодого парня, похоже, не один туз в рукаве.

Маркиза вкратце изложила Литу свою историю и потащила его в спальню дочери, не дав ему времени подумать или хотя бы высказать своё мнение.

«Я уже понял! У тебя нет никакой веры в меня. Хватит таскать меня за собой, как чёртову посылку!» — подумал Лит.

Он всерьёз подумывал о том, чтобы нарочно провалиться, просто чтобы поквитаться с ней, но по обеспокоенному лицу Ларка, у него было чувство, что на карту поставлено нечто большее, чем жизнь девушки.

По выражению его лица, Лит догадался, что граф приложил немало усилий, чтобы привести его сюда. Ларк верил в него, и судя по выражению лица маркизы, она явно ожидала, если не прямо желала, чтобы Лит потерпел неудачу.

Больше не было времени стоять в стороне, он полагал, что если граф считает, что он может это сделать, то не должно быть никакого риска в разыгрывании своей карты «благоденствия».

Отдышавшись, он выполнил ещё одно шевеление пальцами, счёт от одного до трёх по-английски, накладывая заклинание на бедную девушку.

Это была красивая молодая женщина лет двадцати с небольшим, с одной лишь хлопчатобумажной повязкой на груди, сжимающей огромную рану шириной в десять сантиметров, которая пересекала её по диагонали от левого плеча до правого бедра.

Через несколько секунд, Лит сказал:

— Интересно...

Маркиза усмехнулась, все до него говорили одно и то же.

— И что же?

— И это не проклятие, просто какой-то магический яд.

— Что?! — маркиза потеряла над собой контроль, топая ногами по полу.

— Вы меня слышали, — Лит устал от того, что на него смотрят свысока и обращаются с ним, как с неграмотным варваром, — это медленно высвобождающийся яд, который разрушает действие магии света, превращая любую попытку вылечить её в новую рану. Просто гениально. Вылечить такое почти невозможно.

— Почти? — маркиза нахмурила брови. — Ты хочешь сказать, что можешь вылечить её?

— Да, — он кивнул, — потребуется около недели, чтобы внести необходимые коррективы в одно из моих заклинаний. Это то же самое, что я сделал для графа Ларка несколько лет назад, только сложнее.

Они не договаривались об этом, это была правда.

Это было прямо как прыщи Кейлы, только вместо удаления естественных примесей он должен был удалить искусственные, чтобы сделать возможным исцеление.

— Малыш, жизнь моей дочери — это не шутка. Я пыталась, Аинз пытался. Ты уверен, что сможешь?

«Она пыталась?!» — подумал Лит.

[Солус, разве ты не говорила мне, что у неё просто красное ядро маны?]

[Говорила, и оно до сих пор красное!]

[Попробуй просканировать её одежду, аксессуары, всё, что не содержит маны].

[Её заколка! У неё нет магического потока, но это невозможно! Это означает, что даже предметы, способные скрыть свои способности, существуют].

[Мастер кузнечного дела — это определённо специализация, которую мы должны выбрать].

[Да, я уверен, что смогу, я вернусь через неделю и...] — Лит попытался двинуться с места, но маркиза встала у него на пути.

Лит попытался уйти, но маркиза преградила ему путь.

— Если то, что ты говоришь, правда, ты останешься здесь и вылечишь её, как можно скорее!

Лит был взбешён ещё больше, его взяла в заложники убитая горем сумасшедшая, злоупотребляющая своей властью, но он промолчал.

Когда маркиза Дистар заметила потрясенный взгляд Ларка, она поняла, что уже зашла слишком далеко.

— Никогда не стоит плохо обращаться с целителем, моя госпожа. Целители заботятся о жизни, но то, как вы относитесь к ним, меняет их отношение и заботу о своих пациентах. Если этот Лит действительно сможет сделать то, что он говорит, вы действительно хотите сделать из него врага?

Аинз использовал одно из своих личных заклинаний, послав ей в ухо шёпот, который могла уловить только маркиза.

— Пожалуйста, спаси мою дочь, — сказала маркиза с глубоким поклоном. — Если тебе удастся исцелить её, я отправлю тебя в любую академию по твоему выбору. Клянусь богами!

«Так гораздо лучше», — подумал Лит.

Следующая неделя была для него довольно напряжённой. Будучи параноиком, он был уверен, что маркиза или один из её слуг будут шпионить за ним круглосуточно. Литу приходилось спать каждую ночь, и следующие дни он притворялся, что тренируется, как обычный маг.

Он действительно мог бы вылечить девушку в тот же день, но это было бы слишком быстро. Лит последовал совету графа Ларка.

Когда Манохар был в его возрасте, он раскрыл похожее дело менее чем за три дня. Лит не хотел казаться таким же хорошим, как он, поэтому он взял в качестве ссылки другого современного великого целителя, записи которого он нашёл в книгах.

Неделю спустя он снова вошёл в спальню молодой леди, под взглядами её семьи и Аинза.

Сначала Лит положил руку ей на грудь, взяв под контроль поток маны и заставив яд двигаться в одно место, прежде чем извлечь его.

Затем он заставил его плавать в пузыре, прежде чем капнуть его во флакон, который он приготовил заранее.

После этого, Лит исполнил своё лучшее заклинание исцеления, закрыв рану на одном дыхании, не оставив ни следа, ни шрама.

Девушка сразу же обрела здоровый розовый цвет, её дыхание из быстрого и неглубокого стало ровным.

Маркиза Дистар не могла поверить своим глазам. Она быстро развернула марлю, едва давая Литу и мужской половине семьи время обернуться.

Как только маркиза это сделала, Лит был полон сожалений.

«Будь сильным, старина. Ты всё ещё молод физически, в этом новом мире тебя ждут ещё много прекрасных грудей. Думай об этом как об инвестиции. Лучше начинать наши отношения с нашим новым покровителем с чистого листа».

Пока маркиза, всхлипывая, обнимала дочь, Аинз взял яд для анализа, а Лит вышел из комнаты, ожидая разрешения вернуться домой.

Глава 9 - Хорошее начало — это половина работы

Через несколько дней маркиза Дистар снова вызвала Лит, на этот раз в надлежащей

вежливой манере, дав ему время подготовиться и объяснив причину их встречи.

Они встретились на нейтральной территории, в гостиной графа Ларка. Вопреки этикету аристократка встала, когда он вошёл в комнату, сделав реверанс ещё до того, как Лит поздоровался или поклонился ей.

— Добро пожаловать, юный маг. Спасибо, что спас жизнь моей дочери. Никто не знает, сколько времени у неё оставалось в подобном состоянии.

«Но я-то знаю... — подумал Лит с жестокой внутренней улыбкой. — Когда я впервые навестил её, ей оставалось всего две недели, прежде чем её органы начали бы отказывать один за другим. Я бы не вылечил её быстрее, чем через пять дней, моя безопасность на первом месте. Я могу терять время и упускать возможности, но я не буду рисковать своей жизнью ради незнакомца, независимо от того, кем он или она является!»

— Кроме того, у меня есть несколько причин извиниться перед тобой. Во-первых, за то, как я с тобой обращалась. Я была груба и кратка. Мне не следовало пытаться заставить тебя, но тогда я была в отчаянии. Твоя сестра тоже была больна, надеюсь, ты меня поймёшь.

«Ты говоришь это только сейчас, потому что мне это удалось, и ты боишься, что снова будешь нуждаться в моей помощи в будущем. Я не сочувствую тебе подобным».

— Не стоит извиняться, ваша светлость. Жизнь иногда обременяет нас грузом, который мы не в состоянии нести, и отчаяние может заставить даже лучших из нас потерять свою мораль, — сказал Лит. Ему нужен был новый и более сильный покровитель.

Дружба имела второстепенное значение, их отношения были строго деловыми. Важно было заложить для него прочный фундамент, отбросив бессмысленные обиды.

Но он не простит и не забудет.

Если она подведёт его или предаст его доверие, ничего; месть — это блюдо, которое лучше подавать холодным.

Маркиза покачала головой.

— Я думаю, что твоё прощение всё ещё незаслуженно. Я солгала тебе в тот день, у меня нет полномочий за пределами моего маркизата, поэтому я не могу гарантировать тебе успешное поступление в любую академию, кроме академий Молниеносного и Белого Грифона.

На её платье было много маленьких кармашков, скрытых сложной вышивкой. Из одного из них она достала кольцо с королевским гербом.

— Это долгая и скучная история... — сказала она, украдкой взглянув на графа Ларка, подавляя иронический смех.

— Но важно то, что в данный момент в моём маркизате я обладаю властью наравне с королём, так что обе академии будут выполнять мои приказы.

Лит был всё ещё не до конца убеждён, что уехать, пусть даже всего на два года — лучший выход из положения. Он решил сначала проверить воду.

— А разве нельзя учиться на дому? Если вы обладаете такой властью, не должно быть проблемой дать мне те же преимущества, которые я получил бы от академии и частных преподавателей. В конце концов, местоположение не так уж и важно.

— На самом деле, важно. Леса, окружающие академии, играют большую роль как в системе баллов, так и в системе оценок. Кроме того, да, если ты настаиваешь, я могла бы добиться того, о чём ты просишь, но имей в виду, что моё положение лишь временное. Как только королевский двор закончит обсуждение текущего вопроса, всё вернётся на круги своя, и я не уверена, что буду иметь все необходимые тебе ресурсы. С другой стороны, если ты поступишь в академию сейчас, это будет похоже на королевский указ. А оказавшись внутри, даже если я потеряю свой статус, ты будешь защищён правилами королевства и Ассоциации магов. Никто не будет настолько глуп, чтобы сделать из короля врага. Архимаги и члены королевской семьи тесно переплетены.

«К сожалению, это имеет смысл, — Лит мысленно вздохнул. — Лучше всего использовать ситуацию на полную катушку. Из-за её желания помириться со мной, независимо от её причин, и её временным статусом, я должен быть в состоянии получить дополнительную меру безопасности. Если хотя бы половина из того, что рассказала мне Нана, правда, мне понадобится всё возможное преимущество, чтобы избежать бесполезной драмы и бессмысленных пощёчин».

— Я понимаю, думаю, об академии Молниеносного Грифона не может быть и речи. Директриса, вероятно, захочет, чтобы моя голова так или иначе оказалась на колу.

— Я бы не была так уверена, — ответила маркиза, — как бы то ни было, с твоим талантом целителя я думаю, что ты хочешь отправиться в академию Белого Грифона. Ты ведь знаешь, что это школа с самым большим отделением магии света, верно?

— Конечно, — нагло солгал Лит, — но я также очень интересуюсь кузнечным делом. Какая академия будет лучшим выбором для такой специализации?

— Любая из них, — маркиза Дистар пожала плечами. — У всех них хорошие мастера кузнечного дела, но великие избегают академий, как чумы. Творцы любят быть свободными, тогда как в учреждении они должны заботиться о документах, преподавании, предметах студентов — всё, что может отвлечь их от исследований. Не говоря уже о том, что для мастера кузнечного дела академии хранить тайну своих исследований гораздо сложнее. Чтобы

получить средства от академии, тебе приходится делиться. Все великие маги ненавидят делиться.

Эта новость успокоила Лита.

— Значит, академия Белого Грифона. Сколько времени займёт поездка? — Лит вспомнил, что Нана однажды заявила, что академия находится более чем в пятистах километрах от Люстрии. Пусть даже лишь для аудиенций, ему понадобится кое-что упаковать.

— От моего дома? Учитывая, что сначала мы должны поговорить с директором, а потом ты должен сдать вступительный экзамен, я бы сказала, три, максимум четыре часа. Ты вернёшься домой к ужину, это точно.

Лит с трудом справлялся с математикой. Даже если бы он летел на максимальной скорости, ему понадобилось бы по меньшей мере два часа, чтобы добраться туда и обратно, не говоря уже о том, что маркиза не была похожа на тех, кто летает, растрепав волосы и платье прямо перед встречей с директором.

Лит предпочитал притворяться, что всё понял, вместо того чтобы снова выставять напоказ своё невежество, разрушая то небольшое уважение, которое приобрёл.

Видя его противоречивое выражение лица, маркиза совершенно неправильно поняла ситуацию.

— Не волнуйся, юный маг. Это всего лишь вступительный экзамен, ты получишь возможность попрощаться с семьёй и друзьями. Занятия в академии начинаются не раньше, чем через два месяца. У тебя достаточно времени, чтобы уладить все свои дела.

Лит поблагодарил её глубоким поклоном.

— Пожалуйста, не благодари меня пока. Надеюсь, ты примешь это как часть моих извинений, — она протянула ему коммуникационный амулет, очень похожий на все те, что он видел до этого момента, за исключением того, что на нём была только одна руна, прямо в центре.

— Чтобы пометить его как свой собственный, просто отправь немного маны в камень, — Лит сделал как было велено, и камень, и одинокая руна загорелись, как будто стали обжигающе горячими.

— Чтобы обменяться контактной руной, нужно просто сделать так, чтобы два амулета соприкоснулись, пока они активированы, — и граф, и маркиза держали свои амулеты, и каждый раз, когда они касались, их руна отпечатывалась на амулете Литы, и наоборот.

Амулет маркизы был уже полностью покрыт рунами, чтобы вместить новую, все остальные

руны уменьшились в размере, ровно настолько, чтобы оставить достаточно места для другого такого же размера.

— Количество контактных рун, которое может удерживать амулет, не ограничено, — объяснила она.

— Это поможет тебе связаться со мной или с Ларком, если что-нибудь случится, а также ты сможешь общаться со своей семьёй, — она протянула ему маленькую коробочку со вторым амулетом.

— Только один человек может активировать его. Таким образом, твоя семья должна сделать мудрый выбор.

Лит широко поклонился, этот жест снял с его сердца тяжёлую ношу. Она явно предложила себя в качестве его покровителя, и благодаря амулету он всегда мог помочь своей семье через двух дворян, если будет необходимость.

Встреча была назначена в доме маркизы на полдень. У Лита всегда были проблемы со временем, поэтому он приехал пораньше, чтобы перестраховаться. Слуги относились к нему с величайшим уважением, но не могли скрыть своего удивления.

Очевидно, слухи в доме распространились быстро, и он, вероятно, не соответствовал образу великого целителя, спасшего молодую госпожу, который они нарисовали у себя в голову.

Маркиза Дистар заставила его ждать всего несколько минут. Она надела простое дневное платье и распустила длинные волосы. Невозможно было заподозрить, что на самом деле она является повелительницей всего региона.

— Ты уже здесь. Хорошо, пошли.

— Пешком?! — Лит не мог не спросить.

— Мы могли бы взять дилижанс, но это пустая трата времени. Филиал Ассоциации магов находится прямо там, — она указала на другое роскошное здание, даже не в ста метрах от него.

Лит прикусил нижнюю губу, благодаря судьбу за то, что всё ещё достаточно невысокий, чтобы исключить для неё возможность заметить его шокированное выражение, если он не задирает голову.

Дверь была закрыта и не охранялась, но ей нужно было лишь приложить своё фамильное кольцо туда, где должна была находиться замочная скважина, чтобы открыть путь.

Внутри дом очень напоминал посольство. Клерк на стойке регистрации остановил их на полпути, попросив предъявить удостоверение личности и причину визита.

Маркиза протянула ему листок бумаги, появившийся из ниоткуда.

«Наверное, у неё тоже что-то пространственное».

Клерк положил бумагу поверх голубого драгоценного камня, вставленного в стол. Когда оба засветились бледно-голубым светом, он сказал:

— Кажется, всё в порядке. Ваш пункт назначения находится прямо за дверью.

Он махнул рукой в сторону стены справа от себя, выглядя невероятно глупо в глазах Лита. Но затем несколько рунных отметин появились на стене, образуя небольшое кольцо энергии, которое быстро расширилось, став достаточно большим, чтобы они оба могли пройти через него.

«Настоящая пространственная дверь! Если мне придётся выбирать между исцелением и кузнечным делом, я без всякого сожаления выберу второе».

Ему потребовался всего один шаг, чтобы преодолеть расстояние между столицей маркизата и кабинетом директора академии Белого Грифона. Лит узнал его, потому что он был почти идентичен таковому в академии Молниеносного Грифона.

Разница была лишь в том, как расставлена мебель и выставлены личные вещи директора. Книги, которые он написал, почётные грамоты как от королевства, так и от Ассоциации. Они покрывали всю стену за его столом.

«Никакой чёртовой прихожей?!»

Директор ждал их, он встал, как только появилась дверь, подошёл к маркизе и поприветствовал её.

— Маркиза Дистар! Приятно познакомиться с выпускницей нашей академии, даже если она закончила её раньше меня, — не дожидаясь ответа, он отвесил ей глубокий поклон, и она

ответила ему взаимностью.

— Директор Линьос, для меня большая честь наконец-то встретиться с вами. Я много слышала о невероятных подвигах, которые вам удалось совершить в вашем юном возрасте. Совсем неудивительно, что вы стали самым молодым директором.

— Вы слишком добры. Простите меня за прямоту, но я был очень удивлён вашей внезапной просьбой о срочной встрече. Что-нибудь ещё случилось с вашей семьёй? Есть ли что-нибудь, что академия Белого Грифона может сделать для вас?

Линьос был глубоко смущён, академия собиралась возобновить свою деятельность, а Манохар всё ещё был недоступен. Директор сделал множество заметок, чтобы отчитать его.

Взять короткий личный отпуск было нормально, а вот исчезнуть почти на шесть месяцев — не очень.

— Спасибо за беспокойство, но моей семье так или иначе удалось выжить. Причина, по которой я хотела встретиться с вами, заключается в том, что я хотела представить вам этого блестящего молодого мага. Он довольно знаменит, вы, наверное, слышали о Лите из Люции.

— Ах! — наконец узнав юношу позади неё, Линьос сделал шаг назад.

Глава 10 - Политика и идеалы

Линьос был мужчиной под тридцать лет, ростом метр семьдесят семь сантиметров. Его пышная мантия мага скрывала его фигуру, он с равным успехом мог быть горой мускулов, или тонким, как палка. У него было гладко выбритое лицо, ямочка на подбородке и орлиный нос.

Его волосы были каштанового цвета, с оттенками серебра. Его глаза были полны интеллекта и беспокойства. Лит почти слышал его панические мысли.

«Судя по разнице в обращении с графом и маркизой, он должен знать, насколько она сильна в данный момент. Мне действительно любопытно посмотреть, как это закончится».

Его густые брови шевелились, как мохнатые черви, пока он решал, как встретить неожиданное событие.

[У него тоже светло-синее ядро маны, — заметила Солус. — Он слабее Аинза, но сильнее всех, кого мы встречали, за исключением этой сучки Линнеи. Синее ядро должно быть минимальным требованием для такой должности].

— Мне очень неловко говорить об этом, дорогая маркиза, но я не знаю, смогу ли вам помочь. — Линьос считал политическую позицию Линнеи бессмысленной. Он яростно выступал против её предложения во время последнего совета директоров.

Но он проиграл, пусть и с небольшим отрывом. Правила были ясны, он мог лишь следовать правилам, одобренным большинством членов совета.

— Ну, я думаю, это будет легче, чем вы думаете, — маркиза села в кресло, приглашая Линьоса сделать то же самое. Наблюдение за тем, как директор получает приказы в своём собственном кабинете, наполнило Лита радостью.

«Хотел бы я быть таким могущественным, чтобы заставить их всех преклонить колено. Больше никаких тайн, никакой лжи. Лишь непомерная власть!»

— Что вы имеете в виду? — спросил Линьос, сев за стол.

— Видите ли, я отчасти виновата во всей этой ситуации. Если бы я сказала правду с самого начала, ничего бы не случилось. Но у меня были свои причины, поэтому я надеюсь, что вы понимаете, насколько конфиденциально то, чем я собираюсь поделиться с вами.

Интерес директора был задет, и хотя Лит понятия не имел, о чём она говорила, он был достаточно искусным лжецом, чтобы знать, когда заткнуться.

— Конечно, всё, что вы скажете, никогда не выйдет из этой комнаты. Даю вам слово.

— Видите ли, я познакомилась с Литом несколько лет назад, и была так поражена его мастерством и талантом, что взяла его в ученики, — она приблизилась к столу, почти говоря шёпотом.

Оба мужчины были ошеломлены этим открытием.

— Так что Неря на самом деле научила его только основам, и именно я — путям магии. Проблема была и остаётся в том, что моя семья находится под пристальным вниманием многих глаз. У меня слишком много врагов. Поэтому, чтобы не дать одному из них замочить его прежде, чем он сможет достичь своего истинного потенциала, мы решили держать всё в секрете и позволить миру думать, что на самом деле о нём заботились граф Ларк и Неря.

— Это многое объясняет! — в шоке воскликнул Линьос, — его достижения слишком выдающиеся для человека без соответствующего образования. Не говоря уже о том, почему королевский двор так серьёзно отнёсся к этому делу, несмотря на то, что оно исходило от прошения незначительного дворянина.

«Чёрт возьми, приятель, — подумал Лит. — Оскорбишь Ларка ещё раз, и у нас с тобой будут

проблемы».

— Именно, — маркиза кивнула и протянула ему несколько бумаг, вынутых из одного из её колец.

— Я всё ещё не могу позволить правде увидеть свет, вы же знаете, что случилось с моей дочерью. Так что я действительно хотела бы избежать того, чтобы официального вас принудить принять его полномочиями, возложенными на меня королём, это поднимет шум. Я надеюсь, что вы поймёте мою позицию, и что эти документы дадут вам достаточно рычагов для защиты вашего положения, если совет попытается сделать вам выговор.

Линьос прочитал бумаги и в какой-то момент чуть не вскочил со стула.

— Это он вылечил вашу дочь и извлёк магический яд, который сейчас изучают в нашей лаборатории?! — он просто не мог поверить своим глазам.

Лучшие целители среди сотрудников академий Грифона пытались, и потерпели неудачу, в то время как этот ребёнок, как предполагалось, правильно диагностировал происхождение болезни и сумел вылечить её.

— Простите, но все показания исходят от членов вашей семьи. Совет наверняка возразит, что это всего лишь уловка, чтобы заставить их действовать. Эта история просто невероятна.

— Пожалуйста, переверните страницу, — ей даже не хотелось скрывать ухмылку.

На второй странице тоже было заявление. Аинз был одним из свидетелей и рассказал обо всём, что видел в течение этого дня, давая профессиональную оценку навыкам Лита, указывая и описывая многочисленные личные заклинания, которые он видел, как тот использовал.

Линьос совершенно побледнел.

Свидетельство Аинза было клятвенным, как и все остальные, но показания от мага имели совершенно иное значение, чем от дворянина.

Сомневаться в его словах — то же самое, что называть его лжецом и некомпетентным, последствия этого будут ужасны.

Несмотря на то, что он был так молод, его талант и сила не подлежали сомнению, не говоря уже о том, что академия Чёрного Грифона станет заклятым врагом любого, кто попытается запятнать репутацию их гения.

Такое тяжёлое оскорбление могло бы даже заставить Аинза лично бросить вызов тому, кто

осмелится усомниться в его суждениях, и не было директора, который хотел бы встретиться с ним лицом к лицу в прямом противостоянии, будь то магический поединок или состязание умов.

Этих двух документов было более чем достаточно, чтобы бросить вызов воле совета без последствий, но Линьос не был человеком, действовавшим импульсивно.

«Тот факт, что я могу это, не означает, что я должен это делать, — задумался он. — Что бы я ни сделал, я столкнусь с реакцией другой стороны — либо со стороны маркизы, либо со стороны совета. С политической точки зрения разница невелика, и это значительно облегчает мне решение. Если этот парень действительно так талантлив, то слепо следовать приказам этих старых пердунов будет преступлением против магии. Я хорошо помню, как они возражали против того, чтобы я стал директором, утверждая, что я слишком молод и “радикален” для этой должности. Пришло время преподать им урок. Их морщинистые жопы были прикованы к своим стульям так долго, что они забыли о страсти, которую требует преподавание магии. Я согласился на предложенную мне королевой должность потому, что мне было противно видеть, как академии превращаются в канцелярских крыс, пренебрегающих воспитанием истинных талантов и подхалимничая уже обладающим властью ради мелкой политической выгоды».

Маркиза терпеливо ждала. Вдумчивость была плюсом в её книге, только идиоты могли бездумно броситься навстречу опасности.

— Я буду рад принять вашего ученика в свою академию, но только если он вытянет минимальные требования.

И маркиза, и Лит не возражали. Лит был проинструктирован о вступительном экзамене Наной задолго до своего визита в академию Молниеносного Грифона, и перед тем, как отправиться сюда, он попросил подтверждения у маркизы.

Поступление Наны произошло несколько десятилетий назад, со временем что-то могло измениться, но, судя по опыту маркизы, структура экзамена оставалась прежней.

Директор Линьос использовал свой коммуникационный амулет, чтобы собрать руководителей всех магических отделов в испытательном зале. Литу было любопытно исследовать академию, но директор открыл другую пространственную дверь, приведя их к месту назначения.

Это была большой квадратный зал, каждая сторона которого составляла тридцать метров, что казался вырезанным из одного огромного куска камня. Стены, пол и потолок были гладкими, без единого зазора, за исключением двери.

Единственными предметами мебели были несколько стульев, выстроенных вдоль стены, на которых сидели маркиза, директор и руководители факультетов, как только они вышли из нескольких пространственных дверей.

Лит почувствовал новое уважение к фальшивым магам. Сжимать пространство с такой лёгкостью, позволяя мгновенные перемещения, было чем-то за пределами его самых смелых мечтаний.

Когда все семь глав прибыли, директор сказал:

— Покажи нам свои основы.

Он просил Лита показать его мастерство в бытовой магии, в основе всей магии.

«Если бы ты только знал, чего тебе не хватает...» — улыбнулся про себя Лит.

Лит глубоко вздохнул, стимулируя своё ядро маны до максимальной мощности. Он стоял прямо, вытянув правую руку вверх, прямо над головой, порождая сферу ослепительно белого света размером с каштан.

Его острый слух уже мог слышать какие-то шепчущие комментарии.

— Совершенная безмолвная магия света. Банально, но эффективно.

— Надеюсь, он сможет удивить, у меня так много документов в моём офисе...

Лит открыто улыбнулся, двигая рукой по часовой стрелке, и когда она достигла двух часов, появился пылающий огненный шар.

— Два вида совершенной безмолвной магии! Неплохо для простолюдина.

— Двойное заклинание, наконец-то что-то интересное.

Рука продолжала двигаться плавным движением, не давая им времени поболтать. Рука достигла четырёх часов и появилась небольшая грозовая туча. Публика начала проявлять интерес.

— Тройное заклинание в двенадцать лет?

— Какого чёрта? Тройная совершенная безмолвная...

Рука достигла шести часов, пятно чистой тьмы начало поглощать свет, пульсируя от голода. И директор, и маркиза уже поняли, что это такое, но в то время, как маркиза уже видела Лита в действии, Линьос был потрясён.

— Это ведь не может быть...

Достигнув восьми часов, пыль и грязь конденсировались в маленький круглый камень, а достигнув одиннадцати часов маленький пузырь воды постоянно перемещался между газом, жидкостью и замороженным состоянием.

— Клянусь богами! Гексакаст с совершенной безмолвной магией!

— Это почти гексаграмма маны магуса Сильвервинг.

— Последний студент, который сумел это сделать...

Директор ударил локтем руководителя отдела, заставив его замолчать. Интерес Литы был задет. Зачем его прерывать? Была ли личность студента тайной?

«Нет никакого “почти”», — подумал Лит.

Его рука не остановилась, на втором круге его руки, одиночные точки энергии соединились усиками силы, образуя идеальную гексаграмму, вписанную в круг.

Через общие связи энергия начала циркулировать, пока отдельные элементы не исчезли, оставив только золотую гексаграмму, плавающую в воздухе.

Именно по этой причине Нана была принята в тот день, и она передала это Литу.

Гексаграмма маны Сильвервинг была редким подвигом, на который был способен лишь один маг из сотни. Это было упражнение, которое демонстрировало не только владение всеми элементами, но и глубокое понимание потока маны.

Это подчёркивало умственную силу и сосредоточенность. Было неписаным правилом, что тот, кто способен наложить гексаграмму маны, автоматически поступал, даже если был рабом.

После этого, Лит начал накладывать фальшивые магические заклинания так быстро, как только мог. Теперь он должен был доказать своё мастерство и контроль над первыми тремя уровнями магии, чтобы пропустить годы новичка.

Он должен был сотворить по меньшей мере двадцать заклинаний первого уровня, но выполнил тридцать. Он мог бы сделать больше, но не стал.

Лит уже изучил и запомнил все рекорды академии Белого Грифона, если гении набирали сто из ста, то девяносто из ста для него было совершенно прекрасным результатом.

Он не хотел привлекать к себе слишком много внимания, он просто хотел добиться признания своего таланта и, возможно, превратить некоторых профессоров в своих покровителей, чтобы провести следующие два года в самой спокойной и мирной атмосфере.

Он был здесь, чтобы учиться, а не сражаться. Лит остановился на третьем уровне заклинаний, идти дальше было бы слишком опасно. Он не только проявил бы слишком много таланта, но и рискнул бы пропустить даже четвёртый курс.

Курсы специализаций начинались на четвёртом году, и Лит хотел оставаться в академии достаточно долго, чтобы усвоить всё, что она могла предложить ему в кузнечном деле, и, возможно, даже исцелении. Не говоря уже о том, что ему всё ещё нужны были могущественные покровители.

Когда он закончил, не было ни аплодисментов, ни поздравлений, а собравшиеся маги сбились в кучу, начав бурно обсуждать происходящее. Их «шёпот» был достаточно громким, чтобы Лит всё ещё мог их слышать.

— Выдающееся представление, — маркиза ушла из группы, как только началось обсуждение, ей не было в ней места.

— Спасибо, — Лит притворился усталым и запыхавшимся.

— Как вы думаете, я принят?

— Определённо да, если только небо и земля не перевернутся вверх дном.

Глава 11 - Сделка и обещание

— Кстати, неплохой трюк. Гексаграмма Сильвервинг — необычный навык для вступительного экзамена, но обычно те, кто способны выполнить его, ориентированы на боевого мага, что не относится ни к академии Белого Грифона, ни к академии Чёрного Грифона. Я должна признать, что недооценила тебя. Я бы никогда не ожидала, что деревенщина будет обладать такими глубокими знаниями и сможет использовать их. Они десятилетиями не видели ни одного такого.

«Чёрт побери! — самодовольство и мысли Лита были прямо противоположны. — Либо Нана не знала об этом, либо подставила меня. Будем надеяться, что мой счёт не слишком высок. Я не хочу, чтобы какая-то “школьная принцесса/принц” беспокоили меня из-за этого».

В считанные минуты всё было улажено, новая пространственная дверь открылась, и маги исчезли, не сказав ни слова.

Вернувшись в кабинет директора, Линьос дал им результат.

— Поздравляю, молодой... — он вспомнил, что у Лита нет фамилии, — маг. Твоё поступление в академию Белого Грифона было одобрено единогласно со счётом девяносто три из ста. Твоя фактическая оценка составила восемьдесят восемь баллов, но так как прошло много лет с тех пор, как кандидат был способен выполнить гексаграмму, мы присудили тебе пять дополнительных баллов.

«Восемьдесят восемь из ста?! — подумал Лит. — Либо я слишком ограничил себя, либо кто-то сегодня действительно капризничает. Гексаграмма оказалась тёмной лошадкой, но, к счастью, моя оценка всё ещё находится в пределах ожидаемого диапазона».

Линьос продолжал свою речь, не подозревая о тревогах Лита.

— Я с нетерпением жду, когда ты вернёшься сюда через пару месяцев, чтобы начать свои годы специализации. Вот, это кое-какой материал, который ты можешь пересмотреть и изучить, чтобы сделать свой выбор.

Директор дал Литу семь небольших книг, первые шесть были посвящены элементарным специализациям, а седьмая — созданию предметов. Лит жадно взял их все.

— Они являются строго конфиденциальными. Ты не должен показывать их или обсуждать их содержание с кем-либо за пределами академии Белого Грифона.

Тон Линьоса был предельно серьёзен, Лит дал самые искренние обещания.

— Хорошо. У тебя есть ещё вопросы, прежде чем я вызову гардеробную?

— Да, один. Какова позиция академии по поводу издевательств? Как вы знаете, я родом из захолустной деревушки, мой отец — фермер и у меня даже фамилии нет. По моему опыту даже лучшие из нас склонны смотреть на меня свысока, если не хуже.

Он бросил многозначительный взгляд на маркизу, которая сделала вид, что ничего не заметила.

Директор Линьос гордо выпятил грудь, ещё больше выпрямив спину.

— Рад, что ты спросил. До меня дети простолюдинов и купцов имели довольно тяжёлый опыт. Но я установил политику нулевой терпимости к запугиванию и насилию в моей академии. Я надеюсь подать пример всем. Королева выбрала меня на эту должность, потому что даже будучи студентом, я упорно боролся за права менее удачливых. Независимо от их происхождения, могущественные маги — слишком ценное достояние для королевства, чтобы позволить некоторым испорченным соплякам разрушить годы тяжёлой работы. Ты даже не

представляешь, сколько выпускников академий дезертировали из нашего королевства, чтобы отомстить. Королевский двор придаёт этому вопросу первостепенное значение, поэтому я ожидаю, что в ближайшие годы многие головы полетят.

От одной мысли о том, сколько блестящих магов, даже гениев, погубили свои жизни из-за злоупотребления властью, сердце Линьоса обливало кровью. Как только они обрели могущество, то без колебаний покинули свою родную страну, превратившись в занозу у короля в заднице.

Их ярость была необузданной, единственный способ заставить их вернуться — это уничтожить древние знатные семьи целиком, но это было за пределами досягаемости даже короля. Началась бы гражданская война, он должен был бы выбрать меньшее зло.

Но это не означало, что он позволит этому злу продолжать разрушать костяк королевства.

— Да, именно этого я и боюсь, — Лит не почувствовал ни малейшего успокоения от его слов.

— Как охотник, я узнал, что загнанный в угол зверь — самый опасный. Что, если, гипотетически, меня будут преследовать один или несколько влиятельных людей?

— Я бы встал на твою сторону и наказал их как следует!

«Чувак, этот парень зелёный. Либо он пришёл из сказки, либо не был в реальном мире достаточно долго, чтобы тот укусил его за задницу», — подумал Лит.

— Я уверен в вашей искренности, но, пожалуйста, подумайте об этом. Принц преследует деревенщину и получает донесение, это просто слово жертвы против того, кто имеет за спиной политическое и магическое влияние. Что бы вы сделали?

— Я бы приказал провести исчерпывающее расследование, выслушав всех свидетелей.

— А что, если свидетелей запугают? Или если свидетеля вообще нет? Вы хотите сказать, что всё ещё можете что-то сделать?

Длинное лицо Линьоса, казалось, стало ещё длиннее.

— Нет, не могу. Принц, в худшем случае получит выговор, и я могу только попросить прислугу присмотреть за деревенщиной.

— Неужели вы ничего не можете сделать, чтобы предотвратить это? — Лит серьёзно всё переосмысливал. Поступление с высокой оценкой, имея лишь Ларка официальным покровителем, превратилось бы для него в постоянный кошмар с самого первого дня.

— Со всеми этими магическими чудесами, которые у вас есть, разве нет какой-то тревоги? Панического свистка? Устройства «боги, пожалуйста, кто-нибудь, спасите меня»?

— Вообще-то, есть, — слова Линьоса заставили Лита вздохнуть с облегчением.

Из одного из ящиков стола, Линьос достал большую деревянную коробку, полную до краёв чёрных жемчужных сфер размером с бейбольный мяч.

«Удачливый ублюдок! Даже его выдвижные ящики — пространственные. Я так сильно хочу научиться кузнечному делу».

— Эти сферы на самом деле являются магическими предметами под названием «бюллетень виновности». Как только ты отметишь его как свой, точно так же, как коммуникационный амулет, бюллетень запишет каждое слово и действие, происходящее вокруг тебя сразу же, как ты направишь в него немного маны. Второй импульс маны вызовет сигнал о помощи, предупреждая персонал академии, что что-то не так. Это также будет служить нам маяком для Варп-ступеней, позволяя нам немедленно вмешаться.

«Варп-ступени, да? — подумал Лит. — Я человек традиций, пространственная дверь звучит намного лучше, но когда ты в Риме, поступай как римляне».

— Большое вам спасибо! Именно на это я и надеялся, — Лит схватил одну не задумываясь.

— Подожди, есть причина, по которой я не предложил тебе это сразу.

Лит не очень интересовался этим, но ему нужно было соблюдать приличия.

— Есть ли какой-нибудь побочный эффект?

— Нет, сам бюллетень работает отлично, в конце концов, он был сделан лучшими мастерами кузнечного дела. Проблема в том, что его использование не одобряется обществом, как студентами, так и учителями. Я должен предупредить тебя, что он гораздо более известен как «конец труса».

Лит прикрыл рот рукой, делая вид, что глубоко задумался, в то время как на самом деле он ухмылялся с отвращением.

«Да, конечно, я достаточно наслушался этого дерьма на Земле: “ты должен научиться постоять за себя”, “небольшое издевательство поможет тебе закалить характер и подготовит к встрече с реальной жизнью” и так далее. После чего все эти засранцы-учителя будут первыми плакать, когда одна из жертв покончит жизнь самоубийством, или, даже лучше, возьмёт в руки пистолет, чтобы свести счёты».

Видя, что Лит не отвечает, Линьос продолжил:

— Очень немногие студенты выбрали бюллетень, и даже те, кто это сделал, обычно возвращали его через несколько недель. Изоляция и остракизм — это ещё одна форма насилия, с которой я ничего не могу поделать. А для человека, впервые оказавшегося вдали от дома, плохой друг лучше, чем вообще никакого. Это может помешать тебе общаться, держать всех подальше от тебя, даже тех, которые действительно могут стать твоими настоящими друзьями. Пожалуйста, верь мне, я буду рядом с тобой, несмотря ни на что. Все учителя, которых я отобрал, разделяют моё видение и сделают всё возможное, чтобы помочь тебе.

Литу захотелось саркастически рассмеяться в лицо его беспочвенному оптимизму и принятию желаемого за действительное.

— Большое спасибо за заботу, но, насколько я вижу, это будет тернистый путь, с ним или без него. Кроме того, я решил поступить в вашу академию, чтобы утолить жажду знаний, а не завести друзей. Но если вы правы, я никогда не буду нуждаться в нём и никогда не буду вынужден признать, что он у меня есть. Если я прав, у нас обоих будут прикрыты спины, и у вас будет то, что вам нужно, чтобы следовать своим идеалам. Это беспроблемная ситуация.

Лит старался быть вежливым и любезным, но он видел несколько недостатков в бодрой речи Линьоса.

«Он признался, что не в состоянии удалить все плохие яблоки, это означает, что мне нужно опасаться как учеников, так и учителей. Не говоря уже о том, что мы едва знаем друг друга, как он может быть настолько наивным, чтобы ожидать, что я приму его слова за чистую монету? Насколько я знаю, он вполне мог бы быть пугалом без реальной власти, которое гнилая система ввела в это место только для маркетинга. Только время покажет мне, является ли этот парень просто грёбаной краской на ржавом корыте или мужиком что надо».

Линьос вздохнул, но больше не настаивал. Его гордость и дух ранило видеть, что такой молодой человек так циничен. Когда он начинал работать директором, то всегда представлял себя харизматичной личностью, способной внушить доверие своим ученикам.

Но, будучи магом, он был скорее прагматиком, чем идеалистом, и понимал стоящую за словами Лита правду.

«После того как Линнея разрушила его будущее, для него естественно быть предвзятым. Я покажу ему и королеве, что мои методы работают. Бюллетень — это печальный пережиток прошлого, рождённый из-за некомпетентности моих предшественников. Дворяне и простолюдины могут и будут идти вместе!» — подумал Линьос.

Закончив с этим делом, Линьос вызвал в свой кабинет гардеробщика, который доставил униформу, оказавшуюся большой для Лита. Униформа состояла из белой рубашки, пиджака, брюк, мантии и чёрных ботинок. Вышивки же были чёрного, как смоль, цвета.

— На данный момент униформа находится в самом большом доступном размере. Наши мастера кузнечного дела зачаровывают её так, что она может идеально соответствовать владельцу. По мере того как ты растёшь с течением времени, она будет расширяться, так что тебе не придётся её менять. Униформа обладает многими другими свойствами. Все они описаны в записке внутри нагрудного кармана, за исключением одного.

Линьос достал манжеты своей рубашки и неиспользованный бюллетень, поднеся их поближе. Чёрная сфера внезапно исчезла.

— Ты ещё не обладаешь каким-либо пространственным объектом и не можешь всё время ходить с бюллетенем в руке. Таким образом, манжеты нашей униформы обладают скрытой функцией, — очень маленьким пространственным хранилищем, которое применимо только к бюллетеням. Насколько мне известно, кроме нас и магического отдела, никто не знает о его существовании.

Лит кивнул, посылая ману к бюллетеню виновности в руке. Магический предмет жадно впитывал энергию, запечатлевая ману Литы как своего хозяина. Во многом он был похож на Солус, но различия были как небо и земля.

Бюллетень нуждался в мане Литы, чтобы функционировать, а не жить, и он был неспособен поглощать её самостоятельно. Благодаря потоку маны, Лит был способен заставить его начать или остановить запись, проецируя записанные изображения и звуки.

«Эта штука мертвее некуда. Это просто как какое-то видеонаблюдение, а я — электростанция. Униформа обладает довольно приятными свойствами», — подумал Лит, бегло просматривая инструкции.

Прежде чем покинуть кабинет директора, Лит получил ещё больше брошюр, в которых описывалась история академии, её лес, как работает система баллов для студентов и так далее. Их было достаточно, чтобы заполнить небольшую библиотеку.

К счастью, маркиза предложила отнести их в одном из своих пространственных карманов.

«Чёрт побери, если бы не Солуспедия, мне потребовались бы месяцы, чтобы прочитать и запомнить всё это. Со знанием правил и предписаний академии Белого Грифона назубок и бюллетенем виновности у меня должно быть то, что мне нужно, чтобы пережить следующие два года. Наверное».

Глава 12 - Плохое начало — это вторая половина

До начала учебного года оставалось ещё некоторое время. Большую часть времени Лит читал

книги директора и строил планы на будущее. Согласно школьным записям, большинство студентов получали только одну специализацию, хорошие и великие маги получали две, тогда как достижение трёх и более было признаком истинного гения-эрудита. Недостаточно было посещать курсы, чтобы считаться специалистом, нужно было также обладать значительным талантом в этой области.

И, как и большинство вещей в жизни, гениальность не может быть оценена только числами. Кришна Манохар, местный бог исцеления, имел только две специализации просто потому, что его не интересовали другие темы.

Второй его специализацией была Боевая магия, и даже в биографии она упоминалась лишь однажды, ради полноты.

Тем не менее, Нана, имеющая только одну специализацию, чувствовала себя неправильно на стольких уровнях, что Лит решил сделать паузу в своих занятиях, чтобы спросить её, почему.

В те дни униформа академии Белого Грифона была единственной одеждой, которую он носил, но не ради чванства, а ради практичности. Она была способна самоочищаться, избавляясь от любой грязи или пота, а также обеспечивала некоторую степень защиты как от физических, так и от магических атак.

Это позволяло ему быть более расслабленным во время дневной жизни и во время охоты. Это было похоже на ношение доспехов, но лёгких, как шёлк. Она могла выдержать удар когтя медведя, не разрываясь, но Лит всё равно чувствовал тупой удар.

Он провёл много экспериментов, чтобы проверить её надёжность и пределы. Как ни странно, защита распространялась и на его голову и руки, несмотря на то, что они были открыты. Мантия, однако, по-прежнему хранилась в измерении Солус. Её ношение усиливало защитный эффект, но она была слишком длинной и непрактичной для использования. Она могла застрять в деревьях, кустах, во всём.

Не говоря уже о том, что быть незаметным в огромном халате было почти невозможно.

«Я говорил это ещё на Земле, и повторю сейчас. У магов отстойное чувство стиля. Глупо носить накидки и мантии, они позволяют легко схватить тебя и швырнуть, как ковёр».

Лит мог бы летать, но он предпочитал ходить пешком. Это были его последние минуты истинной свободы, и он хотел насладиться ими в полной мере.

В домашнем офисе Наны все осыпали его похвалами и поздравлениями, давая целительнице время поговорить со своим бывшим учеником.

— Прости, что разочаровала тебя, молодая душа...

С тех пор как Лит спас семью графа Ларка много лет назад, она повысила его с маленького бесёнка до молодой души.

— ...но у меня только одна специализация, — она откровенно подмигнула, несмотря на то что они были одни в её личных покоях. — Вот тебе неоспоримый совет. Жизнь непредсказуема, и многие вещи, которые тебе понадобятся, чтобы выжить, не записаны ни в одной книге, — подмигнула она ещё раз. — Ты должен опираться на свой собственный опыт.

— Я понял, простите, что отнял у вас время, — подмигнул в ответ Лит.

— Не извиняйся, дорогой. Мне всегда приятно видеть тебя. И даже не думай уходить, не попрощавшись как следует, или когда я умру, я буду преследовать тебя как призрак!

— Пожалуйста, если это правда, что сорняки никогда не вымирают, тогда вы, наверное, переживёте нас всех!

Лит купил свежую выпечку и белый хлеб, прежде чем вернуться домой.

«Я не могу решить, является ли идея скрытых специализаций более интересной или тревожной. Интересно, второй талант Наны — настоящая причина её падения? Возможно, она была магической убийцей, которая либо провалила важную миссию, либо была подставлена. В любом случае, чтобы избежать повторения её ошибок, я должен придерживаться плана — получить свою специализацию и столько покровителей, сколько смогу. И чтобы получить их, быть целителем — лучшая приманка. Маркиза доказала мне, что какими бы богатыми и могущественными они ни были, люди всё равно боятся смерти. Кроме того, быть великим целителем приносит тебе больше клиентов, чем зависть. Если они видят в тебе ценность, то власть имущие не чувствуют угрозы от твоего существования».

Последние месяцы жизни Лита прошли мирно. Граф Ларк устроил небольшую частную прощальную вечеринку, на которой присутствовали семья Лита и Ларк, Нана и Селия. Хилья, первая повариха, всё ещё верила в #КомандаРааза, поэтому она сделала всё возможное для этого случая.

Она даже пару раз назвала Лита «молодой господин», смутив и его, и графа. Они не знали, смеяться им или плакать, слухи действительно умирают с трудом.

Единственной неприятной нотой было присутствие Сентона, будущего мужа Рены. Лит всё ещё

с трудом отпускал сестру, поэтому, пожимая ему руку, он напомнил ему две истины.

— Помни, когда ты женишься на женщине, ты женишься на всей её семье, — громко сказал Лит, вызвав смех и радость у присутствующих.

— И я знаю, где ты живёшь, — он угрожал ему, шепча на ухо Сентону, когда они обнимались.

Маркиза тоже была приглашена, хоть и только из вежливости, однако она не могла приехать, и по уважительной причине. На её семью снова напали, и у неё были заняты руки, пытаясь опознать зачинщика.

В свой первый день в академии, Лит ушёл из дома ещё до восхода солнца. Все его пожитки, к сожалению, поместились в маленьком сундуке, который его отец Рааз сделал специально для этого случая.

Несмотря на счастливые обстоятельства, его родители плакали так, словно он собирался на войну.

— О, Лит, обещаю писать нам каждый день, — всхлипнула Элина, его мать, обнимая его так крепко, что выдавила воздух из его лёгких.

— Мам, у нас есть коммуникационный амулет, помнишь? Ты действительно хочешь дожидаться доставки почты?

— Конечно, нет, глупышка. Позвони нам, как только у тебя будет свободная минутка, — сказала она, бросая его в объятия отца.

— Помни, малыш, как бы далеко ты ни был, у тебя всегда будет семья и дом, — по щекам Рааза текли слёзы, голос срывался.

— Далеко? Папа, я буду всего в часе езды от дома. Я вернусь в конце первого семестра, как раз к весеннему празднику.

Лит был тронут и смущён их чувствами. Там, на Земле, когда он и Карл покинули свой дом, прощальным подарком от их матери стала смена замков на двери.

Прощание с сёстрами было гораздо радостнее. Они обе продолжали жить своей жизнью и были счастливы, что их младший брат тоже смог осуществить свои мечты.

Триона нигде не было видно. Их отношения никогда не налаживались, и чем больше власти приобретал Лит, тем больше Трион чувствовал себя чужим в своей семье.

Он покинул дом, как только ему исполнилось шестнадцать, объявив о своём решении добровольно служить в армии и жениться вне семьи, оставив наследование фермы и дома Тисте.

Лит покинул дом, заставив сундук лететь рядом с ним. Только когда он был достаточно далеко, он спрятал его в карманное измерение и пошёл дальше.

Он достал сундук, прежде чем приблизиться к ближайшему отделению Ассоциации магов, держа его в воздухе, пока шёл через Варп-ступени к академии. Служащий проводил его в его личную комнату, расположенную в крыле замка для четверокурсников.

Чтобы избежать дедовщины, каждый курс имел отдельное крыло для своих классов жилые помещения, даже столовую. У студентов разных курсов не было общих пространств.

Сделав отпечаток своей маны на комнате, становясь её хозяином, Лит отпустил служащего. Он скопировал карту замка и хранил её в Солуспедии, поэтому не нуждался в помощи, чтобы добраться до своей классной комнаты.

Независимо от выбранной специализации, у студентов четвёртого курса было несколько уроков, которые должны были посещать все. Теория боевого применения магии была одним из таких обязательных предметов.

Лит пришёл одним из первых, класс был почти пуст, за исключением нескольких студентов, которые уже заняли места в последнем ряду.

Классная комната напоминала лекционный кабинет из вуза, с наклонным полом и партами, расположенными в полукруглой форме. На первый взгляд казалось, что в нём может разместиться не менее двухсот студентов.

При любых других обстоятельствах Лит восхитился бы прекрасным освещением комнаты,

великолепием мраморного пола, изысканным мастерством письменных столов. Каждый из них был сделан из лучших доступных материалов.

В этот момент, однако, его глаза заметили, как все присутствующие вздохнули с облегчением, увидев его. Судя по их положению и нервозности, они явно пытались затаиться и остаться незамеченными.

«Бедные ребята, вы всё ещё не поняли, что не можете избежать неприятностей, когда они вас ищут, а? Как и в средней школе, жертвы приходят рано, чтобы избежать контакта, в то время как хищники не торопятся».

Он выбрал место в среднем ряду, не слишком близко, но и не слишком далеко. Он всё ещё мог ясно видеть профессора и читать с того, что казалось классной доской.

«Я бы с удовольствием сел в первом ряду, но держу пари, что это место для сбора крутых детей. Лучше избегать бесполезных споров и оставаться в безопасной зоне. Если кто-то придёт беспокоить меня, это будет сделано специально».

Лит достал блокнот и чернильницу, чтобы подготовиться к уроку, надеясь, что всё пройдет гладко.

По словам Наны, настоящая классовая иерархия будет установлена с первого дня. И он, и Солус оставались настороже всё это время, пока класс наполнялся людьми.

Одни усмехались, глядя на него, другие печально качали головой, считая его слишком глупым или наивным, чтобы знать своё место.

[Это очень интересно, — сказала Солус. — Худшее ядро маны, которое я обнаружила — ярко-зелёное; все остальные — разного оттенка голубого или тёмно-синие. Неудивительно, что столь многим протеже Ларка не удалось поступить].

Да, замечательно. Я не только не самый крутой перец в плане ядра маны, но и не могу использовать какую-либо магию помимо фальшивой. Смотри на награду, Солус, это Спарта. Судя по полученным мной взглядам, ситуация может быть хуже, чем я ожидал.

Когда до начала урока оставалось всего пятнадцать минут, в комнату вперевалку вошли три девушки, словно хозяйки этого места. Лит бросил быстрый взгляд на задние ряды, и, судя по тому, как съёжились за партами, королева была дома.

Они болтали между собой, оглядывая класс, как голодные волки в мясной лавке. Он слышал, как одна из них, рыжеволосая, сказала:

— Давайте поприветствуем новеньких как следует.

Они поднялись по лестнице, пока не оказались перед столом Литы.

— Эй, коротышка, что ты делаешь так близко от моего стола? От твоего грязного крестьянского запаха меня тошнит. Катись к последнему ряду вместе с остальным мусором! — сказала рыжеволосая девушка, которая была едва ли на пять сантиметров выше его, в то время как её «подружки» хихикали и жутко ухмылялись.

«Что за чёрт?! — подумал Лит. — Это похоже на басню Эзопа “Волк и ягнёнок”. Бьюсь об заклад, что даже если бы я уже сидел в последнем ряду, она бы изводила меня за то, что я не уважаю старших или что-то в этом роде. Она ищет драки. Солус, давай воспользуемся наихудшим сценарием на случай непредвиденных обстоятельств».

— Прошу прощения? — ответил самым невинным тоном Лит. — Согласно правилам академии Белого Грифона, я имею право сидеть, где захочу. У тебя нет полномочий приказывать мне. Пожалуйста, оставь меня в покое, и мы забудем об этом инциденте, — ответил Лит самым невинным тоном.

Лит был по-настоящему разочарован в душе. По крайней мере, на Земле плохие девочки были горячими, эти трое, напротив, были едва симпатичными, со средними изгибами и харизмой гниющего опоссума.

— Ты наглый дурак! — зарычала она на него. — Разве ты не знаешь, кто я? Я...

В этот момент, Лит активировал своё заклинание Тишины на обоих ушах, не давая себе услышать ту чушь, которую извергала девушка.

Он достаточно хорошо знал свой характер, чтобы понять, что в противном случае он, вероятно, потеряет самообладание. Поддаться на их провокации означало бы дать им и другим повод преследовать его.

[Эй, Солус, я не умею читать по губам, но мне кажется, что она выставляет себя на посмеище, выставя напоказ своё семейное положение. И всё это принижая меня и мою внешность. Как близок я к сути?]

[Впритык. Во имя творца, эта девушка действительно умеет обращаться со словами. Если бы у меня было тело, я бы уже надрала ей задницу. То, что она говорит о тебе! Она просто ужас! Не говоря уже о тех двух гарпиях, которые объединились с ней в нужное время].

[Пожалуйста, не сообщай мне никаких подробностей. Я уже возмущён, не подливай больше масла в огонь. Пришло время проверить слова директора. Я больше не потерплю этого дерьма...]

Прежде чем он успел закончить мысль, Солус прервала и его, и заклинание.

— Ты меня слушаешь, коротышка?

— Ради всех богов, перестань, милая. Твой голос такой писклявый, что я хочу оторвать себе уши.

Три девушки замолчали от шока.

— Милая? — эхом отозвался кто-то в классе.

— Это просто образное выражение, конечно, — ответил Лит, пока глава банды говорила. — Ты же не слепая, я почти уверен, что несмотря на своё чрезмерно раздутое эго, ты знаешь глубоко в своём гнилом сердце, что ты почти так же уродлива снаружи, как и внутри. Дворяне есть даже в моей захолустной деревне, но ты бы выиграла приз за то, что ты самая уродливая.

У Литы был только один выход из этой ситуации, самое меньшее, что он мог сделать, это выпустить из груди всю сдерживаемую ярость.

— Как... Как ты смеешь?! — лицо девушки побагровело, глаза вылезли из орбит от ярости и наполнились маной.

— Послушай, малышка, урок вот-вот начнётся, а мне уже скучно. Может быть, вы привыкли пугать людей своей уродливой рожей и раздражающим голосом, но я сталкивался с гораздо худшим в своей жизни. А теперь проваливай, пока я не пожаловался на тебя за приставание. Это не ваш дом, это одна из шести Великих академий, и в ней есть правила!

Поскольку они всё равно собирались причинить ему вред, он давал им столько верёвки, сколько они хотели, надеясь, что в конце концов они повесятся на ней.

Девушка от души рассмеялась.

— Правила? Мне наплевать на правила, я могу убить тебя прямо здесь и сейчас, и выйти сухой из воды. Неужели ты думаешь, что кто-нибудь из этих трусов осмелится сказать хоть слово? Что кто-то из знатной или магической семьи станет тратить хотя бы один вздох на грязного крестьянина? Таких, как ты здесь вообще не должно быть, тебе подобные только и делают, что портят это место и доброе имя магии.

Лит встал в негодовании, готовый к грандиозному финалу.

— Как ты смеешь? Я разговаривал с директором, когда записывался, он сказал...

— Кто? Этот неудачник? Мой отец говорит, что он так молод, что, наверное, всё ещё мочится в постель по ночам.

— Он всего лишь марионетка в руках великих семей, как и все директора. Ты здесь совсем один, деревенское дерьмо, — добавила та, которая справа.

К лидеру шайки вернулась уверенность, её руки были скрещены на груди, самодовольная ухмылка переходила от уха к уху.

— А теперь подними свою грязную задницу со стула, встань на колени и вылижи мои ботинки начисто. Если ты это сделаешь, я обещаю не бить тебя слишком сильно.

Их кулаки теперь горели, их рты и руки двигались в унисон, каждая из них произносила своё заклинание.

Лит просто вытащил правую руку из длинного рукава мантии, обнажив маленький чёрный шар. Магия мягко пульсировала в нём.

Он положил его перед её испуганным лицом, улыбки и заклинания исчезли, весь класс замолчал.

— Повтори-ка ещё раз, с душой.

Глава 13 - Последствия

— Конец труса?! — класс взорвался возгласами шока и возмущения. Все знали, что это такое, но никто не использовал его на деле в течение многих лет, вплоть до того, что это считалось просто мифом.

— Как подло! — глава шайки отчаянно пыталась найти выход, это был первый раз, когда её прижали спиной к стене.

— Ты заставил меня говорить такие вещи, я просто попала в твою ловушку, это всё твоя вина!

Лит расхохотался до упаду.

— Серьёзно? Это твоё оправдание? «Он заставил меня сделать это»? Вы всё сделали сами, и всё, что произошло с тех пор, как я вошёл в класс, было записано. Я сомневаюсь, что кто-нибудь найдёт образ меня, умоляющего, чтобы мне надрали задницу.

Она поняла всю глупость своего плана в тот момент, когда произнесла его вслух, поэтому решила подойти к нему более тонко.

— Слушай, я поняла. Мы начали не с той ноги, но всё ещё можем исправить.

— Ну конечно же! Я могу доложить обо всём директору или использовать бюллетень для вызова помощи, в любом случае ты навсегда исчезнешь из моей жизни.

Девушка побледнела, как привидение, но отступить не собиралась.

— Неужели тебе совсем не стыдно? Не в состоянии ничего сделать самостоятельно, прячась за костылём, сделанным для калек и слабаков? Неудивительно, что ты, простолюдин, не можешь получить здесь никакого уважения, ты его не заслуживаешь!

Лит засмеялся ещё громче.

— Разыгрываешь карту гордости? Может быть, если бы мне было пять лет, это даже могло сработать. Но знаешь, что? Приятно слышать от тебя речь о стыде и недееспособности. Ты на три года старше меня и вместе со своими друзьями выступаешь против одного. Что ещё хуже, единственная причина, по которой вы это сделали — это мучить кого-то, кого вы считаете низшим существом просто потому, что считаете себя неприкосновенными. Вы можете называть меня трусом за использование бюллетеня, но тогда какое у вас оправдание? Вы всего лишь три жалкие маленькие девочки, привыкшие прятаться за спинами своих родителей, которые съёживаются от страха, когда им приходится столкнуться с последствиями своих глупых поступков. Это не значит быть храбрым или сильным, когда единственная причина, по которой ты такая самоуверенная — твоя фамилия. Это жульничество. Если ты действительно считаешь, что поступаешь правильно, ты должна атаковать меня, с бюллетенем или нет, не заботясь о последствиях. В конце концов, директор — всего лишь марионетка, твои слова. Если академия Белого Грифона действительно в твоих руках, то чего тебе бояться? Но раз ты не делаешь шаг, это потому, что ты знаешь, что ты неправы и что ты просто лицемерка!

Ей хотелось убить этого маленького ублюдка, засунуть все его слова ему в глотку, но она не могла, и её подруги тоже не могли. Они уже рисковали быть исключёнными, единственным оставшимся вариантом было сведение ущерба к минимуму.

Директор объявил политику абсолютной нетерпимости к издевательствам, и все при дворе знали, что за ниточки его дёргает рука королевы.

Её отец, герцог Гестия, был с ней предельно откровенен:

— Делай что хочешь, я буду прикрывать тебя, пока тебя не поймают с поличным. Мне плевать на жизнь простолюдинов или мелких дворян, но я слишком много работал, чтобы потерять всё по такой незначительной причине. Если ты настолько некомпетентна, чтобы оставлять улики, наша семья будет подвергнута тщательной проверке, наши активы будут заморожены в течение всего расследования. Я скорее брошу тебя на растерзание волкам, чем подвергну риску семейное имя. В конце концов, у меня всегда может быть другая дочь. Только моё герцогство незаменимо.

Слишком много магов покинули Королевство Грифонов после окончания академии, обменяв все секреты, которые они узнали, на обещание мести и богатства.

Система оказалась коррумпированной десятилетия назад, но теперь она рушилась под собственным весом, всё быстрее и быстрее выходя из-под контроля.

Несмотря на то, что благородные семьи и родословные магов всегда выступали против изменений, после потери двух волшебников уровня магуса из-за полученного ими несправедливого обращения, и королева, и Ассоциация магов жаждали крови.

В прошлом году, сын герцога Мониара был признан виновным из-за того, что заставил блестящего молодого мага переехать в Империю Горгон, где тот показал, что обладает выдающимся талантом.

Герцог защищал действия своего сына до вынесения приговора, и в итоге получил такое же наказание. Королева лишила его титула и всех владений.

На следующий день он покончил с собой, не в силах смириться с потерей.

Молчание между Литом и девушками продолжалось до тех пор, пока в комнату не вошёл профессор Траск. Лит подошёл к нему с бюллетенем в руке.

«Пожалуйста, не будь придурком. Мой день только начался, но ещё достаточно времени, чтобы прыгнуть из огня в полымя. Пожалуйста, не будь придурком!» — он желал этого настолько сильно, насколько мог.

Когда Лит вновь обрёл хладнокровие, он заметил, что профессор Траск довольно молод. Он был довольно красив, около тридцати лет, ростом метр восемьдесят и телосложением атлета.

Его тёмно-каштановые волосы были подстрижены по-военному, но всё же у него была щетина, рукава рубашки были закатаны до локтей, открывая мускулистые руки.

«Скорее авантюрист, чем учёный. В любом случае, судя по его возрасту, он должен быть одним из профессоров, которых выбрал директор. Мне нужно немного чёртовой удачи!»

Прежде чем заговорить, Лит низко поклонился ему.

— Профессор Траск, мне нужно доложить кое о чём директору. Я Лит из Люции и...

При этих словах в глазах Траска загорелся странный огонёк.

— Нахальный мальчишка! Я знал, что откуда-то узнал твоё лицо. Чёрт, ты действительно умудрился попасть в беду ещё до первого урока? Эта академия намного хуже, чем я думал. Кто этот придурок на этот раз?

Всё ещё ошеломлённый мужеством профессора, Лит сумел указать на трёх девушек.

— Хм, я понятия не имею, кто они такие. Это и мой первый год тоже, знаешь ли. Но я уверен, что с концом тру... Я имею в виду с бюллетенем, мы решим всё в один миг. Иди схвати их, тигр, я подожду твоего возвращения, прежде чем начать урок.

Почти перекрикивая Лита своими словами, болтун топнул левой ногой, открывая Варп-ступени прямо в кабинет директора. Как только Лит перешагнул границу, они закрылись за ним.

Лит поприветствовал директора лёгким поклоном, слишком подавленный, чтобы соблюдать этикет, и вручил ему бюллетень, не сказав ни слова.

— Уже? — Линьос был потрясён ещё больше, чем Лит.

— Да. Я не знаю дальности действия этой штуки, но они назвали это «достойным приёмом». Так много для безопасной среды.

Линьос взял бюллетень и положил его на маленький тренажник. Он проецировал трёхмерную голограмму записи.

Когда всё закончилось, Линьос прятал лицо в ладонях, полный стыда и смущения.

— Мне очень жаль, я понятия не имел, что ситуация настолько ужасна. Директор, который не имеет ни знаний, ни контроля над собственной академией, я должен выглядеть дураком в твоих глазах.

«Это ещё мягко сказано...» — подумал Лит, но так как вся его академическая карьера лежала на плечах Линьоса, он решил дать ему презумпцию невиновности.

— Директор, я не хочу показаться грубым, но это была дочь герцога. Сейчас меня действительно волнует, что будет с ней, со мной и, что ещё важнее, что вы можете сделать, чтобы гарантировать безопасность моей семьи.

Лит всерьёз беспокоился о последствиях этого столкновения, но он не мог отступить из-за страха. Даже кузнечное дело не стоило того, чтобы его самооценка и тело ломались каждый раз, когда какой-нибудь богатый ребёнок хотел повеселиться за его счёт.

Линьос не мог не заметить, как подавлен был Лит, и это ранило даже больше, чем его

гордость. Он подвёл ещё одного из своих драгоценных учеников.

— Не беспокойся об этом. Все трое будут наказаны согласно правилам. Как я уже сказал в день нашей встречи, я не занимаюсь фаворитизмом. Ты жертва, с тобой ничего не случится, и твоя семья в безопасности. Каждая семья студента находится под защитой Ассоциации магов, даже герцог не посмеет бросить вызов их воле.

— Да, конечно, — усмехнулся Лит, — подобно тому, как я должен был находиться здесь в безопасности, дворяне не должны злоупотреблять своим статусом и так далее. Опять же, я не хочу показаться неуважительным, директор, но реальности наплевать на «должен» и «мог бы». Люди совершают поступки просто потому, что могут, особенно когда знают, что останутся безнаказанными. Как вы думаете, что произошло бы, если бы у меня не было бюллетеня? Официально мой единственный покровитель — это граф Ларк, и, что ещё хуже, герцог — это титул даже выше, чем маркиза. Я не думаю, что герцог Гестия будет особо впечатлён листком бумаги, на котором написано: «Пожалуйста, не надо. Будь хорошим человеком».

При этих словах у Линьоса было ошеломлённое выражение лица, затем он покачал головой и глубоко вздохнул.

— Прости, Лит, я забыл, что ты ничего не знаешь об этих делах. Ведь ты всего лишь...

«Он действительно собирается добавить соль на рану?» — подумал Лит.

И всё же, Линьос вовремя остановился.

— ...не знаком с тем, как серьёзно относятся к подобным вещам. Видишь ли, каждый маг, а особенно ученики, которым ещё предстоит раскрыть свой истинный потенциал, все считаются вассалами короны. Вот почему униформа всех академий такая броская, что кажется безвкусной. Это предупреждение, как у ядовитых животных. Причинение вреда одному из вас, или использование ваших семей в качестве разменной монеты считается актом измены королевству. Измена — самое страшное преступление, которое только может совершить человек, равносильное причинению вреда самому королю, и карается пытками и убийствами не только виновного, но и его родословной до третьего колена, без исключений. В королевском дворе не секрет, что как только человек попадает в академию, полная команда королевских шпионов наблюдает за близкими этого человека круглые сутки. Это предназначено для защиты их от внутренних и внешних врагов. Без таких мер предосторожности посланцы Империи Горгон или любого другого могущественного влияния могли бы заставить наших студентов предать свою страну. Никто не будет настолько глуп, чтобы оставить золотую жилу без защиты. Как бы ни печально мне было это говорить, во всей истории академий успешные попытки можно пересчитать по пальцам одной руки. Настоящая проблема заключается в том, что происходит в стенах академии.

«Записи можно подделать, а шпионов можно подкупить», — подумал Лит.

— Может мне бросить академию и брать частные уроки? Власть и престиж для меня ничего не

значат, если мне придётся прогибаться перед кем-то...

— Только через мой труп! — директор вскочил со стула, впервые за всё время Лит увидел его в гневе.

— Я не говорил тебе раньше, чтобы ты не давил на меня, но наши лаборатории закончили анализ яда, который ты извлёк. Когда они узнали, что ты также подал заявку на специализацию мастера исцеления, ну, скажем так, что у отдела света бабочки в животе при мысли о том, что ты находишься в их рядах. Ты уже был отмечен как студент А-ранга. Таким образом, служба безопасности твоей семьи состоит только из членов личных подразделений королевы. Ты хочешь, чтобы я ещё больше усилил охрану?

— Да, пожалуйста.

Директор вышел из комнаты, чтобы дать необходимые инструкции, и Лит воспользовался этой возможностью, чтобы связаться с маркизой, объяснив ей ситуацию и попросив о помощи.

— Герцог Гестия, я хорошо его знаю, — сказала она, — он как ядовитая змея, но очень жадный. Он скорее уничтожит всю свою семью, чем потеряет хоть дюйм авторитета или престижа. Если Линьос сказал, что позаботится об этом, ты можешь на него надеяться. Я сделала полную проверку его биографии, он действительно хороший парень.

— Вы всё ещё обладаете своими чрезвычайными полномочиями? — спросил Лит.

— Да, а что?

— Если бы это была ваша семья, что бы вы сделали?

— Всё возможное, я поняла. Я прослежу, чтобы Ассоциация сделала свою работу должным образом, и поставлю несколько дополнительных охранников в Люции. Если что-нибудь случится, я дам тебе знать.

Обильно поблагодарив её, Лит прервал разговор.

«А-ранг, да? Пока всё хорошо, — подумал Лит, но радости от своего достижения не испытал. — Я сажаю себя в эту золотую клетку, пришло время проверить её прутья. Мне плевать на герцогов, королей и политику. Если что-нибудь случится с моей семьёй, я сделаю всё, чтобы стереть Королевство Грифонов с лица земли!»

Лит вернулся в класс быстро, так что первый урок начался с задержкой всего на двадцать минут.

Профессор Траск подмигнул ему с доброй улыбкой, отправляя обратно за парту, прежде чем начать урок.

Всё это время трём девушкам пришлось стоять рядом с классной доской.

— Вам незачем устраиваться поудобнее, поскольку вы скоро нас покинете, — Траск всё это время холодно улыбался, казалось, он очень радовался их несчастью.

Как только Лит вернулся, трёх девочек позвали в кабинет директора. Только тогда Варп-ступени закрылись и начался урок.

— Прежде всего позвольте представиться. Меня зовут Цзянь Траск, и я родился простолюдином.

Он сделал долгую паузу, позволив этому слову эхом прокатиться по классу, мысленно отметив на будущее тех, кто сделал недовольное или неодобрительное лицо.

— В своё время меня отвергла академия Огненного Грифона. Я был вынужден вступить в Ассоциацию в качестве самоучки, а затем работал как авантюрист, пока мне не удалось получить свою специализацию. Мой талант был признан до такой степени, что мне предложили должность профессора в этой академии, а директора Огненного Грифона уволили за то, что он был некомпетентным старым дураком. Если кто-то из вас разделяет его видение, смело присоединяйтесь к нему.

Траск указал на дверь.

— Никто? Ну, тогда давайте начнём с хороших вещей. Теория применения боевой магии, вы будете спрашивать себя: что, чёрт возьми, это вообще значит? Вы все владеете первыми тремя уровнями магии, чему я могу вас научить? Ответ таков: как сохранить вам жизнь, открыв истинную ценность столь пренебрегаемой бытовой магии. Знаю, название ужасное, но это с самого начала помогало академии, а именно экзаменаторам, отделять зёрна от плевел. Вы когда-нибудь задавались вопросом, почему она была первым, что они требовали от вас выполнить? Потому что здесь, внутри одной из Великих академий, отныне вы научитесь любить и уважать её истинное имя: первая магия. Первая магия — это причина, по которой маг может прожить достаточно долго, чтобы иметь детей. Конечно, она слаба, но вы действительно верите, что у вас будет время даже на заклинание первого уровня, если кто-то попытается заколоть вас? Ответ таков: нет, не будет. Без первой магии вы умрёте, зря потратив всё время, силы и деньги, которые ваши родители и академия вложили в ваше образование.

Урок продолжался с Траском, делающим примеры различных ситуаций жизни и смерти, и как выжить, используя простые трюки первой магии.

Большая часть класса яростно делала заметки, только Лит и несколько других из более чем двухсот присутствующих оглядывались вокруг, удивлённые невежеством своих сверстников.

[Ты можешь в это поверить, Солус? Эти новички делают заметки грёбаной ручкой! Теперь я понимаю, почему этот курс является обязательным для всех. Я сомневаюсь, что многие другие провели последние восемь лет, охотясь и совершенствуя свои навыки].

[Первая магия, — задумалась Солус. — На секунду мне показалось, что он назовёт это истинной магией. Большинство трюков, которые он объясняет, ты придумал ещё в колыбели. Если все его уроки будут такими, это будет довольно скучно].

Через два часа урок подошёл к концу.

— И на этом объяснения заканчиваются. Эта часть освещена, хотя и менее очаровательно, на первых двадцати страницах вашей книги. На следующем уроке я ожидаю, что вы будете знать их наизусть, вместе со страницами от двадцатой до пятидесятой. Лучший способ узнать теорию боя — это испытать её на собственном опыте, поэтому мы больше не встретимся в классе, а только в тренировочных залах. Начиная с четвёртого курса, вы должны пачкать руки. Вы будете учиться в свободное время, если вам это нужно. То же самое относится ко всем занятиям: первый урок является объяснительным, затем идёт только практика. Те, кто не поспевает, потерпят неудачу и будут изгнаны. Помните, что нет никаких вторых шансов, всегда старайтесь изо всех сил.

У всех студентов были озабоченные лица, одно — читать и запоминать из книги, имея экзамен каждые три месяца. Другое — постоянно подвергаться испытаниям, день за днём, доводя себя до предела.

Поскольку следующий урок был также обязательным для всех, никто не ушёл. До прихода следующего профессора оставалось совсем немного времени. Лит сразу же вынул бюллетень, просто для подстраховки.

Как и предсказывал Линьос, парту Литы избегали, как чуму, все ученики бросали на него взгляды, полные презрения и отвращения, даже простолюдины из последних рядов.

«Ну, по крайней мере, все они хоть в чём-то сходятся».

Лит встал, чтобы немного размять ноги, и заметил, что куда бы он ни шёл, люди уступали ему дорогу, держась на расстоянии не менее двух метров.

«Это на самом деле довольно мило. Я хотел бы иметь бюллетень, когда метро было слишком переполнено или каждый раз, когда я застревал в очереди. Лучше всего путешествует тот, кто путешествует один».

Лит сверился со своим расписанием, профессор Налир отвечала за принципы продвинутой магии.

«Ещё одно загадочное название... Жаль, что они ещё не дали нам наши книги, иначе я бы уже хранил их в Солуспедии. У меня нет времени читать это по старинке».

Когда профессор Налир вошла в кабинет, сердце Лита ёкнуло.

Ей было лет двадцать пять, рост метр семьдесят. Её лицо имело овальную форму с тонкими чертами, её медово-светлые волосы с оттенками фиолетового были стянуты сзади в конский хвост.

Она почти не пользовалась косметикой, что подчёркивало её естественную красоту. Несмотря на то, что её халат был полностью застёгнут, он не был достаточно мешковатым, чтобы натренированные мужские глаза Лита не смогли измерить её размеры.

С каждым шагом, который она делала, он всё больше и больше ценил её мягкие изгибы.

[Ух ты! Она шикарна! У Линьоса неплохой вкус в подборе персонала, верно, Лит? Лит?!]

Солус забеспокоилась, голова Лита была пуста.

[Лит, ты жив или как?] — мысленно закричала она, заставляя его вновь обрести рассудок.

[Солус, у меня неприятности. Женщина, которая только что вошла — это десять из десяти по моей личной шкале. Я никогда не верил, что такие женщины могут существовать в реальной жизни! И что ещё хуже, это глупое тело только что решило впервые запасть на кого-то!]

Солус была ошеломлена.

[Ты с ума сошёл? Прямо здесь и сейчас? Со всем, что поставлено на карту, ты хочешь стать домашним животным учителя?]

[Ты думаешь, у меня есть выбор? Я знаю, что у двенадцатилетнего мальчика шансов с ней меньше, чем у снежка на Солнце, проблема в том, что моему телу на это наплевать! Это был только вопрос времени, когда гормоны испортят мою подростковую жизнь. Мне нужна твоя помощь, чтобы сохранять хладнокровие и не вести себя как идиот. Это безнадёжное дело, но, по крайней мере, мы можем ограничить ущерб. Пожалуйста, я хочу избежать постыдных воспоминаний, подобных тем, что были в школе!]

[Я сделаю всё, что в моих силах!] — заверила его Солус, успокаивая его хаотичные мысли и высасывая лишнюю ментальную энергию.

— Доброе утро, мальчики и девочки. Меня зовут Валеса Налир, приятно познакомиться.

В её голосе не было ничего особенного, но для ушей Литы это был мёд.

Оглядевшись, она заметила, что класс был заполнен, но вокруг Литы всё ещё было много свободных мест. Когда она попросила объяснений, Лит поднял бюллетень в правой руке.

Её верхняя губа скривилась в гримасе отвращения.

— Как презренно, — её слова звучали так, словно она пыталась выплюнуть что-то отвратительное изо рта.

Весь класс разразился насмешками и хохотом из-за поддержки учителя, многие ученики бросили в Литу бумажки, несмотря на бюллетень.

Лит почувствовал, как у него сжалось сердце. Всё тепло, которое он ощущал ещё секунду назад, глупые надежды и мечты о дружбе, граничащей с любовью, которые он лелеял, лопнули как мыльный пузырь.

«Правильно, — подумал Лит. — Теперь ты видишь, глупое тело во время полового созревания? Вот что происходит, когда теряешь бдительность. Принятие желаемого за действительное приносит только кислые плоды, состоящие из слёз и разочарования. Положительный момент заключается в том, что мне удалось быстро положить конец этой безумной давке, избавив себя от бесчисленных унижений. Я должен помнить это, и помнить хорошо. Правило № 1 — никому не доверяй, всегда ожидай худшего от всех, и ты никогда не будешь разочарован».

Класс всё ещё смеялся, когда профессор Налир взревела:

— Молчать!

Когда ливень мусора прекратился и в класс вернулся порядок, она заговорила голосом, полным ярости, её зелёные глаза превратились в две огненные щёлки.

— Я говорю не о нём, а о вас, грязные личинки!

«Или нет!» — подумал Лит, удивлённый таким неожиданным поворотом событий.

Она смотрела на различные группы людей по всему классу, глядя на них с яростью, в то время как голубая аура выходила из её тела, заставляя её одежду двигаться, как будто она была среди бури.

Её руки двигались слишком быстро, чтобы глаза могли видеть, даже обострённые чувства Лита могли воспринимать только размытое пятно. Внезапно один из парней, которые швыряли мусор в Лита, резко дёрнулся в сторону Налир.

Он парил в воздухе, отчаянно хватаясь за шею и хватая ртом воздух.

«Разве это не магия духа?! Оно очень похоже на моё Духовное удушье, почти не вижу разницы. Может, она тоже истинный маг?»

— Вы ублюдки! Вы хоть представляете, через что мне пришлось пройти, когда я училась в академии? Только потому, что я была хорошенькой девушкой, а мой отец был всего лишь скромным рыцарем, вы, ребята, всегда пытались превратить меня в свою игрушку, преследуя и приставая ко мне каждый божий день. Но худшее всегда исходило от моих так называемых «подружек».

Её руки снова шевельнулись, потянув за собой ещё одного из тех, кто бросал мусор, но на этот раз это была пятнадцатилетняя девочка, сильно накрашенная.

— Всегда называя меня шлюхой за моей спиной, распространяя слухи и пытаясь заманить меня в ловушку, чтобы дать своим друзьям-мальчикам возможность «повеселиться». И это только потому, что я была более талантлива, чем они, поэтому им нужно было «поставить меня на место». Единственная причина, по которой я до сих пор жива и в здравом уме, заключается в том, что у меня тоже был бюллетень виновности!

Двое юношей в воздухе начали багроветь, их глаза наполнились слезами страха и отчаяния.

— В чём дело? Разве мы не просто веселимся? Согласно вашим правилам, прав тот, у кого сила. Я не только профессор этой академии, но и архимаг, что ставит меня на уровень эрцгерцога.

Она посмотрела прямо в глаза мальчику, схватила его за горло и приподняла одной рукой.

— Это превращает твоего отца-маркиза в шутку. Я могу убить тебя прямо здесь и сейчас, а потом заявить, что ты пытался меня изнасиловать. Мало того, что никто не посмеет усомниться в моих словах, я могу даже попросить сатисфакции, лично уничтожив всю вашу грязную семью!

Затем она сделала то же самое с девочкой, её ноги болтались в воздухе в поисках опоры.

— А как насчёт тебя, уродливая сучка? Почему ты больше не смеешься? Почему бы тебе не пойти поплакать к своей мамочке? Я хочу видеть её лицо, когда я вырву твоё сердце прямо у неё на глазах и заставлю её съесть его сырым в качестве извинения за то, что она слабее меня!

Только когда их лица посинели от недостатка воздуха, она отпустила их, выбросив как мусор.

Профессор Налир тут же вызвала воду, вымыв руки, словно прикосновение к этим двоим могло испачкать все её существо.

[Во имя творца! — Солус была потрясена. — Теперь я наконец понимаю! Директор Линьос не выбирал своих сотрудников по внешнему виду. Он заменил старых профессоров талантливыми людьми, которые были жертвами системы в прошлом! Таким образом, к его услугам будет не только человек, способный искренне сопереживать жертвам, но и люди, которые никогда не отступят перед злоупотреблениями властью. Они все одержимы жаждой мести, и если они не могут изменить систему изнутри, то никто не сможет].

Несмотря на их симбиотическую связь, Лит не мог расслышать ни единой мысли, посланной ему Солус. Он смотрел на происходящие перед ним события в оцепенении, его разум был пуст, неспособен принять реальность.

— Пожалуйста, выходи за меня замуж, — вдруг выпалил он вслух.

Глава 15 - Один в толпе II

Когда Лит осознал, что он сделал, было уже слишком поздно. Его лицо покраснело, даже кончики ушей стали ярко-красными.

[Хороший ход, жеребец. Жаль, что ты забыл цветы, шоколад и, что ещё важнее, кольцо. Что она подумает о таком плохом выступлении?] — Солус безжалостно издевалась над ним.

Профессор Налир хихикнула, добавляя краски и без того красному лицу Литы. Ему было так стыдно, что он мог только спрятать лицо в ладонях, не в силах смотреть на неё, и биться головой о стол.

«Я грёбанный идиот!»

— Я искренне польщена твоими чувствами... — сказала профессор Налир, всё ещё посмеиваясь, — но я не увлекаюсь детьми. Я ищу высокого и сильного мага в качестве спутника жизни. Если через шесть лет я всё ещё буду одна, а ты не передумаешь, я буду рада возобновить этот разговор.

Лит хотел заплакать и убежать, проведя остаток своей жизни, скрываясь в самой глубокой яме, которую он мог найти. Но он уже выставил себя дураком, не было причин добавлять оскорбление к оскорблению.

Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться, используя магию воды, чтобы охладить лицо и нижнюю часть тела, наконец, восстановив своё внимание.

«Если я извинюсь, то сделаю всё ещё хуже, — подумал Лит. — Она отреагировала так, будто я пошутил, давай подыграем. Чем больше я буду трогать говно, тем больше оно будет вонять».

— А теперь, прежде чем вернуться к теме урока, последнее предупреждение для вас, подонки. В следующий раз, когда я поймаю вас на чём-то неуважительном по отношению к одному из ваших одноклассников, я заставлю каждого из вас пожалеть о том, что у вас нет бюллетеня. Всё ясно?

Никто не осмелился ответить.

— Хорошо, давайте забудем о вашем жалком существовании, чтобы я могла объяснить вам, что такое принципы продвинутой магии.

Она подошла к доске, длинный и тонкий кусок минерала появился из воздуха в её руке, позволяя ей нарисовать человеческий силуэт.

— Как вы уже должны знать из своих первых трёх лет, каждый человек обладает определённым талантом к магии. Степень такого таланта определяется количеством маны, которую человек накопил в своём колодце маны.

«Значит, они действительно не имеют понятия о ядре маны», — подумал он.

— Индивидуальный талант можно грубо разделить на три категории: нормальный человек... — она ударила по доске на уровне колен силуэта, и внезапно пустое пространство внутри неё было заполнено сияющим синим светом.

— ...Магико или магика... — на этот раз ударила на уровне груди, и свет соответственно поднялся.

— ...И, наконец, маг, — всё пустое пространство внутри силуэта теперь было до краёв заполнено пульсирующим синим цветом.

— При выполнении первых трёх уровней магии, знаки рук и магические слова являются эквивалентом ведра, которое, однажды упав в колодец маны, позволяет извлечь нужное количество силы. Следовательно, заклинание будет успешным, пока вы способны сформировать идеальное ведро. К сожалению, начиная с четвёртого уровня и выше, этот процесс больше не работает. Этот вид магии требует такого количества маны, что есть только два способа извлечь её из колодца. Первое, что вы можете узнать в небольших академиях или в книгах, доступных для покупки — это создать большее ведро. Этот метод выполним, но в большинстве случаев непрактичен. Для этого требуется так много магических слов, знаков рук, настолько сложных, что либо ваш противник — камень, либо вы работаете с командой, которая отвлекает его в течение очень долгого времени. Как и использование слишком большого и тяжёлого ведра, извлечение маны из колодца требует гораздо больше времени и усилий, чем просто использование старого ведра дважды.

«Какого чёрта?! Это именно то, что я узнал из книг Ларка. Это объясняет, почему мне потребовалось так много времени, чтобы выполнить их правильно с помощью фальшивой магии».

— Второй вариант доступен только в одной из шести Великих академий. То, чему я собираюсь научить вас, основывается на навыках мультикаста первой магии. Профессор Траск уже должен был подчеркнуть важность первой магии, ведь так?

Весь класс кивнул.

— Мультикаст означает талант формировать и контролировать более одного ведра сразу. Допустим, что маг, способный к даблкасту, потенциально может контролировать до двух вёдер. Это минимальное требование для заклинаний четвёртого уровня. Некоторые из них могут потребовать даже три, тогда как большей способности к мультикасту требует только магия пятого уровня. Пожалуйста, поймите, что все эти разговоры о вёдрах и воде — просто упрощение. В продвинутой магии мысленная визуализация является ключевым элементом успеха. Вы можете представить себе его как кувшин вина, сундук, полный золота, всё, что отвечает вашим требованиям, подходит. Всегда помните, что второй метод имеет гораздо более быстрое время каста в обмен на большую сосредоточенность и умственную силу. Знаки руки и магические слова всё ещё необходимы, чтобы сформировать первый, затем вы должны быть в состоянии ощутить его и создать столько копий, сколько сможете. Те, кто не сможет освоить такой метод до конца учебного года, будут исключены за недостатком одарённости. Деньги и статус не смогут помочь вам, только талант и упорный труд гарантируют ваше продвижение.

Урок продолжался ещё два часа, и вскоре наступило время обеда.

Лит был настолько поглощён тем, что узнал, что совершенно забыл о своей влюблённости и о том плохом впечатлении, которое могло оставить его предыдущее предложение руки и сердца.

Перед тем, как покинуть класс, он попрощался с профессором Налир, но даже не взглянул на неё.

«Чем больше я узнаю, тем больше фальшивая магия действительно напоминает истинную магию, но большинство вещей, которые она объяснила, совершенно неверны. Единственное, что она сказала правильно — это мысленная визуализация. Если человек не осознаёт существование ядра маны, то этот подход к магии слишком пассивен, чтобы быть эффективным. Дело не в воде или вёдрах, а скорее в том, как построить и настроить электростанцию, которая может обеспечить энергией бесчисленных потребителей. Согласно её теории, фальшивый маг с сотней очков маны может производить только это же количество энергии. Истинный маг, напротив, несмотря на одинаковое количество маны, стимулируя ядро, может генерировать выход, зависящий от ситуации, доводя его до ста двадцати или даже ста пятидесяти, если это необходимо. Конечно, физическая нагрузка будет выдающейся, но всё лучше, чем быть мёртвым. Не говоря уже о том, что это различие даёт истинному магу универсальность, о которой фальшивые маги могут только мечтать».

Благодаря карте академии, хранящейся в Солуспедии, Лит мог двигаться быстрее, чем кто-либо другой, и он сумел добраться до столовой первым.

И снова навыки мастеров кузнечного дела лишили его дара речи. Это было совсем не похоже на его старую школьную столовую. Не было ни кассового аппарата, ни необходимости выстраиваться в очередь или брать поднос.

Комната была прямоугольной формы, пять метров высотой, с длинной стороной двести метров и короткой стороной сто метров. За исключением двери, из которой он вышел, и пола, все остальные стены были превращены в окна, выходящие во внешний мир.

Лит знал, что над четвёртым этажом, где он сейчас находился, был этаж пятого курса и многих других, но, взглянув вверх, мог увидеть яркий полуденный свет.

Комната, как и все остальные, была прекрасно освещена. Вся столовая была заставлена прямоугольными обеденными столами, каждый из которых мог вместить до шести человек.

Столы были расставлены с равными промежутками между ними, что позволяло с лёгкостью ходить туда-сюда даже когда помещение было максимально заполнено.

Лит выбрал угловой столик с угловым сиденьем. Со стеной позади себя и другой слева, никто не мог добраться до его спины незамеченным.

«Интересно, они решили сделать столовую похожей на панорамный ресторан. Вероятно, чтобы студенты помнили, как выглядит внешний мир, и чтобы избежать клаустрофобии, которую вызывают комнаты без окон».

Как только он сел, то обнаружил, что стул был, так сказать, привинчен к Земле. Лит не мог сдвинуть его с места, но как только его зад коснулся подушки, сиденье автоматически отрегулировало свою высоту и размер до идеальной подгонки.

Ему оставалось только сделать заказ. Лит положил руки на стол, впрыснув небольшое количество маны, активируя встроенное коммуникационное устройство.

— Я возьму стейк из филе средней прожарки, овощной крем-суп, гарнир или жареный пряный картофель, и красное вино.

Перед ним появилась маленькие Варп-ступени, доставившие его заказ, за исключением алкоголя.

— Простите, сэр, — сказал голос, доносящийся со всё ещё открытых Варп-ступеней.

— Только шестнадцатилетним студентам разрешается пить ферментированные напитки, и только в умеренных количествах. Вы можете выбрать между водой, молоком и фруктовым соком.

— Я возьму воды.

Вскоре он совсем забыл о своих проблемах, повара академии были достойны пятизвёздочного ресторана. Мясо было нежным и сочным, оно просто таяла у него во рту.

Картофель был хрустящим снаружи и нежным внутри, достаточно острым, чтобы заставить его кровь бежать и приятно щекотать язык.

Крем-суп тоже был отменным.

Он умудрялся наслаждаться едой, не обращая внимания на людей вокруг и глядя только на лес за окном. Лес тянулся, насколько хватало глаз, и за то короткое время, что он провёл в столовой, ему удалось разглядеть множество животных и трав, которых он никогда раньше не видел.

«Хотел бы иметь ещё несколько секунд, но если я буду есть слишком много, то буду настолько сонным, что едва смогу обращать внимание. Это мой первый урок по моей специализации мастера-целителя, и первое впечатление очень важно».

Несмотря на то что Лит уже считал себя великим целителем, ему было очень интересно узнать о заклинаниях магии света четвёртого уровня, поскольку в книгах, к которым он ранее имел доступ, не было ни одного.

«За эти годы было так много вещей, которым я не мог придумать решения, так много пациентов, которых я потерял. Это мой повод поучиться у мастеров и произвести на них впечатление. Если мне удастся сохранить мой статус в виде ранга А, моя жизнь станет намного проще!»

Глава 16 - Новый урок I

После вкусного обеда у Литы был один свободный час. Никто не подходил к его столику, и это делало его по-настоящему счастливым.

Он очень любил своё личное пространство, не говоря уже о том, что у него не было желания тратить время на пустые разговоры с большим количеством детей.

Несмотря на свою внешность, ум Литы был как у взрослого человека, который между своими тремя жизнями прожил почти сорок лет.

Кроме гормонального фона, обусловленного его подростковым телом, и пристрастия к кислороду, у него не было ничего общего с одноклассниками.

С этой точки зрения, изоляция была скрытым благословением. Если он ни с кем не разговаривал, никто не мог заметить, насколько он отличается от своих сверстников.

Они с Солус, уже обсуждали это во время ужина, сожалея, что по соображениям безопасности академия не выпустит ни одной книги для изучения до конца первого дня.

[Какая жалость, — сказала Солус. — Если бы они у нас были, мы уже могли бы поместить их в Солуспедию, опередив остальных студентов на несколько лет. Мгновенное знание!]

[Да, но я могу понять важность этих правил. Специализации — эксклюзив шести Великих академий. Если бы они просто доставили их в дома студентов до начала учебного года, их содержимое было бы доступно всем членам семьи. Такого рода знания не могут быть выпущены без надзора].

[А как насчёт того, что в конце триместра студенты могут вернуться домой?]

Лит мысленно пожал плечами, встал со стула и направился в свою комнату.

[К тому времени у всех уже будет статус студента. Согласно тому, что Линьос сказал нам в своём офисе, студенты и их семья находятся под наблюдением. Моё предположение заключается в том, что книги не могут покинуть помещение академии. Единственное, что можно извлечь — это то, что студент выучил или скопировал. Если ты любишь свою семью, ты не подвергнешь их опасности, раскрывая государственные тайны, которые могут стоить тебе и им жизни. Если ты ненавидишь их, то в тот момент, когда они пытаются тебя принудить, тебе просто нужно сдать их, чтобы избавиться от них навсегда. Это беспроигрышная ситуация].

Вернувшись в свою комнату, Лит позвонил родителям. Он ушёл из дома всего семь часов назад, но энтузиазм, который они проявляли к нему, был таким, словно они не видели его долгие годы.

— Мой малыш! — Элина была на грани слёз. — Они хорошо с тобой обращаются? Ты правильно питаешься?

— Да, мам, всё отлично, — солгал он. — Профессора, с которыми я сегодня познакомился, были просто великолепны. Мои одноклассники немного заносчивы, но пока всё хорошо. Не говоря уже о еде. Жаль, что я не могу принести вам немного, еда просто замечательная.

Вопреки его ожиданиям время пролетело незаметно, когда он разговаривал со своей семьёй.

Только когда он услышал громкий удар гонга, оповещающий о начале уроков, он понял, сколько времени провёл за болтовнёй.

«Чёрт возьми! Первое, что я изобрету, как только стану мастером кузнечного дела — чёртовы наручные часы. Как, чёрт поberi, люди отслеживают время?»

Лит уже бежал по коридору. Чтобы плохо не пахнуть в первый же день, он использовал магию воды, чтобы собрать пот на ладони, как только он сформировался, отправив его прямо в карманное измерение Солус.

Несмотря на все его усилия, он прибыл последним. К счастью, подумал он, главный профессор ещё не появился. Согласно расписанию, Лит должен был встретиться с профессором Мартом, тем самым, который создал магию резонанса крови.

Это была прекрасная возможность привлечь его внимание и, возможно, если представится такая возможность, поделиться с ним своими знаниями. Наличие одного из лучших экспертов отдела магии света в качестве покровителя или даже лучше в качестве наставника, может стать настоящим переломным моментом.

«Будь хладнокровен и постарайся не выглядеть отчаявшимся», — подумал Лит про себя.

«У меня впереди целый год, может быть, даже два. Мне нужно правильно разыграть свои карты, улучшая свой статус. Мне плевать на друзей, остальные студенты бесполезны. Союзники, напротив, могут помочь мне защитить мою семью от подобных герцогу Гестии и предоставить мне ресурсы, необходимые для создания моей собственной лаборатории мастера кузнечного дела. Я не могу тратить годы на накопление золота, мне нужно время, чтобы путешествовать и найти ответ на мою проблему воскрешения».

Классная комната была намного меньше, чем та, в которой проходили обязательные уроки. Это была квадратная комната, с каждой стороны двенадцать метров. Перед доской стояли три ряда столов, разделённых небольшими коридорами.

В ней с комфортом могли разместиться до пятидесяти студентов, но, по словам Солус, присутствовали только двадцать шесть, включая Лита. Он занял самое близкое место к доске, сидя рядом с другими учениками.

Когда они бросали на него злобные взгляды, он просто вынимал бюллетень, заставляя их заткнуться и не лезть к нему. После того, что случилось утром, они не осмеливались отойти от него.

Не говоря уже о том, что это означало бы ещё больше отдалиться от классной доски и

профессора. Пол был ровным, что затрудняло увидеть доску сквозь все головы впереди.

Человек, вошедший в комнату, был по-своему выдающимся. Он был довольно низеньким, едва ли выше метра пятидесяти пяти сантиметров, по крайней мере, шестидесяти лет.

Макушка у него была совершенно лысая; волосы, которые он оставил по бокам, были белоснежными, как и его вощёные усы, и у него был большой живот.

Это, вместе с его чистым белым одеянием, делало его похожим на настоящего Шалтая-Болтая.

— Здравствуйте, дорогие студенты. Я профессор Вастор, и я проведу вас через ваши первые шаги в курсе по магии света мастера-целителя.

Не все были так невежественны, как Лит, большинство из них уже знали, как выглядит профессор Март. Прежде чем профессор Вастор закончил своё вступление, класс наполнился печальными стонами.

Его недовольное выражение лица, вызванное такой реакцией, ясно выражало, как он был возмущён этим вопиющим отсутствием уважения.

— Мне очень жаль вас разочаровывать, но, как вы должны были предвидеть, профессор Март не может тратить своё драгоценное время на таких, как вы. Весь отдел исследований магии света лежит на его плечах, так что вам придётся довольствоваться мной. Словами не передать, как меня огорчает, что даже у деревенщин манер больше, чем у высокомерных дворян.

Он имел в виду не только Лита, но и всех студентов, которые из-за их бедного происхождения не смогли узнать его, глядя на него с восхищением, несмотря на его забавную внешность.

— У меня есть хорошие и плохие новости для всех вас. Хорошая новость в том, что мы не проведём в этом классе и двух часов. Я просто объясню вам разницу между третьим и четвёртым уровнями магии исцеления, после чего мы направимся в больницу академии. Там мы проведём несколько пробных обходов наших постоянных пациентов, что даст вам возможность встретиться с профессором Мартом и профессором Манохаром, если повезёт.

Класс взорвался радостными возгласами и аплодисментами.

«Какого чёрта? — подумал Лит. — Где, по их мнению, мы находимся, на стадионе? На Земле мои университетские профессора содрали бы с них шкуру за такое поведение».

У Вастора сейчас было очень похожее на земное выражение лица, руки дрожали от ярости, ноздри раздувались при каждом вдохе.

— Плохая новость... — продолжал он, обрывая их, — в том, что я начну оценивать вас с самого начала. Даже сегодняшний день помогут нам оценить ваше мастерство, отделив золото от блестящего мусора.

В зале воцарилась тишина, большинство студентов в первом ряду потеряли весь свой энтузиазм. У некоторых из-за нервозности сводило живот, другие, казалось, были на грани рвоты.

Это было совсем не так, как они представляли себе свой первый день специализации.

Профессор Вастор был в восторге от результата своей речи, закручивая усы с садистской ухмылкой на лице.

— Не будем больше терять времени. Я уверен, что вам не терпится перестать слушать мою тарабарщину и стать настоящими целителями, как ваш герой, профессор Март.

[Мне не нужна магия четвёртого уровня, чтобы поставить профессору Вастору диагноз «синдром зависти». Быть таким мелочным в его возрасте очень печально], — сказала Солус.

[Да, это случается, когда ты теряешь свой трон из-за кого-то более молодого и талантливого. Я чувствую то же самое], — ответил Лит, думая о том, как повезло его одноклассникам, что они родились с голубым ядром маны и им не пришлось много работать, чтобы достичь этого уровня.

— Прежде всего, кто может сказать мне, каковы самые большие ограничения с первого по третий уровни магии света?

Лит поднял руку, как и все остальные. Вастор наугад выбрал одного из них.

— Ты, с большими щёчками, расскажи, — сказал он, указывая на девушку с чёрными волосами до плеч в первом ряду.

— Профессор, на самом деле меня зовут...

— Мне всё равно, — резко оборвал её Вастор. — Я знаю, что по крайней мере половина из вас бросит учёбу в течение первых шести месяцев. Я не буду утруждать себя запоминанием ваших имён.

Большинство лиц покраснело от гнева, в то время как Лит внутренне улыбался.

По сравнению с большинством дворян, которых он встречал в прошлом, профессор Вастор был очень вежлив. По крайней мере, он не дискриминировал, он относился ко всем одинаково.

Глава 17 - Новый урок II

Черноволосая девушка была просто возмущена. Она принадлежала к одному из древних благородных родов, которым восхищались и уважали во всём Королевстве Грифонов. С ней всегда обращались как с принцессой королевских кровей, никто никогда не осмеливался не уважать её.

Теперь она не только была вынуждена терпеть все эти резкие слова, но и никак не могла наказать профессора Вастора. Угрожать магу, принадлежащему к академии, было всё равно, что плевать в небо — это всегда будет иметь обратный эффект.

Ему достаточно было лишь поставить ей плохую оценку, чтобы положить конец её карьере целителя. Имея пятерых братьев и сестёр и находясь в самом низу порядка наследования, она имела только одну спасительную черту — магию.

Она могла только проглотить свою гордость и ответить:

— Нижние уровни магии света имеют два непреодолимых предела. Первый заключается в том, что магия света может только усилить выздоровление пациента. Если пациент пострадал от чрезмерной потери крови или уже находится на грани смерти, исцеляющая магия бесполезна. Второй предел...

— Ладно, хватит. Твоя очередь, раздражённое лицо, — он резко оборвал её, указав пальцем на Лита.

— Второй предел заключается в том, что она не может восстановить утраченные части тела, будь то органы или конечности. Чисто отрезанные пальцы или конечности могут быть снова прикреплены, но только если они хорошо сохранились и в течение часа после ампутации.

— Правильно, правильно! — голос Вастора звучал почти разочарованно.

— А теперь, кто мне скажет, как гипотетически можно решить первый вопрос? — все подняли руку в очередной раз.

— Ты, с лицом нищего, — Вастор обратился к миниатюрной девушке с длинными каштановыми волосами, сидевшей в нескольких партах от Лита. Из-за её маленького и тощего телосложения трудно было представить её двенадцатилетней, она выглядела едва ли на восемь.

Очевидно, она долгое время страдала от недоедания. Шестое чувство Лита подсказывало ему, что униформа академии была, вероятно, первой красивой одеждой, которую она когда-либо носила.

Несмотря на стресс, который она испытала в первый день учёбы в академии, угрозы и оскорбления профессора Вастора стали для неё последней каплей. Когда она попыталась ответить, то только икнула, сдерживая слёзы.

«Вот же козёл...» — подумал Лит.

Его рука инстинктивно играла с бюллетенем, но он не активировал его. Это была её проблема, а не его. Она ничего не сделала для него, когда над ним дважды издевались.

Однако его движения не ускользнули от глаз профессора Вастора.

«О, чёрт побери! Я почти забыл про бомжа с бюллетенем. Если эта штука записывает, и он сообщит директору, я буду в глубокой заднице. Линьос предельно ясно показал, что жёсткая любовь профессоров теперь считается издевательством, и не раз пытался уволить меня. Он просто ждёт предлога, чтобы заменить меня одним из своих сердитых лакеев. Чёрт возьми, я слишком стар, чтобы потерять такую хорошую работу».

— Мне очень жаль, юная мисс. Я не хотел тебя обидеть. Не торопись, прежде чем ответить, — его голос вдруг стал молочно-медовым, и он протянул ей носовой платок из нагрудного кармана.

Несмотря на свою хрупкую внешность, ей потребовалась всего секунда, чтобы успокоиться.

— Единственный способ сделать это... — ответила она, время от времени шмыгая носом, — это влить в пациента внешний источник жизненной силы. Но это невозможно. Я работала целительницей с шести лет, я пробовала бесчисленное количество заклинаний и всегда терпела неудачу. Магия света не может создавать или передавать энергию, только питать то, что уже есть.

Весь класс кивнул.

«Мне ли не знать, — подумал Лит. — Единственные пациенты, которых я когда-либо подводил — это те, что прибыли слишком поздно для спасения. Даже моя истинная магия не могла перелить жизненную силу».

— Правильно, юная мисс! — на этот раз он казался искренне счастливым, класс начал думать, что он страдает от серьёзных перепадов настроения.

— И не волнуйся, здесь, в отделе магии света, мы быстро решим твою проблему роста, даю тебе слово, — убедившись, что находится вне опасности, он возобновил свой язвительный тон.

— Малышка права, магия света не может этого сделать. Каким бы талантливым ни был маг, каким бы сложным ни было заклинание, это невозможно. И всё же четвёртый уровень магии

света может. Кто-нибудь хочет сделать обоснованное предположение?

В классе воцарилась тишина, никто не поднял руку.

Профессор Вастор усмехнулся их невежеству, выпятив грудь.

— Ой, ой, ой! Похоже, вам ещё многому предстоит научиться. Но вы пришли в нужное место. Ответ: это возможно только путём смешивания её с магией тьмы.

— Что?!

— Каким образом?!

— Какого чёрта?!

Профессор Вастор проигнорировал их потрясённое выражение и возгласы, наполняющие воздух, одновременно размахивая руками в воздухе, создавая с помощью первой магии чёрно-белый круг, идентичный земному представлению инь и янь.

— Величайшее наследие, оставленное нам магусом Сильвервинг это знание, что магия света и тьмы — это одно и то же, когда один толкает, другой тянет. Когда они находятся в гармонии, жизнь процветает, иначе ждёт лишь смерть. Ключ к магии света четвёртого уровня — сплетение их вместе. Магия тьмы забирает энергию у донора, в то время как магия света позволяет ей войти в тело пациента без отрицательных последствий. Уравновешивание их — это ключ к успеху.

«Чёрт возьми! — подумал Лит. — Как я могу быть таким тупым? Я читал эту чёртову книгу сотни раз, я должен был понять это много лет назад сам. Хотел бы я быть более талантливым в магии или, по крайней мере, умнее».

[Эй, это оскорбительно! — упрекнула Солус. — Я намного умнее тебя, и, тем не менее, потерпела неудачу. Настоящая проблема заключается в том, что наш подход к магии слишком наивен. Во имя творца, я ненавижу чувствовать себя такой бесполезной. Если бы только у меня остались мои воспоминания...]

— Извините, профессор, у меня вопрос, — лицо с большими щёчками пробудило их от жалости к себе.

— Если здесь, в академии Белого Грифона, мы смешиваем магию света и тьмы для исцеления, то какая разница между нами и академией Чёрного Грифона? Разве они не могут сделать то же самое?

— Разница, дорогая с большими щёчками, заключается в цели. Здесь, в академии Белого Грифона, мы гордимся нашим отделением магии света, где мы можем вылечить почти всё живое. В академии Чёрного Грифона они специализируются на другом.

В оставшееся время профессор Вастор снова и снова показывал им простейшее заклинание магии света четвёртого уровня, пока все не смогли его выполнить.

Самыми быстрыми учениками оказались юная мисс, мальчик с высокомерным лицом, лицо с большими щёчками и раздражительное лицо, в этом порядке.

Лит сделал всё, что мог. Ему нужно было испытать заклинание с фальшивой магией, прежде чем он сможет воспроизвести и усилить его с помощью истинной магии. И всё же он оказался на четвёртом месте.

После этого профессор Вастор открыл Варп-ступени, которые вывели их прямо за пределы больницы академии.

[Лит, держа портал открытым так долго, профессор дал мне время, необходимое для того, чтобы разгадать его тайну. Причина, по которой персонал может открыть их с такой лёгкостью, это из-за кольца с эмблемой академии, которую они носят. Весь замок — это гигантский артефакт, они просто используют кольца, чтобы пользоваться его силой. Если твоя униформа имеет так много функций, я даже не могу себе представить, что может сделать такое большое и мощное здание, как это].

Лит не ответил, он просто подумал, насколько могущественной может быть Солус по сравнению с академией, если она вернёт себе прежнюю силу. Он находил упоминания о магических башнях только в сказках, и они были описаны как нечто непостижимое.

Согласно преданиям, в своей собственной магической башне маг был почти всемогущ. Но сказки также рассказывали о добрых феях, эльфах и счастливых концовках, и он ещё не встречал кого-то, кто воспринимал бы всё это всерьёз.

Когда он говорил о них с Наной, Ларком и с маркизой, они все смеялись над его детскими мечтами.

Когда студенты вошли через двойные двери, они с трудом поверили своим глазам.

Больничная палата академии опозорила бы любую земную больницу. Полы были в состоянии самоочищаться, кровати двигались и массировали тела пациентов, чтобы избежать пролежней, постоянно контролируя их жизненные показатели.

Воздух был свежим и чистым, без запаха дезинфицирующих средств, которые обычно поражают эти места. Всё выглядело как на курорте, чем как место, куда люди отправляются

умирать.

— Какое чудо! — сказал высокомерный мальчик, пятнадцатилетний, ростом метр шестьдесят пять сантиметров, с рыжими волосами.

— Этого и следовало ожидать, поскольку именно вы, профессор Вастор, разработали всё это.

— Юриал, мальчик мой! — профессор Вастор наконец узнал его. — Давно не виделись, как поживает твой старик, Дейрус? Быть архимагом — это большая ноша, ты должен помогать ему.

— С моим отцом всё в порядке, спасибо. С вашей помощью я уверен, что смогу сохранить семейную традицию.

— Ну конечно же! Магические родословные высоко ценятся здесь, в отделе магии света. Надеюсь, ты покажешь всем этим сопливым дворянам и бедным простолюдинам, из чего сделан настоящий маг.

«Я немного ошибся, — подумал Лит. — Он дискриминирует, но не так, как я привык. Похоже, он питает слабость к магическим семьям, а не к благородным. Наверное, не каждый профессор может быть похожим на Траска или Налир».

От одной мысли о её имени по его телу разлилось тёплое чувство, которое Лит поспешно подавил. Он презирал себя за своё слабое, гормональное тело, тратящее драгоценное время и силы на подростковые галлюцинации.

Лит не мог позволить себе никаких промахов, пробный раунд вот-вот должен был начаться, и он был полон решимости блистать среди своих сверстников.

Глава 17.5

(Прим. автора: Это просто пародия на все тропы, которые я испытал, читая всевозможные книги и романы. Я не хочу принижать их или их читателей, это просто шутка о самых оскорбительных тропах и сценах, которые повторяются очень часто, независимо от автора.)

В то утро класс был уже заполнен до краёв. Несколько преподавателей академии собрались там без всякой причины. Могущественные маги всегда имели в своём распоряжении слишком много свободного времени.

Внезапно в комнату вошёл юноша. Он был красив и непринуждён, излучая ауру уверенности, которая делала очевидным, что он несравненный гений. С каждым шагом его присутствие становилось всё более властным.

— Боже милостивый! Кто этот юноша несравненной мужественности? — студентки, конечно же, были красавицами высшего уровня, одетыми в длинные ципао, которые открывали большую часть их щедрой груди и позволяли им показывать свои длинные нефритовые ноги из бокового разреза.

Вскоре кровь прилила к лицу и самым интимным частям юных и чистых дев, заставляя их цвести, как красные розы.

Красивый юноша, конечно же, был Литом, нашим главным героем. Его чёрные шелковистые волосы шевелились с каждым шагом, его улыбка была наполнена ничем, кроме безудержной силы. Он знал, что в этом маленьком мире он был бесподобен.

Ослеплённые его внешностью, профессора решили проверить его сообразительность, чтобы убедиться, действительно ли такой властный талант принадлежит настоящему гению.

— Что вы думаете о Дао магии, молодой мастер? — сказал старик, чья борода почти доставала до пола.

— Такой простой вопрос.

Безграничная самоуверенность Литы наполнила всю комнату восхищёнными вздохами. Он был тем мужчиной, с которым хотела быть каждая женщина, а каждый мужчина хотел им быть.

— Тот, кто ударит первым, ударит дважды. Покупайте дёшево, продавайте дорого.

Его ответ заставил мужскую аудиторию позеленеть от зависти.

«Такой молодой, но такой мудрый и знающий о даосизме и философии! Он действительно понимает Дао! У небес нет глаз! Почему он? Он просто обычный мусор! Почему это не мог быть я? Я происхожу из семьи [вставьте здесь напыщенное имя]. У нас есть столетние артефакты и наследия, но я ничто по сравнению с ним!» — подумал каждый.

Вместо этого женская аудитория уже влюбилась в него по уши. Всё, о чём они могли думать, — это о том, как завладеть его мужественным сердцем и скольких детей от него они хотели бы выносить в своих утробах.

Но Лит ещё не закончил.

— Кошка на столе. Сейчас без четверти девять.

Эти простые слова раскрывали глубокую и непостижимую мудрость. Вскоре профессора поняли, что им понадобятся годы, чтобы понять истину Дао, которая скрывалась за этими словами.

В то же время женская аудитория увеличила количество детей на одного, а некоторые даже на трёх. В конце концов, они были здоровыми молодыми леди.

Вскоре злой принц из могущественной семьи Завистников больше не мог этого выносить.

— Ты ищешь смерти! — взревел он.

Он двигался с невероятной скоростью, оказавшись перед Литом в мгновение ока. Он был самым невзрачным персонажем, которого только можно себе представить. Единственной его отличительной чертой была футболка с надписью: «Привет, я плохой парень».

— Ты мусор, как ты смеешь осквернять своим присутствием эти священные залы? Поклонись мне девять раз и назови меня своим дедушкой, и я обещаю, что не убью тебя.

Профессора ахнули. Все они были архимагами, и им было несколько сотен лет. Но чем была их гордость, честь школы, не говоря уже о такой ерунде, как законы королевства перед этим юношей?

Он был Плохим Парнем, принцем из семьи Завистников, чью власть они не осмеливались оскорблять. Поэтому, как и архимаги, которыми они были, они выкрикнули какое-то жалкое оправдание и спрятались на заднем плане.

«Бедный Лит, ему суждено умереть. Никто не может обидеть семью Завистников и остаться в живых, чтобы рассказать эту историю», — они думали как один.

На Лита не подействовали ни его слова, ни футболка.

— Ты просто второстепенный персонаж, проваливай! — взмахом руки Лит отправил Плохого Парня в стену, оставив его в живых только для того, чтобы позлорадствовать над его несчастьем.

Плохой Парень закашлялся кровью, его кости были раздроблены, внутренние органы кровоточили, его дантянь почти уничтожен, но его это было сильнее, чем когда-либо.

— Дядя! Пожалуйста, спасите меня! Этот ублюдок посмел ударить меня! Так подло! Почему ты отказался умереть, когда я так вежливо попросил тебя об этом?

Лит хотел ответить на такие бессмысленные слова, но появился ещё один невзрачный персонаж. Он был старше Плохого Парня, и на его футболке было написано: «Я Дядя».

Профессора были так напуганы его появлением, что спрятались на предыдущей странице этой же главы, пытаясь избежать его ярости.

— Это легендарный Дядя Плохого Парня! Теперь с Литом действительно покончено! Он отказался от тоста только для того, чтобы выпить за поражение.

— Кто посмел обидеть моего племянника? Я Дядя [вставьте здесь скучную речь с угрозами подражателя] из семьи Завистников. Уничтожь свой даньтянь и порежь себе руки, и, может быть, я позволю тебе жить собачьей жизнью.

— Такое убедительное предложение, — Лит усмехнулся. — Но ты тоже второстепенный персонаж. У меня нет времени, чтобы тратить его впустую, убирайся и заставь появиться финального босса!

Лит чихнул, и сила этого простого движения сломала тело и волю Дяди, заставив его врезаться в стену прямо рядом с Плохим Парнем.

— О Патриарх! Пожалуйста, отомстите за нас! — сказал он, кашляя полным ртом крови, прежде чем потерять сознание.

— Кто посмел бросить вызов семье Завистников?

Вызывающий небеса рёв потряс всю академию, в то время как финальный босс, Патриарх, спустился с неба.

— О господи! Это финальный босс из семьи Завистников! Мы здесь случайно, нам не место в этом романе! — профессора покинули страницы романа, спасаясь бегством.

Футболка этого невзрачного персонажа с надписью «Я финальный босс» была единственным доказательством личности, которое кому-либо могло понадобиться.

— Я признаю, что у вас есть некоторый талант, молодой главный герой. Но пришло время, чтобы эта история вернулась на свои законные рельсы! Она принадлежит моей семье Завистников!

Лит холодно рассмеялся.

— Ты даже не потрудился прочитать название? Это «Верховный Маг», а не «Хроники Завистников»! Хватит тратить страницы, делай всё, что в твоих силах!

— Как ты смеешь поправлять меня, когда я так ошибаюсь, что даже слепой, глухой и немой человек заметит это? Прими этот удар, если посмеешь!

Финальный босс обнажил Меч Киберпонедельника Злого Бога Чёрного Феникса, несравненный артефакт, который семья Завистников передавала из поколения в поколение.

Свет меча был наполнен безграничной силой и знанием, намерение меча было ясно видно, пронзая время, пространство и даже терпение Автора, которое становилось всё меньше от такого количества наполняющих слов в одном предложении.

Зрителям казалось, что гора Тай падает с неба, давление этого удара было невыносимым даже для зрителей. Никто не мог себе представить, что чувствовал Лит под таким убийственным намерением.

Это была чистая и безудержная скука!

Лит не двинулся с места, а просто разорвал свою мантию, показав, что было спрятано под ней.

Красавицы мирового класса, воображая его совершенно голым под ним, испытывали непрерывное кровотечение из носа, вплоть до того, что самые нежные падали в обморок на месте.

Простая мысль о его танцующих точёных грудных мышцах, достаточно больших, чтобы играть на них в шахматы, и упаковке из шести таблеток, достаточно твёрдой, чтобы служить стиральной доской, была слишком большой для ума молодой девушки.

Но Лит не был голым, наоборот. Под его одеждой скрывалось сильнейшее оружие всего творения.

— О боже мой! — сказал профессор, который споткнулся на адресе веб-страницы и, следовательно, всё ещё был здесь.

— Блестящий, как серебро, лёгкий, как шёлк, но прочный, не имеющий себе равных!

— Нет! Этого не может быть! — даже финальный босс, несмотря на то, что всё ещё выполнял свой удар, смог мельком увидеть истинную природу своего противника.

— Вот именно! — Лит рассмеялся красивым, властным, мужественным, несравненным, гениальным смехом.

— Это легендарная платиновая броня, более известная как сюжетная броня!

— Привет! Я — Автор! — сказал доспех. — А теперь проваливай! Я не собираюсь менять название своей работы на такого невзрачного персонажа, как ты!

— Не-е-ет!

Когда меч и сюжетная броня столкнулись, финальный босс исчез из повествования, а также Плохой Парень и Дядя.

И так Лит жил долго и счастливо, никогда не зная точно, какое число приняла численность его гарема, несмотря на то, что он был близко знаком с каждой из них.

Глава 18 - Важность статуса I

Профессор Вастор был верен своему слову, он привёл их в отделение реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) и попросил их по очереди диагностировать происхождение состояния пациентов.

Вастор делал заметки об их ответах, чтобы сопоставить их с диаграммами. Ему не разрешалось давать им оценки в первый же день, но он не стеснялся жёстко отчитывать тех, кто упускал какую-либо деталь, унижая их перед классом.

Из-за типа задания класс был разделён на две группы, сразу после того, как каждая из них осмотрела своего первого пациента. Следующие раунды позволили Вастору дополнительно разделить группы на основе степени знаний студентов.

В первую группу входили те, кто выбрал специализацию мастера-целителя, соблазнённые престижем, который подразумевал этот титул. И всё же, у них не было ни опыта в целительской практике, ни ресурсов, чтобы иметь надлежащего наставника, чтобы компенсировать это.

Вастор сразу же заметил это, так как они могли использовать только «Винир Рад Ту», вездесущее диагностическое заклинание первого уровня.

Во второй группе были все, кто имел в своём распоряжении диагностическое личное заклинание или даже больше, чем одно.

К его большому удивлению, сын архимага Юриал не уступал в таланте и точности девушке с большими щёчками, в то время как юная мисс и раздражительное лицо заткнули за пояс даже их, выделяясь, как ястребы среди ворон.

Особенно, раздражённое лицо оказалось способным находить незначительные детали, которые даже главные целители академии упустили в своём диагнозе. В этом не было ничего особенного, но он также мог предложить способы улучшить их прогноз, ускорив процесс заживления.

Вастор не достиг социального положения, чтобы позволить чему-то незначительному, вроде своих личных предрассудков или предпочтений, встать на пути его насущных интересов.

«Простолюдины или нет, эти двое пахнут успехом. Даже эта соплячка чертовски хороша, если она способна устоять против чистокровного, как Юриал. Я всегда гордился своей способностью распознавать истинный талант, мне всё равно, под чьим прожектором я нахожусь: своим, или чьим-то ещё. Пока я сохраняю свой статус и положение, всё идёт своим чередом. Я должен завоевать их расположение раньше, чем кто-либо другой. После того, как они прославятся, я стану никем. Сейчас я — весь их мир, пора записать несколько имён и хорошенько их запомнить».

— Я бы сказал, что у нас есть несколько победителей, — во время разговора с четырьмя лучшими учениками, голос Вастора потерял всякий след сарказма и неуважения. Он говорил мягким и дружелюбным тоном, как дед, разговаривающий со своими любимыми внуками.

— Не могли бы вы как следует представиться классу? Это будет мотивировать их работать достаточно усердно, чтобы конкурировать со всеми вами.

«Разумеется, если они настолько оторвались от реальности, что верят, будто у них есть хоть капля надежды», — усмехнулся он про себя.

У себя в голове Вастор уже отделил сливки от молока, и молоко от мочи. Он всего лишь проявлял вежливость.

— Меня зовут Фрия Соливар, — как и на всех остальных, на ней были брюки, а не юбка, поэтому, делая реверанс, она подняла халат. — Моя мать — герцогиня Соливар, надеюсь, вы слышали о ней.

Бровь Вастора приподнялась, пока он ломал голову, пытаясь вспомнить.

— Ах, да, я слышал только похвалы о том, как ей удалось остановить это ужасное наводнение в прошлом году. У такой изобретательной женщины должна была быть одарённая дочь. Я уверен, что у тебя впереди блестящее будущее.

Он пропустил Юриала, он сомневался, что даже эти тупицы могли не заметить его, выставяющего напоказ свой статус наследника архимага Дейруса.

Вастор встал перед миниатюрной девушкой, ласково улыбаясь.

— Меня зовут Квилла, из Цереи, мне двенадцать лет, — Квилла не знала этикета и не знала, как представиться, поэтому она просто отвесила глубокий поклон, рассказывая то, что считала уместным.

— Такая молодая, но такая умелая! Ты действительно необработанный алмаз, — Вастор получил от своего помощника бутылку с пурпурной жидкостью и с лёгким поклоном вручил её Квилле.

— Вот, это один из лучших тоников, которые могут приготовить наши мастера алхимии. Пей по стакану каждый вечер перед сном, и ты вырастешь как на дрожжах. Я уверен, что ты станешь прекрасной леди.

Квилла проглотила наживку, покраснев до ушей от комплиментов. Она никогда в жизни не получала ничего столь драгоценного, поэтому держала бутылку, как ребёнок, и бормотала слова благодарности.

Вопреки его ожиданиям, раздражённое лицо достал свой блокнот, буквально записывая то, что говорили другие. Он сделал блестящий ход, используя магию воды, чтобы писать вместо ручки.

«Совершенная бессловесная магия воды. Моё чутьё никогда не подводит меня», — улыбка Вастора стала шире, он был уверен, что нашёл золотую жилу.

— Проявление уважения к своим конкурентам — это умный ход, молодой человек.

Следуя учебникам этикета, которые он хранил в Солуспедии, Лит сделал шаг назад, в знак уважения к профессору Вастору, прежде чем отвесить глубокий поклон.

— Я всегда записываю всё, что имеет значение, чтобы легче было запомнить. В конце концов, только эти трое достойны внимания.

В отличие от урока профессора Налир, Лит был полон уверенности. Благодаря Бодрости он, несомненно, проявил себя лучше, чем кто-либо другой.

Впервые в жизни он больше не чувствовал себя лягушкой в колодце. Наконец-то он нашёл то, в чём действительно был лучшим.

После того, как его одноклассники обращались с ним, Лит не заботился о соблюдении приличий. Он уже был изгоем, кем-то, в кого они швыряли мусор без всякой заботы. Ему больше нечего было терять.

Лит будет обращаться с ними точно так же, как они обращались с ним, со злобой и без всякой жалости.

— Я Лит из Люции. Мне тоже двенадцать лет.

— Двенадцать лет?! Лит?

Лит был уже выше его (сто шестьдесят пять сантиметров), поэтому Вастор не смог его узнать.

— Я так много слышал о тебе. Чёрт возьми, все здесь слышали. Ребята... — он якобы разговаривал со всем классом, но смотрел только на остальных троих, чтобы убедиться, что они обратили внимание. — Лит, вот он, тот самый, который разрушил так называемое «проклятие», уникальный яд, который ускользнул даже от лучших из нас. Вы слышали об этом?

Фрия и Юриал кивнули, а Квилла и многие другие покачали головами.

Сердце Вастора обливалось кровью при мысли о том, что он потратит впустую столько бумаги, но он не мог сделать одну копию отчёта только для Квиллы. Другие студенты пожаловались бы на такую вопиющую дискриминацию.

Пока его помощник раздавал отчёты, он продолжал работать на своей золотой жиле.

— Двенадцатилетний гексакастер, с большим талантом к магии света в придачу, вот как он получил своё признание.

Несмотря на его телосложение, рост и всё, что они узнали в последнюю минуту, одноклассники Литы смотрели на него новыми глазами, даже с намёком на уважение. Фрия и Юриал пожалели о том, что сделали раньше.

Если бы вместо того, чтобы швырять в него мусором, им удалось попасть в список его друзей, возможно, он смог бы научить их многому. На секунду Фрии показалось, что она единственная, у кого есть ещё один шанс.

После того, что случилось ранее, Лит был явно чувствителен к женским чарам, и Фрия была довольно хорошенькой. Но когда она улыбнулась ему, открыв рот, чтобы начать болтать, он послал ей холодный взгляд, от которого у неё по спине побежали мурашки.

Его глаза были пусты, как у хищника, который вот-вот разорвёт свою жертву на части. Фрия проглотила свои надежды и сделала вид, что ничего не произошло.

— Лит, мой мальчик, ты должен больше улыбаться. Если ты продолжишь зыркать на всех, как они могут заметить, насколько ты красив? — Вастор похлопал его по плечу.

«Я? Красивый? Что за подхалимаж! Как он может даже думать, что я не заметил его поворот

на сто восемьдесят градусов?» — подумал Лит.

[Я думаю, он знает, он просто надеется, что тебе всё равно, — ответила Солус. — Что касается красавчика, да, ты не на уровне Траска, но, возможно, если ты отбросишь подростковый взгляд серийного убийцы...]

Квилла тоже сожалела о том, что произошло раньше, но по совершенно другим причинам. Она ничего не сделала против Лита, но и не помогла ему. Как и все остальные, она всегда держалась на расстоянии.

Оглядываясь назад, она, возможно, помогла бы другому простолюдину её возраста. Но он был высок и страшен, так что она приняла его за дворянина. Не говоря уже о том, что её класс и так пугал её.

— Хорошо, закончим на этом. Позвольте мне показать вам всем, где происходит настоящая магия.

Вастор провёл их через несколько коридоров в другую палату. Табличка над дверью говорила сама за себя: «недостающие конечности».

— Как вы должны были понять, именно сюда мы перемещаем пациентов, потерявших одну или несколько конечностей, после стабилизации их состояния. Мы действительно можем вырастить их заново с нуля, но это долгое и трудное заклинание. Следуйте за мной.

Палата была почти пуста, только пара кроватей была занята. В отличие от отделения реанимации и интенсивной терапии, оно было заполнено цветами и волшебными картинами, что делало атмосферу успокаивающей и расслабляющей. Стены были украшены магическими фресками, изображавшими солнечный лес, настолько яркими, что казались правдой.

Профессор Вастор провёл их вокруг кровати двадцатилетнего светловолосого парня, у которого отсутствовала правая рука. Остался только маленький обрубок.

— Студенты, позвольте представить вам капитана Заррана. Он потерял руку в стычке с Империей Горгон, защищая северные границы нашего королевства.

Мужчина явно смутился. В отличие от большинства пациентов отделения реанимации и интенсивной терапии, он был бодр и трезв. Несмотря на то, что они вежливо приветствовали его, он не мог не чувствовать себя лошадью на рынке, готовой к тому, чтобы её безжалостно прощупывали и осматривали.

Внезапно двойные двери палаты снова открылись. Человек, который вошёл, привлёк внимание всего персонала и всех студентов. По их восхищённым вздохам Лит догадался, что это либо профессор Март, либо Манохар.

[Ярко-синее ядро маны, — отметила Солус. — Ставлю на то, что он Март].

[Не принимаю пари], — ответил Лит.

— Профессор Март, я так рад вас видеть. Я как раз собирался объяснить студентам четвёртого курса процедуру восстановления. Хотите просветить наших молодых студентов? — сказал Вастор с улыбкой от уха до уха.

Глава 19 - Важность статуса II

Профессор Март был мужчиной лет сорока, ростом метр семьдесят восемь, с густыми светлыми волосами. Не считая козлиной бородки, его лицо было идеально выбрито, что придавало ему спокойный и моложавый вид.

Судя по мешкам под глазами и сутулой осанке, ему явно не хватало сна. Неудивительно, что он попросил профессора Вастора заменить его.

Увидев студентов, он выпрямился, улыбаясь небольшой толпе.

— С удовольствием, дорогой коллега. Простите, что пропустил нашу встречу, дети. С тех пор как профессор Манохар вернулся, всё было беспокойно, ему нужно многое наверстать.

Класс слегка поклонился, принимая его извинения, горя желанием поучиться у одного из двух самых известных руководителей отдела магии света академии Белого Грифона.

— Во-первых, невозможность отрастить конечности или органы — распространённое заблуждение. Человеческое тело действительно обладает такими способностями, но они обычно дремлют. Чтобы временно разбудить их, необходимо огромное количество энергии. Речь идёт о таком количестве маны, что одному магу невозможно выполнить заклинание в одиночку. Обычно процедура требует двух команд. Первая, выполнив заклинание, запускает процесс регенерации. Вторая, между тем, должна дать пациенту энергию, чтобы он выжил. В противном случае, нагрузка от роста полной конечности в течение нескольких минут истощила бы все питательные вещества в его теле, убив его на месте. С внутренними органами ещё сложнее, поскольку время имеет первостепенное значение. Один маг может регенерировать маленькие, вроде почек, но большие или жизненно важные органы обычно требуют слишком много энергии. Для мага-одиночки лучше всего поддерживать жизненные показатели стабильными, пока ему не придут на помощь.

«Интересно, — подумал Лит. — Основываясь на том немногом, что я знаю, возможно, большие затраты маны связаны с тем, что они на самом деле делают, не зная этого — собирают и стимулируют взрослые стволовые клетки в теле пациента. Либо так, либо в этом мире у них

есть целебный фактор, но я сильно сомневаюсь в этом. Если я прав, то с истинной магией я мог бы справиться и сам, но на это ушли бы дни, если не недели. Включение и выключение фальшивой магии делает вещи слишком трудными как для целителя, так и для пациента. Истинная магия, напротив, позволяет разделять их по шагам, как я сделал для Тисты».

Профессор Март продолжил:

— Вы сейчас это увидите, поскольку я как раз собирался начать выращивать капитану Заррану новую руку.

Солдат неловко улыбнулся, он больше не чувствовал себя рыночной лошадью, а скорее лабораторной крысой.

— Первый шаг состоит в том, чтобы принять во внимание пол и телосложение пациента, а затем выбрать лучший шаблон конечности в нашем распоряжении.

— Шаблон? — ошарашенно повторил Лит, привлекая к себе укоризненные взгляды сверстников.

— Да, шаблон. Мы не можем позволить новой конечности расти бесконечно, заклинание нуждается в определённых измерениях, чтобы работать должным образом.

Ассистент принёс Марту тележку, полную деревянных рук, которые профессор сравнивал с оставшейся конечностью, отыскивая наиболее похожую.

— Каждая из этих моделей соответствует своему заклинанию. Здесь, в академии Белого Грифона, у нас самый большой архив регенерирующих заклинаний во всём королевстве. Мне нравится думать, что отчасти это благодаря моей работе.

Выбрав наиболее подходящий вариант, профессор Март вызвал остальных членов команды через свой коммуникационный амулет, сформировав две команды по три мага в каждой.

— Технически, двух магов на команду должно быть достаточно, — объяснил он. — Третья для того, чтобы убедиться, что всё идёт хорошо. Это не зона боевых действий, нет необходимости идти на ненужный риск.

Оба заклинания заняли всего несколько секунд, новая рука начала расти с удивительной скоростью. Примерно через полчаса новая конечность была полностью сформирована. Класс взорвался аплодисментами, весь медицинский персонал принял это с лёгким поклоном.

Капитан Зарран плакал от радости, разминая свои новые пальцы. Он всё ещё не мог в это поверить, в его глазах это было чудо. Он больше не был калекой, скоро он сможет вернуться к активной службе, вместо того, чтобы сидеть за письменным столом.

Единственной диссонирующей нотой во всей этой радостной атмосфере был Лит. Он внимательно рассматривал обе руки, замечая различия. Настоящая была гораздо более мускулистой, с более высокой плотностью костей плюс новая была даже немного короче.

Он протянул Заррану оба указательных пальца.

— Сожмите их так сильно, как сможете.

После этой проверки он покачал головой.

— Профессор Март, это нормально, что новая рука настолько непропорциональна и слаба?

Он видел, как большинство его одноклассников сверлили его взглядом или подавали ему знак заткнуться.

«Идиоты, — усмехнулся он про себя. — В любой научной области исследователи всегда ищут любопытных людей, которые задают вопросы и бросают вызов стандартным знаниям. Им не нужны дрессированные обезьяны, которые просто выполняют приказы. Без сомнения нет никакого прогресса, только застой. Дети такие наивные».

— Да, это так. Это займёт пару лет обучения и терапии, но после этого рука должна быть так же хороша, как и старая. Хороший улов, редко увидишь кого-то настолько молодого, проявляющего такое внимание к деталям вместо того, чтобы приставать ко мне, научить его какому-то заклинанию.

Это заставило его одноклассников почувствовать себя глупыми, как овцы. Профессор Вастор хихикал.

«Я так и знал! Чистое золото, слава богам за моё чутьё!»

— Что-то не так? Что бы вы сделали по-другому? — спросил Март.

Лит некоторое время размышлял, прежде чем ответить. Он не мог поверить, что такая возможность представилась бы ему с самого начала. Все эти годы, потраченные на подготовку к обучению Тисты магии исцеления, должны были принести ему неожиданную выгоду.

— Профессор, не хочу показаться грубым, но что вы знаете об анатомии?

Профессор Март склонил голову набок, удивлённый явно глупому вопросу.

— Я знаю всё, что мне нужно. Форма и положение костей, как и где находятся различные

органы и так далее. Я целитель, а не врач, мне нужно знать только то, что необходимо для того, чтобы магия действовала наилучшим образом.

Понимая, насколько поверхностными были их знания, Лит понимал, что использование магии должно было замедлить, если не полностью остановить, научный прогресс в королевстве. Он не был разочарован, скорее наоборот.

Это только делало то, что он мог предложить, ещё более ценным.

Лит вырвал чистую страницу из своего блокнота, а затем использовал магию воды, чтобы подробно записать одно из своих фальшивых магических личных заклинаний, которое он создал для Тисты много лет назад.

— Изображение стоит тысячи слов, — сказал он, передавая страницу профессору Марту.

— Ты действительно хочешь поделиться своим диагностическим заклинанием с академией и королевством? — профессор Март был ошарашен, а профессор Вастор бледен, как привидение.

«Он не может быть таким тупым! Какого чёрта он отказывается от такого преимущества перед своими конкурентами? Неужели моё чутьё подвело меня?» — подумал он.

— Это не диагностическое заклинание. Это кое-что, что я создал давным-давно, чтобы лучше понять человеческое тело. Я даже не использую его больше, но я думаю, что оно может иметь решающее значение для ваших исследований в этой области.

Оба профессора вздохнули с облегчением, они оба видели слишком много талантливых юношей, которые так стремились угодить, что делали непоправимые ошибки.

Полный любопытства, профессор Март изучал заклинание. Оно действительно было простым, без сомнения, заклинание первого уровня.

— Пожалуйста, используйте его на оригинальной руке капитана.

После безупречного выполнения знаков руками профессор Март сказал:

— Винир Марк Урт! — генерируя небольшой пучок света, который при контакте окутывал руку тёплым белым светом. Внезапно в его сознание хлынули потоки информации, которые лишили его дара речи.

Заклинание было намеренно более слабой, ущербной и неточной версией того, что Лит смог увидеть благодаря Бодрости. Разница между ними была как небо и земля.

Заклинание было неспособно показать повреждения, обнаружить поток маны или ядро, или даже жизненную силу. Чтобы помешать Тисте случайно наткнуться на истинную магию, Лит позаботился о том, чтобы всё было так, как он планировал.

В нём не было намёка ни на один из этих элементов, единственный способ добавить их в заклинание — это восстановить его с нуля и уже знать, что искать. Его цель состояла в том, чтобы подробно обучить сестру анатомии, не расчлняя людей, как это делал он.

Как бы то ни было, «Винир Марк Урт» только лишь показало фиксированную 3D-визуализацию части тела, на которой оно было использовано, давая пользователю идеальное понимание тела пациента.

— Это... это... — профессор Март был ошеломлён, обдумывая все возможные варианты применения заклинания.

— Видите ли, если бы я был на вашем месте, то использовал бы это заклинание...

— Придержи эту мысль! — резко оборвал его Март, убегая с зажатой в кулаке страницей.

Не прошло и минуты, как он вернулся, волоча за собой другого мужчину, словно капризного ребёнка.

— Нет, значит нет! — закричал волочившийся мужчина. — Ты не можешь беспокоить меня каждый раз, когда какой-нибудь глупый дворянин умирает! Будь то король или его дети, мне всё равно. Если я проведу ещё час со всеми этими бумагами, то сойду с ума!

— В последний раз повторяю, никто не умирает! Заткнись и слушай!

Все указывали на нового парня, как будто он был каким-то мифическим зверем.

[Пурпурное ядро маны! Ставлю на то, что он Манохар], — выкрикнула Солус.

[Что ты от меня хочешь, зачем мне вообще спорить с тобой? Зачем тебе деньги?]

Пока Лит и Солус ссорились, Март всё объяснил Манохару, передав ему заклинание. После того, как он выполнил её тоже, оба профессора посмотрели на Лита глазами, полными ожидания.

Манохару было под тридцать, у него были чёрные волосы и оттенки серебра. Он был ростом метр семьдесят четыре, с тонким телосложением и щетиной.

— Пожалуйста, продолжай, — сказал профессор Март.

— Как я уже говорил, я бы использовал это заклинание перед отправкой наиболее ценных солдат на фронт, чтобы иметь возможность воссоздать их первоначальные конечности, если возникнет необходимость. Это позволит избежать всех побочных эффектов заклинания, которые вы только что показали. Кроме того, в таких случаях, как этот, я бы взял информацию из оставшейся руки и использовал её для создания зеркального изображения, чтобы заменить потерянную конечность, хоть всё будет и не идеально, но я думаю, что результат окажется намного лучше, чем этот.

— И это ещё не всё! — вмешался Манохар, в его глазах появился безумный огонёк. — Мы могли бы даже изобрести заклинание, которое само по себе способно воспринимать эту информацию и генерировать конечности соответственно! Мы могли бы, наконец, отбросить все эти бесполезные шаблоны, используя только одно заклинание.

Все были шокированы этой идеей. Манохар часто исчезал без предупреждения или вёл себя как истеричный ребёнок, но такое безумие было признаком истинного гения. Он был способен видеть дальше, чем создатель заклинания в считанные секунды.

Манохар достал свой коммуникационный амулет, и связался с административным отделом.

— Как тебя зовут, малыш? — спросил Манохар.

— Лит из Люции, сэр.

— Ах! Я должен был догадаться! Наконец, ещё один умный маг, с которым можно поговорить. Ты даже не представляешь, как мне тяжело. Только Март и ещё несколько человек способны нормально разговаривать, все вокруг такие глупые!

— Слушаю, — голос из коммуникатора амулета остановил его бред.

— Ах да, чуть не забыл. Начисление баллов ученику Лит из Люции за предоставление заклинания первого уровня, тысячу баллов.

— Тысяча баллов?! — недоверчиво повторил мужской голос из амулета.

— Тысячу баллов?! — воскликнули почти все его одноклассники, позеленев от зависти.

— Тысячу баллов? — спросили Лит и Квилла, которые понятия не имели, много это или мало.

— Да, тысячу баллов! Неужели это так трудно понять? — Манохар был возмущён тем, что у академии хватило наглости нанять клерка глухого или немого, если не того и другого

одновременно.

— Я знаю, что это слишком мало... — извиняющимся тоном сказал он Литу, — но я не могу дать тебе больше, пока не поговорю с советом директоров. Кроме того, ты получишь компенсацию за каждое из твоих предложений. Хорошие идеи бесценны в области исследований. Мне нужно больше таких людей, как ты, и меньше идиотов, как эти секретари, в этих краях.

— Сэр, связь всё ещё открыта, — клерк отлично постарался, чтобы его голос оставался бесстрастным.

— Я знаю, что она открыта, идиот. Поэтому я и говорю тебе почистить уши, я ничего не могу сделать для твоего мозга, но никогда не теряй надежды. Магия развивается каждый день семимильными шагами.

Клерк молча повесил трубку.

— Как ты создал это заклинание? — спросил Март. Интерес Марта был задет, идея была простой, но новаторской.

— Он может приберечь это для своей биографии! — сказал Манохар.

Это была очередь Манохара утащить Марта за руку.

Гонг прозвучал ещё раз, знаменуя окончание уроков. Попрощавшись с профессором Вастором и тремя его конкурентами, Лит направился в сторону призового зала.

Судя по его пониманию, пришло время для небольшого шопинга.

Глава 20 - Не суди книгу по обложке

В академии Белого Грифона, как и во всех шести великих академиях, у студентов разных лет не было общих пространств, чтобы старшие и более сильные студенты не мешали младшим или наоборот.

Это было достигнуто просто благодаря тому, что каждый курс находился на отдельном этаже. На цокольном этаже замка располагалась зона для гостей и секретариат, где клерки занимались бумажной волокитой. На первом этаже находился первый курс академии, на втором — второй, и так далее.

Над пятым этажом располагались жилые помещения сотрудников и их личные лаборатории, но большая часть пространства была отмечена на карте либо как пустая, либо как отведённая под неописуемо названные отделы.

Лит подозревал, что все частные дела академии, как и курсы обучения по скрытым специализациям, проходили именно там.

В этот момент, однако, глядя на карту замка с Солуспедии, Лит не задавался вопросом о тайнах академии, скорее он проклинал её безграмотный дизайн.

«Чёрт возьми! Неудивительно, что профессора всегда передвигаются с помощью Варп-ступеней. Сначала я этого не понял, но даже один этаж — это как маленький город, гораздо больше, чем вся моя деревня. Зал наград находится довольно далеко от больницы. Мне понадобится не меньше десяти минут, чтобы добраться до него, и ещё больше, чтобы вернуться в свои апартаменты. Я не планировал делать столько нагрузки на сердце! Я устал. Единственное, что я хочу, это есть и спать. Единственный положительный момент в этой ситуации заключается в том, что все страдают от одной и той же судьбы».

После всего, что произошло в первый день, психологическая нагрузка на мозг Литы была огромной.

Сталкиваясь с хулиганами, воздерживаться от использования истинной магии, быть вынужденным терпеть столько идиотов, не пиная их, было чем-то, к чему он не привык. С момента своего перерождения он всегда сводил взаимодействие с людьми к минимуму.

Теперь он был постоянно настороже, он не мог ослабить бдительность ни на секунду, бюллетень всегда был под рукой. Ему не терпелось запереть за собой дверь и наконец-то обрести покой и тишину.

[Не знаю, разрешат ли нам когда-нибудь использовать здесь Варп-ступени... — задумалась Солус. — Но почему именно мы не летаем или что-то в этом роде? В академии нет правил, запрещающих использование магии, за исключением случаев, когда она используется для причинения вреда или преследования других].

Лит застыл на месте, сжимая лицо руками из-за собственной глупости.

[Либо я слишком устал, чтобы ясно мыслить, либо ты определённо умнее, чем я, — подумал Лит. — Я люблю тебя, Солус!]

[Я тебя больше!] — ответила она.

Лит произнёс личное заклинание полёта, а затем улетел, упёршись спиной в потолок. Десятиминутная поездка превратилась в одноминутный полёт на малой скорости, Лит не мог

рисковать врезаться в кого-то.

Всё это время, Лит размышлял о том, как симбиотические отношения изменили его жизнь. Он не думал о том, что у Солус будет зрение $360^\circ 40/10^1$, её карманное измерение или какие-либо из её возможностей.

Что никогда не переставало удивлять его, так это то, как он привык думать о себе как о «мы», а не «я» в своих собственных мыслях. Несмотря на ужас, который она вселила в его сердце после их первой встречи, Солус была теперь ближе к нему, чем его сёстры.

Они разделяли даже его сны, пока он спал.

Когда он пришёл, зал наград был полон разочарований. Лит представлял себе его как библиотеку, но заполненную магическими сокровищами, с полками, занятыми предметами и их описаниями.

Он думал о том, чтобы просмотреть их, время от времени обращаясь за помощью к клеркам, но реальность требовала иного, там стояло нечто, очень похожее на банкомат.

На мигающем дисплее появилось мигающее изображение раскрытой ладони, так что Лит последовал дурацким инструкциям, посылая в неё ману. Дисплей стал ярким, и на нём появилась 3D-голограмма клерка.

Это была пухленькая женщина лет тридцати с усталым лицом, её глаза сфокусировались на его лице, и Лит увидел, как она возится с каким-то кристаллом.

— Ты ведь Лит из Люции, верно? — кристалл в её руках проецировал детальное изображение чёрт его лица.

Лит кивнул.

— С тобой кто-нибудь есть? Кто-то, кто заставляет тебя делать это?

— Нет, — Лит был циником и параноиком, но всё же он был удивлён тем, насколько плохими должны быть дела в академиях, чтобы обеспечить соблюдение такого протокола.

Женщина нажала на другой кристалл, и пузырь света окутал Лит.

— Ты находишься в безопасной зоне. Теперь нас никто не видит и не слышит. Тебе нужна помощь? Я могу послать тебе охранника, и он там будет через секунду. Ты уверен, что всё в порядке?

— Да, всё в порядке, спасибо.

— Тысяча баллов в первый же день?! — женщина выглядела искренне изумлённой. — Малыш, ты попал в материнский узел, не стесняйся проверять наш инвентарь.

В голосе женщины звучало искреннее изумление.

На экране появилось что-то похожее на веб-страницу, по которой он мог перемещаться с помощью маны.

Цены на пространственные предметы варьировались от ста до более чем трёхсот баллов, магические кольца хранения стоили сотню баллов за уровень. Имелось также оружие, но Лит никогда не держал оружие в руках.

На Земле он тренировался только на деревянных мечах, ножах и копьях. Баланс был совершенно иным, и без надлежащей подготовки они были бы бесполезны против опытного противника. Зелья были самыми дешёвыми, стоящими по десять баллов каждое.

Самым дорогим предметом была униформа, стоившая пять тысяч баллов.

К сожалению, не было ни наручных, ни карманных часов.

Он купил самый дешёвый пространственный амулет (80 баллов), магическое кольцо (600 баллов) и зелья физического усиления каждого типа (30 баллов). Теперь у Литы было всё, что нужно, чтобы замаскировать использование истинной магии и Солус.

Клерк послала ему предметы через Варп-ступени по одному, прося запечатлеть их перед ней по соображениям безопасности. Даже зелья не были исключением.

На обратном пути он зашёл в столовую. Для ужина было ещё слишком рано, но он отчаянно нуждался в комфортной пище, поэтому, прежде чем вернуться в свою комнату, он запасся чашкой горячего шоколада и выпечкой.

Книги ещё не были доставлены, так что он мог наконец расслабиться и обдумать свои покупки. Первое, что он сделал, это использовал зелья скорости, силы и отверждения кожи, сравнивая их действие с магией слияния.

После того как он снова наполнил их цветной водой, всё, что ему нужно было сделать, это притвориться, что он пьёт одно из них, чтобы активировать магию слияния, не вызывая никаких подозрений, пока он поддерживал эффект схожим.

Только войдя в ванную, он понял, насколько велика его комната. Это было очень похоже на

двухкомнатную квартиру, около пятидесяти пяти квадратных метров. В правом углу стояла двуспальная кровать, его сундук стоял перед кроватью.

В паре метров слева, у стены, стоял деревянный шкаф.

У левой стены стоял деревянный письменный стол и стул для уроков, а над ним пара пустых книжных полок. Если не считать мебели, комната была пуста, отчего казалась ещё больше.

Внутренняя дверь вела в самую большую ванную комнату, которую он когда-либо видел. Там был настоящий туалет и раковина перед зеркалом, обе с проточной водой.

Лит был на грани слёз, после всех этих лет он почти смирился с тем, чтобы какать в яму в земле. Даже в доме графа Ларка лучшее, что он мог достать, это ночной горшок.

Большую часть пространства занимала ванна, достаточно большая, чтобы в ней могли удобно разместиться четыре человека.

[Это я, или тот, кто проектировал эту комнату, имел левые мысли? Сначала двуспальная кровать, а теперь вот это?]

[Логично, учитывая, что они собирают подростков без родительского контроля. Помнишь заклинание, которое Нана подарила нам перед походом в академию Молниеносного Грифона?] — отметила Солус.

[На самом деле я почти забыл об этом. Но, судя по тому, как быстро развивались Тиста и Рена, даже в двенадцать лет, Нане было нетрудно найти себе партнёра. Я высокий для своего возраста, но всё ещё менее волосат и ниже, чем большинство моих одноклассников. Не говоря уже о том, что даже мысль о прикосновении к ребёнку вызывает у меня тошноту].

После этого он долго принимал горячую ванну, или, по крайней мере, таков был его план. Он едва успел окунуться и намылить волосы, как кто-то постучал в дверь.

«Я так и знал! Это должно быть четвёртым законом термодинамики: всякий раз, когда тело и мыло встречаются, приходит посылка!»

Разъярённый, взмахом руки он использовал магию воды, чтобы удалить большую часть воды и мыла со своего тела, вытащив свою форму из карманного измерения прямо на своё тело, как будто он никогда не раздевался.

Как и было предсказано, пришёл клерк, чтобы доставить ему книги, необходимые для четвёртого курса академии. Заметив его хмурый взгляд и мокрые волосы, клерк догадался, что произошло, и ушёл, заставив Лита расписаться в журнале.

После ванны, Лит отправился ужинать.

Он уже собирался съесть вкусную фаршированную мигалку, когда произошло нечто неожиданное. Его совершенное одиночество было прервано тремя известными личностями, подошедшими к его столу. Лит остановил их прежде, чем они успели сесть.

— Извините, но у нас в деревне есть поговорка. Лучший способ насладиться мигалкой требует только двух гостей: меня и мигалку.

— Мы не хотели, чтобы ты делился с нами, мы просто хотели посидеть здесь, с тобой, — сказал Юриал.

— Неужели? — нахмурил брови Лит. — А ты не боишься последствий, если свяжешь себя с изгоем?

Юриал рассмеялся этой идее, привлекая к себе все взгляды в столовой. Единственное, что знали остальные, так это то, что все четверо принадлежали к одной и той же специализации. Ожидая, что сейчас начнётся драка, в комнате воцарилась тишина.

— А чего тут бояться? Мой отец архимаг, он может уничтожить большинство этих отбросов одним щелчком пальца. Кроме того, могущественные маги должны держаться вместе.

— Да? А как насчёт стеклянной фляжки, которую ты бросил в меня сегодня утром? Или грязный платок, которым она ударила меня по голове? — сказал Лит, указывая на Фрию, которая покраснела от смущения.

— Откуда ты узнал? Я был прямо за тобой.

— Я настолько хорош.

— Я признаю, что мы начали не с той ноги, но нет причин, по которым мы не можем быть друзьями, — сказал Юриал с уверенным и харизматичным видом.

— Друзьями? — Лит встал, зрители даже перестали жевать, пытаясь подслушать их разговор.

— Это сын архимага!

— Думаю, он не боится конца труса.

— Надеюсь, они убьют друг друга.

Это были некоторые комментарии, которые Лит и Солус сумели воспринять.

— Если бы ты был на моём месте, стал бы ты дружить с кем-то, кто сначала плохо обращался с тобой, а потом захотел подружиться, когда он обнаружил твой талант? Моё обоснованное предположение — нет. Вы все должны были быть умнее, а не судить о книге только по обложке. К счастью для меня, вы раскрыли свою истинную природу, так что я не куплюсь на вашу милую игру.

— Я признаю, что был неправ, и прошу прощения за это, — Юриал был неумолим, — возможно, мы тебе и не нравимся, но постарайся быть более прагматичным. Если они узнают, что ты с нами, твоя жизнь станет намного легче.

— Замечание принято, — ответил Лит. — Но сейчас мне не хочется заводить «друзей», может быть, в другой раз. И спасибо, что не угрожаешь мне силой своего отца. Очень признателен.

— Это бы сработало? — спросил Юриал с улыбкой.

— Нет, я бы сказал, что ты блефуешь. Ни ты, ни какой-либо другой архимаг не кажетесь мне такими мелочными и недалёковидными людьми, что сделают всю академию врагом из-за такой мелочи.

Юриал принял комплимент и отошёл в сторону, за ним последовала Фрия. Квилла осталась позади, глядя на Лита своими большими щенячьими глазами.

— Прости, что не помогла тебе сегодня утром, но я была слишком напугана, чтобы двигаться. Они не плохие, я думаю, что они заслуживают второго шанса. Они были очень добры ко мне... — сказала Квилла низким тоном.

Лит угрожающе приблизил своё лицо к её лицу, но его голос был спокойным и заботливым.

— Слушай внимательно, коротышка. Никогда не доверяй людям только из-за нескольких дешёвых слов или подарков. Для них наш талант всего лишь инструмент, они не считают нас равными себе. Люди всегда будут добрыми и дружелюбными, пока ты им нужна, но при первой же ошибке они бросят тебя, как мусор. Держись этих двоих, но не позволяй им использовать тебя. А теперь иди, пока кто-нибудь не подумал, что мы друзья. Уходи!

Лит выкрикнул последнее слово, чтобы остальные услышали. В его глазах Квилле суждено было закончить так же, как Нане, если только она не поумнеет и не избавится от своей детской наивности.

Оставшись наконец в одиночестве, Лит снова сел и принялся жадно поглощать свой ужин.

«Вот увидите, сволочи. Это только вопрос времени, когда эта маленькая ящерица из Люции

станет драконом и проглотит вас целиком».

¹ 40/10 значит, что Солус видит с 40 футов, когда норма является десятью футами.

Глава 21 - Ошибка суждения

На следующий день, после завтрака, Лит заметил, что люди смотрят на него с удивлением. Он понятия не имел, связано ли это с его новым набором колец и амулетом на виду, поверх рубашки. В конце концов, его качество знал только пользователь, все они выглядели одинаково.

Другая возможность заключалась в том, что новости из класса мастеров-целителей начали распространяться. В любом случае, ему было всё равно. Лит просто махнул рукой тем, кто слишком долго смотрел на него, показывая им средний палец и заставляя их обернуться.

Первый урок будет снова с профессором Траском, на этот раз в учебном зале теории применения боевой магии. Пока все остальные шли пешком, время от времени сверяясь с картой, Лит полетел прямо к месту назначения, прибыв на несколько минут раньше.

Он провёл это время с Солус, просматривая все планы на случай непредвиденных обстоятельств, которые они подготовили против ошеломляющего эффекта профессора Налир.

Благодаря Солуспедии, ему не нужно было читать и запоминать то, что требовалось для урока, но ему всё ещё нужно было практиковаться в произношении и знаках руки.

Тем не менее, Солуспедия дала ему много свободного времени, по сравнению с его сверстниками, и он использовал это время, чтобы подготовиться к худшему.

Лит понятия не имел, было ли его новое тело настолько хуже старого против гормонов, или его проблема была психологической.

Может быть, он настолько не привык к сильным позитивным чувствам, что неожиданная первая влюблённость застала его врасплох. Всё хорошее, что случилось в его жизни, он получил благодаря усилиям и тяжёлой работе.

Он не привык, чтобы всё шло хорошо только из-за удачи. Лит нуждался в годах постоянной заботы и ласки, прежде чем принять, что его новая семья состоит из хороших людей.

И теперь, ни с того ни с сего, он испытывал такие сильные чувства к совершенно незнакомой женщине, что от одной мысли о ней он чувствовал тепло и уют.

«Если одна мысль о том, чтобы смотреть в эти глаза, ярко-зелёные, как сочный лес весной, под полуденным солнцем, делает меня слабым в коленях и сушит рот, я до смерти боюсь того, что может сделать настоящая любовь», — подумал Лит.

[Да, согласна, — усмехнулась Солус. — Всё становится только хуже, тебе осталось всего несколько рифм, чтобы написать ей стихотворение].

[Хорошо, если я не буду думать о ней, то смогу быть самим собой. Я должен избегать превращения в бессвязного дурака, если она приблизится ко мне. Солус, я полагаюсь на тебя в случае, если это случится. Сделай всё в худшем виде].

Тренировочный зал был даже больше столовой. Пространство внутри было совершенно пустым, за исключением круглых колец диаметром десять метров, равномерно расположенных между ними и разбросанных по всему помещению.

Ход мыслей Лита прервался только тогда, когда он увидел, что прибыл профессор Траск, а за ним директор Линьос. После того, как все студенты прибыли, Линьос заставил их сесть на пол, ему было что рассказать.

— Если кто-то из вас задаётся вопросом, почему леди Гестия, леди Варк и леди Карн не посетили ни одного из вчерашних уроков, то ответ таков: они были заняты упаковкой своих вещей. На самом деле, они были бесчестно изгнаны из этой академии. Ужасное событие, произошедшее вчера, было занесено в их личные дела. Они могут поступать в другие академии, но я сомневаюсь, что кто-то даст им даже испытательный срок.

— Я говорю вам это не потому, что хочу вас напугать, я просто хочу, чтобы вы поняли, что ваши действия имеют последствия. Жизнь — не игра, её не переделать, что ещё более важно, я хочу, чтобы вы задумались об обществе, в котором вы хотите жить.

— Кто-нибудь из вас знает, что несмотря на то, что в начале каждого года шесть из десяти студентов принадлежат к великим дворянским семьям, семь из десяти тех, кому удаётся получить высшее образование — просто простолюдины, купцы и мелкие дворяне? И почему это так? Потому что, в то время как дворяне тратят своё время, преследуя других, думая, что их семейное имя всегда решит все проблемы, другие упорно трудятся, зная, насколько важна магия. У них нет такой роскоши, как второй шанс. Если дворянин терпит неудачу, он просто возвращается в своё прекрасное поместье, вся его жизнь по-прежнему распланирована для него наперёд. Те, кто преуспевает, наоборот, имеют слишком много, чтобы это потерять, и их мотивация держит их сосредоточенными. В большинстве случаев, львиная доля этой мотивации — месть.

— Вы хоть понимаете, сколько магов уничтожили целые дворянские семьи из-за прошлых обид? Неужели вы действительно хотите жить в мире, где простолюдины дрожат от страха перед знатью, а дворяне, в свою очередь, боятся магов? Именно из-за этой ущербной морали наше королевство медленно превращается в хаос. Правила академии не только защищают простолюдинов от вас, они также защищают вас от магов завтрашнего дня. Я надеюсь, что вы все примете мои слова близко к сердцу. Спасибо, что уделите мне время.

Как только директор вышел из комнаты, воздух наполнился комментариями по поводу новостей. Прошло уже много лет с тех пор, как кого-то в последний раз отчисляли, и это произошло только потому, что профессор был свидетелем этих событий.

Было легко предугадать, к чему приведёт дискуссия, поэтому Лит достал бюллетень и встал рядом с профессором Траском. Он поступил в академию чуть больше двадцати четырёх часов назад, и все эти подлые взгляды уже успели надоесть ему до смерти.

Траск продолжил слова Линьоса:

— Всё ещё обвиняете жертву, а? Наш директор действительно хороший парень, он действительно верит в вас. Что касается меня, я считаю, что люди слишком высокомерны и эгоцентричны, чтобы иметь какое-либо понятие о боли вне их собственной. Люди способны сопереживать только тем вещам, которые они пережили достаточно тяжело, чтобы причинить себе боль. Вот почему я взялся за эту работу.

Контраст между красивым лицом профессора Траска и жестокой улыбкой, которую он изобразил, сделал его ещё более жутким.

«Из-за его завуалированных угроз и ухмылок профессор действительно кажется полным психом. Я сомневаюсь, что он получает много любовных писем от студенток».

[Хмф, — возразила Солус. — Горшок называет чайник чёрным. Это то же самое лицо, которое ты делаешь почти каждую минуту суток].

[Неужели у меня такое нервирующее выражение лица?!] — Лит был ошеломлён.

[Угадал, Шерлок!]

— А теперь позвольте мне объяснить сегодняшний урок, — продолжил профессор Траск. — Эти кольца особенные. После активации они становятся закрытой клеткой, в которую ничто не может войти или выйти. Я также могу изменить их внутреннюю структуру по своему усмотрению.

Несколькими щелчками пальцев тротуар поднялся в разных частях ближайшего кольца, образовав сначала небольшой коридор, затем лестницу и, наконец, дорожку.

— Войдёте в это кольцо парами. Я подготовлю для вас разные сценарии, и в каждом из них будут нападающий и жертва. Нападающий может использовать либо первую магию, либо такой нож.

Траск показал им тупой кусок металла.

— Жертва может использовать магию только для самозащиты. Сценарий заканчивается, как только один из них получает прямое попадание.

Видя слишком большой энтузиазм в некоторых учениках, он решил прояснить ситуацию:

— Я знаю, о чём вы думаете, но всё не так, как кажется. Эта комната предназначена для тренировок, а не для драк. Вы здесь, чтобы научиться справляться с трудными ситуациями. Что действительно важно, так это не результат, а то, что у вас будет опыт. Вас много, поэтому мы будем использовать два кольца одновременно. Не волнуйтесь, это не займёт много времени. Чтобы исполнить волю директора, я разделю вас на пары, состоящие из простолюдина и дворянина. Давайте сделаем несколько разминочных раундов, чтобы у вас было представление всего этого.

Один студент вызвался добровольцем.

— Кто же ещё?

Не видя поднятой руки, он выбрал случайного ученика.

[Солус, так как у меня проблемы с контролем импульса, ограничь мою отдачу первым магическим уровнем Наны].

[Так точно].

В первом раунде жертвой стал Лит, а нападавшей оказалась пятнадцатилетняя девочка с вьющимися рыжими волосами до плеч. Несмотря на то, что она была по крайней мере на пять сантиметров выше Лита, она не была уверена в своих физических навыках, поэтому она решила использовать магию.

Когда Лит увидел, что она на самом деле делает знаки рукой для первой магии, он сплёл вместе два заклинания. От первого у неё под ногами появился толстый слой льда, а от второго, дуновение ветра, равносильное толчку.

Когда она попыталась перенести свой вес, чтобы сопротивляться толчку, она поскользнулась и упала вниз головой. Траск начал смеяться над этой ситуацией, схватка длилась всего две секунды.

— Мне очень жаль, правда жаль, — сказал Траск, помогая ей подняться и залечивая сломанный нос.

— Я совершенно забыл, что он идеальный безмолвный гексакастер, который зарабатывал на жизнь охотой с четырёх лет, в то время как ты вела изнеженную жизнь, сочиняя стихи. Я не хотел тебе зла, боги свидетели.

Никто не верил ни единому его слову.

— Шутки в сторону, это было ужасно с твоей стороны.

— Давай посмотрим, в чём проблема, в тебе или в твоём противнике. Кто способен хотя бы на триплкаст безмолвной магии? — несколько рук было поднято.

— Ладно, кто из вас проходил военную подготовку?

Среди оставшихся Траск выбрал самого крупного парня, которого смог найти. Это был пятнадцатилетний мальчик, метр семьдесят семь сантиметров ростом, весом не менее восьмидесяти килограммов.

Его мускулистое тело напоминало тело морпеха.

Как только Траск позволил им начать, Лит бросил нож в свою жертву, направляя и ускоряя его с помощью магии воздуха.

Ученик легко увернулся, но, не имея реального боевого опыта, не сводил глаз с ножа, пока тот не столкнулся с полупрозрачным жёлтым барьером, окутывавшим кольцо. Когда он снова посмотрел на Лита, тот был уже перед ним.

Правая рука Лита испустила ослепительный свет, в то время как левая держала небольшой ледяной нож, нацеленный в горло жертвы.

— Ладно, хватит, — Траск появился между ними, схватив Лита за запястье.

И снова битва закончилась через секунду после её начала.

— Малыш, твоё выступление прекрасный пример того, что тебе не нужно делать. Убирайся с ринга, минус двадцать баллов для тебя, и это потому, что это была просто разминка. В следующий раз, когда ты это сделаешь, будет гораздо хуже.

Глава 22 - Контроль

Лит спустился с ринга с ошарашенным выражением лица. Он попытался понять, что только что произошло.

[Может быть, профессор Траск хотел научить тебя уважать соперника. Избивая их таким образом, ты злоупотребляешь своей властью, и это именно то, что ранее критиковал директор], — размышляла Солус.

[Траск заботится об уважении? После того, как он угрожал всем и как смеялся в лицо этой девушке? Вряд ли!]

Лит стоял там, наблюдая за другими учениками, выполняющими свои упражнения. Как и предсказывал Траск, каждый обмен ударами был быстрым, но не таким быстрым, как у Лита. Выступления, которые он видел, были в лучшем случае посредственными. Баллы не назначались, но и не вычитались.

Он уже собирался попросить Солус повторить для него точную формулировку, которую использовал Траск, но вдруг всё понял.

В последующие два часа Лит ждал своей очереди. Когда она наступила, он позволил своему противнику атаковать первым, а после нейтрализовать его, пока Лит играет жертву. В то время, когда он атаковал противника, Лит давал ему время, чтобы отразить атаку.

Это стоило ему нескольких поражений.

Несмотря на весь его боевой опыт против диких и магических зверей, позволение противнику задавать свой собственный ритм, иногда ставило его в невыгодное положение. Оно было непреодолимо в таком ограниченном пространстве, только с магией первого уровня.

Лит проводил большую часть времени, наблюдая за остальными, при этом часто щёлкая языком при неудачном движении или по собственной глупости. В конце урока большинство учеников были морально истощены.

Униформа защищала их от любого вреда, который могла причинить магия первого уровня, но в такой конкурентной среде даже смоделированная ситуация жизни и смерти воспринималась как реальная.

Играя в обеих ролях, они поняли, как легко было лишиться себя жизни, как велико было преимущество в наличии оружия.

Лишь очень немногие из них были действительно способны правильно использовать первую магию, остальные были вынуждены импровизировать, отчаянно пытаясь выиграть хотя бы одну

схватку.

Когда профессор Траск подошёл к Литу, он всё ещё кипел от злости.

— Ты понял свою проблему? — спросил Траск.

— Да, это академия, а не поле боя, следовательно, моя проблема заключалась в контроле, и я избивал своих противников так быстро, что ни один из нас не успевал чему-либо научиться на тренировке. В реальной жизни это было бы неплохо, но это всего лишь тренировка, где я потерял контроль над своей гордостью и жаждой крови.

У Траска было довольное выражение лица.

— Неплохо, малыш, обычно дети твоего возраста не способны к самоанализу. Я дам тебе десять баллов за то, что ты усвоил урок, но общая сумма всё равно останется минус десять баллов, потому что я хочу, чтобы ты запомнил это. Маг, неспособный контролировать свои действия, представляет опасность для себя и окружающих.

Лит поклонился ему в знак уважения, прежде чем уйти на следующий урок. Десять баллов стоили уважения профессора, но он понимал, что его реакция была нескладной.

Он привык всегда быть спокойным и собранным, а сейчас вёл себя как тигр в клетке, пытающийся вырваться силой.

«Это так неестественно для меня. Почему я вчера не сделал вид, что принял предложение Юриала о мире? Я мог получить всё и при этом ничего не потеряв. И сегодня я не смог понять смысла упражнения, пока не стало слишком поздно. Может быть, это ещё один эффект гормонов, или это моё тело каким-то образом отвергает мой разум?»

Эта мысль была довольно пугающей, поэтому Лит использовал Бодрость во время ходьбы, проверяя каждый уголок своего тела. Он искал ключ к разгадке. На первый взгляд всё было хорошо, всё было так, как он помнил больше года назад.

Но потом он заметил, что примеси в его теле немного переместились к ядру маны, но это не имело никакого смысла. Это произойдёт только тогда, когда он очистит свою внутреннюю энергию, а он уже давно застрял на пределе.

Итак, Лит сосредоточился на своём ядре маны и обнаружил источник всех своих проблем. Оно пульсировало, как сердце, и с каждым ударом становилось всё светлее и светлее, а в покое возвращалось к своему обычному цвету.

«О чёрт! Моё очищение ядра маны наложилось на его естественную эволюцию. Моё ядро становится сильнее с течением времени, как и у всех остальных, но я продвинул своё так

далеко, что моё тело не может выдержать дальнейшего укрепления. Моё тело и ядро будут находиться в состоянии борьбы, пока последнему не будет позволено расшириться должным образом. Вот почему моё первое увеличение ударило по мне так сильно. Дисбаланс также влияет на мой ум. С этого момента мне лучше считать до ста, прежде чем принимать какое-либо решение».

От страха, что он закончит как иссушитель, у него по спине побежали мурашки. Это была участь куда хуже, чем смерть, и он ничего не мог с этим поделать. Он мог только надеяться на то, что в конце концов произойдёт скачок роста.

Он был так подавлен, что, добравшись до тренировочного зала принципов продвинутой магии, едва заметил профессора Валесу Налир.

Комната была почти такой же, как та, из которой они только что вышли, но вместо колец большую её часть занимали странные приспособления.

Они состояли из небольшого пьедестала, из которого выходила перевёрнутая пробирка высотой метр восемьдесят сантиметров, содержащая чёрную сферу из металла. Каждые тридцать сантиметров на стекле оставалась отметина. Всего в общей сложности было шесть отметин.

— Я надеюсь, что вы изучили и поняли первое заклинание вашей книги, как я сказала; ведь это то, что мы собираемся делать сегодня. В отличие от всех остальных заклинаний четвёртого уровня, «Подъём» работает почти как низшее заклинание.

Она произнесла заклинание «Брезза Реале», и сфера внутри хитроумного устройства перед ней поднялась выше первой отметки.

— То, что вы только что видели — это эффект, полученный при касте, как это было на третьем уровне. Но...

Она повторила заклинание ещё раз, и на этот раз сфера поднялась выше второй, а затем и третьей отметки, прежде чем упасть.

— Вы можете свободно добавлять столько маны, сколько захотите. Ваша цель для этого урока, это поднять сферу на верхнюю часть. У вас есть два часа. Чтобы едва сдать, достаточно сделать это лишь раз. Десять раз из десяти означает блестящую сдачу. Выберите себе рабочее место и начинайте, когда захотите. Для тех, кто не знает заклинание, вы можете изучить его сейчас, но у вас все те же два часа, которые начались 5 минут назад.

Профессор Налир проигнорировала все ругательства, которые последовали за тем, как студенты заняли свои места.

— Она что, с ума сошла?

— Это безумие!

— Как они могут требовать, чтобы мы стали гексакастерами за два часа?

— Если это её способ поквитаться с нами за вчерашнее, я доложу об этом директору!

Это были самые вежливые замечания в её адрес.

Лит выбрал колокольчик в поле зрения Юриала, намереваясь использовать его в качестве стандарта для начинающих.

Согласно школьным записям, которые у него были в Солуспедии, маг А-ранга мог выполнить упражнение в течение получаса, В-ранга — более чем за один час, С-ранга и ниже мог потерпеть неудачу.

Это дало ему представление о том, сколько времени ему понадобится, но не о том, как начать. Поскольку Юриал успел стартовать с третьей отметки, он сделал то же самое буквально через минуту. Упражнение было невероятно скучным для Лита.

Для истинного мага Подъём был слишком упрощённым заклинанием, которое делало достижение последней отметки очень лёгким. По сравнению с достижением того же самого подвига с помощью магии духа, это было в десять раз легче.

Лит мог бы совершить это с первой попытки, но это сделало бы его слишком заметным. Хуже всего было то, что единственным способом измерения времени для Солус было считать секунды.

Через пятнадцать минут, Лит позволил сфере достичь четвёртой отметки. Чуть больше двадцати минут спустя он достиг пятой, а ещё через пять минут, самого верха. Колокольчик покраснел, издавая «Динь!».

Лит был так поражён, что сделал небольшой прыжок назад.

— Кажется, кто-то сделал это, — профессор Налир подошла к нему. Её волосы пахли розами, отчего давление Лита резко подскочило.

— Двадцать баллов за то, что ты занял первое место без посторонней помощи.

— Но сможешь ли ты сделать это снова? — подойдя слишком близко, спросила она.

Солус перешла прямо к протоколу омега, создавая холодные пятна под подмышками и на затылке, чтобы устранить запах пота Лита.

— Да, конечно, — Лит снова попытался сосредоточиться на заклинании, закрыв при этом глаза на то, что ему было трудно глотать, как будто у него в горле застрял теннисный мяч.

Сфера снова поднялась на вершину, производя ещё один звон.

— Интересно, я вижу, что сфера имеет плавное движение. Пять шагов?

— Да, — сказал Лит, глядя на её нос вместо глаз.

— Ладно, чемпион. Поскольку, кажется, нет никого, кто достаточно храбр, чтобы попросить подсказку, развлеки меня. Попробуй идти медленнее, ставь полсекунды между каждым шагом.

Лит сделал, как было сказано, и обнаружил, что заклинание было действительно универсальным. Оно позволяло добавлять ману свободно, без фиксированных интервалов, пока количество всегда было одинаковым.

— Bravo! Теперь попробуй быстрее, как будто ты хочешь разбить колокольчик.

Вскоре ситуация выродилась в череду «быстрее», «медленнее» и «не так грубо, будь мягче».

Несмотря на то, что она явно имела в виду обращение со сферой, не имея никакого двойного смысла, эти слова вызвали в лихорадочном сознании Лита образы, которые были совершенно не связаны с магией.

Также, хотя он изо всех сил старался сосредоточиться на предстоящей задаче, в то время как Солус охлаждала его так быстро, как только могла, только параноидальная натура Лита спасла его от смущения.

Этим утром он перевязал нижнюю часть тела, чтобы в худшем случае восхождение героя копия не вызвало выпуклости в штанах, держа его прилепленным к животу.

Глава 23 - Молоко

— Прошло полчаса с начала упражнения, — сказала Налир после того, как её коммуникационный амулет издал низкий звенящий звук.

— Похоже, мне больше нечему учить тебя в Подъёме. А теперь сделай мне одолжение, скоро многие начнут пугаться или расстраиваться и будут безостановочно звать меня на помощь. Будь любезен и дай советы своим одноклассникам, застрявшим по крайней мере на третьей отметке. Я позабочусь об остальных.

Литу нечем было заняться ещё по крайней мере часа полтора, поэтому он согласился, потирая лоб и закрывая глаза, чтобы не смотреть ей в лицо.

— Отлично! Десять баллов за демонстрацию полного мастерства заклинания Подъём, и ещё десять за помощь мне, — профессор Валеса Налир изобразила такую лучезарную улыбку, что протокол омега стал бесполезен несмотря на все усилия Солус.

Но Лит правильно рассчитал свой благодарственный поклон, избегая её взгляда, и тут же повернулся обратно. У него было так много людей, на которых он мог смотреть свысока, что он чувствовал себя ребёнком в кондитерской.

У Юриала были ошибки, но Лит не чувствовал себя обязанным помогать ему. Он предпочёл бы, чтобы его помощь требовалась открыто, если не выпрашивалась.

Оглядевшись, он заметил, что Квилла тоже была недалеко. Она, казалось, была на второй отметке, иногда ей удавалось дотянуться до третьей.

Она была метр тридцать пять сантиметров ростом, с таким тощим телосложением, что она могла надеяться весить более тридцать килограммов только если промокнет насквозь. Она выглядела такой хрупкой и слабой, что порыв ветра мог унести её в любой момент.

«Удивительно, как ей удалось получить ярко-зелёное ядро маны, несмотря на то, что она так истощена», — подумал Лит.

— Нужна помощь? — спросил он. Она тоже была простолюдинкой и до этого момента единственным человеком, который извинился перед ним без скрытых намерений.

— Да, спасибо. Что я делаю не так?

— Ничего, просто ты не поняла объяснения заклинания, — Квилла смотрела на него с угнетённым выражением лица, ломая голову, в то время как её соседи на четвёртой отметке насмехались над ней.

Литу очень хотелось пнуть их по яйцам, но, увы, свидетелей было слишком много.

— Если ты помнишь, в нём упоминалось, что это упражнение требует создания пяти шагов?

— Да, — Квилла кивнула.

— Каждый шаг толкает сферу выше отметки, поэтому тебе может показаться, что тебе нужно создать пять шагов, или, если предпочитаешь, пять маленьких импульсов маны, чтобы толкать вес до самого верха.

Она снова кивнула.

— Но в книге ни разу не упоминалось, что нужно создавать их все вместе. Подъём даёт широкие возможности для создания шагов.

Заметив, что она всё ещё ничего не понимает, Лит упростил концепцию.

— Представь, что ты должна пройти по лестнице, чтобы попасть на верхний этаж. Тебя нужно пять шагов, чтобы сделать это, и твоя мана создаёт их. Даже если ты можешь поддерживать только два шага за один раз, этого достаточно. Тебе просто нужно подняться на второй шаг, дать первому рассеяться, и создать третий...

— Перейти к третьему, и после повторить! — закончила мысль Квилла. — Вот почему в книге они называются шагами, а не импульсами или толчками. Честно говоря, выбор слов меня несколько озадачил.

— В противном случае для этого потребовалось бы уметь кастовать пять импульсов одновременно, и это было бы совершенно неразумно для второго урока.

Но Квилла уже не слушала его. Быстро поблагодарив его, она вернулась к тренировкам, мгновенно умудряясь всегда достигать третьей отметки. Не прошло и десяти минут, как раздался ещё один звон.

Её соседи давно перестали глумиться, и как только они набрались смелости попросить Литы помочь, его нигде не было видно. Квилла игнорировала их просьбы о помощи, упорно трудясь, чтобы овладеть тем, что она только что поняла.

После неё Лит помогал Юриалу, а потом и Фрии. Он ещё не решил, что с ними делать, но ему нечего было терять. Он убил бы двух зайцев одним выстрелом, показав им своё превосходство и одновременно заставив их почувствовать себя обязанными.

Сумев установить отношения с наследником архимага и дочерью влиятельного дворянина, он отбил бы охоту у своих сверстников проявлять открытую враждебность, если не заставил бы их избегать дальнейших преследований.

Вскоре его выдающиеся достижения в отделе магии света станут хорошо известны, и очень немногие осмелятся выступить против него, как только Март и Манохар проявят к нему такой

интерес.

Всё, что ему было нужно, — это ещё один толчок.

В конце урока, Лит получил ещё десять баллов от Налир, так как многие из тех, кому он помогал, сумели полностью понять истинную природу упражнения.

[Это даст нам пятьдесят баллов! — Солус была в восторге. — Жаль, что мы должны вычестить те десять, которые забрал Траск].

[Нет смысла плакать над пролитым молоком, — ответил Лит. — Кроме того, после обеда у нас будет наш первый урок по кузнечному делу. Не могу дождаться, чтобы начать!]

За обедом Квилла, Юриал и Фрия снова попытались присоединиться к нему, и на этот раз Лит не прогнал их. Ему было любопытно посмотреть, что они могут предложить в плане знаний и власти.

Вместо этого он погрузился в светскую беседу. Лит совершенно забыл, что такое разговоры в старших классах, как подростки в основном говорят о мальчиках, девочках или жалуются на своих учителей.

— Серьёзно... — Фрия вонзила нож в лазанью, как будто это была её личная месть. — Что же это за профессор, который требует, чтобы ты сам во всём разобрался? Она тупая?

Лит прислушивался к ней, поэтому, когда эта тема стала его областью знаний, он был готов ответить на вопрос.

«По крайней мере, у неё отменная фигура», — подумал он.

[Не смей говорить это вслух!] — мысленно поругала его Солус.

— Держу пари, твоя семья наняла тебе репетитора, — вмешался Юриал, качая головой в ответ на её замечание.

— Да, а что?

— Только наставники разжёвывают магию. Мой отец никогда ничего мне не объяснял, если только я не был неспособен понять что-то сам. Он просто давал мне книги и требовал результатов.

Снова обретя ясную голову, Лит присоединился к разговору.

— Кстати, почему твой отец не научил тебя всем этим упражнениям заранее? Это дало бы тебе преимущество, и я не думаю, что академия заботилась бы об этом.

Юриал снова покачал головой и вздохнул.

— О да. Просто то, что мой отец архимаг, ещё не означает, что я получаю все знания мира по щелчку пальцев, — сказал он, стиснув зубы.

— Хотел бы я, чтобы всё было именно так. Пока моя прабабушка не стала магом, наша семья состояла из простолюдинов. Две вещи, которые она передала по наследству: злость на аристократов, без обид, — сказал он, подняв руку в знак извинений перед Фрией.

— Никто не обижается, — ответила она, хотя на самом деле дрожала от страха. Слова директора наконец-то стали ей понятны. Такие люди, как Лит, негодовали бы на дворян, злоупотребляющих их властью, и магические родословные тоже.

«Вот почему король так одержим идеей изменить систему, — подумала она. — Со временем мы, дворяне, изолируемся от масс. Если так пойдёт и дальше, то скоро статус дворянина будет подобен награде за твою голову».

— И трудолюбивый характер.

— В моей семье, чем меньше ты делаешь, тем дальше уходишь от линии наследования. Причина, по которой я наследник, заключается в моём таланте и усилиях, и я могу потерять титул в любое время, если расслаблюсь. Когда я попросил отца научить меня секретам академии, знаете, что он ответил?

Юриал сделал строгое лицо, говоря низким, резким голосом, подражая поведению архимага Дейруса:

— «Сынок, твой дед был просто дворянином, даже не магом. Мои основы и ресурсы для магии — ничто по сравнению с тем, что я дал тебе. Если ты не можешь достичь того же, что и я, несмотря на всё это, учить тебя бессмысленно. Чтобы наша семья Крastoнов процветала, ты должен уметь ходить своими собственными ногами. Получение несправедливых преимуществ сделает тебя ленивым и зависимым от помощи других. В жизни нет коротких путей для достижения того, что действительно важно. А теперь возвращайся к работе!»

Весь стол захихикал, Юриал настолько погрузился в свою персону, что проорал последнюю часть, тем самым привлекая к себе взгляды соседей. Поняв свою оплошность, Юриал покраснел, поэтому Лит спросил Фрию о её наставнике, чтобы немного расслабиться.

— Я спрашивала её бесчисленное количество раз, — вздохнула она.

— Но она всегда отвечала, что наши деньги покупали её услуги, а не её лояльность. И что она не собирается идти на малейший риск с Ассоциацией магов за такую небольшую сумму, — усмехнулась Фрия. — На ту сумму, которую мы ей заплатили, мы, вероятно, могли бы построить крепость. А что насчёт тебя, Квилла?

Квилла жадно поглощала вторую порцию лазаньи, глядя на бифштекс Лита, как голодный тигр. Её рот был слишком набит, чтобы говорить, поэтому им пришлось подождать, пока она сможет проглотить.

— У меня не было наставника, — сказала Квилла, пытаясь стереть соус с лица.

— Целитель нашей деревни был убит разбойниками, так что его книги были доступны для всех. Я была сиротой, слишком слабой, чтобы работать в поле, поэтому я начала изучать магию. Как только я поняла её, я стала следующей целительницей, пока герцог, который управлял восстановленной деревней, не услышал обо мне. Он построил для меня дом, а когда я стала достаточно взрослой, порекомендовал меня академии. Остальное вы знаете, — объяснила Квилла и вернулась к еде.

— Эта история действительно впечатляет, — сказал Юриал. — Но в данный момент я так поражён количеством пищи, которую ты поглощаешь, что не могу думать ни о чём другом.

— Клянусь, вчера она не была такой, — сказала Фрия.

— Это должно быть тоник Вастора, — сказал Лит. — Она ниже меня на целую голову, но ест больше, чем я. Думаю, ей нужно много еды, чтобы наверстать упущенное. Не возражаешь, если я коснусь твоей головы?

Квилла сильно покраснела и попыталась что-то сказать, но её рот снова был полон, поэтому она просто кивнула, опустив голову. Лит притворился, что произносит заклинание, а на самом деле активировал Бодрость.

— Твои мышцы совершенно неразвиты, а плотность костей ужасна. Тебе нужно пить больше молока, для твоих костей.

— Я впервые об этом слышу. Не объяснишь? — спросил Юриал с любопытством в глазах.

«Да, конечно! Как я могу объяснить понятия витаминов, белков и кальция, когда в вашем языке даже нет слов, необходимых для их описания?» — подумал Лит.

— Это старая поговорка из моей деревни. Мясо для мышц, молоко для костей. Как, по-твоему, я стал таким большим в двенадцать лет?

Несмотря на то, что Юриал был на три года старше его, он был всего на несколько

сантиметров выше Лита, а Фрия была на пять сантиметров ниже его. К изумлению Лита, все трое заказали каждому по бутылке молока, начав пить его вместо воды.

Глава 24 - Третья специализация I

Как только все закончили есть, Лит ушёл под предлогом необходимости последние детали для своего первого урока кузнечного дела. На самом деле, разговор с ними о чём угодно, только не о магии, вызывал у него желание оторвать себе уши.

«Чёрт! Теперь я вспоминаю, почему на Земле я никогда не брался за работу няни, если только не нуждался в деньгах. Дети такие надоедливые, всегда беспокоятся о том, что о них думают другие, заикливаются на самых глупых вещах».

Пока он шёл к своей комнате, он заметил группу из четырёх человек: одну девочку и трёх мальчиков, которые прижали другую девочку в углу. Лит хотел просто пройти, как вдруг издевательства быстро переросли в избиение.

Лит не останавливался. Он просто бросал на них взгляд, скривив верхнюю губу в отвращении.

[Разве мы не должны помочь ей? Четверо против одного — это несправедливо], — спросила Солус.

[Жизнь несправедлива, — ответил Лит. — Я знаю, и поэтому она мне тоже не нравится. Кроме того, что я могу сделать? Даже если я спасу её сейчас, как только я повернусь спиной, они будут бить её в два раза сильнее, чтобы отомстить. Если она настолько глупа, что предпочитает быть избитой вместо того, чтобы просто взять бюллетень, то это её проблема. Я не собираюсь открывать приют для идиотов].

Вернувшись в свою комнату, Лит долго принимал ванну. Он обсуждал с Солус то, что они узнали из книги, и насколько безопасно было раскрыть его талант и мастерство.

Вскоре раздался первый гонг, означавший, что до начала следующего урока осталось пятнадцать минут.

Лит полетел на полной скорости, узнав, что урок будет проходить не в классе, а в тренировочном зале кузнечного дела, то есть прямо рядом с тренировочным залом алхимиков.

Когда Лит приземлился, двери всё ещё были закрыты, и снаружи ждало множество людей.

Из того, что он мог понять, у двух специализированных курсов будет объединённый урок.

[Меня очень интересует курс мастера-алхимика, — сказала Солус. — Я думаю, что он был бы прекрасным дополнением к кузнечному делу. Кто знает, может быть, мы могли бы даже сплавить их вместе, получив тем самым мощное одноразовое оружие, на случай, когда у нас будет мало маны].

Интерес Лита был задет.

[Да, это было бы здорово. Жаль, что я не могу позволить себе другую специализацию, которая отметит меня как студента ранга S. Кроме того, я не могу быть в двух местах одновременно].

Солус мысленно пожала плечами.

[Это не проблема, поскольку нас двое. Я прокачусь на одном из студентов с помощью моей способности. Мы получим две специализации по цене одной, пожелай мне удачи, увидимся позже!]

Прежде чем Лит успел заикнуться от удивления, Солус уже вылетела с его пальца. Она превратилась в белоснежное пятно, используя толпу как прикрытие, а сама забралась под мантию паренька с учебником мастера-алхимика в руке.

Лит был так потрясён, что в голове у него всё помутилось до момента, пока не появились профессора и не открыли двери. Лит последовал за ней в тренировочный зал кузнечного дела, всё ещё не веря во внезапный уход Солус.

Только насмешливый смех одного из одноклассников сумел вывести его из оцепенения. К счастью, это был студент, который скулил о том, что забыл свою книгу.

Лит немедленно восстановил своё внимание.

«Успокойся, старик. Дерьмо случается. Это просто небольшая неудача. Я верну её через пару часов», — сказал себе Лит.

Благодаря их мысленной связи, он всё ещё мог ощущать присутствие Солус в соседней комнате, равно как и она могла продолжать двигаться, поскольку они были менее чем в ста метрах друг от друга.

Но из-за расстояния и магической природы замка академии Белого Грифона, они не могли делиться своими мыслями, как обычно. Это как находиться в толпе клубного мероприятия: они всё ещё могли общаться, но это требовало усилий.

— Здравствуйте, мальчики и девочки. Меня зовут профессор Лика Ванемир, и я буду вашей наставницей на пути к тому, чтобы стать мастерами кузнечного дела. Мой урок будет отличаться от всех остальных, потому что мастерство кузнечного дела отличается от любого

вида магии, которую вы когда-либо изучали. Вы только что сделали свой первый шаг в седьмом отделе академии Белого Грифона, — отделе крафта.

Профессор Лика была женщиной лет тридцати с небольшим, ростом метр шестьдесят пять сантиметров, с длинными чёрными волосами с оттенками красного, собранными в шиньон. Она была одета в плотно облегающие рабочие перчатки, которые подчёркивали её длинные и ловкие пальцы. На ней не было мантии, так что было невозможно скрыть её мягкие, сочные изгибы. Профессор Лика была одарена во всех отношениях лучше, чем Валеса Налир, и, несмотря на то, что она не пользовалась косметикой, её сердцевидное лицо выделялось ещё больше.

Её спокойное и сдержанное поведение было свойственно зрелой женщине, а не буйной девушке.

Лит мог сопереживать своим одноклассникам-мальчикам, которые безостановочно глотали воздух, глядя на неё с ошеломлённым выражением лица.

«Повезло мне, — подумал Лит. — Похоже, что моё сердце слишком мало для того, чтобы влюбляться в двух сразу. Я бы не вынес снова вести себя как идиот».

Ванемир не обращала внимания на разинутые рты и ярко-красные лица. Её ученики были едва подростками, она привыкла к их первым встречным реакциям.

— Столько магов так сосредоточены на стихийной магии, что они никогда не упоминают ремесленные искусства своим ученикам. Итак, я аплодирую вам за то, что вы выбрали специализацию, слишком часто бесславную и недооценённую. Вопреки тому, что вы, возможно, слышали или представляли, кузнечное дело не требует кузницы, молота и прочего. Конечно, некоторые магические предметы, такие как кристаллы маны или мех магического зверя, могут улучшить результаты, но это материал для другого урока. Давайте начнём с основ. Кто из вас забежал наперёд и узнал о кузнечном деле из нашей книги?

Это был в основном риторический вопрос, книги были доставлены только накануне и между уроками и самообучением она не ожидала многого, и всё же пара рук была поднята.

— Ранняя пташка получает червяка! Хорошо. Опишите классу, как работает универсальное заклинание кузнечного дела, — указала она на пятнадцатилетнего рыжеволосого мальчика рядом с Литом.

— Э-э-э, ну... сначала нужно нарисовать круг, и... э-э, — он действительно пролистал первые страницы и поднял руку, чтобы произвести впечатление на профессора, он никогда не ожидал, что его будут допрашивать.

Ванемир покачала головой.

«Так типично для подростков, всегда думать головой в штанах первым делом. По крайней мере, на этот раз у меня всего два позёра», — подумала она.

— Ты, со злыми глазами, не хочешь ответить?

Лит проигнорировал это замечание, быстро ответив.

— Для этого нужно нарисовать два магических круга, один вписанный в другой, а между ними — ряд магических рун. Количество и тип рун зависит от характера применяемого заклинания. Круги должны быть идеально нарисованы без каких-либо изъянов, и даже их радиус имеет значение. Они должны быть как можно ближе к размеру предмета, который будет зачарован.

Ванемир удивлённо и одобрительно присвистнула.

— Очень хорошо сказано. Кстати, где твоя книга?

— Всё здесь, — Лит постучал указательным пальцем правой руки по виску.

«Я ни за что её не выну. Пока она в Солуспедии, я могу цитировать её слово в слово», — подумал он.

— Неужели? — профессор недоверчиво подняла бровь.

— Тогда не мог бы ты нарисовать для класса пространственный амулетный круг? Страница 22, диаграмма 4, — усмехнулась она.

Пока все листали свои книги, Лит подошёл к Ванемир, которая показала ему флажку с едко пахнущей жидкостью.

«Жаль, что здесь нет Солус. Она будет смеяться как сумасшедшая, насмехаясь надо мной за мой всезнающий фасад», — впервые за столько лет, Лит почувствовал себя одиноким, и это чувство ему совсем не понравилось.

В комнате было так тихо, что он мог слышать ровное биение собственного сердца. В его голове не было голоса, подбадривающего его или пытающегося рассмешить, всё казалось

бессмысленным и пустым.

С помощью ряда жестов несколько капель жидкости взлетели в воздух благодаря магии воды, расплескавшись по нескольким точкам идеально гладкого белого каменного стола между Литом и Ванемир.

Внутренний и внешний круги образовались одновременно, одна капля двигалась по часовой стрелке, а другая, против часовой стрелки.

Внутренний круг имел радиус десять сантиметров, в то время как другой имел радиус пятнадцать сантиметров, оставляя около пяти сантиметров между ними для рун.

Только завершив оба круга и убедившись, что нет никаких недостатков, Лит переместил оставшиеся капли, формируя тем самым по одной из тринадцати рун за раз, и сосредоточив всё своё внимание на каждой из них.

Когда он закончил, Ванемир громко захлопала в ладоши, и через секунду класс неохотно присоединился к ней.

— Bravo! Ты не притворялся, ты действительно выучил. Тридцать баллов за твоё выступление и ещё десять в качестве извинения, что я тебе не поверила. Наверное, мне следовало ожидать этого от нового друга Манохара и Марта.

При этих словах все те, кто планировал отомстить или как-то унижить Лит, уже потеряли эти чувства. Манохар был опасен, так как если бы он разозлился, то неизвестно, как бы он отреагировал.

Не говоря уже о том, что будучи королевским целителем, он обладал огромным влиянием и политической властью. Лучше было не трясти его клетку.

— Если я попрошу тебя, ты сможешь продолжить объяснение?

— Да, но у меня не было времени читать дальше, к тому же я не думаю, что полностью понял содержание. Моему изложению не хватило бы глубины и истинного знания.

Первая часть была ложью, просто чтобы не выделяться слишком сильно.

Прочесть двадцать страниц — это не так уж много, но всю книгу — совсем другая история. Вторая часть, напротив, была правдой. Если бы книг было достаточно, любой мог бы получить несчётно специализаций, просто зайдя в библиотеку академии.

— Скромный и честный до мозга костей, достойно мастера кузнечного дела. Ещё двадцать

баллов тебе, Лит. Подойдите поближе, поскольку ваш одноклассник подарил нам идеальный круг, было бы расточительно не использовать его. Я дам вам практическую демонстрацию кузнечного дела.

Глава 25 - Третья специализация II

Профессор Ванемир открыла ящик стола, до краёв заполненный дёшево выглядящими кулонами.

— Мы покупаем их пачками, как и кольца, — сказала она и выбрала один наугад.

— Единственный способ отличить различные кольца — по встроенным в них камням. Красный — для пространственных предметов, синий — для колец хранения магии первого уровня, жёлтый — для магии второго уровня, зелёный — для магии третьего уровня. Кольца для хранения магии четвёртого уровня и выше недоступны в зале наград. Как бы то ни было, это просто ваш средний серебряный кулон, — она поместила его в центр внутреннего магического круга. После этого она вызвала помощь через свой коммуникационный амулет и стала ждать прихода помощников.

— Забавный факт: пространственные амулеты обычно предпочтительнее пространственных колец, поскольку большинство магов предпочитают иметь как можно больше колец, хранящих магию. Мы всё ещё должны найти способ использовать что-то кроме колец для мгновенного плетения.

Дверь класса открылась, вошли мужчина и женщина, одетые как сотрудники академии, и заняли место рядом с магическим кругом, начав произносить то же самое заклинание.

С каждым плетением пространство внутри круга заполнялось чистой неэлементальной маной, до такой степени, что воздух внутри начинал потрескивать и лопаться с силой. Энергия стала достаточно плотной, чтобы поднять амулет со стола.

— Если использовать аналогию с кузнецом, круг действует как магическая печь, удерживая запасённую ману внутри и насыщая предмет, который должен быть зачарован. Круг должен быть совершенным, иначе мана будет вытекать, что приведёт к дефектному продукту, — объясняла она.

— Чем выше плотность маны, тем лучше будет предмет. Но это также означает, что мастер кузнечного дела будет потреблять большее количество маны для заклинания. Если использованное заклинание слабее, чем мана, накопленная внутри круга, оно не будет иметь никакого эффекта. Истинный мастер кузнечного дела всегда должен знать свои пределы, баланс имеет первостепенное значение в нашей работе. Если плотность маны слишком мала, предмет будет бесполезен, если слишком высока, он будет такой дорогой, что не будет иметь

рыночной ценности, если вы не делаете его для себя, конечно.

Когда помощники перестали произносить заклинание, Ванемир шагнула вперёд, жестом приказывая ученикам отойти. Затем она начала произносить несколько последовательных заклинаний, её руки и голос почти никогда не останавливались.

Одна за другой руны, которые Лит начертил между кругами, начали двигаться из своего первоначального положения, занимая место вокруг амулета. Они образовали энергетическую сферу, поглощая ману из окружающего пространства и впрыскивая её в амулет.

Когда последняя руна завершила сферу, вся доступная мана была сжата до такой степени, что едва мог вместить кулон.

Последнее заклинание Ванемир сплавило сферу с амулетом, и руны несколько секунд сияли на её поверхности, прежде чем исчезнуть навсегда. Только тогда она взяла амулет в руку, показывая классу результат своих усилий.

— Эта маленькая вещица — высококачественный пространственный амулет. Его стоимость составляет около трёхсот сорока баллов в призовом зале и более трёхсот золотых монет, если вы купите его наличными.

Мысль о том, что столько денег — это такая мелочь, заставила даже тех, кто родился в богатых семьях, ахнуть от изумления. Этого было достаточно, чтобы построить поместье и купить землю, для мебели и предметов искусства, чтобы обставить его, потребуется, по крайней мере, ещё один амулет.

— А теперь несколько вещей, которые не объясняются в книгах и которые вы, возможно, упустили из виду во время всего процесса. Я имею в виду тех, кто уделял больше внимания тому, как поднимается и опускается моя грудь, а не моему блестящему выступлению.

Она посмотрела на некоторых студентов мужского пола, чьи лица стали ярко-фиолетовыми, выкрикивая извинения. Лит почувствовал к ним сострадание, если бы это была Налир, а не она, он, вероятно, был бы среди них.

Вместо этого студентки высмеивали их, называя извращенцами и другими нелюбезными терминами.

Ванемир прикрыла грудь руками, прежде чем сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться и продолжить.

— Не каждый способен стать мастером кузнечного дела. Это потому, что вместе с военным магом, это специализация, которая требует наибольшего запаса маны. В то время как для военного мага он определяет, сколько разрушений он могут принести, без огромного

количества маны мастер кузнечного дела не может создать самые мощные зачарованные предметы в нашем репертуаре. Ёмкость маны необходима не только для преодоления высокой плотности маны, необходимой для большого предмета, но и потому, что каждая отдельная руна требует, чтобы её собственное заклинание было выгравировано на объекте. Каждое заклинание является относительно простым и коротким, но вы должны быть в состоянии сплести их в быстрой последовательности без задержки. Это потому, что как только магическая печь загружается, мана пытается убежать, и даже идеальный круг может продержаться только некоторое время. Обычно через десять секунд круг дестабилизируется, и мана начинает просачиваться. Это означает, что мне пришлось наложить тринадцать заклинаний, по одному на каждую руну, плюс ещё одно, чтобы навсегда запечатлеть энергию в амулете, в общей сложности четырнадцать заклинаний. Каждое из них было способно преодолеть плотность маны, и я должна была сделать всё в течение десяти секунд, иначе я бы просто потратила много маны впустую. И это только первое требование. Во-вторых, мастер кузнечного дела должен быть мастером на все руки. В этой работе нужно быть опытным во всех шести элементах. Вам также понадобится терпение, любовь к исследованиям и крепкое телосложение.

Лит поднял руку.

— Да?

— Я могу понять большинство предметов, которые видел в зале наград, и связать их свойства с шестью элементами. Но я не понимаю, как работают Варп-ступени и пространственные предметы. К какому элементу они принадлежат?

— Отличный вопрос. Ответ таков: каждому из них. Единственная сила, способная искривлять пространство и время — это гравитация. Могущественные мастера кузнечного дела прошлого обнаружили, что магия воздуха и земли — это самый минимум для создания такой мощной гравитации. Но чтобы стабилизировать его, сделать такие предметы не только воспроизводимыми, но и позволяющими тонко управлять ими, требовались все стихии.

«Кажется, я понимаю, — подумал Лит. — Им нужны электромагнитные волны от молнии, чтобы резонировать с гравитационным притяжением, которое генерирует магия земли, и усиливать его, чтобы искривлять время и пространство. Магия огня и воды, вероятно, позволяет избежать побочных эффектов, таких как образование вакуума, перегрев или замораживание при создании такой мощной гравитационной силы. Но я не могу понять, для чего используются тьма и свет. Они не существовали на Земле, наука не может мне с ними помочь».

Во время остальной части урока профессор Ванемир продолжала объяснять, что они будут делать в дальнейшем. Она не позволит никому из них снова войти в тренировочный зал, пока они не изучат теорию кузнечного дела.

Иметь учеников, возящихся с магическими кругами, было слишком опасно, так как мана высокой плотности могла вызвать огромные взрывы, если её не контролировать должным образом.

После этого им нужно будет запомнить все основные руны и как их комбинировать, пока они не смогут произвести все основные зачарованные предметы.

Только те, кто прошёл все тесты, будут допущены к пятому курсу, изучая, как добавить несколько свойств к одному предмету.

К концу урока, Лит кипел, как вулкан, готовый взорваться.

В обычных условиях ему была бы отвратительна сама мысль о том, что его окружают незнакомцы, что он слышит их шёпот и является объектом их взглядов, но он бы всё это вынес.

Но так как его ядро маны и тело были в противоречии, постоянно сражаясь и путая его разум, ему было намного труднее скрывать свои эмоции.

Именно голос и присутствие Солус помогали ему не обращать на них внимание, используя их связь, чтобы успокоить свои самые бурные реакции. Однако два часа назад они разошлись.

И теперь, Лит был вынужден ждать её за пределами тренировочного зала, так как урок мастеров-алхимиков ещё не закончился. Это действительно раздражало его, стоящего в одиночестве в толпе уже в который раз с момента его первой жизни.

Даже в старших классах Лит всегда отличался от своих сверстников, сосредоточенный на оплате счетов, вместо того чтобы бездельничать. Видя их беззаботное отношение, как легко им было расслабиться и подружиться, он позеленел от зависти.

Внезапно тренировочный зал алхимиков открылся, и из него вышло маленькое насекомое, незаметно добравшееся до ноги Литы, а затем превратившееся в жидкость, возвращающуюся к его руке.

[Извини, что так долго. Может, перекусим?] — спросила Солус.

[Хорошая идея], — ответил Лит и его гнев растворился, как снег на солнце.

Глава 26 - Изменение планов

[Прежде чем идти в столовую, не могли бы мы пройти в библиотеку? Мне нужно скопировать одну книгу, чтобы правильно следить за следующими уроками], — спросила Солус.

[Как ты собираешься это сделать? Мой график уроков по мастерству кузнечного дела полон

теории, я сомневаюсь, что мы снова пересечёмся с алхимиками].

[Вот почему я украла расписание у легкомысленного мальчишки. Нам просто нужно выкроить время, чтобы ты мог провести меня туда и обратно. Теперь я достаточно сильна, пережить два часа в одиночку проще простого].

В уголке его разума, где Солус не могла читать, если она не искала сознательно, Лит добавил:

«Хотел бы я сказать то же самое».

По дороге в библиотеку они поделились своими воспоминаниями о соответствующих уроках, но Лит опустил все части, где он страдал от одиночества и изоляции. По его мнению, это был признак слабости, чего следовало стыдиться.

[Во имя творца! Ещё один горячий учитель? Даже профессор-мужчина из класса алхимиков был усладой для глаз, девочки не переставали пялиться на его ягодицы, когда он поворачивался, чтобы написать на доске. Как ты думаешь, это зависит от их ядра маны, или это просто маркетинговый ход со стороны директора?]

[Возможно, и то и другое, но я думаю, что последнее более вероятно. Молодые умы легко раскачиваются, особенно если их гормоны правильно направлены. Там, на Земле, моя учительница музыки в средней школе была такой горячей, что все мальчики в классе научились правильно играть хотя бы на одном инструменте. Некоторые даже начали слушать классическую музыку, просто чтобы произвести на неё впечатление].

Когда они добрались до места назначения и открыли двойные двери, библиотека академии оказалась именно такой, какой Лит представлял себе зал наград, только с книгами вместо магических предметов.

Книжные полки были заполнены до краёв, образуя между собой коридоры. Комната была такой большой, что Лит заподозрил, что они сделали её с помощью пространственной магии. На входе клерк спросил, нужна ли ему помощь.

К счастью, библиотека была хорошо организована, и с указаниями клерка Лит вскоре вернулся с учебником мастера-алхимика и всеми книгами о магии четвёртого уровня, которые ему удалось унести с собой.

На каждой полке висела бирка, гласившая, что использование пространственных предметов запрещено, и Лит никогда бы не рискнул попасть под запрет в такой золотой жиле.

— Я позаимствую эти книги, можно?

Клерк был потрясён количеством: это было больше, чем обычный человек занял бы за целый

год.

— Простите, сэр, но максимально допустимый объём — это три книги одновременно.

Лит щёлкнул языком, выбирая книгу для Солус и книгу о магии четвёртого уровня для специализации военного и боевого мага. Ему не терпелось узнать, как выглядят заклинания массового поражения и как улучшить свои боевые заклинания.

Сверив направление Лита с выбранными им книгами, клерк мысленно улыбнулся.

«Такой молодой и наивный, — вздохнул клерк. — Он явно откусывает больше, чем может прожевать, но в его возрасте каждый мечтает стать гением».

Вернувшись в свою комнату, они провели всё время перед ужином за переписыванием книг. Они долго готовились к гигантской задаче, принеся с собой достаточно пустых книг и чернил в карманном измерении, чтобы посрамить «Британскую энциклопедию».

Задача Солус была самой длинной, ей нужно было скопировать каждую страницу, в то время как Лит просто делал сокращённую версию каждого заклинания, копируя только знаки руки, слова и краткое описание рядом с его именем.

Это позволило бы ему распознать эти заклинания с первого взгляда, так что при встрече с другим магом у него была бы возможность принять необходимые контрмеры. Это также позволило бы ему воспроизвести их с помощью истинной магии, не будучи обнаруженным.

За ужином он снова сидел со своими товарищами целителями. Как бы сильно ни сжималось его сердце при мысли об их компании, он не будет в академии вечно.

Лит тоже нуждался в надёжных связях с внешним миром. Кроме того, он только что понял, как одиноко ему будет без Солус.

Ему нужно было снова войти в контакт со своей человеческой стороной.

Настроение за столом, однако, было мрачным. Фрия продолжала помешивать еду в своей тарелке, время от времени откусывая кусочек. Квилла снова набросилась на еду, но радости в ней не было. Она избегала их взглядов, словно ожидала, что её в любую секунду могут отругать.

Лит был охвачен внутренним конфликтом. Он предпочёл бы остаться наедине с Солус, но ему нужно было взять себя в руки, как взрослому человеку.

Теперь, когда он снова был с холодной головой, он понял, что даже профессор Ванемир

назвала его «мальчик со злыми глазами» при их первой встрече. Солус доказала свою правоту с самого начала, он не мог продолжать пялиться так всю свою жизнь.

Он должен был примириться со своим внутренним «я» или, по крайней мере, снова научиться контролировать эмоции, которые отражались на его лице. Чтобы добиться всего этого, ему нужно было находиться рядом с людьми, либо научиться ценить их компанию, либо хотя бы притворяться.

У Юриала создалось впечатление, что кто-то умер, и он был единственным, кого держали в неведении.

— Фрия, как прошёл твой день? — спросил Лит, пытаясь разрядить обстановку.

— Ужасно. Это всего лишь второй день, и мне уже нужна была помощь, чтобы справиться на уроке Налир и по моей специализации рыцаря-мага. И даже не проси начинать о Траске. Я не знаю, что чувствовалось хуже: что я меньше раз побеждала, или его самодовольное мрачное лицо каждый раз, когда я проигрывала простолюдину. Почему эта моя глупая наставница не уделяла больше внимания бытовой магии? Я чувствую себя такой глупой и ничтожной, я всегда считала себя талантливой, особенной. Но теперь я просто ещё одна аристократка, над которой все смеются, либо из-за моей внешности, либо из-за отсутствия мастерства. Меня так и подмывает сдать, но я первая из семьи, кого приняли в одну из шести великих академий. Я не могу упустить эту возможность.

— Это совершенно нормально, чувствовать себя так, — ответил Юриал. — Сегодня мне тоже было ничуть не лучше, а мой отец — архимаг. Но на уроке Налир я узнал, что лучше проглотить свою гордость. Я не стеснялся спрашивать подсказки во время уроков моей специализации стража. А как насчёт тебя, Лит? Почему ты так расстроен? Я слышал, что ты отличился на своём уроке кузнечного дела, набрав довольно много баллов. Ты должен ходить по воздуху, не позволяя вчерашним плохим воспоминаниям испортить твой день.

Лит положил столовое серебро, пытаясь собраться с мыслями.

— Подвергаться издевательствам никогда не бывает приятно, но я сталкивался и с худшим, меня это не волнует. Что же касается моего успеха, то, признаюсь, он был весьма приятным. Если бы я отмахнулся от него, сказав что-то вроде «ничего особенного», я был бы лживым лицемером. Но, как и Фрия, я тоже впервые нахожусь вдали от дома, в окружении незнакомых людей. Это помогло мне понять, что я провёл столько лет, охотясь в дикой природе, что забыл, как вести себя по-человечески. Будьте честны со мной, я слишком серьёзный?

— Каждую секунду.

— Да.

— Всегда.

Согласие было единогласным.

Лит не доверял им, поэтому он поделился с ними лишь второстепенной проблемой. Он на самом деле говорил о своём настоящем беспокойстве с Солус, чтобы выражение его лица соответствовало его эмоциям.

[Как бы мне ни было больно это признавать, я беспокоюсь о будущем. Теперь у меня всё распланировано, но что, если я добьюсь успеха? У меня нет никакой цели, кроме как стать бессмертным, и в конце концов, стоит ли это того? Рена уже уехала, Тиста рано или поздно выйдет замуж, и мои родители заслуживают того, чтобы наконец-то получить немного счастья и времени наедине с собой. Кроме моей семьи и тебя, у меня нет ничего и никого, кого я люблю. Я не могу жить своей жизнью ради них. Я не только стану для них обузой, но и усугублю свою проблему. Рано или поздно все умрут, и я останусь один. Какую ценность может иметь мир, лишённый радости?]

[О Лит, ты действительно безнадёжен, — Солус была действительно тронута, он фактически поставил её на один уровень со своей семьёй, без шуток. — Тебе всего двенадцать, но ты уже беспокоишься о том, что произойдёт через десятилетия. Я говорила тебе тогда и скажу ещё раз: дай этому миру шанс. Со временем многое может произойти или измениться. Сосредоточься на настоящем, с какой бы проблемой ты ни столкнулся, мы будем решать её вместе. Пытаться всё контролировать и предсказывать — безнадёжное стремление, которое съест тебя изнутри].

— Мой отец всегда говорил, что великая сила порождает великую изоляцию. Но не волнуйся, Лит. Вот для чего нужны друзья, чтобы пролить свет в твои самые тёмные дни, — Юриал похлопал его по плечу, пытаясь утешить его.

В другой момент, Лит усмехнулся бы ему, отталкивая его руку.

Но благодаря тому, что он снова мог вести светскую беседу с незнакомыми людьми и в основном из-за слов Солус, ему удалось по-настоящему расслабить своё выражение лица впервые с тех пор, как он оказался в академии.

— Спасибо, Юриал, — сказал он с улыбкой.

«Друзья, да? Тогда почему ты утешаешь меня и мою маленькую проблему, а не Фрию, у которой более серьёзные проблемы? Не говоря уже о том, что ты полностью игнорируешь Квиллу. Друг мой, ты просто пытаешься подлизаться ко мне».

— Что с тобой, Квилла? — спросил Лит.

Она последовала его примеру, сделав паузу от еды, чтобы спокойно поговорить.

— Честно говоря, эта академия отстой, она даже хуже, чем моя деревня. Прежде чем я стала целительницей, я считалась обузой, потому что была слишком мала и слаба. После изучения магии, так как я была намного сильнее своего предшественника, все стали относиться ко мне как к монстру. Даже будучи ребёнком я понимала, что они боятся меня, боятся, что я захочу отомстить. Дома я всегда чувствовала себя одинокой, поэтому решила пойти в академию, надеясь найти себе подобных, завести друзей, иметь магическую семью, которая могла бы понять меня, кого-то, кому можно было бы доверять.

Чем больше она говорила, тем больше злилась.

— Но этого не случилось, все здесь толкают меня, обзывают. Мне надоело бояться, и я устала. Оглядываясь назад, я понимаю, что в деревне мне было лучше. По крайней мере, там меня боялись и уважали, а здесь я — посмешище. Я так и не научилась драться, моё тело с трудом выдерживает мощную магию исцеления, не говоря уже о более жестоких видах магии. Во время урока Траска я проиграла все свои поединки, и когда они унижали меня, он ни разу не сделал им выговор! Я и его ненавижу!

Честно говоря, никто не смел никого унижать, особенно после того, как Лит так легко потерял баллы в начале упражнения. Траск позволил им сражаться честно, проблема заключалась в хрупком телосложении Квиллы.

Будучи неспособной использовать любую безмолвную магию, кроме магии света, даже девочки её возраста могли одолеть её одной рукой.

— Думаю, единственному, кому было легко, — это Юриал, — сказал Лит.

— Да, мистер «наследник архимага». Ни у кого не хватит смелости связываться с ним, — усмехнулась Фрия.

— Чертовски везучий ублюдок, — сказала Квилла.

Внезапно на лице Литы появилась искренняя улыбка. Настроение за столом больше соответствовало его вкусам: полное гнева, недоверия и обмана. Он видел потенциал в каждом из них, особенно в Квилле.

Она была похожа на молодую Тисту, которую он мог превратить в другого Литы. Он был единственным, кроме, может быть, профессора Вастора, кто знал, что как только её тело разовьётся должным образом, её ядро маны не будет иметь ограничений для роста.

Голубое точно, или, может быть, синее, если не фиолетовое.

— Ну, Квилла, людям не нужна причина, чтобы придирается к тебе, — сказал Лит. — Им нужна она, чтобы не делать это, и лучшая причина, которую ты можешь им дать, — это бюллетень

виновности. Подумай об этом, я высокий для своего возраста, талантливый, или, по крайней мере, так говорят, и всё же меня ежедневно преследуют. Если тоник подействует, и ты начнёшь расти, ничего не изменится. Вспомни историю Налир, у неё был талант и внешность, и все над ней издевались, ты должна учиться у неё, а не повторять её ошибки.

Он видел по их лицам, что и Квилла, и Фрия всерьёз подумывают о том, чтобы получить свой собственный бюллетень. Литу потребовалось несколько глубоких вдохов, чтобы найти в себе силы сказать то, что он хотел.

— Что касается твоих проблем с первой магией, я... — ему понадобилась сила воли, чтобы сохранить спокойное выражение лица, вместо того чтобы вести себя как человек, который изрыгает яд с языка.

— Я могу обучить вас всех... У нас нет уроков по выходным, у нас было бы достаточно места и времени, — стол взорвался радостными возгласами, его предложение было немедленно принято.

Лит знал, что уважение и доверие — это то, что нужно отдать, прежде чем получить. У Юриала и Фрии было светло-голубое ядро маны, как у Наны, но их ядра всё ещё могли расти.

У Квиллы было ярко-зелёное ядро маны, несмотря на её маленькое тело, так что для неё небо было пределом. Даже без его помощи, это был лишь вопрос времени, когда она овладеет первой магией.

Он воспользуется их отчаянием, даст им то, что они хотят, прежде чем это потеряет свою ценность. Как и тогда, когда он помогал маркизе Дистар, это был лучший момент для его инвестиций.

Глава 27 - Пробный экзамен I

В последующие недели, жизнь в академии Белого Грифона с каждым днём становилась всё более беспокойной. После заклинания Подъём, профессор Валеса Налир заставила их выучить больше учебных заклинаний с возрастающей сложностью и ограничениями, подвергая студентов тестированию на каждом уроке.

Профессор Цзянь Траск начал использовать все доступные кольца в тренировочном зале, давая им обученных военных солдат в качестве спарринг-партнёров. Они были вооружены зачарованными доспехами и на каждом уроке использовали разное оружие.

Студенты, в свою очередь, могли использовать только один элемент, основанный на сценарии, разработанном Траском для каждой тренировки. После каждого поражения партнёры учили их

и указывали на их ошибки.

Уроки по специализации мастера-целителя прошли без сучка и задоринки. Пропасть между фаворитами профессора Вастора и остальной частью класса стала настолько большой, что вскоре уже никто не осмеливался надеяться украсть их популярность.

Остальным ученикам оставалось только стараться не сильно отставать и делать ставки на то, кто окажется победителем.

Большинство курсов по кузнечному делу проходили в классе. Профессор Лика Ванемир научила их различать руны на основе элементов и комбинировать их для получения различных эффектов.

Солус была в восторге от уроков специализации мастера-алхимика, которые она продолжала посещать, и обещала Литу большой сюрприз. Она быстро закончила переписывать свою книгу, и теперь они вдвоём совершали набеги на библиотеку академии при каждом посещении.

Что касается частных уроков, то они прошли более гладко, чем ожидал Лит. Через месяц Квилла уже овладела пятью видами безмолвной магии, в то время как Фрия и Юриал боролись с четвёртым.

(Прим. автора: Нормальная первая магия требует знаков руки и магических слов, безмолвная магия только слов или знаков, совершенная безмолвная требует только жестов, чтобы лучше направлять и контролировать вызванные эффекты.)

Её скорость обучения была ужасающей, достойной того, кто сумел поступить в академию Белого Грифона без наставника. Лит подозревал в ней гения и не спускал с неё глаз.

Благодаря тренировкам, она выросла на пять сантиметров и набрала десять килограммов. Она всё ещё была худой, но её ядро маны уже развилось до тёмно-голубого цвета.

Со временем ему удалось завоевать их доверие, или, по крайней мере, он на это надеялся. Лит решил обучать их только безмолвной магии, храня секреты совершенной безмолвной магии и мультикаста для себя.

Он хотел, чтобы они полагались на него, а не зависели от него, иначе это подорвало бы их рост и уверенность в себе. Не говоря уже о том, что у него не было никакого желания выдавать такие драгоценные секреты и ничего не получать взамен.

Лит доказал им, что они могут доверять ему, и теперь им предстояло отплатить ему тем же и показать свою полезность.

Ровно через месяц после начала частных уроков, директор вызвал всех четверокурсников в главный зал на первом этаже, сразу после завтрака.

Несколько профессоров появились, как только прозвучал гонг, возвещавший о скором начале занятий.

Резкая смена распорядка дня привела их в замешательство. Они начали этот день, как и любой другой, готовя заклинания и книги для ежедневных курсов.

— Здравствуйте, мои дорогие ученики, — сказал Линьос, когда закрылись последние Варп-ступени. — Надеюсь, вам понравился завтрак, потому что это будет ваш последний нормальный приём пищи на долгое время. По крайней мере, если вы достаточно хороши. Сегодня вы начинаете пробный экзамен для подготовки к концу семестра. Вы будете разделены на группы по пять человек в соответствии с выбранными вами специализациями. Каждая группа будет состоять из двух атакующих, двух оборонительных и одного целителя. Ваша текущая оценка повлияет на то, как будет сформирована ваша группа. Продолжительность экзамена — одна неделя. Он будет проходить в лесу, окружающем академию Белого Грифона. Единственное, что от вас требуется — выжить как можно дольше. Не волнуйтесь, это контролируемая среда, профессора спасут вас, если что-то пойдёт не так. Вопросы?

Поднялось несколько рук, среди них была и рука Лита.

— Лит из Люции, говори.

— Я думал, что не будет никаких турниров или соревнований, — сказал Лит. — К чему эти перемены?

Линьос усмехнулся.

— Это не соревнование, лес действительно большой, разные группы пойдут в разные районы. Шансы на встречу близки к нулю, и даже если это произойдёт, команда, мешающая другой, будет немедленно остановлена. Я забыл уточнить, что вы будете постоянно находиться под наблюдением, поэтому будьте осторожны.

Его голос стал холодным во время последней фразы, ища в толпе самые неприятные фигуры. Затем он указал на девушку.

— Хисти Коуфор, говори.

Лит узнал её, она была одной из последних в классе по специализации целителя.

— Не слишком ли это несправедливо? Леса не делают никаких одолжений. Если группы формируются на основе оценок, разве это не похоже на обречение неудачников? — она, конечно, говорила о себе.

— Ты неправильно поняла мои слова, — Линьос покачал головой.

— Группы будут работать в равных условиях. Ранее я имел в виду, что группы будут собраны так, чтобы все группы имели одинаковый ранг. Я бы никогда не допустил такого бессмысленного упражнения. Это возможность для вас пообщаться и научиться полагаться друг на друга. Тест предназначен для всей команды, а не для отдельных лиц. Если королевство когда-нибудь призовет вас на помощь, вам не придётся выбирать, с кем работать, вам понадобится гибкость и солидарность.

Ропот наполнил воздух, студенты, которые считали себя хорошими, уже проклинали своих дрянных товарищей по команде, ещё даже не зная их, в то время как халевщики молили богов дать им кого-то, кто приведёт к лёгкому успеху.

В этот момент все руки опустились и Лит снова поднял свою, хотя распределение уже началось.

— Простите, директор, последний вопрос. Я понимаю, что это командная борьба, но что, если кто-то наткнется на зверя и его спасает учитель? Может ли он вернуться в команду, или вся группа потерпит неудачу?

— Он или она будет считаться «умершим» и вернётся в замок. Если остаётся только один член, группа считается выбывшей. Излишне говорить, что вредить собственной группе запрещено. Вы должны решать свои разногласия, а не обострять их.

Вдруг воздух задрожал яростным рёвом.

— Что? Вы имеете в виду, что я нахожусь в одной группе с этим простолюдинским отбросом?!

Заинтересовавшись, Лит спросил Линьоса, который объяснил ему, что она была в топе специализации боевого мага и имела в виду девушку, которая была довольно далеко позади неё.

— Спасибо, что указала на это, юная госпожа, — сказал профессор Бинлоу, ответственный за класс боевых магов. Девушка широко улыбнулась, наконец что-то пошло так, как она хотела.

— Минус пятьдесят баллов за оспаривание приказов и ещё минус пятьдесят за то, что имела наглость сказать это мне в лицо! — он кричал на неё, как настоящий сержант по строевой

подготовке, заставляя её съёжиться.

— Без дисциплины нет победы. Высокомерный лидер, который не уважает своих солдат, может только привести их к поражению! Кроме того, кто мусор? Ссорились ли вы когда-нибудь в своей жизни? Откуда ты знаешь, как она реагирует на опасность? Или как ты среагируешь? Настоящие бои отличаются от занятий, и обычно те, кто больше хлопает дёснами, первыми падают в бою. А теперь заткнись, если не хочешь потерять ещё пятьдесят!

Потеряв половину своих баллов за один присест, она подчинилась.

Лит оказался в группе из трёх девочек и одного мальчика. Он никого из них не знал, поэтому изо всех сил старался вести себя дружелюбно, как он делал в группе целителей. За последний месяц он немного восстановил свои навыки общения.

Когда профессор Траск открыл Варп-ступени, он уже был готов двинуться вперёд, но одна из девушек схватила его за плечо, заставив остановиться.

— Профессор Траск, вы не сказали нам, кто главный. Цепочка командования должна быть чёткой.

Лит мысленно прикрыл ладонью лицо, в то время как Траск, со своей обычной дерзостью, сделал это открыто.

— Боги милостивые, вы что, оглохли? Это групповое задание, между людьми, которые не знают друг друга. Вы сами должны выбрать лидера, и это выбор, который не имеет ничего общего с оценками, статусом или престижем. Лидер не просто отдаёт приказы, он также несёт ответственность, если его команда терпит неудачу. Это понятно?

Траск впился взглядом в ближайшую девушку, прежде чем протолкнуть их всех в пространственную дверь.

Оказавшись в лесу, все чувства Лит пришли в состояние боевой готовности. Это была совершенно неизвестная среда, он мог полагаться на книги внутри Солуспедии, чтобы распознавать растения и животных, но они были мало полезны для выживания.

Магические звери не дадут ему баллов за мастерство, они только попытаются разорвать его на части, обрекая на неудачу.

Он смотрел на древесную кору, одновременно нюхая воздух обострённым чувством, пытаясь определить природу и вид местных хищников, когда до его ушей донёсся самый страшный шум из возможных.

— Мы всё ещё должны решить, кто будет командовать, — сказала другая девушка.

«Чёрт возьми! Как можно быть такими тупыми? Если они будут продолжать в том же духе, нам лучше сдаться...»

Все его попытки вразумить их, закончились неудачей, они обвинили его в том, что он снова пытается украсть центр внимания, как во время общих занятий.

Лит даже начал свою речь, сказав, что он не заинтересован в том, чтобы быть лидером. Он просто хотел, чтобы они замолчали и начали двигаться. Это только разозлило их ещё больше, они кричали на него, чтобы он перестал командовать ими.

Тем временем, в нескольких десятках километров от них, правительница леса спала, громко храпя. Одна из гигантских передних лап была прижата к глазам, защищая их от солнечного света и наслаждаясь весенним теплом.

С каждым её вдохом мировая энергия входила в её тело, питая и укрепляя ядро маны, толкая его вперёд к следующей эволюции. Многочисленные маленькие птички носились по её скрюченному массивному телу, дерзко щебеча.

~ Босс! Босс! Проснитесь, опять это время года! ~ сказал огромный ру высотой два метра в холке, с золотистой шерстью с оттенками красного и жёлтого, приближаясь галопом. Птицы не обращали на него внимания, занимаясь своими делами.

Тело скорпикоры встряхнулось, внезапно настороже и с ясной головой.

~ О боги, нет! Клянусь, всего несколько месяцев назад у меня были детёныши. Найти достойного спутника жизни такая проблема! Не говоря уже о том, сколько заботы требуют эти очаровательные меховые комочки. Спасибо, М'Рук, но думаю, я откажусь. Мне нужно немного личного времени.

Если бы живой человеческой душе было позволено наблюдать, она бы увидела, как лицо ру искажается от разочарования.

~ Только не это! Я имею в виду, что люди-щенки с искусственной горы снова вторглись на вашу территорию.

Скорпикора встала на четвереньки, вытягивая спину и передние лапы кошачьими

движениями, заставляя птиц улететь.

~ Идиот, ты должен был сказать это раньше! ~ прорычала она, возвышаясь над ру, как взрослый над ребёнком. ~ Наконец-то повеселимся! Оповести все логова, объявляю сезон игр открытым!

~ означает, что это язык монстров, а не человеческий.

Глава 28 - Пробный экзамен II

Скорпикора была чудовищем достаточно большим, чтобы заставить любого здравомыслящего человека, готового встретиться с ней лицом к лицу, пересмотреть свой жизненный выбор, каким бы храбрым он ни был.

Её высота в холке достигала почти трёх метров, у неё был алый красный мех и грива с оттенками белого, чёрного, синего и жёлтого. Вообще-то, присутствовали и красные оттенки, но только художник-декоратор смог бы их заметить.

У монстра было тело и голова льва, перепончатые крылья летучей мыши, выходящие из спины, а хвост, как у скорпиона.

Из одного из своих карманных измерений скорпикора достала пенсне в золотой оправе, которое, едва коснувшись морды, выросло настолько, что каждая из линз стала размером с семнадцатидюймовый экран.

~ Давай посмотрим, где находятся ближайшие игровые площадки, ~ благодаря магическим очкам, скорпикора получила способность, которая очень напоминала чувство маны Солус, наряду с возможностью увеличения как у телескопа.

~ Одна группа находится рядом с зелёным источником, другая на речной поляне... ~ несмотря на большое расстояние, скорпикора смогла обнаружить группы из пяти неизвестных ядер маны.

~ Порядок и хаос, у этих людей нет воображения. Всё совпадает с прошлым разом! И что в этом интересного?

Ворча по поводу отсутствия у человечества оригинальности, скорпикора начала посылать команды из трёх магических зверей, чтобы перехватить людей и изгнать их из леса.

~ Правила ведения боя? ~ спросил М'Рук.

~ Как и тогда, порычите на них, помычите, покажите, что угодно, пусть они как-нибудь заметят ваше прибытие, иначе всё закончится до того, как мы скажем «выдвигайтесь». До тех пор, пока директор не нарушит правила, мы будем играть вместе.

~ Кто?

~ Во имя Великой Матери, М'Рук, ты отличный заместитель командира, но тебе нужно начать обращать внимание на человеческие иерархии. Директор — хозяин замка, того, что вы называете горой.

Он уже почти закончил отправлять команды, когда заметил приятный сюрприз.

~ Подожди минутку, есть одна группа из шести ядер маны вместо пяти?

~ Что такое ядро маны? ~ спросил крон, ястреб, эволюционировавший в магического зверя, размером с небольшой самолёт Пайпера.

~ Ты слишком молод для этого, Сентар. Проживи ещё двадцать лет, и я научу тебя, как эволюционировать снова.

~ Босс Скарлетт, вы говорите бессмыслицу, мы же уже на вершине, разве не так? ~ Сентар наклонил голову по диагонали в недоумении.

~ Да, верно, а я была рождена скорпикорой. Нет тупицы, магические звери — это всего лишь ступень. Прежде чем эволюционировать в скорпикору, я была шифом, а до этого — милой и ласковой домашней кошкой.

Скорпикора перевернулась на спину, подставляя солнцу огромный живот, и мурлыча, как старый автомобиль. Несмотря на все её усилия, это было скорее тревожно, чем мило.

~ Ты ведь шутишь, правда? ~ спросил М'Рук.

~ Нет, не только вы, лесные жители, можете превращаться в магических зверей. И если ты продолжишь сомневаться в моих словах, я сдам тебя одному из моих друзей драконов, который когда-то был ящерицей. Я уверена, что он будет счастлив пригласить вас всех на ужин, с хорошим красным вином.

Различные магические звери предпочитали проглатывать своё недоверие. Скарлетт постоянно рассказывала им самые нелепые истории, но каждая из них оказывалась правдой.

~ М'Рук, Термин, Сентар, хватит болтать, следуйте за мной! ~ одним взмахом крыльев скорпикора взлетела. Только Сентар мог следовать за ней, в то время как М'Рук и Термин, который являлся цинги (магический зверь типа кабана), могли только смотреть вверх.

~ Вот коза, ~ они сказали как один, в то время как скорпикора смеялась до упаду.

~ Ты видел их лица? Эта шутка никогда не устареет, они слишком серьёзны. Они должны научиться сидеть сложа руки и расслабляться. Когда я была в твоём возрасте...

Сентар перестал слушать разглагольствования босса, лишь время от времени кивал и давал случайный ответ.

Тем временем группа Лита всё ещё спорила. Каждый хотел быть лидером, доказать, что он не хуже так называемых студентов высшего звена. Лит думал о них только как о четырёх голодных собаках в клетке, у которых есть только один кусок мяса.

Проблема заключалась в том, что клетка ограничивала только их от причинения вреда друг другу, она не давала никакой защиты от реальных угроз. Каждая секунда, которую они проводили, крича и споря, была похожа на накрывание стола для всех зверей в округе.

Он уже испробовал все дипломатические подходы, которые они с Солус могли придумать, но безрезультатно. То, что он был в высшем эшелоне, заставило их отклонить все его предложения как попытки набрать больше баллов.

Устав от их детского поведения, Лит вызвал сильный шторм, который застал их врасплох, заставив упасть на землю.

— Слушайте сюда, идиоты, — если вежливость не работает, он мог также вернуться к своему первоначальному поведению.

— Вы видите это, то и это? — он указал на несколько следов когтей на разных деревьях поблизости.

— Это не деревенские украшения для дополнения пейзажа. Звери используют их как территориальные знаки, предназначенные для предупреждения незваных гостей, которые вторгаются на их территорию. Если вы на секунду отвлечётесь от своего эго, то заметите, что за эту область борются несколько магических зверей. Каждый из них способен оставить следы когтей размером с книгу, и ваши разглагольствования предупреждают их всех! Это групповой тест на выживание, мы должны ладить, отбросить наши разногласия и работать в команде. Я хочу, чтобы все, кто наблюдает за нами, знали, что если нас уничтожат быстрее, чем за час, то во всём виноваты эти идиоты! — сказал Лит, оглядываясь по сторонам, не имея ни малейшего представления о том, какими могут быть магические камеры.

Речь, особенно последняя часть, сработала как заклинание. Поднявшись на ноги, они даже не пожаловались на внезапное нападение. Они пересмотрели свои действия с самого начала и молили богов повернуть время вспять и дать им возможность начать всё заново.

Поскольку боги были заняты другим, временная шкала продолжала двигаться вперёд, и Лит тоже.

— Я не лидер, я всегда охотился в одиночку. Но одно я знаю точно: в опасной обстановке ключ к выживанию — быть как можно незаметнее. Нам нужно найти место, где можно спрятаться днём и легко защищаться ночью. Мы должны уйти прежде, чем...

Пронзительный крик хищной птицы наполнил воздух, а земля задрожала у них под ногами.

Лит замолчал, тут же вынув из карманного измерения три поддельных зелья и выпил их залпом. Теперь он мог активировать магию слияния огня, земли и воздуха, не вызывая никаких подозрений. Наполнив себя названными элементами, он стал быстрее, сильнее и выносливее, сократив разрыв в физической силе между собой и магическими зверями.

Прежде чем он успел допить, Сентар бросился вниз, поймал самую симпатичную из двух черноволосых девушек из группы и поднял её в воздух.

«Какая дура, — подумал крон. — Всё ещё беззащитная, несмотря на моё предупреждение. Четверокурсники — худшие противники, почти не оказывающие сопротивления».

Проклиная неизвестного профессора, который выбрал его товарищей по команде, Лит мог только наблюдать, как крон поднимался все выше и выше, поддерживая свои взмахи мощными восходящими потоками.

«Хотел бы я убежать и позволить им получить то, что они заслуживают. Ненавижу командную работу!» — подумал Лит.

Все остальные всё ещё пребывали в оцепенении, отказываясь принимать реальность.

— Какого чёрта вы делаете? Мы должны спасти её! С руками, зажатыми в когтях, она не может использовать магию! — Лит сам хотел забить их до смерти.

— Монстр, ещё один монстр!

Лит услышал пронзительный крик маленькой девочки, но голос на самом деле принадлежал другому мальчику из группы. Он показывал на чёрную массу, величиной с карету, приближающуюся с головокружительной скоростью.

Это был Термин, — Присоединившийся к драке цинги, который объявлял о своём присутствии, вызывая небольшие толчки при приближении.

— К чёрту вас всех! Если вы не будете драться, спрячьтесь, пока я... — Лит понял, что говорить бесполезно. Обе девочки упали на колени, обнимая друг друга, в то время как мальчик, судя по отвратительному запаху, обмочился.

«Теперь я понял, почему Траск был так суров с ними и мной на второй день. Тем не менее всё это было напрасно!» — подумал Лит.

Цинги — сильный противник, а Лит мог использовать только фальшивую магию. Он должен был беречь заряды своих трёх колец только для отчаянных ситуаций. Поскольку все пятеро всё ещё были в игре, он ломал голову в поисках решения.

«Подожди минутку! Обычно цинги ограничиваются использованием магии воды и земли. Я могу это использовать! Магические звери не контролируют все элементы».

Термин не мог избавиться от своей кабаньей природы, бросаясь прямо на добычу. Он увидел, как злой глазастый мальчишка начал что-то бормотать, и Термин активировал одно из своих лучших защитных заклинаний — «Горное Тело».

Цинги слишком хорошо знал, насколько предсказуема его атака, поэтому никогда не недооценивал противника. «Горное тело» подняло его вес и защиту до предела, сделав его непроницаемым как для оружия, так и для магии.

«Произноси сколько хочешь, малыш. Ты никогда не закончишь своё заклинание вовремя, я слишком быстр!» — насмехался Термин.

Тем не менее заклинание закончилось сразу после начала, и Лит начал новое, в то время как маленький жёлтый шар полетел в направлении термита.

«Идиот! Моя магия земли — идеальный противовес магии воздуха. Ударь меня, толкни, что угодно. Это никогда не сработает!»

Когда они столкнулись, ничего не произошло, даже маленькой искорки на его шкуре. Цинги начал думать, что мальчик дал осечку из-за страха. Затем Лит закончил второе заклинание.

— Брезза Реале! — он использовал тренировочное заклинание Подъём.

Внезапно Термин почувствовал, как кто-то ласково погладил его по животу, и его подняли на несколько метров в воздух, словно он был всего лишь воздушным шаром. Затем последовал второй и третий толчок, заставивший его подняться над деревьями.

Спрятавшись между кустами, Скарлетт наблюдала за всей этой сценой хихикая.

~ Термин, идиот. Первым было базовое заклинание Парящее тело. Оно предназначалось не для нанесения урона, а для того, чтобы сделать тебя невесомым и подготовить к новому быстрому заклинанию, оторвать от земли и сделать беспомощным. Падению предшествует гордость.

Услышав объяснения босса, цинги понял, что произошло, и начал смеяться над собой.

~ Чёрт! Такой дерзкий мальчишка! Я оставлю тебя напоследок! ~ заорал цинги на Лита, который, не в состоянии понять звериного языка, проигнорировал хрюканье зверя, произнося своё третье заклинание.

Одно из самых больших преимуществ от кузнечного дела было в том, что он обучался цепочке коротких простых заклинаний больше месяца, что позволяло ему безостановочно двигать пальцами и ртом, независимо от того, использовал ли он фальшивую или истинную магию.

Лит пересмотрел значение Подъёма, так как он позволял ему продолжать отталкивать цинги, даже когда он произносил другое заклинание. После того, как он закончил произносить своё истинное магическое заклинание полёта, он бросился спасать девушку.

Сентар был замедлен её весом, и всё случилось всего за несколько секунд. Он ожидал, что Термин и М'Рук возьмут ситуацию под контроль. Когда он заметил магическое волнение в воздушных потоках, было уже слишком поздно.

Лит соединил заклинание полёта и скользящего потока, сделав себя быстрее пули. Он плохо разбирался в магических зверях, но хорошо помнил, что несмотря на их большие размеры, полые кости делали птиц более хрупкими, чем они казались.

Поэтому вместо того, чтобы использовать заклинание, которое можно было легко противопоставить истинной магии воздуха и тьмы противника, он просто объединил свою скорость с твёрдостью и взрывной силой магии слияния, чтобы нанести апперкот прямо под клюв птицы.

Из-за его почти вертикальной траектории и огня, вызванного трением между его кулаком и быстрыми воздушными потоками, это выглядело прямо как удар дракона.

Глава 29 - Пробный экзамен III

У Сентара от удара голова откинулась назад, теряя контроль над полётом и отпуская добычу. В довершение всего, Лит быстро щёлкнул пальцами, вызвав несколько вспышек света и хлопков возле головы крона, ослепляя и оглушая его.

«Чёрт, я отвлёкся, наслаждаясь её криками, и вот что получил взамен. Теперь я даже не могу понять, где верх и низ. Если я упаду на землю из-за щенка, босс потеряет веру в меня».

Лит с удовольствием продолжал бы ковать железо пока горячо, но черноволосая девушка падала как кирпич. Проклиная свою глупость, Лит спикировал махом, сначала вниз, потом вверх, чтобы не сломать ей рёбра.

Спасение прошло успешно, но судя по запаху, Лит понял, что она избавилась от страха на нескольких уровнях.

— Какого чёрта ты делала? — заорал он ей в ухо, думая, как нелепы были в реальной жизни те романтические моменты в боевиках, сразу после того, как герой спас попавшую в беду девушку.

Из-за запаха и надвигающейся опасности не было места для романтики и нежных фразочек. Единственное, чего они оба хотели — это безопасное укрытие и горячую ванну.

— Разве ты не знаешь заклинаний? Почему ты позволила ему тащить тебя, как мешок с картошкой? Что ещё более важно, ты знаешь заклинание полёта? — она кивнула, крепко держа его обеими руками и ногами, как будто пыталась проникнуть в его одежду.

— Так используй же его! Моё заклинание не предназначено для двоих, я могу только планировать, неся тебя. Как только эта тварь оклемается, мы будем обречены. Сделай что-нибудь, помни, что они следят за нами!

Освободившись от тисков страха, она поняла, что весь персонал академии наблюдал за её унижительным выступлением. Девушка на секунду стала фиолетовой с головы до ног, прежде чем отпустить его и произнести заклинание полёта.

— Давай соберём остальных и отступим!

Они оба быстро вернулись на землю, подняв остальных троих на ноги и буквально пиная

ногами, чтобы заставить их оправиться от ужаса и начать двигаться.

— Взлетайте, быстро! У нас нет никакой надежды оторваться от них пешком. Но держитесь поближе к земле, крон превратит нас в фарш, если мы попытаемся сражаться в его стихии, — завопил Лит.

Для его товарищей по команде слова Лита звучали как слова сильного и опытного лидера, который полностью контролировал ситуацию.

— Партия этого года ужасна, — сказала Скарлетт в коммуникационный амулет.

— Они всегда такие на четвёртом году, — со вздохом ответил Линьос.

— Помни о нашем договоре и не скупись. Я хочу мяса равно их весу, и я имею в виду хорошего, без костей и нервов. И скажи своим слугам, чтобы они играли по правилам, ты же не хочешь видеть, как я выхожу из себя.

Линьос включил коммуникатор в режиме конференц-связи, чтобы все могли слушать. Профессорам не нравилось, когда их называли слугами, но они прекрасно понимали, что в дикой природе правят сильнейшие.

Помощь скорпикоры гарантировала, что ни один студент серьёзно не пострадает до того, как его спасут, не говоря уже о том, что такой могущественный страж, защищающий академию, стоит гораздо больше, чем просто мясо.

Они были поистине благословлены, имея в своём распоряжении монстра достаточно разумного, чтобы быть полезным, но достаточно глупого, чтобы не понимать своей истинной ценности.

После того как связь была прервана, Скарлетт самодовольно ухмыльнулась своей кошачьей мордой.

«Имбецилы, мне плевать на мясо, я бы сделала это даже бесплатно. Твои дурацкие уроки позволяют мне обучать магических зверей тактике борьбы с магами. Они используют нас как спарринг-партнёров, но это игра, в которую могут играть двое. Ещё один бонус заключается в том, что когда студенты пятого курса тренируются в лесу, я получаю информацию о тактике,

которую они используют, и заклинаниях, которым они обучают. Бьюсь об заклад, они гораздо лучше спят по ночам, считая меня тупым монстром, который хочет лишь набить брюхо».

Тем временем М'Рук присоединился к схватке и быстро догонял группу Литы, используя магию воздуха, чтобы двигаться быстрее, а обоняние — чтобы не потерять их следы.

Лит был на грани слёз. Этот опыт был полной катастрофой. Ему надоело играть роль няньки, но разве у него был выбор? Он замедлил шаг, отделяясь от группы, появляясь рядом с ру.

За этим последовал быстрый обмен заклинаниями, поскольку Лит никогда не позволял М'Руку приблизиться к нему. Он продолжал двигаться во всех трёх измерениях, получая тактическое преимущество, так как магический зверь полагался только на свои ноги для маневрирования.

Лит не пытался причинить ему вред, он использовал только заклинания первого и второго уровня в быстрой последовательности, с целью разрушить фокус противника и замедлить его движения.

«Кто, чёрт возьми, этот щенок? Он как будто научился драться у ру, он предугадывает почти все мои ходы, это невозможно!» — подумал М'Рук, стиснув зубы от нарастающего разочарования.

Лит использовал тонкий туман, чтобы обнаружить входящие невидимые ветровые лезвия, двигаясь без шаблона, чтобы избежать молний. Споткнувшись о заколдованный холмик, М'Рук окончательно потерял его, прыгая изо всех сил, пытаясь поймать щенка челюстями.

«Имбецил! Это то, чего я/он ждал! Ты не сможешь увернуться в воздухе!» — подумали одновременно Лит и Скарлетт.

— Шах и мат — копы! — закричал Лит, высвобождая заклинание третьего уровня, хранящееся в его кольце.

Благодаря различным экспериментам он узнал, что может хранить даже заряженные заклинания истинной магии, если они не превышают способности кольца.

Таким образом, он смог выпустить своё самое мощное заклинание в его усиленной версии за долю секунды.

~ Чёрт возьми! ~ М'Рук заскулил, когда десятки ледяных копий толщиной и длиной с небольшие деревья окружили его со всех сторон, прежде чем врезаться в его тело.

Их масса была слишком велика, чтобы отразить их простым воздушным барьером, а огню потребуется время, чтобы растопить столько льда, прежде чем он станет безвредным. Отчаявшись, М'Рук использовал свою самую сильную атаку, «Пылающий торнадо», на себя.

Объединив своё лучшее заклинание магии огня и воздуха, М'Рук использовал сильные ветры, чтобы отклонить копы от своих жизненно важных органов, надеясь, что обжигающая жара сгладит их смертоносные конечности.

Когда торнадо исчез, М'Рук был жив и здоров, но его тело было избито и изранено бесчисленными маленькими ранами. Из-за заклинания и его клещевого меха, копы не смогли пронзить, но они всё равно ударили, как грузовик.

Лит не был там, чтобы злорадствовать или нанести ещё один удар, он уже вернулся к группе, выкрикивая тривиальные инструкции.

— Используйте заклинание первой магии «Скрытность», вы, идиоты! Вы думаете, что нос ру — это просто украшение? Нейтрализуйте свой запах, сейчас же!

Он достал из карманного измерения старую одежду, превращая её в клочья с помощью магии воздуха и орошая потом, который он забывал выбросить с первого урока профессора Вастора.

Затем Лит бросил клочья на ветер, надеясь создать несколько ложных зацепок для магических зверей, чтобы они потеряли их след.

[Я, конечно, не Лит в данной ситуации, но не думаю, что ваша группа продержится неделю], — хихикнула Солус над собственной шуткой.

[Да ты Шерлок. Держу пари, к завтрашнему дню мы будем уничтожены].

[Завтра? Нет, моя ставка — полное выбывание в течение трёх дней].

[Идёт].

Они летели ещё минут десять, пока не почувствовали себя в достаточной безопасности, чтобы сделать перерыв. Группа наткнулась на небольшой холм, около десяти метров высотой. Упёршись спинами во что-то твёрдое, они наконец смогли отдышаться.

Лит осмотрел окрестности Жизненным обзором, позволив себе расслабиться только после того, как не нашёл ничего сильнее обычного зверя в окружающей среде.

— Как ты думаешь, сколько часов прошло с начала экзамена? — спросил мальчик, оглядываясь по сторонам, как загнанная в угол мышь.

— Меньше одного, — ответил Лит, проверив положение Солнца.

— Этот час как вечность, — сказала самая высокая из черноволосых девушек.

У всех них было удручённое выражение лица, от прежней властной гордости не осталось и следа.

Лит поднёс указательный палец к губам, вспомнив, что они должны молчать, и начал кружить вокруг холма. Остальные четверо быстро последовали за ним, образовав единую линию.

[Ой, твои утята такие милые, Матушка-гусыня], — сказала Солус.

Лит сделал полный круг, проверяя наличие пещер. Естественная пещера, которую он увидел, была слишком удобной, чтобы оставлять её пустой, и он не мог позволить себе прогнать фауну, рискуя быть разоблачённым.

Выбрав место, лишённое травы или виноградных лоз, он использовал магию земли, чтобы создать искусственную пещеру, уплотнив пористую почву и повернув её достаточно сильно, чтобы удерживать импровизированный потолок.

В то же время, Лит воздвиг небольшие каменные колонны, чтобы поддержать всю конструкцию. Она была небольшой, но всё же достаточно массивной, чтобы все они могли удобно расположиться и отдохнуть. Пока остальные ошеломлённо смотрели на него, он добавил ещё колонн вдоль стен.

Он не был инженером и предпочитал находиться в безопасности, а не сожалеть.

Мальчик подошёл к Литу с широкой улыбкой и протянул руку.

— Я не прикоснусь ни к кому из вас, пока вы не приведёте себя в порядок. Я предлагаю использовать магию тьмы, она очистит грязь и удалит запах.

После того как все были очищены, Лит использовал первую магию, чтобы закрыть вход толстым слоем земли и осветить внутреннюю часть пещеры. Затем он притворился, что произносит заклинание, активируя Тишину, создавая небольшой воздушный купол.

— Благодаря этому ни звук, ни запах не могут вырваться наружу, так что мы можем говорить свободно. Я бы сказал, что наше знакомство давно назрело, я Лит из Люции, — его голос источал сарказм.

В нескольких километрах отсюда Термин и М'Рук наконец-то собрали все лоскутки ткани, уничтожая их, чтобы больше не отклоняться из-за их сильного запаха. Сентар приземлился рядом с ними, готовый доложить.

~ Нигде не могу их найти, будто они просто исчезли.

~ То же самое, ~ ответил М'Рук. ~ Кроме этих вещей, я не чувствую их запаха. Босс, нам нужна твоя безделушка.

Скарлетт усмехнулась.

~ Это будет несправедливо! Я просто наслаждаюсь шоу, это ты должен их найти. Подождите до полудня, прежде чем возобновить поиски. Вам нужно некоторое время, чтобы вылечиться, и они заслуживают небольшого отдыха.

Глава 30 - День первый

Не прошло и часа с начала пробного экзамена, а Лит уже устал и был достаточно раздосадован, чтобы всерьёз рассматривать идею поднять белый флаг и вернуться в академию Белого Грифона.

Его товарищи по команде были так шокированы, что несмотря на то, что каждый из них не раз открывал рот, ни одно слово не выходило наружу.

Сначала они подвергли Литта ostracismу, а потом игнорировали все его предупреждения, пока не стало слишком поздно. Он был единственной причиной, почему они не выбыли мгновенно, несмотря на всю их незаслуженную уверенность и неловкие выступления.

Тем двоим, что до этого потеряли контроль над своим мочевым пузырём, было особенно трудно смотреть в глаза другим, и они могли только поблагодарить мастеров кузнечного дела академии за самоочищающуюся униформу.

— Я Визен де Бре, — первым, кто набрался смелости заговорить, был мальчик, который снова протянул руку. На этот раз Лит пожал её, но еле-еле, его гнев всё ещё тлел.

Визен был пятнадцатилетним подростком, ростом метр шестьдесят три сантиметра, с каштановыми волосами и каштановыми глазами. У него было правильное телосложение и небольшая родинка прямо под левым глазом.

— Я должен быть... Имею в виду, я являюсь стражем, — поправил он сам себя. — Таким образом, моя специальность — надёжная защита. Стражи могут наколдовать несколько видов массивов с любым элементом, мы даже можем изменить ландшафт, если это необходимо. Во время войны страж может легко построить импровизированные мосты и осадные башни, мы единственная защита армии от военных магов. В мирное время наша роль заключается в строительстве дамб, замков, дорог — всего, что нужно королевству. Давайте я лучше покажу.

Визен произнёс неизвестное заклинание и упёрся руками в стену. Затем он бросил ещё одно заклинание, двигаясь вокруг каменных столбов и укрепляя всю конструкцию.

— Видите? Сначала я проверил устойчивость грунта, потом укрепил всё так, что пещера теперь безопасная, как естественная, — он продолжал улыбаться, надеясь доказать свою ценность.

Обычно, Лит был бы впечатлён, даже взяв на заметку проверить заклинания стража.

«Страж, который не может даже остановить цинги, несмотря на то, что увидел его за милю. Какого чёрта он улыбается?»

Сейчас ему потребовалась вся сила воли, чтобы не придушить того на месте, поэтому он просто кивнул в ответ.

Затем вперёд выступила вторая из писающего дуэта.

— Меня зовут Милна Кратик, я военный маг, — ей тоже было пятнадцать, рост метр шестьдесят, чёрные волосы до плеч. У неё было полностью развитое стройное тело, но на круглом лице было слишком много детских черт, чтобы назвать её красивой. В лучшем случае она была хорошенькой.

— Я знаю, что такое военный маг. Моя наставница тоже одна из них, — резко прервал её Лит.

Она покраснела от ярости, но сумела сдержаться.

— Я могу сбить магического зверя одним заклинанием, — она продолжала с каменно-холодным голосом.

«Мечтай», — Лит усмехнулся про себя.

— Меня зовут Флория Эрнас, я рыцарь-маг, — она была самой высокой в группе, ростом метр семьдесят шесть, с чёрными волосами до подбородка.

— Я тоже специализируюсь на обороне, но, в отличие от стража, мои навыки лучше ориентированы на то, чтобы прикрывать меньший объект или цель. Рыцари-маги также

обучаются обращению с оружием, — сказала она, распахивая мантию и показывая висящий рядом эсток.

— Привет, и спасибо тебе. Я Белия Ульфар. Как боевой маг, я мастер на все руки, по крайней мере, должна быть. По словам моего профессора, я должна суметь отстоять свою позицию один в любой ситуации или поддержать любого члена команды, нуждающегося в помощи. Но учитывая моё выступление, либо он плохо преподаёт, либо я медленно учусь, — она была ростом метр семьдесят сантиметров, с длинными светлыми волосами с оттенками чёрного, собранными в конский хвост.

Её честность была освежающей для Литы, все остальные всё ещё были немного заносчивы, выставя напоказ своё мастерство, как будто оно действительно чего-то стоило.

На мгновение он подумал о том, чтобы наброситься на них, напомнив, насколько бесполезными они были в настоящем бою. Но потом он передумал.

«Успокойся, старик. Ярость никуда нас не приведёт. Кроме того, вполне вероятно, что за нами всё ещё следят. Они могут потерять столько баллов, сколько им нравится с их глупостью, но нет никакой причины опускаться до их уровня», — сказал он сам себе.

[Да, вспомни, что сказал Шекспир: «Весь мир — театр. В нём женщины, мужчины — все актёры», — вмешалась Солус. — О, ещё кое-что. Вот что я думаю об экзамене...]

Слушая Солус, Лит сделал несколько глубоких вдохов, чтобы восстановить самообладание. Он протянул руку каждому члену группы. Они тут же пожали её.

— Ладно, давай забудем о том, что было раньше. Позвольте мне поделиться с вами тем, что я думаю о нынешней ситуации.

При этих словах остальные четверо напряглись, ожидая нагоняя или того, что Лит будет хвастаться собой.

— Прежде всего, никогда не стоит недооценивать магического зверя. Их интеллект почти на человеческом уровне, если вы относитесь к ним как к тупым животным, вы быстро потерпите неудачу.

По лицам своих товарищей по команде он видел, что они сомневаются в его словах, но у них не хватало смелости сказать это открыто.

— Я сражался с несколькими из них в прошлом. Одних я убивал, а от других убегал, поджав хвост. Дело не только в том, что они умны. Как вы сами видели, они могут использовать магию по-другому, с гораздо более коротким временем каста.

Со всем, что произошло, они упустили эту часть. Его объяснение не только имело смысл, но и вызвало дрожь страха у них по спине. Заставляя их чувствовать себя ещё более слабыми и неуверенными.

— Я не буду лгать вам, если бы они были способны использовать больше двух элементов, я сомневаюсь, что смог бы победить даже одного из них, — солгал Лит, принижая себя не за то, что действовал смиренно, а чтобы заставить их осознать силу своего врага. — И если быть до конца честным, я считаю, что мы уже были бы уничтожены, если бы не тот факт, что они просто подыгрывают плану директора.

— Что ты имеешь в виду? — Флория быстро восстановила хладнокровие, заинтригованная словами Лит.

— Подумайте, — сказал он, перефразируя сказанное ему ранее Солус. — Это просто увеличенная и улучшенная версия упражнения профессора Траска со второго дня. Вам не показалось странным, что магические звери объявили о своём присутствии, прежде чем напасть? Какой смысл кричать перед атакой? У цинги не было причин совершать это землетрясение, он мог бы размягчить землю и сделать свой рывок бесшумным. Кроме того, зачем нападать поодиночке, а не всем вместе? Они явно играют свою роль по сценарию.

Милна почесала затылок, размышляя на полную катушку.

— Вот почему птица-монстр схватила меня, вместо того чтобы откусить мне голову или разорвать на части когтями. Я думала, что она просто играет со мной, прежде чем пойти на убийство. Но это действительно имеет больше смысла.

Лит кивнул.

— Никто не отправит неопытных подростков в опасную и неконтролируемую среду. Если они так уверены, что смогут спасти нас, значит, у них есть какая-то сделка с этими существами. Но это не значит, что мы не можем потерпеть неудачу или получить серьезные травмы. Иначе зачем добавлять целителя? Чтобы продержаться неделю, нам нужно объединить наши ресурсы и навыки. В моём пространственном амулете есть немного еды, зелий и мой охотничий набор. Что насчёт вас?

В пещере воцарилось неловкое молчание.

— Никакой еды? — недоверчиво спросил Лит.

— Ну, столовая открыта круглосуточно. У меня не было причин хранить еду, — ответила Флория, низко опустив голову и ковыряя ногой землю.

— А как насчёт зелий? — спросил Лит.

— Никогда не покупала их, — сказала Милна. — Они дешёвы, но я не могу тратить свои баллы на одноразовые предметы. Я никогда не понимала, почему они продают их, они бесполезны.

Остальные кивнули в ответ на её слова.

Лит почесал голову, борясь с искушением вырвать волосы.

— Бесполезны?! Как, по-твоему, я смог так быстро бросать заклинания? Ударить эту птицу так сильно, чтобы заставить её отпустить тебя, не сломав себе руку? — Лит хотел добавить ещё что-то, но на ум пришли только ругательства. — А что, чёрт возьми, у вас есть в ваших пространственных предметах? Скажите мне, что у вас есть хоть что-то полезное.

Оказалось, что они в основном использовались для хранения книг, женских товаров и личных вещей, таких как драгоценности, деньги и семейные сувениры. Вивен даже умудрился удивить Литы своими пожитками.

— У меня есть только школьные учебники и... — прошептал он Литу на ухо, — другие книги, ну знаешь, для исследовательских целей. Я не могу позволить им валяться где попало, поэтому всегда ношу их с собой. Я могу одолжить их тебе, если тебе нужно снять стресс.

Лит не знал, смеяться или плакать, он не слышал этой фразы с тех пор, как просматривал онлайн-комиксы на Земле. Он достал тарелку со свежее испечённым печеньем и принялся уплетать его, чтобы успокоить нервы и ускорить восстановление маны.

Восхитительный сладковатый запах миндальной выпечки и шоколадных чипсов сразу привлёк всеобщее внимание. Лит поделился ими с тяжёлым сердцем, пряча за улыбкой желание, чтобы его товарищи по команде подавились ими и избавили его от страданий.

Еда подняла настроение всем присутствующим, и когда они закончили, то казались готовыми к действиям.

— Остальную еду я оставлю на крайний случай. Её не хватит нам на семь дней, разделяя между таким количеством людей. Мы должны охотиться ежедневно. У кого есть опыт?

Флория и Милна одновременно подняли руки.

— Вот и хорошо! Вы знаете, как использовать первую магию, чтобы было легче охотиться?

— Нет, — сказала Милна, качая головой. — Но я думаю, что говорю от имени всех, когда говорю, что теперь мы понимаем, насколько плохо подготовлены к этой задаче. Лит, ты единственный, кто имеет представление о том, что мы делаем. Ты хочешь быть лидером команды?

Их взгляды, полные ожиданий, вызывали у него тошноту, на это можно было ответить только одним способом.

Глава 31 - Конец первого дня I

— Я всегда сражался один, поэтому ничего не знаю ни о построениях, ни о командной работе. А если я буду отдавать приказы, то не смогу произнести ни одного заклинания. Я думаю, что лучше иметь опытного охотника, а не импровизированного лидера. Любой из вас, кто прошёл военную подготовку, будь то стратег или солдат, гораздо лучше подходит для этого, чем я.

«Не говоря уже о том, что мне наплевать на всех вас. У меня нет никакой мотивации быть хорошим лидером. Пока я сохраняю хотя бы одного из вас в строю, всё идёт мне на пользу. Самое важное — избежать выбывания», — добавил он про себя.

Товарищи Литта по команде начали разговаривать друг с другом, честно пытаясь определить, кто лучше всего может взять на себя ответственность, отбросив при этом в сторону свою гордость и личные амбиции.

С неохотой ему пришлось их разочаровать.

— Вы не возражаете против простого совета? — все снова повернулись к нему.

— У того, кто становится лидером, есть огромная проблема: мы знаем классы друг друга, но не то, на что мы способны во время реальной схватки. В ситуации жизни и смерти вы не сможете давать подробных объяснений, а только общие приказы. Приказ хорош только в том случае, если он будет выполнен надлежащим образом. Вы испытали на себе, как легко застыть из-за паники, в моём же случае, я могу позволить своей жажде крови ослепить меня. Обе проблемы приведут к тому, что любой план рухнет перед лицом врага. Я предлагаю отложить в сторону вопрос о лидере и просто прикрывать друг другу спины. Только ознакомившись с нашими навыками и поведением, такая дрянная команда как эта получит хоть какой-то шанс на выживание.

После того как команда согласилась, Лит начал объяснять всем, как использовать первую магию в дикой природе.

Они должны были использовать заклинание тьмы Соккрытие, чтобы всё время скрывать свой запах, и никогда не покидать пещеру пешком, только при помощи магии полёта, чтобы не оставлять следов при входе и выходе из пещеры. То же самое относилось и к охоте. Сочетание этих заклинаний была лучшим способом подкрасться к жертве.

Лит, Милна и Флория покинули пещеру, а Белия и Визен остались. Визен решил использовать

время, чтобы сделать пещеру более уютной и просторной, и убрать то, что станет неизбежным препятствием.

Скоро кому-нибудь понадобится ванная, и он сомневался, что кто-нибудь подумает о том, чтобы выйти на улицу в одиночку. Оказаться пойманным буквально со спущенными штанами было бы кошмаром.

Оказавшись снаружи, команда охотников полагалась на взгляды и жесты рук, стараясь говорить только в крайнем случае. Будучи рыцарем-магом, Флория решила объединиться с Милной, чтобы защитить её, в то время как Лит будет действовать самостоятельно.

[Не могу поверить, что мне приходится нянчиться с этими детьми], — вздохнул Лит.

[Но это же цель этого экзамена], — сказала Солус.

[Да, нам потребовалось время, чтобы понять, почему на второй день Траск не назначил никаких баллов. Это было потому, что он хотел, чтобы мы активно учили друг друга, а не просто выбивали дерьмо из нашего противника].

[И угадай, кого ты должен благодарить за то, что понял истинную природу этого испытания?] — хихикнула Солус.

[А ты угадай, кого ты должна благодарить за то, что я ещё жив и тебе не нужно искать нового хозяина?] — саркастично ответил Лит.

[Простите, ваша светлость... Но пока ты наслаждаешься зрелищем на своём месте в первом ряду, я всегда работаю. Так что не такой уж это и удивительный результат].

[Злюка! Как будто я не волнуюсь всё время! Простого «спасибо» было бы достаточно].

Лит повёл себя как хам, огрызаясь на неё без всякой причины.

[Извини Солус, я знаю, что ты просто пыталась поднять мне настроение и подбодрить меня. Спасибо тебе, ты единственная, кто знает все мои недостатки, но всё ещё заботится обо мне. Спасибо тебе за помощь, которую ты оказываешь мне каждый день, и за то, что ты никогда не прекращаешь пытаться сделать меня лучше].

Это был первый раз, когда его магическая башня-болтуня не нашла чего сказать. Её разум был пуст, как грифельная доска, Лит предпочёл не любопытствовать дальше. Скорее всего, она либо рассердится на него, либо будет слишком удивлена, чтобы ответить.

Они часто шутили по этому поводу, но он никогда не благодарил её всерьёз за вмешательство в

его личную жизнь.

Лес был более густым, чем лес Траун, несмотря на весь свой опыт, Лит был в растерянности. Они не могли уйти слишком далеко от холма, не рискуя заблудиться, и не могли слишком сильно разбежаться, если вдруг что-то случится.

На этот раз он не мог обмануть их с помощью Жизненного обзора и магии духа. Как он мог объяснить, что способен видеть животных под землёй?

Милне и Флории повезло не больше. Держать два заклинания постоянно активными было не тем, к чему они привыкли. Это требовало сосредоточенности и при малейшем промахе они должны были сплести эти заклинания снова, потребляя ещё больше маны.

В то время как самолюбие Милны, казалось, быстро восстановилось, вернув ей уверенность в себе, Флория никогда в жизни не испытывала такого стыда.

Она была самым многообещающим потомком в родословной рыцарей-магов, но всё же продолжала спотыкаться на своём курсе специализации.

Отец лично обучал её магии до третьего уровня и фехтованию. Он даже заставил её сражаться с дикими зверями в качестве настоящих врагов. Но теперь она поняла, что вся её уверенность была построена на лжи.

Она так привыкла к тому, что он всегда был рядом, что никогда не принимала вызов всерьёз. Отец всегда помогал ей, если что-то шло не так.

А в академии она была одна.

Профессор был жёстким и требовательным. Конкуренция была настолько жёсткой, что её так называемые друзья были слишком заняты исправлением собственных ошибок, чтобы обращать на неё внимание. Когда директор объявил о проведении пробного экзамена, она обрадовалась, решив, что пришло её время блистать.

Но она никогда не видела ничего настолько большого, как магический зверь. В момент истины её нервы подвели её так, что она превратилась в обузу для всех.

Несмотря на прежнее мужественное выражение лица Флории, она всё ещё была напугана до полусмерти и дрожала от любого шума. Её рука сжимала рукоять меча так крепко, что побелела. Флория не могла не завидовать Милне.

Та была такой привлекательной по сравнению с ней, и несмотря на всё, через что ей пришлось пройти, её воля была тверда как скала.

Милна же, напротив, в полной мере испытывала те же чувства. Она завидовала Флории, такой высокой и сильной, что у неё наверняка было много поклонников. Причина, по которой Милна казалась такой самоуверенной, заключалась в том, что она считала, что ей уже дальше некуда терять лицо. Она уже спустилась на самое дно, и в своём сознании она могла только подниматься.

— Перестань так извиваться, ты и меня заставляешь нервничать! — прошептала Милна. Она больше не могла выносить выкрутасы своей напарницы.

— Весь этот лес такой жуткий. Где, чёрт возьми, эти животные? Я слышу крики животных, но мы не встретили ни единой души.

Минуты быстро превращались в часы, и единственные существа, которых они замечали, были слишком далеки и быстры, чтобы попасть в них.

Солнце уже достигло зенита, и они решили сдаться и проверить, не повезло ли Литу больше. В нескольких десятках метров от них Лит пришёл к тому же выводу.

Даже используя все уловки в своём арсенале, его добычи хватило бы лишь на скудный обед для одного человека. Он никогда не учился идти по следу или использовать ловушки. Он всегда полагался на истинную магию. Но пока за ним наблюдали, эти способности были запечатаны.

Внезапно раздалось странное чириканье. Все трое внимательно слушали, надеясь на большой улов в последнюю минуту. Чем больше они его слушали, тем меньше оно походило на пение птиц.

Это была скорее смесь ритмичного стрекота сверчка и пронзительного писка мыши.

[Солус, это очень похоже на летучих мышей, но это не имеет смысла. В основном они ведут ночной образ жизни. Не говоря уже о том, что это не объясняет, почему все другие животные замолчали].

[Определённо похоже, но это не летучие мыши, — ответила она. — Это не скрип, больше похоже на щёлканье суставов].

Шум всё усиливался и усиливался, пока не обрушился на них со всех сторон. Ожидая, что

другой магический зверь нападёт сразу же после объявления о своём присутствии, они попытались перегруппироваться так быстро, как только могли.

В тот момент, когда они ослабили бдительность, ища позицию друг друга, наступил конец. С верхушек деревьев и бесчисленных отверстий в земле, хорошо скрытых густой растительностью, множество пауков атаковали их со всех сторон.

Некоторые из них были маленькими и круглыми. Их размер тела приближался к баскетбольному мячу, в то время как другие были размером с лабрадора. Их чёрные тела были покрыты длинной щетиной с красными точками по всему телу.

— Берегитесь! Это клакеры! — закричала Милна, но её слова не были услышаны.

Никто из её товарищей по команде никогда о них не слышал.

«Чёрт возьми! — выругался Лит. — Ни в одной из книг Солуспедии никогда не упоминалось, что насекомые или паукообразные могут превращаться в магических зверей. Я понятия не имею, на что способны эти твари!»

Нападение было слишком внезапным. Щелкающий звук не был предупреждением, это было то, как клакеры координировали свою атаку, не оставляя им путей к отступлению.

Заклинания в кольцах Литы были бесполезны. «Шах и мат — Копья» было решающим аргументом против больших противников, против маленькой армии оно не имело никакого эффекта. Кольцо второго уровня содержало заклинание исцеления, а кольцо первого уровня было простым заклинанием ослепления.

Конечно, никто рядом с ним не знал, что содержится в его кольцах, но это всё ещё оставляло ему только три заклинания истинной магии. После этого Лит должен был либо смириться с потерей, либо сорвать своё прикрытие.

У него не было настоящего оружия кроме первой магии. Он был застигнут врасплох.

Глава 32 - Конец первого дня II

Стратегия клакеров была проста и эффективна. После окружения своих жертв они нападали на них единой волной. Те, что были на земле, пытались прыгнуть на них, а те, что на деревьях, бросали паутину размером со скатерть.

Всё это время те, что висели на нитях, беспрерывно плевали ядом, целясь им в глаза.

Лит использовал магию воды. Он старался изо всех сил, чтобы превратить свои руки в острые как бритва лезвия и резать всё, что проходило мимо него. Однако их было просто слишком много. Он не привык попадать в засаду и никогда не сталкивался с подобными ситуациями.

Все заклинания, которые у него были под рукой как истинной, так и фальшивой магии, были направлены на более крупных противников. Он понятия не имел, как сразить целый отряд мелких врагов.

У девочек дела шли гораздо лучше, чем у него. Как только Флория увидела клакеров, в дело вступило учение её отца, и она быстро наколдовала башенный щит из раскалённых добела камней.

Это служило как защитой, так и нападением, поскольку её собственная магия не могла причинить ей вреда. Паутина вспыхивала пламенем, как бумага. Яд просто испарялся без всякого эффекта, а всё, что касалось щита, теряло свои конечности, если не жизнь.

С того момента, как она узнала природу врага, Милна прижалась спиной к спине Флории. Используя её защиту, чтобы использовать свою специализацию боевого мага.

Милна заполнила пространство вокруг ледяными осколками длиной и толщиной с руку, которые дождём обрушивались на клакеров.

Она могла свободно накладывать одно заклинание за другим, меняясь местами с Флорией в случае нападения, в то время как её магия уничтожала десятки врагов одновременно.

В академии Белого Грифона, профессор Вастор, который отвечал за наблюдение в этом районе, связался со Скарлетт, требуя объяснений.

— Что, во имя всех богов, делают клакеры? Это не входит в нашу сделку!

— Конечно, нет, — Вастор впал в оцепенение, увидев через коммуникационный амулет, как скорпикора пьёт чай из фарфоровой чашки размером с ведро.

— Насекомые и членистоногие не уважают никакой иерархии, кроме своей собственной. Однако я согласна, что они размножаются слишком быстро. Возможно, потребуется выбраковка, но сейчас у меня есть другие дела. Если вам нужна наша помощь, то вы просто

должны попросить.

Скарлетт усмехнулась ему в лицо, выбирая печенье размером с тарелку.

— Нет, спасибо! — Вастор прервал связь, проклиная монстра и его высокомерие за попытку подражать людям.

— Торман, приготовься забрать трёх студентов, — обратился он к грузному профессору средних лет, возглавляющему специализацию рыцаря-мага.

— Один из моих, один из твоих, плюс ещё один, — Торман посмеялся над невоспитанностью своего коллеги, установив координаты точки подбора на своём кольце. Он вспомнил свою ученицу, талантливую девушку, которая позволила себе утонуть в неуверенности.

«В конце концов, Линьос был прав. По старым правилам, даже такой человек, как Флория, выбыла бы до истечения часа. Систему академии нужно было менять», — теперь он жалел, что был одним из самых яростных противников Линьоса.

Положение Лита ухудшалось с каждой секундой. Несмотря на обострившиеся чувства и рефлексy, единственная причина, по которой он всё ещё стоял, заключалась в том, что он мог использовать до шести заклинаний первой магии одновременно.

Но даже в этом случае, он мог лишь отсрочить неизбежное. Клакеры были теперь так близко, что даже если бы он мог свободно использовать истинную магию, у него не хватило бы времени. Независимо от того, скольких он убивал, всегда появлялись новые.

— Помогите! Мне нужна помощь! — это было единственное, что он умудрялся кричать время от времени.

Вместо этого Флорию охватила эйфория. Обычно она не боялась пауков, но бой давно превратился в бойню. Плающий щит был непробиваем, и каждый раз, когда меч мелькал за ним, многие получали увечья или ещё хуже.

У них было только два пути: отступить или умереть.

Флория становилась всё более безрассудной в своих атаках. Она преследовала бегущих перед собой врагов, не заботясь о последствиях.

— Какого чёрта ты делаешь? Вернись сюда! — теперь они были в нескольких метрах друг от друга. Этого было достаточно, чтобы пауки снова окружили Милну.

Когда Флория поняла свою ошибку, клакер, висевший на ветке дерева, прыгнул на Милну и укусил её.

Не успела она коснуться земли, как на неё обрушились клакеры. Меньшие пауки кусали её до потери сознания, а большие уносили её на своих нитях.

Флория была между молотом и наковальней. Независимо от её выбора, кто-то должен был умереть! Лит и Милна были в противоположных направлениях, и спасти их обоих было невозможно.

Она застыла на месте, не в силах принять решение, как вдруг появился профессор. Торман вышел из Варп-ступеней прямо рядом с коконом, держащим Милну.

Его тело излучало голубую ауру. Паук был раздавлен его боевым молотом, как только он приблизился к профессору. Торман швырнул его на землю, держа обеими руками. Ударная волна превратила всех ближайших пауков в пыль, а кокон у его ног не пострадал.

Торман взвалил кокон на плечо, прежде чем сурово взглянуть Флории в глаза и сказать:

— Мне жаль, что я такой плохой учитель, — а потом он исчез.

Флории стало стыдно за себя. В очередной раз она разочаровала своего учителя, и на этот раз она сделала это на глазах у всего персонала академии, а также она подвела своего товарища по команде.

Рука, держащая эсток, упала рядом с её телом, оружие почти выскользнуло из её пальцев, уже касаясь земли.

— Я просто жалкое подобие рыцаря-мага.

Клакеры заметили отверстие и приготовились использовать его.

— Извините, если я существую, но ПОМОГИТЕ! — заорал Лит во всё горло.

Из-за предыдущей засады и нападения Торман столкнулся с гораздо меньшим количеством

пауков, поэтому он воспользовался шансом перегруппироваться со своим товарищем.

Лит активировал кольцо с магией первого уровня, создав вспышку. Пауки застонали и отступили на шаг, а он тем временем прыгнул выше них, спасаясь от окружения.

К сожалению, у клакеров с самого начала было плохое зрение. Они чувствовали внешний мир главным образом через свои щетинки, способные обнаружить движение своих жертв через вибрации, создаваемые при движении.

Флория видела повтор того, что только что произошло. Ещё один паук упал сверху на спину Лита, укусив его прямо под шеей. Чувствуя, как угасает его сознание, с последней мыслью Лит обрушил на себя «Шах и мат — Копья».

Будучи окружёнными, ледяные копия разнесут всё на своём пути, при этом не в состоянии причинить ему вред. Как бы ему это ни было ненавистно, он должен был возлагать все свои надежды на совершенно незнакомого человека, которого Лит ценил более или менее как продавца подержанных автомобилей.

После этого он безвольно упал на землю. Яд быстро достиг его мозга, отключив его от остального тела.

Как он и предсказывал, копия превратили в зубную пасту всех клакеров между собой и своей целью, а затем прошли сквозь тело Лита, словно иллюзия.

Заклинание создало путь между ними, но пройдут лишь считанные секунды, прежде чем новые враги пополнят ряды.

Проклиная себя за глупость, Флория отбросила жалость к себе, наконец поняв, что на самом деле означают слова Тормана. Большинство заклинаний рыцаря-мага имели небольшой радиус действия, но они обладали бесценным достоинством — им требовалась только одна рука для того, чтобы сплести заклинание.

Менее чем за секунду она сотворила заклинание «Круговая оборона», создав сферическую синюю ауру с радиусом метр шестьдесят пять сантиметров вокруг себя. Ту же самую, что использовал Торман с радиусом чуть большим, чем радиус действия её эстока.

Благодаря Круговой обороне, у неё не было слепых пятен. Что бы ни вошло в сферу, Флория могла нанести удар с хирургической точностью не глядя. Неважно, яд это, паутина или пауки, всё будет встречено щитом или мечом.

Её эсток был прощальным подарком её отца, выкованным с помощью секретной семейной техники. Наконечник колел, как копье, в то время как единственная режущая кромка меча резала, как катана. Она двинулась к Литу, выпуская маленькие тёмные вспышки с каждым

ударом.

Для столь маленьких существ жизненно важные органы были тесно прижаты друг к другу. Плоть сгнивала, как только была разрезана, что делало бесполезными даже самоубийственные атаки. Каждый удар по телу или голове означал мгновенную смерть.

[Круто, это потрясающе, — Лит был ещё в состоянии работать своим лихорадочным умом, но еле-еле. Яд вредил его нервной системе и разуму. — Я... Мы должны изучить это. Это такое... нечто].

[Лит, ты в порядке? — Солус очень волновалась. — Ты говоришь совсем как в воспоминаниях, где ты был пьян и находился под воздействием марихуаны. Твои мысли бессвязны и хаотичны, ты уверен, что с тобой всё в порядке?]

[Всё в порядке, если человек-молот смерти спасёт меня].

[Во имя творца, тебе становится всё хуже! Двигай жопой, сестра!]

Флория рванулась вперёд, используя свой горящий щит как таран, и добралась до Лита. Затем она использовала свободную руку*, чтобы произнести второе заклинание, о котором напомнил ей Торман.

(Прим. автора: Щит уже скастован, ей не нужно его держать, он плывёт сам по себе.)

Воткнув свой эсток в землю, она активировала «Взрывную защиту». Оно породило небольшую пылающую сферу, которая воздействовала на всё вокруг, за исключением пространства в метре от её тела.

Чтобы избежать несчастных случаев, она присела на корточки, держа своего упавшего товарища как можно ближе. Заклинание было недолгим, но достаточно длинным, чтобы она могла наложить заклинание детоксикации третьего уровня.

— Ну же, ну же! Я не могу облажаться три раза за один день! Ты сможешь, ты ведь целитель, а не я!

Заклинание предназначалось для нейтрализации наиболее распространённых ядов, выделения магических зверей были отдельным классом. Она поняла, как глупо поступила, не купив никаких зелий.

Если бы они у неё были, возможно, она смогла бы спасти обоих членов своей команды.

Словно прочитав её мысли, Лит начал произносить то же заклинание, которое использовал, чтобы спасти дочь маркизы. Заклинание Флории сделало своё дело, дав ему достаточно ясности, чтобы сплести заклинание и замаскировать его под фальшивое.

Небольшой шар яда был изгнан, предотвращая дальнейшее повреждение его тела, в то время как он активировал заклинание исцеления второго уровня в своём кольце, восстанавливая большую часть своего разума.

— На твоём месте я бы начал бежать, — сказал Лит, хихикая как идиот. Его зрачки всё ещё были расширены.

Флория убрала эсток в ножны, а затем подняла Лита как принцессу, активировав заклинание полёта, хранящееся в одном из её колец. После того, что случилось раньше, она приготовила его на случай, если ей снова понадобится бежать.

Башенный щит двигался вместе с ней, предотвращая дальнейшие атаки.

Прежде чем вернуться в пещеру, она активировала маскировку, чтобы их не выследили.

Она пошла окольным путём, чтобы сбросить клакеров, прежде чем вернуться в пещеру, снова активировав Сокрытие, чтобы скрыть их присутствие.

Время от времени Лит смотрел на её суровое лицо и хихикал.

— Смотри, Солус, у меня есть рыцарь в сияющих доспехах, который спасёт меня! — сказал восхищённо Лит.

[Лит, ты всё ещё под действием яда, ты думаешь вслух, пожалуйста, заткнись!] — Солус мысленно вскрикнула.

— Кто такая Солус? — спросила Флория, когда ситуация, казалось, достаточно успокоилась.

— Мой хороший друг, мы знаем друг друга много лет. Кстати, не в это ли время герой обычно целует спасённого? Пожалуйста, не пытайся поцеловать меня, я не думаю, что смогу остановить тебя прямо сейчас.

Щёки Флории покраснели, Солус не могла ничего сказать от смущения, ярости или от того и другого вместе.

— Зачем мне это делать? Кем, чёрт возьми, ты себя возомнил? — гнев Флории звучал искренне, но Лит продолжал смеяться.

— Ах, дети. Такая милая и наивная, смущаясь от глупых шуток. Тебе нужно больше выходить, жить своей жизнью!

— Кого ты называешь ребёнком? Ты моложе меня!

— Хочешь поспорить? — Флория начала чувствовать себя раздражённой. Он явно был не в своём уме.

— Солус твоя девушка или просто бывшая? — если он пытался смутить её, то в эту игру могли играть двое.

— Не, она просто друг. Мы оба бессердечны и холодны как камень, поэтому у нас много общего. Кроме того, было бы очень сложно вступить с ней в контакт. Понимаешь? Вступить в контакт! — затем он начал хихикать, как будто это была лучшая шутка на свете.

Флория игнорировала его до конца полёта, Лит нёс какую-то бессмыслицу.

Вернувшись в пещеру, Флория наконец-то смогла расслабиться и с помощью двух других напарников по команде они продолжили лечить Лит, пока тот снова не пришёл в себя, очистив своё тело от последних следов яда.

— Не знаю как вы, но на сегодня с меня хватит. Я не выйду отсюда до завтра!

Это предложение было одобрено единогласно.

Глава 33 - День второй I

Закончив смену, Вастор и Торман вернулись в свои покои. Вастор подождал, пока они останутся одни, прежде чем выразить своё веселье.

— Торман, старый друг, я и представить себе не мог, что ты способен на такое. Вот так помочь своему ученику, технически, это против правил, — тон Вастора с фальшивым негодованием не обманул бы и глухого человека.

— Я ничего такого не делал, я просто использовал заклинания, которые считал наиболее подходящими для данной ситуации. Она просто скопировала меня, где в этом моя вина? Ты

собираешься доложить обо мне? — это был риторический вопрос, Торман уже знал ответ.

— Ты что, издеваешься? Твоя ученица в итоге спасла моего ученика. Самое меньшее, что я могу сделать, это подарить тебе бутылку Синего пламени пятидесятилетней выдержки, на которую ты смотришь каждый раз, когдаходишь в мой кабинет.

В подземном лабиринте, в нескольких километрах от замка, происходил другой разговор. Прорубив себе путь через гнездо, Скарлетт оказалась лицом к лицу с матерью выводка.

Это было существо, ответственное за аномальную скорость размножения клакеров. Каждый из них был одним из её детей. Брюшко у неё было как у гигантского паука, с восемью длинными лапами, но вместо головы была человеческая фигура.

Как будто кто-то прикрепил человека, начиная с бёдер, к телу паука. Но это был человек без каких-либо отличительных черт, его хитиновая кожа была серой, на руках были неестественно длинные пальцы, заканчивающиеся острыми как бритва когтями.

У головы было восемь глаз, и длинная щель, которая должна была быть ртом, позволяла ей говорить.

~ Слушай, я устала играть в прятки. Я пришла сюда только потому, что знаю, что ты достаточно умна, чтобы понять меня, и потому, что я ненавижу бессмысленное разрушение, ~ Скарлетт была очень сердита из-за неоднократных нападений, которыми она подверглась по пути.

~ Чего ты хочешь, о могущественный правитель? ~ голос матери был низким и хриплым, каждое слово звучало скорее кашлем, чем произнесённым. И всё же ей удалось рассмеяться, насмехаясь над титулом скорпикоры.

~ Хватит откладывать столько яиц, твои дети — чума для леса. Вы уже вторглись на чужие территории. Я не буду повторять второй раз.

Мать выводка снова усмехнулась.

~ Неужели? Тогда я бросаю тебе вызов, о правитель. Лесу нужен новый правитель...

Скарлетт усмехнулась. Она слышала эту речь бесчисленное количество раз, либо от людей, либо от магических зверей.

~ Хм, вызов принят! ~ разговор был прерван, к большому неудовольствию матери.

Нарушив все правила вызова, мать выводка атаковала без предупреждения, заставляя полностью развитых клакеров, охранявших тронный зал, каждый размером с быка, координировать свою атаку.

Рёв скорпикоры ударил двумя волнами. Первая — холодная, превратившая всё подземное гнездо в мёрзлую пустошь. Вторая — ультразвуковая, которая превращала вновь образовавшиеся ледяные скульптуры в бесчисленные осколки.

~ О! Я выиграла, сюрприз! ~ опечаленная отсутствием свидетелей своей сокрушительной победы, Скарлетт позвонила Линьосу.

— Проблема с клакерами решена. Их мать мертва, выжившие будут прятаться, пока не появится другая. Будем надеяться, что у следующей будет больше мозгов, чем мускулов.

— Спасибо, что так быстро решила этот вопрос, — ответил Линьос.

— Что ты хочешь взамен?

«Мне нравится этот человек, — подумала Скарлетт. — Всегда говорит “пожалуйста” и “спасибо”, вместо того чтобы обращаться со мной как с инструментом, как это делали его предшественники. Я прослежу, чтобы он сохранил свою позицию».

— Скажем так, ты у меня в долгу, какова выживаемость ваших детей?

— Лучше, чем в предыдущие годы, около 50% групп пережили первый день. Пришло время немного усложнить ситуацию.

В пещере группа Лита заканчивала завтрак и планировала остаток дня. Все были благодарны Визену, создавшего ванную комнату в боковой пещере.

Несмотря на то, что всё должно было делаться командными усилиями, не все из них могли быть выполнены должным образом перед другими.

С таким количеством ртов, которые нужно кормить, запас Лита не продержится больше трёх дней.

С помощью магии сжигалось много калорий, она истощала и тело, и разум.

— Слава богам, что ты оказался в моей группе, — сказала Белия, отгрызая последний кусок мяса от костей. — После голодания в течение целого дня я бы либо сдалась, либо съела Визена.

Все за столом засмеялись, кроме Лита.

— Почему ты такой мрачный, приятель? И, серьёзно, почему ты держишь столько еды у себя? — спросил Визен. — Не то чтобы я жаловался!

Лит долго смотрел на него, а потом закрыл глаза и глубоко вздохнул.

«Мы не приятели, засранец».

— Потому что ясно, что никто из вас никогда не голодал. Когда вы страдаете от голода так долго, вы не чувствуете себя в безопасности, если у вас нет еды с собой всё время.

Визен понял свою ошибку и попытался извиниться, но Лит отмахнулся от всего как от случайности, продолжая объяснять, чего они могут ожидать от магических зверей. После того как он рассказал им все ключевые моменты из своего опыта, оставалось ещё несколько вещей, чтобы сказать.

— Никогда не стоит недооценивать магического зверя. Они могут использовать только два элемента, но они могут использовать их так, как мы можем только мечтать, и, что ещё хуже, наши физические способности — ничто по сравнению с ними. Им нужен всего один удар, чтобы вывести нас из строя, или ещё хуже. Мой совет: всегда держать дистанцию и никогда не играть в их игру.

— Разве это не значит, что мы уже облажались? Мы уже потеряли нашего нападающего, — Визен не был большим оптимистом в этой ситуации, как и Белия.

— Мы потеряли только одного члена. Наша цель — выжить, а не силой заставить их всех подчиниться, — после вчерашнего дня Флория отбросила большую часть своей неуверенности, став более решительной. — Главная проблема заключается в том, что после долгих размышлений я пришла к выводу, что разделение было ошибкой. Это групповое задание, пребывание в пещере никуда нас не приведёт. Вы двое могли бы нам очень помочь вчера, не только Милну можно было спасти, но и вы получили бы боевой опыт. После борьбы с

клакерами я чувствую, что я выросла как рыцарь-маг. Никто из нас не сможет по-настоящему понять свои способности, не подвергнув их испытанию.

— Согласен, — вмешался Лит. — Вот почему я учил вас, как пользоваться первой магией в бою и как обращаться с магическими зверями.

«Это, и потому что иначе ты упадёшь, не научив меня ничему. Заклинания рыцаря-мага — это то, что я должен воспроизвести как можно скорее. Я не могу дожидаться, чтобы увидеть, на что эти двое способны. Кроме того, я обнаружил огромную дыру в своём наборе инструментов. Я должен придумать что-то против отряда мелких врагов».

[А как насчёт отряда больших врагов?] — спросила Солус.

[В таком случае мне остаётся только бежать].

— Кроме того, я хотел бы предложить Флорию в качестве лидера группы. Для такого неопытного подразделения, как наше, оборона важнее нападения. Её набор навыков предоставляет нам лучшие варианты для остановки и перегруппировки. Не говоря уже о том, что вчера она показала себя с лучшей стороны.

— Это странный способ сказать «спасибо, что спасла мою задницу», — ответила Флория.

— Если вести счёт, то я дважды спас твою. Сначала от цинги, а потом от ру, — возразил Лит с одной из своих немногих очаровательных улыбок.

Вынужденное сожительство в сочетании с тем, что они вместе сталкивались со многими опасностями, помогло группе развить дух товарищества.

Несмотря на все трудности, Флория начала получать удовольствие от их положения.

Впервые с тех пор, как она поступила в академию, на неё смотрели с уважением за её мастерство, а не за её благородный титул. Её товарищи по команде не надеялись, что она не почувствует себя лучше, они рассчитывали на неё.

Лит, напротив, не был тронут вообще. Для него это была лишь временная неудача, то, с чем он должен был справиться, используя это время, чтобы восстановить свои навыки общения с людьми.

Мир был велик и неизвестен, ему нужно было играть по правилам общества и избегать бесполезных конфликтов. В грандиозной схеме его планов одна неделя была едва ли репетицией.

Никто не возражал против предложения Лита, он уже завоевал их уважение. Увидев Флорию, несущую его в полубессознательном состоянии, и выслушав их рассказ, Визен и Белия больше не нуждались в доказательствах её доблести.

— Прежде, чем мы выйдем отсюда, вот мой приказ. Визен, ты будешь в паре с Литом, лучше держать атаку и защиту каждого подразделения сбалансированными. А я позабочусь о Белии. Во-вторых, переключите всё, что у вас есть в ваших магических кольцах хранения на ваши лучшие заклинания последнего средства.

Научившись на своих прошлых ошибках, Лит уже подготовился, поэтому он использовал это время, чтобы передать что-то из своего карманного измерения Флории, оставив её ошеломлённой.

— С твоей головой определённо что-то не так, — сказала Флория, глядя на его холодную улыбку, пока он объяснял свою идею.

— Но это что-то настолько не так, что к лучшему.

Утренняя охота действительно прошла гораздо лучше, чем накануне. Пройдя в противоположном направлении от гнезда клакеров, они обнаружили гораздо больше диких животных. Лит умудрился много раз замаскировать магию духа с помощью магии воздуха, претендуя тем самым на неплохой улов.

Флория тоже помогала, в то время как Белия и Визен сосредоточились на поиске съедобных растений и фруктов. Их охотничьи навыки были нулевыми, и остальные не могли тратить драгоценное время на их обучение.

Они так долго бродили по лесу, что Сентару потребовалось всего несколько часов, чтобы найти их и сообщить об их местонахождении.

~ Неужели я снова должен объявить о себе и вести себя как идиот?

Преднамеренные ошибки не расстраивали крона, если только он не проигрывал.

~ Нет. Новый день, новые правила. Только один из вас должен быть замечен, остальные могут залечь на дно и координировать свои атаки без шума, ~ ответила Скарлетт.

~ Перчатка брошена, давайте начнём второй раунд!

Был почти полдень, группа Флории собиралась заканчивать, планируя продолжить после обеда. Белия шла по воздуху.

После всего, что случилось в их первый день, она продолжала представлять себе лес как адское место, с опасностями, скрывающимися за каждым углом. Вместо этого утро выдалось таким мирным, что они сумели успокоиться и вернуть себе немного самоуважения.

Визен придерживался иного мнения.

«Чёрт! Лит и Флория так хорошо ладят после одного боя вместе, я действительно надеялся получить возможность проявить себя перед ними. Если «дрожащему студню» вроде Флории, удалось стать лидером нашей команды за один день, чем я хуже неё? Моя семья тоже занимается магией из поколения в поколение, и мама всегда говорила мне, что я талантлив. Жаль, что профессора академии с ней не согласны. С безупречным планом Флории и Литом, прикрывающим мой зад, я мог бы показать этим зверям, кто тут босс. Вместо этого всё, что я делал, это собирал фрукты, как грёбаная обезьяна!» — вздохнул Визен.

Внезапно звуки дикой природы, которые ещё мгновение назад наполняли воздух, стихли. Крик Сентара разорвал тишину, объявив о своём присутствии.

Лит подлетел к Визену, а Флория к Белии. Отряды из двух человек держались на расстоянии около десяти метров, достаточно близко, чтобы помочь друг другу в случае необходимости, но достаточно далеко, чтобы их не задела разом.

В отличие от первого дня, Визен совсем не испугался. Лит уже прикрывал его спину, поэтому он начал накладывать своё первое заклинание стража, уверенный в своём партнёре, что тот сможет выиграть достаточно времени для него.

«Благодарю вас, боги! Это действительно мой счастливый день, я чувствую, что мы можем сделать это. Но поскольку вы уже слушаете меня, могу ли я также позволить горячей учительнице курса принципов продвинутой магии упасть в мои объятия полностью обнажённой?»

К сожалению, мистическая грань между человеком и его богами, должно быть, испортилась. Вместо Налир в его объятия летела Сентар, а её когти были широко расставлены для убийства.

По правде говоря, она имела женский пол и тоже была обнажена, поэтому многие могут утверждать, что две трети молитвы юноши действительно были удовлетворены.

Лит успел закончить своё заклинание вовремя, вызвав сразу три огненных шара треугольной формацией вдоль траектории крона.

Чтобы избежать попадания, Сентар была вынуждена вызвать сильный восходящий поток,

чтобы сделать разворот и избежать тупого взрыва. Видя, что все глаза по-прежнему следят за её движениями, после набора высоты, Сентар начала летать кругами, отвлекая их внимание.

Идя с противоположной стороны от своего партнёра, Термин и М'Рук попытались застать людей врасплох. И всё же, на самом деле никто не обращал никакого внимания на Сентару.

Флория уже наколдовала башенный щит, сделанный из земли, его поверхность была полностью заморожена. Идеальный противовес большинству заклинаний, основанных на магии воздуха или огня. Это были те элементы, которые мог использовать ру.

Теперь Белия была одета в тонкую броню, образованную бесчисленными осколками льда, количество которых росло с поразительной скоростью, покрывая каждый дюйм её тела и образуя странные шипы на спине и руках.

М'Рук часто видел это заклинание за последние годы, и ру знал, что оно означает неприятности.

~ Термин, мы не можем терять время. Если доспехи полностью сформируются, мы потеряем наше физическое преимущество против этого щенка и будем вынуждены больше полагаться на заклинания.

~ Тогда чего же мы ждём? Я позабочусь о тупых щенках, что будут использовать мои элементы, пока ты сбиваешь остальных до потери сознания. Сентар почти закончил настройку массива, это надёжный план!

~ Хватит думать своими клыками, тупица! Слишком очевидно, что это либо ловушка, либо самый идиотский план.

М'Рук использовал заклинание воздуха, чтобы поддерживать контакт со своими партнёрами, как бы далеко они ни находились.

~ М'Рук, я прикрою тебя, давай надерём им задницы и пойдём домой. Мне уже скучно, — ответил Сентар.

«Мне не нравится этот щенок со злыми глазами, он вызывает у меня жуткое чувство, и он напоминает мне о боссе Скарлетт», — подумал Термин.

Термин не был глуп, скорее наоборот, М'Рук знал это, и именно поэтому он взъелся на нетерпение цинги. Термин обладал самым острым инстинктом среди всех троих, но на этот раз был слишком смущён, чтобы поделиться своими мыслями.

Оба магических зверя бросились на своих противников, М'Рук двигался зигзагообразно, чтобы не стать лёгкой мишенью, в то время как Термин мог двигаться только по прямой линии.

«Хорошо, хорошо, только посмотрите, — подумал Лит. — Похоже, когда они не преследуют нас, им не разрешается использовать магию слияния. Сначала крон, а теперь ру не использует слияние воздуха для ускорения чтобы сокрушить нас. Если я прав, это редкая возможность быть наравне с магическим зверем. А если я ошибаюсь, то доблестно паду, защищая команду, и уберусь потом отсюда к чёртовой матери».

Визен ещё не закончил своё второе заклинание, ему нужно было больше времени. Лит мало что мог сделать, несмотря на все ограничения, которые накладывало на него присутствие свидетелей.

Но уже выпив ещё один набор из трёх поддельных зелий и активировав слияние воздуха, огня и земли, он не унывал, обнаружив, что у его противников тоже есть ограничения.

Лит полетел к ру, маневрируя во всех трёх измерениях, заставляя тем самым его остановиться.

~ Только не это снова! ~ разочарованно прорычал М'Рук. Внезапно смена целей перестала казаться такой уж хорошей идеей.

~ Ах, М'Рук, мой упрямый ученик. Похоже на вчерашний день, когда щенок-человек хорошенько побил тебя, и я ещё раз убедил тебя научиться летать. Любое существо, контролирующее магию воздуха, должно это делать. Отказ — признак гордыни или глупости. Какой твой случай, ученик? ~ раздался в ушах ру голос босса Скарлетт.

~ Ты уже сто раз это повторяла, я понял! А теперь, чёрт возьми, заткнись! Этот щенок доставляет много хлопот, ~ ответил ру.

Скарлетт хохотала, пытаясь скрыть свой стыд и смущение за гневным фасадом.

Тем временем, Термин почти добрался до девушек, когда он был примерно в тридцати метрах от них, они оба запустили в него два жёлтых сгустка магии воздуха, один слева, один справа, в форме Х, который не оставил Термину никакой возможности уклониться.

«Чёрт возьми! Опять?!» — подумал Термин.

Усвоив урок, цинги нырнул носом в землю, которая открылась под изумлёнными глазами девушки и стала мягче хлопка, позволив зверю вонзиться в неё, как горячий нож в масло.

Это движение застало их врасплох, но тут вмешалась Флория. Она продолжала следить за эффектом туннелирования глазами, а свободной рукой произносила заклинание рыцаря-мага.

Броня Белии была почти завершена, и несколько полностью сформированных ледяных оружий кружили вокруг неё, ожидая команды. Как и Флория, она готовила новое заклинание, проклиная себя за то, что не купила никакого зелья.

Они спросили Лита, может ли он поделиться ими, но система отпечатков сделала это невозможным. От открытия пробки до питья жидкости это позволялось делать только владельцу.

Было только два возможных варианта: Лит мог выпить и выплюнуть его в другую бутылку, но это было не только отвратительно, но и бесполезно. За пределами колбы магические свойства быстро исчезают.

Во-вторых, нужно было передавать жидкость изо рта в рот. Все отвергли эту идею, не задумываясь, ведь в пылу сражения это было бы самоубийством.

Когда Термин вынырнул из-под ног девушек, как акула из фильма ужасов, он встретился со щитом Флории, усиленный заклинанием «Башенная защита».

Он увеличил плотность магического щита, подняв его вес и твёрдость до уровня стокилограммового камня.

Несмотря на Башенную защиту, Термин оказался ошеломлённым, но невредимым. В то время башенный щит разбился от удара, вынудив Флорию создать новый.

Литу тоже приходилось нелегко. Как только первый сюрприз закончился, ру решил проигнорировать его и уничтожить самое слабое звено. Другой щенок ничего не делал, только безостановочно бросал заклинания без видимого эффекта.

К большому разочарованию Лита, даже с зельеподобным усилением от магии слияния, его физические атаки почти не имели эффекта. Густой мех походил на подушку, принимая тупые удары и рассеивая большую часть кинетической энергии.

«Чёрт возьми! Если бы я только мог полностью использовать магию слияния, всё было бы по-другому».

— Только не в мою смену! — закричал Лит, выпуская своё заклинание третьего уровня «Шах и мат — Копья», чтобы ещё немного задержать его. Но на этот раз М'Рук стоял ногами на земле и уже испытал на себе действие этого заклинания.

Таким образом, он использовал компактные и плотные воздушные щиты, чтобы отбить все копы, от которых он не мог уклониться, двигаясь на высокой скорости со слиянием воздуха.

«Чёрт возьми! Их ограничения действуют только при нападении, а не при защите».

Потребовалось всего несколько секунд, чтобы эффект заклинания Лита исчез, оставив на ру лишь несколько синяков, в то время как Визен ещё не закончил.

— Сколько ещё времени нужно? — в отчаянии завопил Лит.

«Для совершенства нужно время! — мысленно проворчал Визен, завершая второе заклинание и запуская третье. — Клянусь, как только я вернусь в академию, я буду запасаться зельями скорости, как будто завтра не наступит. Как я мог быть таким глупым? Я действительно заслужил хорошую взбучку».

Сентар, наконец, завершила тёмный воздушный массив в небе, сделав полёт над деревьями невозможным для четырёх учеников, в то время как молнии и чёрные стрелы дождём сыпались из огромного магического круга, в котором материализовалась крон.

Быстрые молнии и более медленные стрелы координировали свои траектории, не оставляя команде Флории иного выхода, кроме поражения.

Глава 35 - Последствия второго дня

Пока Термин пребывал в оцепенении, Белия не упустила возможности нанести удар своим самым мощным заклинанием молнии. Термин был неспособен использовать магию слияния, поэтому он принял чистый удар и все его тело оцепенело, делая его лёгкой мишенью.

«Чёрт возьми! — подумала Белия. — Я так испугалась, когда эти твари напали, что только благодаря указаниям Флории, я не застыла вновь. Я была в такой спешке, что использовала в итоге Боевую Броню-Клинок вместо Рубящей. Холодное оружие бесполезно против такой толстой защиты. К чёрту мою жизнь. Вложу всю силу!»

Как только ударила молния, Белия переставила ледяные шипы, из которых состояла её броня. Используя магию полёта, она превратила перчатки в боевые молоты, которыми ударила между глаз Термина.

Удар был достаточно сильным, чтобы заставить зверя сделать несколько шагов назад, одновременно тряся головой, тем самым пытаясь восстановить фокус. Несколько клинков, вызванных из ледяной брони, начали вращаться вокруг своей оси, превращаясь в жужжащие пилы.

Следуя воле Белии, они окружили противника. Атаковав со всех сторон, за счёт своего скоростного вращения, они сумели пробить твёрдую как камень кожу.

Термин усмехнулся над усилиями девушки.

«Пожалуйста! Первое попадание — бесплатно, следующие нужно заработать».

Как и в день их первой встречи, цинги активировал Горное тело, своё самое сильное защитное заклинание. Каждый дюйм тела Термина превратился в блестящую черноту, а его плотность

возросла до предела благодаря мощному потоку магии земли.

Короткого броска вперёд было достаточно, чтобы Белия врезалась в дерево. Флория понятия не имела, как остановить что-то настолько сильное и тяжёлое. Однако, она должна была попытаться.

Именно в этот момент ситуация изменилась к худшему. С неба посыпались молнии и тёмные снаряды.

«Это игра, в которую могут играть двое! — мысленно вскрикнул Визен. — Боги, почему в героических сказках они никогда не оказываются посреди заклинания? Разговор должен быть свободным действием!»

Настало его время сиять, но он был вынужден продолжать накладывать третью формацию стража, пока его нога активировала магический символ, который он выгравировал в земле.

Всё, что он мог сделать, это использовать первую магию для создания шумного взрыва, предупреждая тем самым своих товарищей.

Моментально вся область боя была окружена обогащёнными магнетитом каменными столбами, которые действовали как мощные осветительные стержни и перехватывали каждую электрическую магическую атаку.

«Чёрт возьми! Я хотел завершить все три, чтобы максимизировать эффект, но мы теряем почву под ногами каждую секунду» — стиснув зубы, Визен активировал второй массив, создав десятиметровый радиус низкого гравитационного поля.

Все четверо магов хранили заклинание полёта в своих кольцах или уже летали, так что они могли мгновенно справиться с внезапной переменой. Есть гравитация или нет, для них это не имело никакого значения.

Но когда Термин попытался сломать щит Флории, ей всего лишь пришлось сильным толчком отправить его в воздух, как будто цинги был просто воздушным шаром.

Броня Белии уже перестроилась, и она была готова перехватить врага.

Согласно плану, она должна была держать его в воздухе, используя слабость цинги. Ей надо было измотать его физическими и магическими атаками, давая Флории время, чтобы позаботиться о ру.

Но, чтобы избежать внезапного града тёмных стрел и помешать всем попыткам Термина добраться до земли, требовалось все её внимание, поскольку для её атаки нужно было время.

Термин призывал щупальца земли, чтобы спуститься, в то же время создавая толстые ледяные щиты, чтобы перехватить заклинания Белии, и ледяные стрелы, чтобы держать её подальше.

Цинги не мог допустить, чтобы в него снова попали Подъёмом, было бы слишком унижительно, если бы он дважды попался на один и тот же трюк.

Всё, что Белия могла сделать, это использовать своё зачарованное оружие, чтобы отрезать щупальца, которые создал Термин, как только они поднимались из земли, уклоняясь от комбинированных атак магических зверей, обрушившихся на неё.

Лит мог только проклинать их невезение.

«Кто бы мог подумать, что магический зверь тоже может использовать массивы? Судя по тому, что я видел, если бы я мог использовать истинную магию, я мог бы сражаться наравне с одним из них. Но с фальшивой магией, нам нужны двое, чтобы победить одного из них. Даже если бы Милна все ещё была с нами, мы всё равно были бы в невыгодном положении. У нас есть время только до тех пор, пока формации Визена не закончатся, прежде чем выбыть. Надо позаботиться об этом кроне, и быстро!»

Как только второй массив стража был активирован, Лит обошёл ошеломлённого М'Рука, чьи ноги теперь парили в нескольких сантиметрах над землёй, схватил его за хвост и швырнул в сторону Флории.

Согласно плану, она должна была избавиться от ру с тузом в рукаве, который любезно предоставил ей Лит. Но даже без молний, контроль Сентар над массивом был на другом уровне, по сравнению с контролем Визена.

Сентар могла свободно манипулировать тёмными стрелами, целясь только в своих врагов, значительно уменьшая преимущество, которое давало человеку-щенку поле низкой гравитации. Крон также усиливала заградительный огонь, добавляя ветряные клинки, делая любую попытку атаковать своих союзников ещё более жёсткой.

Несмотря на то, что он всегда отказывался учиться летать, М'Рук был магическим зверем с прирождённой магией воздуха. Даже просто реагируя инстинктивно, ру был в состоянии двигаться достаточно быстро, чтобы уклониться почти от всех полусырых атак Флории.

Не видя другого выхода, Лит решил прибегнуть к нелепому плану, который только что пришёл ему в голову. Термин был полностью сосредоточен на Белии и на контроле щупальцев. Его спина была широко открыта.

Цинги ещё не заметил, что Лит и Флория поменялись противниками.

Лит выстрелил огненным шаром в землю под Термином, получившийся взрыв подбросил его в

воздух, оторвав от земли щупальцы и рассеяв щиты.

Лит оказался под брюхом зверя, толкая его вверх со всей скоростью и силой, на которую был способен. Массив Визена не покрывал так много пространства, Литу нужно было быстро набрать скорость, прежде чем эффект уменьшенной гравитации исчезнет.

Он парил в небесах, охотно попадая в ловушку Сентар. Однако, используя Термина в качестве щита, именно бедный цинги получил весь урон вместо него, ворча на своего противника за использование такой грязной тактики.

Сентар была вынуждена временно остановить небесный массив. Термин мог целыми днями ловить молнии и посвистывать, но стрелы тьмы — совсем другое дело. Каждый раз, когда они ударяли, они высасывали жизненную силу жертвы.

Когда вся инерция рассеялась и цинги начал падать, Сентар на мгновение заколебалась. Крон видела, что её друг обмяк, его глаза затуманились от усталости и боли от всего того дружеского огня, который он пережил.

Сентар беспокоилась, что, упав с такой высоты, Термин может получить серьёзное ранение, если ему не удастся смягчить приземление.

Лит воспользовался этим, используя этот момент, чтобы показать себя, бросая своё новое и, надеясь, верное заклинание убийства. Несмотря на своё название, «Шах и мат — Копья» ещё не убило ни одного противника.

— Горящая клетка!

Шесть огненных шаров появились одновременно вокруг Сентар, один сверху, один снизу, а остальные в виде квадратной формы. Не дав врагу времени среагировать, они взорвались все вместе, нанося тяжёлые повреждения. Даже воздушный щит, который Сентар сумела сплести в последнюю долю секунды, не сработал.

Там, в замке, от нечего делать, профессора наблюдали и комментировали выступления своих студентов.

— Это мой ученик! — сказал профессор Вастор и гордо выпятил грудь.

— Я всегда говорил тебе, Торман: магия исцеления развивает спокойствие и дальновидность, и это уже половина победы, — сказал он, на самом деле глядя на директора, тем самым пытаясь получить от него дополнительные средства, как и все остальные.

— Чушь собачья! Это благодаря моим занятиям, только мастер кузнечного дела может иметь такое быстрое мышление и точность в выборе времени своих заклинаний! — ответила профессор Лика Ванемир.

— Ба! Ты должна пройти полное обследование как можно скорее. Ясно, что у тебя что-то не так с головой, — Вастор усмехнулся её замечанию.

— А что, если я убью вас обоих одновременно? Заткнитесь, вы портите мне шоу! — закричал профессор Кришна Манохар. В отличие от остальных он сидел в очень удобном кресле, окружённый мисками с деликатесами.

Он метался от драки к драке, выискивая что-нибудь интересное. Прямо сейчас он следил за группой Флории под разными углами через зеркала наблюдения.

— Они хороши, — сказал Манохар, поедая похожую на крендель закуску.

— Мы должны сохранить записи и продать их. Мне нужно больше средств. Хорошо, Линьос?

Директор мог терпеть отсутствие почётных званий, но идея о том, чтобы сделать бизнес на поту и крови своих учеников, была уже чересчур. Это была жизнь молодых людей, а не развлечение для богатых и скучающих аристократов.

И всё же в этой идее была своя прелесть. Академия была чёрной дырой для денег, независимо от того, сколько королевство вкладывало в неё, их никогда не хватало.

— Я больше заинтересован в том, что один студент смог разработать личное заклинание четвёртого уровня за месяц. Отличная работа, Налир, — сказал Линьос.

Профессор Налир ответила вежливым поклоном, заложив руку за спину, чтобы показать средний палец своим хвастливым коллегам.

Прежде чем дым полностью рассеялся, Лит уже мчался вперёд на полной скорости.

«Я ставлю всё, что у меня есть, на то, что этот грёбанный крон всё ещё жив. Неважно, сколько я вкладываю в одно заклинание, этого всегда недостаточно, чтобы убить магического зверя».

И он был прав. Сентар была ранена, но далеко не мертва. Она сумела компенсировать качество количеством, создав серию концентрических воздушных барьеров, тем самым вдвое снизив эффективность заклинания.

В то время как крон всё ещё была ошеломлена грохотом и ослепительным пламенем, Лит появился сквозь затянувшийся дым. Наконец, применив зелья, он несколько раз ударил Сентар по голове и телу.

Вернувшись на землю, не прикрываясь огнём, М'Рук быстро терял почву под ногами. Массив перехватывал каждую молнию, в то время как щит Флории обеспечивал защиту от любого быстрого заклинания, которое он мог применить.

Флории удавалось наносить удары всё чаще и чаще. Её меч идеально подходил для того, чтобы пронзить густой мех и кожу ру, которая теперь кровоточила из нескольких точек.

После использования Взрывной защиты, чтобы выбить противника из равновесия, она достала что-то из своего пространственного амулета и использовала первую магию, чтобы удержать его на кончике меча.

При следующем ударе М'Рук изо всех сил старался увернуться, но Флория всё же сумела пронзить противника, вводя яд клакера, сохранённый Литом накануне на стороне врага.

Глава 36 - Праздничный банкет

Все наблюдавшие были так поражены, что не находили слов.

Скарлетт и директор позвонили друг другу так быстро, что невозможно было понять, кто кому позвонил.

— Что это за чертовщина? — спросил Линьос.

— Как, чёрт возьми, студенту четвёртого курса, удалось заполучить в свои руки яд клакера? — спросила Скарлетт.

Уже получив ответ, Линьос ответил тем же.

— Вчера на эту группу напали клакеры. Один из отравившихся вылечился и сумел самостоятельно собрать яд. Я никак не ожидал, что он действительно сохранит яд для последующего использования.

— Сукин сын, — сказала Скарлетт и снова повернулась к битве, ход которой полностью перевернулся.

Термин сумел благополучно приземлиться, но его запасы энергии были на дне. Белия, с другой стороны, смогла наконец показать всё своё мастерство.

Переставив ледяные шипы, из которых состояла её броня, она смогла изменить форму и размер всех её частей.

Жертвуя своей защитой, она превращала свои конечности в гигантские мечи, молоты, серпы, всё, что приходило ей в голову, что лучше подходило для удерживания Синги в воздухе, в то время как её зачарованное оружие металось вокруг, накапливая урон.

Флория продолжала держаться поближе к ру, в то время как яд начал действовать, делая его движения вялыми и нескоординированными.

Лит почувствовал, что что-то не так. Несмотря на все его усилия, после нескольких ударов Сентар удалось увеличить расстояние между ними, блокируя атакующие удары воздушными щитами, которые рассеивали силу каждого удара, прежде чем они достигали тела крона.

[Чёрт возьми! Солус, напомни мне никогда не приближаться к магическому зверю, пока я не заполучу приличное оружие. Сначала ру, теперь крон, я слишком слаб, чтобы извлечь какую-либо пользу от физических атак, чёрт возьми].

[Хорошо, хорошо, — ответила Солус. — Но посмотри на это с другой стороны, ты научился этому во время тренировки, вместо того чтобы рисковать своей жизнью в азартной игре].

[Да, ты чертовски права, на этот раз стакан наполовину полон даже для меня].

Лит прекратил преследование и начал накладывать ещё одно мощное заклинание, но Сентар была слишком быстра даже в своём ослабленном состоянии. Проглотив свою гордость, крон признала поражение и использовала слияние воздуха и магию воздуха, чтобы убежать так быстро, как только могла.

Сентар бросилась вниз, спасая Термина из лап Белии, пока не стало слишком поздно. С внезапным разворотом она схватила и М'Рука, используя истинную магию воздуха, чтобы сделать обоих своих спутников невесомыми.

Только тогда Визен завершил третий массив, вызвав множество стихийных сфер, которые могли атаковать любого противника, которого он мог бы сделать своей целью. Увы, никого не осталось.

К его оправданию, весь бой длился всего минуту, и каждый раз, когда он должен был активировать массив или уклониться от входящей атаки, его скорость каста сильно страдала.

Заклинания стража больше подходили для подготовки с арьергарда, а не на линии огня.

— Чёрт возьми! — прокричал Визен. — Прямо сейчас? Весь этот каст и старание впустую?

— Кого это волнует? Мы победили! На этот раз убегали они. Мы должны отпраздновать... — Белия была на седьмом небе от счастья.

— А где Лит? — резко оборвала её Флория, отказываясь пока ослаблять бдительность.

— Здесь, — сказал голос сверху.

Глядя на его лицо, можно было подумать, что они действительно проиграли. Лит с трудом сдерживал гнев и разочарование.

[Зачем я вообще тратил всё это время на изучение боевых искусств? Они бесполезны против магических зверей, а против людей мне просто нужно самое простое заклинание, чтобы убить или вывести их из строя].

[Ну, может быть, потому что ты был таким неуклюжим, что спотыкался о собственные ноги? — саркастически ответила Солус. — Также, они не бесполезны. Вся эта тренировка работы ног спасла нашу жизнь несчётное количество раз. Если в будущем тебя загонят в угол, что бы ты сказал, если бы не делал этого? «Ой, почему я был таким надменным? почему я не выучил их снова?» Ты невероятен, ничто не достаточно хорошо для тебя, слишком холодно, слишком жарко, хватит, прекрати ныть и радуйся! Ты испортишь всем настроение].

Просто глядя на него, все вернулись в боевую позицию, полагая, что поведение Лита было вызвано надвигающейся опасностью, о которой он собирался их предупредить.

— Где же враг? — спросила Флория, оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к любому подозрительному шуму.

Лит использовал Жизненный обзор, выискивая поблизости любые признаки опасности.

— Ушли, я бы сказал. Даже сверху, всё что видно, — это деревья и маленькие животные.

— Так мы действительно победили? — на лице Флории появилась лучезарная улыбка, и она наконец опустила свой эсток. Она повернулась к своим спутникам, подняв руки к небу от радости. Остальные последовали её примеру, приближаясь друг к другу.

Прежде чем произошло что-то невыразимое, например, просьба принять участие в групповом объятии, Лит остудил их пыл.

— Вы действительно хотите начать кричать в этом богом забытом лесу? Я говорю, что со всем этим шумом, который мы устроили, лучше вернуться в наше убежище, пока не появился ещё один незванный гость.

[Обломщик! — поругала его Солус. — Тем не менее давай выбираться отсюда. Кольца пусты, и твои запасы маны опасно малы].

[Я знаю, использование заклинания четвёртого уровня, требующего гексакаста, в то же время использование трёх видов магии слияния действительно сказались. И я даже не могу использовать Бодрость слишком много. Обладание явно бесконечным запасом маны поднимет слишком много вопросов].

Его слова испортили радостное настроение, и к тому времени, как они вернулись в пещеру, большая часть эйфории прошла.

— Я всё ещё не могу в это поверить, — щёки Белии вспыхнули при мысли об их битве.

— Обижаешь, мой план был твёрд как скала, — возразила Флория.

— Так оно и было. Но ты меня неправильно поняла, я имела в виду, что до сих пор не могу поверить, что не облажалась! После того как я вела себя в течение первого дня, я начала думать, что я просто обуза, — ответила Белия.

— Один промах ничего не значит, это может случиться даже с лучшими, — сказал Визен, он говорил в основном о себе, пытаясь в то же время оказать поддержку.

Они начали делиться самыми яркими моментами своего вклада в победу, похлопывая друг друга по плечу и делая друг другу комплименты.

Лита уже тошнило от всех этих тонкостей.

— Если мы хотим поесть сегодня что-то больше, чем горячий воздух, нам нужно приготовить мясо. Кто-нибудь из вас когда-нибудь потрошил какую-нибудь дичь? — спросил Лит.

Лит использовал магию земли, чтобы вызвать несколько кувшинов из земли, чтобы собрать несъедобные части, прежде чем уничтожить их с помощью магии тьмы.

Последовало неловкое молчание.

— Раньше я никогда не охотилась одна. Я всегда отдавала свою добычу повару. Он всегда заботился об остальном, — Флории было неловко, и она принялась ковырять землю ногой.

[Интересно, — подумал Лит. — Флория делает это каждый раз, когда чувствует себя неловко. Я мог бы использовать эту информацию, если бы решил спланировать покер].

[Или тебе интересно, кем она интересуется!] — вмешалась Солус.

[Что?]

[Да ладно тебе, тормоз. Разве ты не хочешь увидеть немного романтики? Вы все так молоды и гормональны, не было бы мило, если бы двое из твоих товарищей по команде перепихнулись?]

[Это была бы катастрофа. Во-первых, их разум станет ещё более пустым, а во-вторых, я не хочу видеть, как дети целуются. Пещера маленькая, а моё терпение на исходе].

Солус мысленно надулась на него. По её наблюдениям, Флория не чувствовала себя неуютно ни с кем из своих товарищей по команде. Это её разочаровало, ей очень хотелось, чтобы кто-нибудь прыгнул на Лита, просто чтобы увидеть его реакцию.

— Я знаю только основы, но быстро учусь, — вызвался Визен, подмигивая девочкам.

«Они такие себе, но нищие не могут выбирать. Я покажу девочкам, что настоящий мужчина не боится немного кишок и крови», — подумал Визен.

Будучи уже опытным старшеклассником, Лит мог узнать этот взгляд с первого взгляда. Это была необоснованная уверенность, смешанная с отчаянием и готовностью уничтожить всё, что движется.

— Окей, — сказал Лит, пряча жестокую усмешку за доброй маской. — Во-первых, ты должен слить кровь. Чтобы сделать это, ты вешаешь их вниз головой, а затем отрезаешь голову.

Лицо Визена побледнело и потеряло свой цвет. Лит безжалостно протянул ему большого пушистого кролика. Несмотря на то, что он был уже мёртв, его большие круглые глаза смотрели на Визена, словно спрашивая: «зачем ты убил меня?»

Пока Визен пытался придумать предлог, чтобы вернуться к девочкам, Лит уже снял шкуру со своей жертвы, передав её тоже Визену.

— Положи её в банку для меня, пожалуйста, — Лит никогда не переставал улыбаться с добрым и братским выражением на лице.

Когда руки Визена коснулись жирной и липкой кожи, он позеленел, борясь с желанием блевать.

[Ты чудовище!] — обвинила его Солус.

[Есть такое], — признался Лит.

— В этот момент тебе нужно сделать большой разрез и вытащить все органы. Вот так! — он повернул выпотрошенного кролика к Визену, чтобы тот лучше оценил открывшийся вид.

Просто чтобы обезопасить себя, Лит усилил барьер Тишины и наколдовал горшок очень близко к своему товарищу по команде.

— Почему ты всё ещё держишь шкуру? — Лит притворился, что не заметил, как он застыл.

— Вот, пожалуйста, выброси эти кишки, — когда Лит передал ему и внутренности, это было уже слишком для Визена. Он рухнул на пол мёртвым грузом. Лит ожидал услышать крики и рвоту, но и это было прекрасно.

— Что случилось? — услышав глухой стук, спросили девочки. Они побежали в ванную после первой крови.

— Ничего. Хотя, похоже, Визен не создан быть охотником. Кто-нибудь умеет готовить? — спросил Лит.

— Ты спрашиваешь об этом только потому, что мы девочки? — в голосе Флории звучала ярость.

— Нет, просто я надеюсь, что кто-нибудь поможет мне.

— Извини, — сказала Белия. — Я умею только есть.

— А как же ты, о бесстрашный лидер? — Лит ткнул её пальцем, поскольку Флория всё ещё отказывалась отвечать.

— У меня никогда не было ни шанса, ни желания готовить. Но я неплохо умею есть, спасибо, что спросил, — Флория взяла себе на заметку хотя бы научиться разделявать мясо, иначе её охотничье мастерство не имело бы практического применения.

Прежде чем начать готовить, Лит всё убрал и уничтожил банки и их содержимое. Он призвал девушек разбудить их павшего товарища и показал им, как использовать первую магию для приготовления пищи.

Когда восхитительный запах жареного мяса начал распространяться, Визен полностью восстановил свои чувства и аппетит. Используя так много мощных заклинаний, сражаясь в такой тяжёлой битве, они исчерпали большую часть своей маны и выносливости.

Им удалось проглотить всё, что они получили за утро, ничего не оставив на ужин. Несмотря на отсутствие соли или каких-либо специй, их трапеза была приправлена победой и голодом, что делало эту трапезу лучшей в их жизни.

Глава 37 - Интерлюдия I

После обеда группа заснула. Стресс и усталость последних двух дней тяжело давили на всех, но больше всего пострадали Лит и Флория.

Они постоянно были на ногах с момента прибытия в лес, единственными моментами отдыха были те, которые они проводили в пещере. Лит так сильно нагружал своё тело эти дни, что у него всё болело.

Он использовал Бодрость так часто, как только мог, и это мало что давало. Из своих экспериментов с зельями Лит узнал, что у физически усиливающих есть побочные эффекты, равно как и у магии слияния, которые может устранить только хороший отдых.

Бодрость могла бы компенсировать их, но как он мог оправдать свою нелепую скорость восстановления? Его мозг продолжал искать решение, но безуспешно. Охваченный беспокойством, он начал пересматривать положение своей группы и свои шансы на успех.

Чем больше он думал об этом, тем больше тренировка теряла всякий смысл.

«Как, чёрт возьми, группа подростков может продержаться целую неделю? Без предварительного уведомления или кого-то способного охотиться, я не думаю, что даже гений пройдёт третий день. Магические звери директора нападали раз в день, и каждый раз это было

намного хуже предыдущего. Если завтра они станут серьёзными, нам конец. И это только вишенка на торте, есть ещё и страх, и необходимость искать пищу и так далее. Не говоря уже о таких вещах, как те пауки, которые просто хотят тебя съесть. Конечно, мы могли бы просто спрятаться в пещере, но если Солус права, то мы только рискуем занизить наши оценки. Я не знаю, как долго ещё смогу продержаться. Вынужденное сожительство толкает меня на грань безумия. Моя ненависть и ярость пожирают меня изнутри, это только вопрос времени, прежде чем я сломаюсь».

Группа Флории проснулась только для скромного ужина за счёт запасов еды Лита, перед тем как снова заснуть.

Луна ярко светила в небе, и со своего любимого места Скарлетт рассматривала последний кусочек головоломки, упавший ей на колени.

Скорпикора находилась на вершине самого высокого холма в лесу, единственного места, откуда нечто такого размера могло удобно сидеть, глядя на свои владения.

«Во-первых, группа из пяти детей-щенков с шестью ядрами маны. Это само по себе было более чем странно, но с клакерами, опустошающими лес, я почти забыла об этом. Но затем, каким-то образом, один из этих детей-щенков умудряется удалить из своего тела яд, особо не потеряв при этом силу оногo. Я знаю, что это не так уж и сложно, обезвредить его с помощью магии или противоядия, но извлечь его из жертвы? Даже магический зверь, способный использовать магию света, не смог бы совершить такой подвиг. Не говоря уже о людях с их глупой имитацией магии. Это потребовало бы умения находить и манипулировать ядом, проходящим через тело, с хирургической точностью. Это то, что может сделать только такой зверь, как я. Мне нужно поговорить с этим щенком, пока эта шарада не подошла к концу», — подумала Скарлетт.

Элитный отряд Скарлетт спал глубоким сном, отдыхая, чтобы оправиться от многочисленных ран, полученных в тот день. Скорпикора установила мощный барьер вокруг своих фаворитов, так что никто не мог потревожить их.

Затем мощным взмахом крыльев Скарлетт взлетела, используя своё золотое оправленное зачарованное пенсне, чтобы найти, где была спрятана аномалия. Там оставалось всего несколько десятков групп, с этим и её скоростью найти пещеру было простой задачей.

Оказавшись снаружи, она вдруг поняла, что упустила из виду серьёзную проблему.

«Чёрт возьми, как, чёрт возьми, я могу начать разговор, не напугав его до чёртиков? — Скарлетт почесала правое ухо задней ногой в поисках решения. — Я так привыкла разговаривать с Линьосом и его приспешниками, что почти забыла, что моя внешность может быть довольно устрашающей. Чёрт, это будет сложнее, чем я думала».

После недолгих расхаживаний, надеясь, что Лит каким-то образом заметит её присутствие и проснётся, Скарлетт решила сменить подход. Благодаря пенсне было видно, что аномалия — это кольцо.

Артефакт отличался от всего, с чем Скарлетт когда-либо сталкивалась. С каждой секундой её любопытство становилось всё сильнее. Скарлетт решила, что если владелец недоступен, то она всегда может попробовать связаться с артефактом.

Скарлетт послала усик маны, тонкий, как шёлковая нить, чтобы соединить своё ядро с ядром Солус. В итоге она установила телепатическую связь.

[Кем бы ты ни был, я требую объяснений. Что ты пытаешься сделать в моих владениях? Почему ты высасываешь энергию из беспомощного щенка? Говори, или я раздавлю тебя!] — сказала Скарлетт.

Скарлетт не очень любила людей, но всё же была вежлива с ними, надеясь избежать бесполезных конфликтов. Но когда она сталкивалась с проклятыми предметами, она не проявляла милосердия, опускаясь на их уровень и говоря на единственном языке, который они знали — языке насилия.

Услышав этот чужой голос, раздавшийся в её сознании, Солус испугалась и мгновенно проснулась. Это было такое жестокое вторжение, что даже Лит пришёл в себя.

[Что происходит?] — спросил он.

[Я не знаю, у меня в голове голос, а снаружи — гигантское чудовище].

Используя Жизненный обзор, Лит мог видеть сквозь стены пещеры силуэт и энергетические колебания Скарлетт. Его рот раскрылся перед самым большим и сильным магическим существом, которое он когда-либо видел.

[Солус, какой цвет у её ядра маны?] — во рту у него пересохло, Литу пришлось прислониться к стене, чтобы не упасть на колени от шока.

[Ярко-синий, но есть что-то странное. Количество маны, которое оно содержит, не поддаётся описанию. Будто мировая энергия охотно просачивается в её тело. Это похоже на твою технику дыхания, но намного сильнее. Лит, мне страшно].

[Мне тоже. Где, чёрт возьми, эти профессора? Без них мы покойники!]

Зная, что он мало что может сделать, Лит активировал Бодрость, быстро пополняя весь запас маны и восстанавливая физическую силу. Если ему придётся умереть, он умрёт сражаясь не сдерживаясь.

Наблюдая сквозь пенсне за потоком мировой энергии внутри щенка, Скарлетт вздрогнула от радости. На один из её вопросов уже был дан ответ. Он тоже был явно пробуждённым, как и она.

Используя другую нить маны, Скарлетт создала отдельную мысленную связь с Литом.

[Не бойся, я не причиню тебе вреда, иначе я бы просто обрушила этот холм, похоронив вас всех заживо. Я только хочу понять назначение и цель проклятого объекта. Я не хочу убивать тебя, но, если ты попытаешься защитить этого паразита, у меня не будет выбора].

Лит был так потрясён, услышав другой голос в своей голове, что начал верить, что действительно сходит с ума. Всё происходило слишком быстро, и он никак не мог понять, что это за слова.

[Что за проклятый предмет? Кто ты и что тебе от меня нужно?] — спросил Лит.

К счастью, в отличие от его мысленной связи с Солус, эта была активной, а не пассивной. Для передачи информации или мыслей требовалась воля Литы, чтобы он мог направить свой гнев и скрыть свой страх.

[Ты отрицаешь, что у тебя на руке есть живое существо?] — спросила в ответ Скарлетт.

Поскольку монстр знал так много, Лит понял, что лгать бесполезно, лучшее, что он мог сделать, — это скрыть часть правды.

[Нет, но это всего лишь пространственное кольцо, оно не причинит вреда].

Истинную природу Солус нужно было скрывать, иначе существо могло забрать её себе.

[Ты дурак! — усмехнулась Скарлетт. — Кто же даст жизнь такому ничтожному предмету? Неужели ты не понимаешь, насколько глубок его обман? Я не могу поверить, что, несмотря на то что ты пробуждённый, ты такой глупый. Это явная ложь, и ты это знаешь!]

[Я... Кто?!] — спросил Лит. Этот разговор становился всё менее и менее осмысленным.

Скарлетт фыркнула, проклиная людей и их неспособность позаботиться о себе.

[Ещё один самоучка? Неплохо, щенок. Пробуждённый — это тот, кто научился манипулировать своим собственным ядром маны. Это не только позволяет человеку использовать магию так же, как это делают магические звери, направляя её разумом, а не телом, но также даёт возможность усовершенствовать ядро маны, втягивая в себя мировую энергию и постоянно добавляя её к своей собственной. Это то, что ты только что сделал, щенок. А теперь скажи мне, как ты называешь свой талант? Каждый из вас, кого я встречала, называл это по-своему: первая магия, высшее искусство, изначальная магия, что угодно].

[Истинная магия], — мысленно выпалил Лит без задней мысли. Наконец-то он встретил кого-то, кто мог бы объяснить ему истинную магию.

Глава 38 - Интерлюдия II

[Истинная магия? — усмехнулась Скарлетт. — Что ж, ещё одно претенциозное название для моей коллекции. Почему бы тебе не выйти? Такие разговоры утомительны].

[А как же мои профессора? Ты не боишься, что они вмешаются?] — спросил Лит.

[Нет, сейчас их зеркала наблюдения показывают, что ты спишь, и так будет некоторое время], — сказала Скарлетт.

Лит проглотил комок слюны. Монстр не лгал, если бы она хотела убить его, то могла бы сделать это уже десять раз. Но это только делало ситуацию ещё более пугающей.

[Как мне выбраться, не разбудив остальных?] — спросил Лит.

Сразу после этого перед ним появились Варп-ступени, ведущие к скорпикоре. Из всех сил стараясь унять дрожь в коленях, Лит начал плести самые сильные заклинания, готовясь к худшему.

Скарлетт уставилась на него с любопытством.

— Чего ты хочешь от меня? — спросил Лит, держа наготове по одному заклинанию на каждом из своих пальцев.

— Я уже сказала тебе, что мне нужен только твой проклятый предмет, — ответила Скарлетт.

— Мой партнёр — не проклятый предмет или что-то в этом роде. Это всего лишь артефакт, ты явно ошибаешься насчёт этого.

— Ты хоть знаешь, что такое проклятый предмет?

— Нет, — признался Лит.

— Видишь ли, каким бы мощным ни был артефакт, в нём нет жизни, это просто объект, — Скарлетт протянула ему пенсне.

— Это артефакт, поверь мне. А теперь используй свою истинную магию и скажи мне, чувствуешь ли ты в нём жизнь?

Лит использовал Бодрость и Жизненный обзор, почувствовав множество могущественных магий внутри артефакта, но не жизнь. У него был поток маны, но не было ядра маны или жизненной силы.

[Солус, что насчёт твоего чувства маны?] — спросил Лит.

[У него действительно больше силы, чем у многих ваших профессоров, но нет ядра маны].

— Этот замок — огромный и мощный артефакт, но живой ли он? — Скарлетт указала на академию Белого Грифона одним из своих когтей.

И снова, как Жизненный обзор, так и чувство маны сообщали об огромном потоке маны, но без ядра маны.

— Нет, — неохотно произнёс Лит.

— А твоё кольцо?

Лит впервые использовал Бодрость на Солус. Точно так же, как в прошлом он использовал Жизненный обзор, чтобы увидеть её поток маны и жизненную силу, Бодрость открыла взору маленькое жёлтое ядро маны.

[Почему ты никогда не говорила мне, что у тебя такое слабое ядро?] — спросил Лит, удивлённый тем, что она так слаба, несмотря на все годы, проведённые рядом с ним.

[Ну, ты никогда не спрашивал. Кроме того, чего ты ожидал? После того, как я чуть не умерла, мне всё ещё нужно время, чтобы восстановиться], — ответила Солус.

— У него жёлтое ядро маны, — признался Лит.

Скарлетт пришлось проглотить огромный смешок.

«Это подтверждает мои опасения. Эта штука играет с ним: не может быть, чтобы у живого артефакта было только жёлтое ядро маны», — кивнула Скарлетт и продолжила своё объяснение:

— Жизнь не может быть создана по прихоти, из ничего. Есть только два способа дать жизнь неодушевлённому предмету, и оба требуют ужасной цены. Первый метод требует мага или очень сильное существо. Проклятый предмет получается, когда кто-то вынимает огромную часть себя и привязывает её к мощному артефакту. Филактерия лича — самый распространённый пример, но не худший. У некоторых существ есть глубокая обида или безумные амбиции, но нет желания жить вечно. Таким образом, они передают свою одержимость одному объекту, к которому они больше всего привязаны, давая ему жизнь. Но будь осторожен, несмотря на наличие собственного разума и огромных сил, проклятый предмет в большинстве случаев является лишь тенью худших свойств своего создателя. Он соблазняет своего нового хозяина обещаниями власти и славы, но каждый раз, когда он используется, граница между хозяином и слугой становится всё тоньше. Ментальная связь, которую они разделяют, позволяет объекту вмешиваться в сознание владельца, постепенно изменяя его. Пока он не станет копией создателя объекта, стремясь завершить его дело. И когда владелец умирает, предмет просто ищет замену.

— А как насчёт второго способа? — Лит тянул время, надеясь, что кто-нибудь придёт ему на помощь.

— Ну, это ещё хуже, к тому же это часть так называемой запретной магии, — сказала Скарлетт.

— Запретной? — Лит никогда не слышал, чтобы запрещалась какая-либо магия, даже некромантия.

— Да, запретная магия — это самое ужасное, что может сделать магическое существо. Используя жизнь других, чтобы наделить силой свои творения. Такая магия может породить чудеса, но цена слишком высока и риск огромен. Это неестественный процесс, который почти невозможно сбалансировать. Одна маленькая ошибка может превратить чудо в кошмар. Самый распространённый случай запретной магии: когда маг настолько одержим кем-то, чтобы прибегнуть к магии, чтобы привязать этого человека к объекту. Жертва обрекается на вечное рабство и после смерти создателя её ждёт только безумие, она пленник, неспособный к свободной воле, обречённый повиноваться тому, кто держит фокус магии. Я не герой и не самопровозглашённый вершитель правосудия, но уничтожение таких артефактов, на мой взгляд, — это акт милосердия к жертвам этого извращённого вида магии, — объяснила Скарлетт.

— Спасибо за урок, но мой партнёр — ни то ни другое... — Лит сжал кулаки, не желая

подчиняться.

— Разве нет чего-то, что могло бы доказать, что ты ошибаешься? — спросил Лит, в очередной раз надеясь избежать смерти.

— Конечно, есть, — хвост Скарлетт перестал вилять, приняв форму вопросительного знака. Так как это был хвост скорпиона, а не кошки, жест получился угрожающим.

Лит сделал несколько шагов назад, все его тело пылало от маны, которую он собирался высвободить.

(Прим. автора: Вопросительный знак хвоста означает, что кошка счастлива, покачивание означает нервозность.)

— Чёртов хвост, извини, от привычек трудно избавиться, — Скарлетт опустила хвост в знак мира.

— Мне просто нужно прикоснуться к тебе. Если я ошибаюсь, что я считаю крайне маловероятным, я оставлю вас обоих в покое. Даю тебе слово! — сказал скорпикора, поднимая свою огромную лапу.

Это имело смысл, даже Лит нуждался в физическом контакте, чтобы использовать Бодрость. Если у скорпикоры была подобная техника, она должна была работать точно так же.

Лит кивнул, и Скарлетт прикоснулась к его лбу. Будучи намного старше и опытнее Лита, техника ауры Скарлетт не только обладала всеми свойствами Бодрости, но и позволяла ей получить представление об истинной природе объекта.

Под воздействием ауры никакой обман был невозможен: ни тело, ни разум не могли лгать.

От того, что увидела Скарлетт, у неё по спине побежали мурашки. Тело было в порядке, так же, как и разум и ядро маны, за исключением небольшого дисбаланса, вызванного слишком большим уровнем очистки. Это было что-то, что со временем исправится само по себе.

Но там, где должна была быть истинная сущность Лита, была лишь бездонная пустота, состоящая из ярости, горя и ненависти.

Глядя в эту бездну, скорпикора видела, как бездна смотрит в ответ, пытаюсь запятнать её разум извращённой логикой и необузданной яростью, кружа над пустотой, там, где несколько огней.

Подойдя ближе к огням, Скарлетт смогла разглядеть, что у каждого из них было лицо и имя. Карл, Рена, Ларк и так далее. Только у одного огонька было имя, но не было лица, у Солус.

«Порядок и хаос, что это за щенок? Это именно то, что я ожидала найти в проклятом предмете, но не в каком-либо живом существе. Если это распространилось так быстро, значит, всё гораздо хуже, чем я думала. Вероятно, мне придётся убить их обоих», — подумала Скарлетт.

Чтобы подтвердить свои подозрения, Скарлетт прикоснулась к кольцу, только чтобы в очередной раз остаться совершенно ошарашенной.

Мало того, что ядро маны было жёлтым, что делало его худшим живым артефактом, но в нём не было и следа безумия, боли или злобы. Был только свет, какой скорпикора привыкла видеть у детёнышей и младенцев.

Чёрные точки, окружавшие свет, имели одно и то же имя и лицо, Лит. Пребывание так долго рядом с бездной, казалось, повлияло на живой артефакт, сделав его менее доверчивым и циничным.

«Во имя Великой Матери! Человек развращает эту штуку, а не наоборот? Что это за безумие?!»

У Скарлетт голова шла кругом.

Из-за шока скорпикора сделала шаг назад, пытаюсь привести в порядок свои хаотичные мысли.

— Кем бы ты ни был, ты не ребёнок, ты — чудовище! — прорычала Скарлетт.

— Ну, ты тоже не так красива, по крайней мере, по человеческим меркам, — Лит до краёв наполнил себя манной Бодрости. Тон и взгляд зверя уже сказали всё, что ему нужно было знать.

— Наглый щенок! Кого волнует внешность?..

— Не тебя уж точно, — закончил фразу Лит.

[Прости, Солус, было здорово познакомиться с тобой. Похоже, тебе придётся найти другого партнёра. Пожалуйста, забудь обо мне и живи так долго и счастливо, как только сможешь], — сказал Лит.

Несоответствие между Литом и его противником не было чем-то, что можно было преодолеть с помощью грязных трюков или изобретательности. Лит готовился к смерти, его единственной надеждой было дать Солус достаточно времени, чтобы убежать от бешеного зверя.

[Ни за что! Это только моя вина. Если бы не я, эта штука не пришла бы к тебе, я не оставлю тебя, я предпочитаю сражаться, а не бежать], — ответила Солус.

Солус сильно сжалась на его пальце, не давая Литу снять себя.

Благодаря своей технике ауры Скарлетт всё ещё могла видеть оба ядра маны, на короткое мгновение ядра начали пульсировать в унисон. Жёлтый забрал у голубого избыток энергии, став зелёным и позволив ему стабилизироваться на следующем уровне.

Резонанс двух ядер позволил магической силе Лита выйти далеко за пределы его возможностей, вплоть до того, что кольцо росло и расширялось, покрывая правую руку в форме перчатки без пальцев.

Это всё ещё было ничто по сравнению с силой скорпикоры, и всё же существо смотрело в изумлении. В ту ночь ничто не имело смысла, её терпение иссякло.

— Я сдаюсь... — сказала Скарлетт, оставляя Лита и Солус такими же шокированными, как и скорпикору.

Глава 39 - День третий

— Ты что? — Лит продолжал использовать Бодрость, перегружая своё тело маной. У него не было причин верить в такую перемену настроения.

— Да, извини, открытие стольких тайн сразу ошеломило меня на секунду. Я останусь верна своему слову и оставлю тебя в покое. Я не знаю, что это за штука и кто ты, но это не причина, чтобы убивать.

Скарлетт заметила, что за исключением этой мимолётной секунды, оба ядра маны вернулись в нормальное состояние, артефакт снова стал кольцом.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что не знаешь, кто я? — теперь Лит испугался ещё больше, чем раньше.

— У тебя, может быть, и внешность ребёнка, но на деле это не так. Ты ближе к мерзости, чем к человеку. Обратное касается твоего партнёра. Эта штука — не извращённое подобие жизни, а

живое существо, какого я никогда раньше не встречала. Мои рассуждения основывались на ложных предположениях. Я почти позволила своему высокомерию управлять мною, и за это я прошу прощения.

Скорпикора опустила голову, её угрожающая аура стихла.

— Почему ты решила, что мой партнёр обманывает меня? — спросил Лит. Он не знал, как реагировать. Единственное, о чём он мог думать, это как действовать дружелюбно, но оставаться бдительным.

— Ты знаешь, что оно забирает часть твоей жизненной силы?

— В общем, да. Когда я нашёл её, она была на грани смерти. С тех пор мы всегда помогаем друг другу, — Лит продолжал извергать невероятные истины, как будто они были самой естественной вещью в мире. У Скарлетт голова шла кругом, она гордилась своими знаниями и мудростью, но ничто из этого не помогало разобраться в этой неразберихе.

Находясь на грани нервного срыва, Скарлетт решила сделать последнюю попытку.

Она положила левую лапу на голову Лита, а правую — на Солус, одновременно активируя ауру.

«Их мысли не могут лгать. Если живой артефакт попытается вмешаться, я немедленно это замечу», — подумала она.

— Ты человек или мерзость? — спросила она у Лита.

— Насколько я знаю, человек.

Правда.

— Ты был полон ярости, прежде чем нашёл своего партнёра?

— Я думаю, я был даже хуже раньше.

Правда с искренностью на высоте.

[У тебя есть какая-нибудь неприязнь к человеку?] — на этот раз Скарлетт спросила Солус.

[Нет, он мне очень нравится].

Этот ответ привёл скорпикору на вершину отчаяния.

— Всё, что я когда-либо учила, — ложь! — в отчаянии закричала Скарлетт, отпуская их.

Не в силах больше удерживать столько маны, Лит позволил ей рассеяться. Всё ещё находясь в оцепенении, скорпикора повернулась спиной, готовясь уйти.

— Подожди! По крайней мере, объясни мне, что заставило тебя передумать.

— Связь между вами двумя не паразитическая. Эта штука на самом деле не высасывает твою жизненную силу. Напротив, она позволяет тебе использовать больший поток маны, чем ты мог бы естественным путём, не давая излишней энергии навредить твоему телу и используя её для своего питания. О том, чтобы убить тебя, тоже не может быть и речи. Ты не сделал ничего плохого. Я наблюдала за твоей командой в эти дни, вы проявили уважение к лесу. Пока вы ведёте себя хорошо, вы вольны жить своей жизнью как студенты, это не моё дело.

Скорпикора взмыла в небо одним взмахом крыльев.

«Добродушный проклятый предмет и мерзость, способная сохранить своё самосознание. Теперь я видела всё».

У Литы было так много вопросов, оставшихся без ответа, в уголке его сознания. Что такое истинная магия? В чём заключала суть пробуждённых? Как с ними связаться?

Но единственное, о чём он мог думать, была радость от того, что он всё ещё жив. Он не хотел больше встречаться со скорпикорой, по крайней мере до тех пор, пока не получит достаточно сил, чтобы постоять за себя.

Лит вернулся в пещеру, его тело уже начало испытывать последствия перегрузки маны. Двигаясь так тихо, как только мог, он вошёл в боковую пещерную ванную, окончательно потеряв контроль над мочевым пузырём.

На следующий день он должен был использовать Бодрость, чтобы вернуться к своему прежнему состоянию. Из-за физического и психологического напряжения, вызванного встречей со скорпикорой, ему едва удалось немного поспать.

Он был в ужасном состоянии, как и его спутники.

Во время завтрака, поедая травы и фрукты, оставшиеся со вчерашнего дня, Лит сделал свой шаг.

— Ребята, почему бы нам просто не сдаться? — все за столом были удивлены, но никто,

казалось, не был возмущён этой идеей.

— Я имею в виду, посмотрите на меня. Я целитель, но я сражался на линии огня с первого дня. Я уже использовал все уловки в своём репертуаре, если эти звери вернутся сегодня, я сомневаюсь, что у нас есть шанс выиграть бой. Нас послали сюда учиться, и будь мы прокляты, если узнаем больше, чем одну-две вещи. Сейчас мы физически истощены и морально устали. Если бы это было поле битвы, я бы сказал, что лучше отступить, чтобы сражаться в другой день, а не продолжать воевать в заранее проигранной битве.

С глубокими глазами и ноющими от двухдневного сна на земле телами они считали, что предложение звучало довольно заманчиво.

— Как бы мне это ни было больно, я не могу согласиться. Если бы это было поле битвы, ты был бы прав, но это всего лишь тренировка, и нам ещё многому предстоит научиться, даже если мы потерпим поражение, — первой заговорила Флория.

Лит кивнул, он не мог опровергнуть её рассуждения.

— Да, — вмешалась Белия. — Я понимаю твою точку зрения, ты опытный охотник и с первого же дня смог устоять на ногах. Но вчера была моя первая настоящая битва, я не могу сдаться, это наполнит меня слишком большим сожалением.

— Прямо мои мысли, — сказал Визен с яростным видом. — Я понимаю, какая тяжесть лежит на твоих плечах, но это слишком важно, чтобы вот так всё бросить. Если ты думаешь, что не сможешь меня прикрыть, то не надо. Я отказываюсь быть обузой для группы.

«Ну отлично, — подумал Лит. — Группа негодяев решила отрастить хребет в самый неподходящий момент. Я совершенно измотан. Всё, чего я хочу, это принять горячую ванну и наконец-то освободиться от глаза большого брата».

— Не волнуйся, Лит, я знаю, что в перерывах между зельями, борьбой и исцелением твоё тело должно кричать от боли. Я сделаю всё возможное, чтобы сделать твою работу как можно проще! — сказала Флория и похлопала его по спине.

Лит улыбнулся, мысленно проклиная своё невезение.

«Ага, и к вечеру я буду какать алмазами», — добавил он про себя.

И снова их день начался с охоты, им удалось собрать мясо и фрукты, но они всё время оставались на ногах. Флория передумала насчёт своего предыдущего решения.

Лит был единственным, кто мог использовать зелья, и его первый план сильно зависел от этого, чтобы установить их темп и не оставить Визена без прикрытия. Его заклинания могли

всё перевернуть, но требовали много времени на подготовку, поскольку их мощностъ и область действия были такими большими.

Они видели, насколько измотан Лит, руки у него дрожали, походка была нетвёрдой. Зная о побочных эффектах зелий, она думала, что они были причиной его упадка сил.

Однако, он всё ещё страдал от шока прошлой ночи. Находиться между жизнью или смертью было чем-то, к чему он привык. Но, то, что сказала ему Скарлетт, сильно напугало его.

Неужели скорпикора была права насчёт него? А как насчёт происхождения Солус? Лит просто хотел немного тишины и покоя, чтобы успокоить нервы, но он был вынужден использовать Жизненный обзор, чередуя его с чувством маны Солус, чтобы не тратить слишком много энергии.

Обе их способности требовали сосредоточения и маны, чтобы оставаться активными, особенно для Солус с её слабым ядром маны. И всё же они должны были это сделать, зная, что это лишь вопрос времени до следующей атаки.

В тот день Флория была в паре с Литом, а Белия — с Визеном.

— Приготовьтесь! — крикнул Лит, побуждая своих товарищей по команде принять боевое построение. На этот раз не было никакого предупреждения, все были поражены острыми чувствами и острым инстинктом Лита.

Флория и Белия сумели вызвать своё снаряжение, но на этот раз магические звери были готовы ко всему. Пропитанные магией воздуха, М'Рук и Сентар двигались быстрее, чем когда-либо прежде.

Команда Флории могла следить за ними глазами, но, к сожалению, их тела не могли поспевать за ними. Без зелий и такого большого опыта борьбы на лесной земле их единственной надеждой было активировать заклинание полёта из их колец.

Это отчасти ослабило давление со стороны М'Рука, но сделало Сентар ещё более опасной. Теперь, когда у них не было укрытия, камней и деревьев, крон мог двигаться быстрее стрелы, нанося удары заклинаниями и когтями.

На этот раз цинги не стал нападать в открытую, а предпочёл двигаться бесшумно, сделав землю мягкой. Используя отвлечение своих партнёров, он ждал возможности сделать свой ход.

Как только строй студентов ослабел, он ударил по их слабому месту, Визену, нокаутировав его одним ударом. Лит крикнул, чтобы предупредить своих товарищей по команде, но все уже были поглощены битвой.

Появился профессор, спасший Визена, и с этого момента всё вышло из-под контроля. В среде академии Лит едва мог использовать половину своей настоящей силы, а теперь это количество снова уменьшилось вдвое.

Его тело было лишено сил, разум не мог сосредоточиться, он всё ещё прокручивал в голове разговор со Скарлетт. Но больше всего ему не хватало мотивации.

Ему надоело тащить на себе большую часть веса команды.

«Это моя вина, я слишком долго облегчал им жизнь. Я нападаю, защищаю, лечу, предоставляю еду, охочусь и готовлю! В этот момент они могли бы также засунуть метлу в мою задницу, чтобы я мог вытирать пол для них. Если им нужен какой-то опыт, хорошо, но я устал нянчиться!»

Лит был растерян, когда молния оставила его временно оглушённым, позволив Сентар ударить его в спину. Термин и М'Рук объединились, разбивая доспехи Белии, как консервную банку из-под тунца, в то время как Сентар не давала Флории покоя.

М'Рук ухитрился укусить Белию за обнажённую шею, но не вонзил клыки, не причинив никакого вреда. После этого три магических зверя исчезли так же быстро, как и появились. Экзамен для их команды был закончен.

Оставшись последней, Флория была полна сожаления и разочарования. Было так много вещей, которые она проглядела, слишком много ошибок, которых она могла бы избежать при более правильном подходе.

Она наконец осознала своё высокомерие, всегда полагаясь на бесконечные уловки Лита, чтобы удержать группу на плаву всякий раз, когда что-то выходило за рамки её планов. Ей следовало больше думать об этом и меньше выдавать желаемое за действительное.

Возлагая такую тяжесть на одну единицу, любая группа была обречена на крах, как только ключевой член не мог за ней угнаться. Когда профессор Торман появился, чтобы увести её обратно в академию Белого Грифона, Флория всё ещё оглядывалась назад.

Они совершили так много ошибок, её планы были полны дыр, что она не могла поверить, что им удалось продержаться так долго.

Глава 40 - Результаты I

Когда Лит пришёл в себя, он снова был в главном зале на первом этаже академии. Медленно поднимаясь, пытаясь стряхнуть с себя тягостные последствия удара в затылок, он заметил, что

зал быстро заполняется.

Там было много открытых Варп-ступеней. Некоторые из них были оставлены активными, позволяя студентам с четвёртого этажа академии Белого Грифона добраться до зала.

Большинство Варп-ступеней однако использовались профессорами, которые ходили туда-сюда по лесу, возвращая студентов одного за другим.

«Думаю, третий день ознаменовал момент, когда магические звери перестали сдерживаться».

[Да, — сказала Солус. — Честно говоря, я немного удивлена, что так много людей смогли столько продержаться. Не хочу хвастаться, но я была уверена, что наша группа продержится дольше].

[Я нет, — ответил Лит. — Есть слишком много переменных, которые стоит рассматривать, например, кто-то был предупреждён заранее родственником, следовательно, был полностью готов. Не говоря уже о том, что, возможно, некоторым группам просто повезло, поскольку они состояли из людей, которые действительно могли сотрудничать, а не нуждались в ком-то, кто вёл их шаг за шагом].

Судя по выражению лиц его одноклассников, никто не имел ни малейшего представления, что их ждёт и зачем их вызвали обратно в зал. Пока он всё ещё осматривался, Лит заметил, что его команда собралась вокруг него.

— Похоже, ты был прав, — сказал Визен. — Мы не продержались бы до конца, я был для вас просто обузой...

— Ты должен был понять, что командная работа жизненно важна, но способность постоять за себя не менее важна, — Траск упрекнул его. — Я имею в виду, серьёзно? Почему так мало из вас использовали первую магию во время всего задания? Директор даже подумывает о том, чтобы вы все повторили уроки с самого начала с другим учителем!

— Ну... — Визен постарался быть как можно внимательнее к профессору, — первая магия хороша, но чего я мог бы достичь с её помощью? Я пытался помочь своим товарищам, они нуждались в моей помощи.

Траск уставился на него, сжав кулаки.

— Ну, например, ты мог бы ослепить цинги, чтобы во время уклонения он не смог перехватить тебя. Неудачный массив может быть переделан, но павший член команды не может быть воскрешён. В следующий раз, вместо того чтобы разыгрывать героя, подумай о последствиях.

Среди тех, кто слышал его, большинство приняли слова Траска близко к сердцу. Если не

считать заклинания воды для питья, очень немногие из них когда-либо рассматривали возможность использования первой магии, считая её бесполезной.

Вспомнив, как она использовала первую магию, чтобы легко убивать клакеров, Флория выпрямилась, как стрела. Лит, с другой стороны, не мог перестать радоваться идее избавиться от этих болванов раз и навсегда.

Когда все ученики собрались, вперёд выступил директор.

— Прежде всего, позвольте мне поприветствовать каждого из вас. Тем не менее у меня есть и хорошие новости, и плохие. Плохая новость заключается в том, что вопреки тому, во что многие могли поверить, это всё ещё был фиктивный экзамен. Следовательно, независимо от того, продержались ли вы один час, один день или три, вы все получаете ноль баллов.

Линьос сделал паузу, позволив стонам и проклятиям затихнуть, прежде чем продолжить свою речь.

— Это был ваш последний тревожный звонок, отныне вы сами по себе.

На этот раз Линьос не стоял на месте, а ходил среди различных групп, как генерал, осматривающий свои войска.

— Вы должны были понять, что ваше имя, статус и родословная не защитят вас от врага, каким бы важными вы себя ни считали. Такие вещи не имеют ценности не только в лесу, но и во всём мире. Вы действительно ожидаете, что все будут уважать или бояться такой слабой вещи, как имя? Когда вы находитесь вне безопасности вашего дома, никто не попросит вас представиться перед нападением. Вы также должны были понять, что мелочное поведение порождает обиду. Многие группы распались с самого начала, либо из-за прошлых обид, либо просто потому, что некоторые из вас были признаны ненадёжными. И последнее, но не менее важное: похоже, что многие из вас не понимали природу этого экзамена. Он должен был показать вам, что такое настоящая битва, чтобы вы могли преодолевать свои разногласия. Вы должны были помогать и учить друг друга, а не просто сбиваться вместе, потому что вам так сказали.

Линьос уставился на нескольких студентов, которые, казалось, съёжились под его взглядом.

— Недельный срок был всего лишь предлогом, я никогда не ожидал, что кто-то из вас будет иметь наглость скрываться всё это время. Экзамен даёт ноль баллов, но такое отношение нельзя терпеть, любое открытое нарушение правил будет наказываться вычетом баллов. Что касается хороших новостей, то баллы будут начисляться тем, кто помогал своим товарищам по команде, полученные баллы всеми членами команды будут объединены и разделены поровну между теми, кто сотрудничал. Иначе это было бы несправедливо по отношению к тем, кто пожертвовал собой в первый же день или пал из-за чьей-то ошибки. Кроме того, я не солгал, когда сказал, что это продлится семь дней, в ближайшие четыре дня у вас нет занятий, вы свободны, вы можете пойти домой и отдыхать или заниматься самостоятельно, это зависит от вас. Я надеюсь, что вы хорошо воспользуетесь этим временем, чтобы обдумать этот опыт и

извлечь уроки из своих ошибок.

Попрощавшись со своими бывшими товарищами по команде, Лит прыгнул в ближайшие Варп-ступени, пройдя в свою комнату. Ему и его ванной предстояло серьёзно наверстать упущенное.

Как бы ни старался Визен сделать ту импровизированную уборную удобной, она не могла сравниться с настоящей. Лит наконец-то мог использовать Бодрость, восстанавливая силы и снимая боль в мышцах.

Следующие полчаса он провёл, принимая ванну с горячей водой, одновременно вызывая несколько ледяных зеркал, чтобы избавиться от нескольких волос на лице, которые украшали всё ещё детское лицо, и подстригая волосы с помощью магии воздуха.

[Кажется, я была права насчёт этого экзамена], — сказала Солус.

[Разве у тебя были сомнения?] — ответил Лит, всё ещё задаваясь вопросом после стольких лет, что случилось с его стрижкой, которая была у него на Земле.

[Эта система разработана для того, чтобы научить высокомерных, тщеславных детей уважению и дисциплине. Как только ты поймёшь цель экзамена, остальное придёт легко. С таким мозгом, как у тебя, угадать это было так же легко, как соединить точки, пронумерованные от одного до семи], — сказала Солус.

С тяжёлым сердцем Лит оделся, он предпочёл бы поспать следующие сутки, но голод по-прежнему был одной из тех вещей, которые пугали его больше всего. Ему нужно было поесть и пополнить запасы.

Он уже направился к столовой, когда Солус остановила его.

[Ты ничего не забыл?]

[Мои штаны на мне, так что нет].

[Твои друзья из класса целителей, глупышка. Это идеальный момент, чтобы собраться вместе и немного сблизиться. После пробного экзамена у вас наверняка есть много вещей, которые

нужно обсудить друг с другом].

[Пожалуйста, сжался, я так устал, может быть, в следующий раз?]

[Я здесь только для того, чтобы накапливать знания и связи, — сказала Солус, производя впечатление задумчивого тона Лита. — Я не могу терять время, мне нужны ценные пешки, как только я снова стану взрослым].

Спорить с самим собой было слишком глупо, поэтому он пошёл в их комнаты, чтобы пригласить их на ранний ужин.

Когда настала очередь посетить Фрию, она тоже только что закончила умываться. Её щёки всё ещё были розовыми от горячей воды. От этого сладкого запаха её кожи и волос у Лита на секунду закружилась голова.

«Глупое тело. Когда бы оно ни решило расти, всегда будет слишком поздно», — подумал Лит.

[Да ладно тебе, она такая хорошенькая, — Солус всё ещё хотела школьного романа, пусть даже только в качестве зрителя. — Что плохого в интрижке?]

[Она ещё ребёнок, а я достаточно взрослый, чтобы быть её отцом, вот что!]

Оказавшись в столовой, некоторое время никто не произносил ни слова. Они все были слишком сосредоточены на том, чтобы съесть первую нормальную еду за несколько дней. Только после второй порции они начали делиться своими историями.

— Итак, как долго вам удалось продержаться? — спросил Лит, пряча кислое настроение за лучезарной улыбкой.

— Моя группа вернулась в замок одной из последних. Все согласились сделать меня лидером...
— Юриал не упустил возможности покрасоваться. — ...Поэтому мне удалось быстро заставить их занять оборонительную позицию. Когда звери прибыли, мы были готовы. Хуже всего было дежурить по ночам, спать под открытым небом и всё время есть траву и фрукты.

— Да, — согласилась Фрия. — Без еды было трудно, моя группа была смешной, у нас было два

опытных охотника, но никто не знал, как разделять добычу. Запах крови манил так много животных, что нам приходилось выбрасывать добычу и искать другое место, где можно было бы поспать. Когда на нас напали на второй день после бессонной ночи, мы потеряли сразу двух членов команды, и мы сдались на следующее утро. А как насчёт тебя, Квилла?

Квилла улыбалась от уха до уха.

— Это было потрясающе! Лучшие два дня в моей жизни, — её ответ застал всех врасплох.

— Не хочешь объяснить? — спросил Лит.

— Конечно! Во-первых, вы должны понять, что все злились на меня, так как я лучшая в классе целителей.

— Одна из лучших, — остальные трое отметили это как один.

— Конечно, как скажете, — от их внимания не ускользнуло, что Квилла казалась гораздо увереннее и свирепее, чем раньше.

— Они начали называть меня «просто целительница» и приказали мне не путаться под ногами, поэтому, когда произошло нападение, я сделала так, как они мне сказали, и побежала как ветер сама по себе. Когда остальным удалось догнать меня, после того как они были вынуждены бежать, я узнала, что наш самопровозглашённый лидер был побеждён Симом, магическим зверем типа обезьяны. Они стали называть меня трусихой и пытаться свалить вину за поражение на меня. В этот момент, зная, что за нами наблюдают, я жёстко ответила им. Я сказала им, что, несмотря ни на что, мы могли потерпеть неудачу в первый же день, и что я не намерена позволить им обращаться со мной как с мусором. Ситуация быстро обострилась, и когда один из них попытался ударить меня, появился профессор Вастор, выбивая из них всё дерьмо!

Глава 41 - Результаты II

Квилла смялась над этим воспоминанием, и слёзы радости катились у неё из глаз.

— Он довольно быстр для человека с такими габаритами, — сказала она, как только ей удалось перевести дыхание. — Он безжалостно избил того, кто напал на меня, и тех, кто просто смотрел. Затем он ясно дал понять, что если они снова попытаются выкинуть что-то подобное, он их исключит. После этого мы с товарищами по команде пришли к соглашению. Я помогу им, но только при условии, что не буду дежурить по ночам и первой выберу еду. Мы не продержались долго, но я провела лучшее время в своей жизни, приказывая им. Итак, когда я вернулась в замок, первое, что я сделала, это взяла бюллетень!

Квилла вынула чёрную сферу и швырнула её на стол, привлекая к себе все взгляды.

— Чувство свободы опьяняет, Фрия, ты тоже должна взять один. Я не понимаю, почему такая умная девушка, как ты, должна терпеть этих идиотов. А как насчёт тебя, Лит? — спросила Квилла.

— Мы продержались до полудня третьего дня, все прошло нормально, — Лит резко оборвал свой отчёт, пора было что-то получить от своих инвестиций. — Во время экзамена я заметил, что не могу полностью использовать зелья без оружия.

— Ты взял с собой зелья? — Юриал был недоверчив.

— Да, я купил их, как только получил несколько баллов. Мне нужно было привыкнуть к их эффектам, прежде чем использовать их в настоящем бою. Я проверил, как долго они держатся и их силу. Ничего особенного, это просто то же самое, что мы все сделали с униформой академии.

Судя по их пустым взглядам, они понятия не имели, о чём он говорит.

— Вы ведь знаете, что форма защищает нас, верно? — спросил Лит.

Они молча кивнули.

— И вы не почувствовали необходимости проверить, как она работает? Какие удары можно принимать в лоб и от чего уворачиваться?

Снова воцарилась тишина.

— Что ж, между этим и зельями, я бы сказал, что вам нужно сделать домашнее задание в течение следующих дней, сказал Лит, ободряюще улыбаясь. — Не беспокойтесь об униформе, проверьте её, она может самовосстанавливаться от небольших повреждений.

— Спасибо за совет, — сказала Фрия. — А что ты говорил об оружии?

— Что даже если бы у меня оно было, мне не хватает должной подготовки. Фрия, твоя вторая специализация — рыцарь-маг. Какое оружие ты используешь?

— Ничего себе, я упомянула об этом только один раз, и ты действительно запомнил. Я использую рапиру, это быстрый и ловкий меч, который легко пробивает суставы брони, но он не подходит для блокирования тяжёлых ударов или резки врага. По словам моего наставника, с моим телосложением, это оружие подходит мне больше всего.

— Ты можешь научить меня основам фехтования? — спросил Лит. — Обладание повышенной силой имеет ограниченное применение без надлежащего инструмента. Сейчас, когда враги подходят слишком близко, я могу прибегнуть только к первой магии. Мне нужно больше вариантов, — спросил Лит.

— Может быть, я тоже смогу помочь? — все повернулись к неожиданному гостю.

— Не возражаешь, если я присоединюсь? — спросила Флория. — У меня не было возможности поблагодарить тебя раньше.

«Опять ты!» — мысленно вздохнул он.

— Нисколько, — как истинный джентльмен, он встал, приветствуя её. В течение пары секунд он изо всех сил пытался сохранить свой дружелюбный вид.

Несмотря на усталость и стресс, Лит мог играть свою роль.

— Ребята, это Флория, мой бывший командир группы. Флория, это мои друзья целители: Юриал, Фрия и Квилла, — ему потребовалось много практики, чтобы произнести слово «друзья» вместо более точного «коллеги».

На Земле, когда Карл ходил на работу, многие слегка обижались на него за то, что он представлял их просто как коллег. В то время ему было всё равно, это была лишь временная тупиковая работа, пока его брат посещал учителя.

Однако теперь личные отношения имели первостепенное значение.

«Я никогда не понимал, почему у людей такое расплывчатое определение дружбы. Друг — это тот, кто знает тебя, от таких вещей, как страсть и амбиции, до тривиальных вещей, таких как любимая книга или цвет. Насколько я понимаю, они мне не друзья. Они не любят меня как личность, только мои академические достижения. Они даже не знают имён моих сестёр», — подумал Лит.

[Не будь так строг с ними, они просто дети, — Солус мысленно пожала плечами. — Они встретили тебя в трудный момент своей жизни, и ты стал им близок. Вы часто проводили время вместе, либо в классе, либо во время частных уроков, которые ты им давал. Для большинства людей этого более чем достаточно, чтобы назвать кого-то другом. Особенно учитывая, что ты не очень открыт с ними].

— Поблагодарить Лита? За что? — интерес Юриала был задет.

Это был первый раз, когда девушка, которая пришла к Литу, не была отшита под вежливым предложением. Учитывая, что они провели вместе несколько дней и, казалось, были в хороших

отношениях, Юриал надеялся получить несколько сочных сплетен.

«Он точно любит высоких», — подумал Юриал.

— Разве он не рассказал вам? — Флория была искренне удивлена, из-за ужасного начала её группы и того, что они всё время сильно зависели от Лита, она ожидала, что он пожалуется на них своим друзьям, как только они встретятся.

Вместо этого он приветствовал её одной из своих редких улыбок с ямочками на щеках, в то время как остальные явно понятия не имели, кто она такая.

— Рассказал нам о чём?

— Как бы ни было больно моей гордости признавать это, он был ключевым членом от начала до конца. Без Лита мы бы не продержались больше одного дня, не говоря уже о том, чтобы набирать по пятьдесят баллов в день, — Флория села, заказывая еду.

Фрия восхищённо присвистнула.

— Пятьдесят баллов за три дня — это довольно много, учитывая, что это был неожиданный экзамен. Как вам удалось это сделать?

Флория усмехнулась.

— Извини, я оговорилась, я имела в виду, что каждый из нас зарабатывал по пятьдесят баллов в день, — сказала Флория.

— Сто пятьдесят баллов всего за три дня? — от неожиданности Юриал уронил вилку. — Вот тебе и «ничего особенного»! Пожалуйста, расскажи нам об этом.

Им не пришлось просить дважды. Флория рассказала им, как он в одиночку отбил магического зверя в первый же день, как нашёл и построил для них безопасное убежище.

Она сделала особый акцент на трюке с ядом клакера и на том, как он учил их выживать в дикой природе с помощью первой магии.

— С первого взгляда не скажешь, но коротышка — чудовище! — сказала Флория, энергично похлопывая его по спине.

Последнее слово заставило Лита вспомнить о встрече со скорпикорой, отчего по спине у него пробежал холодок. Ему не нравилась мысль о том, что он каким-то образом связан с

мерзостями, и ещё меньше о том, как близок он был к смерти.

К счастью, его застывшее выражение лица прекрасно сочеталось с остальными. Все за столом были ниже или едва выше Лита, хоть и были старше его. Если его считать коротышкой, то кем же они должны быть?

— Искусственная пещера! Почему я не подумал об этом? — Юриал в отчаянии обхватил голову руками.

— Найти холм было просто удачей. Я уверен, что ты поступил бы так же, если бы у тебя была такая возможность, — Лит отмахнулся от всего этого взмахом руки.

— Ничего себе, я никогда не считала тебя скромным типом. На твоём месте я бы хвасталась этим экзаменом не меньше месяца, — сказала Фрия, глядя на него в новом свете.

— Флория преувеличивает, да, я выполнил свою часть работы, но это была командная работа. Визен фактически сделал пещеру стабильной и пригодной для жилья, не говоря уже о том, что обеспечил нас уборной и поддержал в битве с его массивами. У самой Флории в первый день было тяжёлое начало, но она училась на своих ошибках и спасла меня от клакеров. Она оказалась отличным лидером, и только благодаря её плану нам удалось пережить второй день. Она та, кто сумела надрать задницу ру, я просто предоставил ей средства для этого. Белия — ну, ей явно не хватало уверенности Визена или нашего боевого опыта, но она была на высоте и прекрасно справилась со своей ролью. Я, с другой стороны, неспособен к лидерству и оказался кратковременно слит, часто выплёскивая свой стресс на моих товарищей по команде.

Лит был действительно убедителен, потому что он был искренен. Он недооценил слишком много опасностей и не раз терял контроль над своими эмоциями.

Было трудно провести черту, где заканчивались его основные проблемы с маной и начиналось его антисоциальное поведение.

Он знал, что у него есть проблема, но понятия не имел, как её решить.

— В любом случае, — сказала Квилла, — в следующий раз я хочу быть в твоей группе.

— Мечтай дальше, — вздохнула Фрия. — На более чем двести пятьдесят студентов всего тридцать четыре целителя. Следовательно, по крайней мере, в шестнадцати группах во время задания не было целителей. Для нас невозможно когда-либо оказаться вместе.

— Может быть, а может, и нет, — сказал Юриал. — После первого триместра студенты могут отправиться в лес на выходные, чтобы собрать драгоценные травы и материалы для себя или обменять их на баллы. Не говоря уже о том, что это бесценный опыт.

Лит почувствовал, что его мольба о помощи затерялась в разговоре, но тема была довольно интересной.

— И там тоже есть нужда в группе? И будем ли мы снова находиться под наблюдением? — спросил Лит.

— Нет, группа не требуется, можно пойти одному или с двадцатью друзьями. Хотя группа из пяти человек настоятельно рекомендуется, особенно для четверокурсников. И нет, слежки не будет, мы будем сами по себе. Единственной мерой безопасности является тревожная кнопка, очень похожая на бюллетень виновности, но имеющая только одну функцию: сигнал бедствия, чтобы вызвать помощь, — сказал Юриал.

«Интересно, — задумался Лит. — Я мог бы пойти один, чтобы снять стресс, или с ними в качестве шоковой терапии. Два дня — это слишком мало, чтобы заставить меня сорваться, но более чем достаточно, чтобы закалить мои слабые социальные навыки».

— А можно я пойду с вами? Было бы очень приятно и почётно работать вместе с лучшими студентами факультета магии света, — просьба Флории поразила их самолюбие во всех нужных местах.

— Как мы можем сказать «нет» той, кого Лит так высоко ценит? — Фрия встала и пожала ей руку.

Поскольку дела у него выходили из-под контроля, он решил извлечь из этого максимум пользы и тоже попросить помощи у Флории. Но это был неподходящий момент, его товарищи были слишком счастливы от того, что нашли родственную душу, а он слишком устал, чтобы вернуть их к реальности.

Лит решил отложить свою просьбу об уроке фехтования до конца четырёхдневного перерыва. Из-за частных уроков по первой магии, которые он давал им, у него никогда не было возможности вернуться домой на выходные.

Настало время исправить это.

Глава 42 - Возвращение домой

С тех пор как Лит был официально принят в академию Белого Грифона, жизнь жителей деревни Люция стала легче и безопаснее, особенно для Наны. Когда распространилась весть о том, что в деревне родился маг, дворяне стали более дружелюбными.

Даже проезжающие мимо торговцы предлагали большие скидки, не беспокоя больше местных

кузнецов. Обычная толпа жуликов и смутьянов, обычно околачивавшихся в таверне по ночам, смирилась или совсем ушла.

Конечно, такое поведение было вызвано не добротой их сердец и не страхом перед юношей, который, возможно, в будущем станет великим магом. Все знали, что он уехал, и ему понадобится не меньше двух лет, чтобы вернуться.

Причина такой внезапной перемены настроения крылась в том, что те, кто плохо себя вёл, имели странную тенденцию бесследно исчезать, убивать себя, оставляя после себя предсмертную записку с признанием в своих преступлениях или просто погибали в результате несчастных случаев.

То, что все, кроме Наны, игнорировали, так это что место рождения мага было его первым поместьем. Так как Лит оценен как студент ранга А, одно из личных подразделений королевы постоянно следило за деревней, отсеивая проблемы в зародыше.

Они никак не могли отличить простого преступника от того, кто по собственной воле или в результате манипуляций пытался причинить вред семье Лита. А главное, им было всё равно.

Как только кто-то будет идентифицирован как потенциальная угроза, даже если расследование не давало никаких результатов, они избавлялись от проблемы просто для подстраховки.

Королева держала их в курсе деятельности и потенциала Лита, подчеркивая важность того, чтобы не давать ему повода возмущаться Королевством Грифонов и переметнуться на другую сторону.

После результатов пробного экзамена, только из-за того, что герцог Гестия соблюдал правила академии, не пытаясь отомстить, ему едва удалось сохранить своё герцогство и свою голову.

(Прим. автора: Герцог Гестия — отец лидера трио девушек, которые пытались наказать Лита в первый день (Том 2 Глава 17).)

Судя по тому, что рассказали Нане её знакомые, как только талант Лита был признан самим Манохаром, и двор, и Ассоциация магов приняли близко к сердцу его благополучие.

Для Наны это означало возможность сохранить высокую цену за свои услуги, несмотря на то что ей больше нечего было делать, кроме как работать целительницей.

— Ох! Ох! Ох! — Нана засмеялась, наслаждаясь ещё одним солнечным утром. — Кто бы мог подумать, что помощь твоего брата может принести новый расцвет моей жизни. Никогда ещё здесь не было так спокойно за много лет.

— Как мой младший брат может иметь к этому какое-то отношение? — Тиста усмехнулась,

используя бытовую магию, чтобы очистить комнату.

Нана покачала головой.

— Тиста, девочка моя, ты во многом затмеваешь своего брата. Внешность, доброта, манеры у постели больного. Есть только две вещи, которые ты должна действительно взять от него.

— Я знаю, что первое — это талант. А как насчёт другого?

Несмотря на то, что Тиста изучила заклинания до третьего уровня, она до сих пор понятия не имела, как Лит сумел вылечить её. Она могла объяснить это только чудовищным разрывом в их магическом даре.

— Нет, я никогда не стала бы критиковать кого-то за что-то врожденное. Я говорю о том, чтобы быть циничным и практичным, ты слишком наивна для своего возраста. Если бы твой брат был здесь, он посмотрел бы на меня леденящим душу взглядом, задал бы пару вопросов, на которые я загадочно ответила бы, и я уверена, что он понял бы, что я имела в виду.

— У Литы нет леденящего душу взгляда! — упрекнула наставницу Тиста. — Он самый любящий и заботливый младший брат, о котором только можно мечтать.

Нана усмехнулась.

— Потому что он всегда относился к тебе как к драгоценному камню. Попробуй спросить своего будущего шурина, что он думает о Лите. И когда ты это сделаешь, посмотри ему прямо в глаза и не позволяй ему сменить тему.

Тиста уже собралась возразить, когда дверь кабинета открылась. Обе женщины повернули головы, обнаружив, что это был не пациент, а Лит.

— Братишка! — крикнула Тиста и встретила его тёплым объятием. — Ты совсем не изменился!

Он крепко обнял её, желая поцеловать в макушку, но она была на семь сантиметров выше его.

— Я уехал всего на месяц! Или ты ожидала, что я вернусь весь в шрамах? — спросил Лит.

— Злюка! — она оттолкнула его с притворной яростью, слегка ударив по плечу.

— Спасибо за всё, что вы для меня сделали, Нана. Без вас меня бы в академии не было, — Лит обнял свою старую наставницу.

Нана наслаждалась этим объятием, спрашивая себя, не было ли ошибкой, что она не завела детей. После того, как она впала в немилость, она удалилась, избегая каких-либо значимых отношений, чтобы не пострадать снова.

Может быть, это была просто старость, или, может быть, общение с этими двумя маленькими сопляками сломало её панцирь. В любом случае, было уже слишком поздно.

— Зачем ты тратишь время на эту старушку? — отругала его Нана, ткнув тростью в голову. — Твои родители очень беспокоятся о тебе. Тиста, я дам тебе сегодня выходной. Отведи его домой, примени силу, если понадобится.

Тиста хихикнула, и взяла брата за руку, прежде чем уйти.

— С каких это пор тебе нравится, когда тебя балуют? — Лит рассмеялся нежному жесту.

— Всю жизнь!

Во время прогулки Лит заметил, что многие молодые люди внезапно меняют направление движения или переходят дорогу. Несмотря на свою красоту, статус и доход будущей целительницы деревни, Тиста была одной из самых желанных девушек. Мало кого волновал тот факт, что ей оставалось ещё два года до брачного возраста.

До отъезда Лита, большинство из них были слишком напуганы, чтобы подойти к ней. Он убил магического зверя в восемь лет и был печально известен тем, что чрезмерно опекал свою семью.

В то время как матери и девочки хвалили его решительность, она вселяла страх в сердца женихов, которые теперь считали, что наконец-то имеют с ней полную свободу действий.

— Тебя кто-нибудь беспокоил?

Тиста изобразила одну из своих лучезарных улыбок, которая могла бы осветить всю комнату.

— Нет, все в порядке, спасибо. И я могу постоять за себя. Кроме того, они безобидны.

— Ты уверена? Несчастные случаи случаются. Тебе просто достаточно сказать слово, — сказал Лит.

Солус вздрогнула. Несмотря на небрежный тон и яркую улыбку, Лит вовсе не шутил.

Тиста ничего не заметила и рассмеялась над «шуткой».

— Если говорить о несчастных случаях, то в деревне в последнее время стало совсем тихо. Я боялась, что после твоего ухода разбойники нападут, как только Нана покинет деревню. Вместо этого, тут никогда не был так безопасно в течение многих лет.

Лит недоверчиво поднял бровь, это не имело смысла, пока он не вспомнил слова Линьоса.

«Я почти забыл, что моя семья находится под наблюдением. Я должен быть осторожен, чтобы меня не увидели, когда я провожу свои эксперименты», — подумал Лит.

Поскольку они ежедневно общались через коммуникационный амулет, Тиста спросила его, почему он исчез в последние три дня. Лит рассказал ей все о пробном экзамене, оставив её в благоговейном страхе.

— Пять магов сражаются вместе против злых магических зверей? Что за опыт! Бьюсь об заклад, вы были похожи на героев историй, которые папа всегда рассказывал нам, когда мы были маленькими.

— Не все магические звери злые, одни хорошие, другие плохие, как и люди. И мы не были похожи на героев, скорее на испуганных подростков. Кроме того, я ужасно отношусь к людям, и ты это знаешь. Ты меня не слушала или просто пытаешься мне польстить?

В ответ Тиста снова ударила его по плечу.

Когда они вернулись домой, Лит заметил, что возделанные поля стали больше, чем он помнил, и там были батраки, помогавшие их родителям. Теперь, когда все их дети стали независимыми, Элина и Рааз решили расширить семейный бизнес.

Увидев его, они бросились к нему, обнимая и безудержно плача.

— Мой ребёнок, мой маленький ребёнок вернулся, — это было единственное, что они смогли сказать.

Лит чувствовал себя невероятно счастливо и неловко одновременно. Радовался их бесконечной любви, чувствовал себя неловко, потому что ещё не привык к ней и не знал, заслужил ли он её.

Настоящий Лит, их сын, умер двенадцать лет назад, и в его теле другая душа. Он знал, что это не его вина, он не убивал ребёнка и не выбирал их добровольно.

Конечно, Орпал и Трион проклинали себя своими действиями, но именно чудесное выживание ребёнка привело их к этим событиям. Лит чувствовал себя ответственным за разрушение этой замечательной семьи.

[Ты ничего не забыл? — Солус вмешалась в ход его мыслей. — Без тебя твоя мать могла бы умереть от родов. Помнишь, какой слабой она была тогда? Если бы она тогда огорчилась, потеряв ребёнка, то, возможно, не выжила бы. Не говоря уже о том, что мы не знаем, что бы произошло. С таким же успехом Орпал мог бы нацелиться на Тисту, а не на тебя, и мы оба знаем, что она не смогла бы постоять за себя. Она могла умереть либо от болезни, либо от руки твоего больного брата. Конечно, позже он извинился бы и понял бы свою ошибку, но я всё равно думаю, что он бы отрёкся от себя. Неужели ты каким-то образом заставил его говорить все эти гадости Тисте, заставляя её, твою мать и Рену всё время плакать? Ты манипулировал им, чтобы он послал этих пятерых головорезов избить тебя до полусмерти? Всё это было его рук дело, и он заплатил за это. Гораздо лучше иметь двух здоровых хороших детей, а не вспыльчивых болванов. Для того, чтобы Орпал был счастливым, ему нужно было быть единственным ребёнком в семье].

Зная человеческую натуру, Лит был склонен согласиться с ней. Кража еды для новорожденного, его навязчивая потребность во внимании — всё это признаки извращённой личности. Лит не простил Орпала и пожалел его только ради своей семьи.

Чувствуя теплые объятия Тисты, видя её в безопасности и счастливой, он быстро рассеял сомнения, которые омрачали его разум. Спасение одной Тисты или Рены стоило того, чтобы убить тысячу Орпалов.

Глава 43 - Сюрприз от Солус

Войдя в дом, подальше от любопытных глаз, Лит воспользовался своими новообретёнными знаниями целителя.

Он использовал Бодрость, чтобы обнаружить и исправить все повреждения костей, мышц и даже межпозвоночных дисков, накопившиеся в телах его родителей с течением времени из-за тяжёлой работы в полях.

Он также использовал магию четвёртого уровня, чтобы они не чувствовали усталости из-за лечения, одалживая им свою энергию.

— Что? — Рааз двинулся вперёд, чувствуя едва заметные изменения. — Я полон энергии и мои повреждения исчезли. Такое чувство, что мне снова двадцать!

— Рад это слышать, — ответил Лит, обнимая отца. — Я так много узнал всего за месяц. Академия показала, насколько ограничен был мой кругозор, есть много вещей, которые я всё ещё могу улучшить.

Он также провёл полную проверку Тисты. Она всегда была в хорошей форме, но Лит никогда не переставал беспокоиться о ней.

Они поговорили о его пробном экзамене, о котором Лит дал точное описание, хотя и убрал встречу со скорпикорой.

Вместо этого он сделал особый акцент на том, как развил хорошие отношения со своими товарищами по команде и с Флорией в частности.

Подправленная версия истории была направлена на то, чтобы они не беспокоились о том, что он в академии один, надеясь помочь преодолеть их долгосрочное чувство вины за то, что у него никогда не было друга в прошлом.

Его родители продолжали верить, что Лит провёл своё детство в одиночестве потому, что семья нуждалась в деньгах и пище, заставляя его сначала стать охотником, а потом целителем. Но это была только половина правды.

У него не было почти ничего общего с магами-подростками, не говоря уже о маленьких детях. Работа всегда была предлогом, чтобы избежать ненужного риска сорвать его прикрытие.

Уладив все дела с семьёй, Лит решил прогуляться по лесу. Ему нужно было какое-то время побыть одному, не только чтобы разобраться в своих хаотических чувствах, но и попытаться обратить всё, что он узнал из академии и её книг, в истинную магию.

Зная, что он тоже может находиться под наблюдением, он направился к своей личной поляне в лесу Траун, используя Жизненный обзор, в то время как Солус осматривала окрестности всеми имеющимися в её распоряжении органами чувств.

[Кроме нас и животных я больше ничего не вижу], — сообщила Солус.

[Я тоже. Я думаю, что люди королевы могут иметь магические предметы, которые скрывают их присутствие, но я сомневаюсь, что они смогут спрятаться так, что даже мы не можем их заметить. Но, думаю, мы в безопасности. Вероятно, их послали следить за внешними угрозами, а не за мной].

[Да, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть, — Солус сделала ему первое параноидальное замечание. — Кстати, ты помнишь, что перед пробным экзаменом я говорила о сюрпризе?]

[Конечно].

[Что ж, пришло время раскрыть мой новый дар. Нам нужно особое место, поэтому мне нужно, чтобы ты следовал моим инструкциям].

Лит скастовал заклинание полёта, хаотично двигаясь к месту назначения, на которое указала Солус. В то же время они оба внимательно осматривали окрестности.

Преследовать их на такой высокой скорости, оставаясь скрытным, было невозможно. Вскоре они добрались до глубокой части леса, где несколько месяцев назад помогли в битве трём королям леса.

Это всё ещё была пустошь, только трава и сорняки начали расти заново.

[Мы в безопасности, я не заметил, чтобы кто-то следовал за нами. Ты выбрала это место потому, что в этом месте негде было бы скрыться преследователям?] — спросил Лит.

[Нет, потому что это одно из немногих мест, которое может служить нашей цели. Благодаря моему самоощущению, каждый раз, когда я возвращаю себе новую функцию, я всегда знаю, как заставить её работать, и ей нужно особое место].

[Что такого замечательного в этом месте? Оно удручает и мертвее, чем Юлий Цезарь].

Солус усмехнулась.

[Ты когда-нибудь задумывался, почему мерзость двигалась в этом направлении каждый раз, когда ей удавалось сбежать?]

[Я бы сказал, что это было просто отчаяние, но держу пари, у тебя есть лучшее объяснение].

[Бинго! Я заметила это в первый раз, когда мы пришли сюда, но тогда я не могла понять, что это такое. Видишь ли, с моим чувством маны я могу различать не только людей, но и ландшафт. Это потому, что мир буквально полон маны, и в некоторых местах больше, чем в других. Во время наших путешествий я заметила несколько пятен, где мировая энергия была намного более обильной, чем обычно, и это одно из них. Я думаю, что мерзость искала это место, чтобы высосать огромное количество мировой энергии для выживания в битве].

Солус отделилась от пальца Лита в своей обычной паучьей форме, достигла поляны в нескольких метрах и начала зарываться в землю.

Перед изумлёнными глазами Лита голубая вспышка осветила поляну. С каждым ударом что-то поднималось из земли, это было похоже на просмотр перемотанного видео, когда можно было

увидеть, как семя становится цветком менее чем за десять секунд.

Но в случае Солус маленький камешек превратился в башню.

В жалкую разрушенную башню, если быть точным.

Она едва достигала десяти метров в диаметре, с единственной дверью, достаточно хлипкой, чтобы её унёс сильный порыв ветра. У башни был только первый этаж и никакой крыши, обломки покрывали её верх, как будто она рухнула сама на себя.

[Это действительно сюрприз, — тем не менее Лит был впечатлён. — У этой штуки есть какие-нибудь защитные механизмы? Если так, то куда бы мы ни пошли, нам всегда будет где остановиться, избегая людей и зверей].

[Во-первых, это не штука, это я! — Солус злилась, когда с ней обращались как с объектом. — И да, у меня есть защитные механизмы. Так что тащи свой зад внутрь, чтобы я могла их активировать].

Лит последовал её указаниям, обнаружив, что здание внутри было больше, чем казалось снаружи. Справа от него виднелась осыпавшаяся лестница, ведущая наверх, и ещё одна, которая, казалось, спускалась беспрепятственно.

Перед ним была единственная дверь, ведущая в спальню, почти идентичную той, что Лит построил у себя дома. Однако, кровать с балдахином была королевского размера, а в комнате была собственная ванная, как и в его комнате в академии.

[Массовое перемещение?] — изумлённо спросил Лит.

— Да, — впервые он услышал голос Солус своими ушами. — Только часть этой формы существует в нашем плане, остальное — в карманном измерении. Нравится ли тебе этот кусок дома вдали от дома?

Она явно жаждала похвалы.

— Очень, это потрясающая копия. Я не могу отблагодарить тебя за то, что ты подарила мне настоящий туалет, он для меня стоит целого мира.

Солус хихикнула.

— Всегда пожалуйста, но это не сюрприз, а просто его часть, спустись вниз.

В подвале было ещё две комнаты, первая из которых была точной копией тренировочного зала мастера кузнечного дела, вплоть до последней маленькой детали.

— Я смогла воспроизвести и лаборатории зелий, и кузнечного дела, даже оборудование, — объяснила она. — Но я не могу создавать из ничего ингредиенты или расходные материалы. Некоторые вещи мы можем только купить.

Лит открыл ящик, в котором должны были лежать кольца и амулеты, но, как и сказала Солус, он был пуст.

— Не проблема, — ответил он. — С моими ограниченными знаниями я мало что могу сделать. К счастью, когда я сказал профессору Ванемир, что хочу немного попрактиковаться самостоятельно, она дала мне несколько колец и бутылку жидкости для рисования магических кругов. У нас есть достаточно для нескольких попыток применения истинной магии к кузнечному делу.

Единственное заклинание мастера кузнечного дела, которое видел Лит, было заклинанием для реализации пространственных предметов. Он рисовал круги и руны с величайшей осторожностью, никто не мог помочь ему в случае, если что-то пойдёт не так.

Закончив, он положил в его центр камешек, он не рассчитывал на успех, только учился на потоке маны, чтобы воспроизвести его с помощью истинной магии.

Поэтому вместо того, чтобы произнести заклинание, он использовал Бодрость, чтобы призвать мировую энергию и послать её, чтобы заполнить магический круг. Это было легко, и это не повлияло на его запасы маны, так как он использовал внешнюю энергию.

В отличие от профессора Ванемир, он не заполнял круги до краёв. Так как это был эксперимент, чем меньше энергии, тем лучше, не говоря уже о том, что он хотел избежать создания колец высшего уровня всего через месяц.

Согласно книгам, достаточно было давать кругам ману до тех пор, пока воздух не начинал потрескивать, чтобы получить пространственный объект низшего класса.

Лит знал тринадцать рун и их заклинания как свои пять пальцев, он выполнял их бесчисленное количество раз во время уроков и самостоятельно.

Вспоминая характерные чувства каждого из них, он быстро сплетал заклинания рун. По мнению Лита, выступление Ванемир, пусть и исключительное, было похоже на игру ребёнка на пианино по одной клавише за раз.

Он был убеждён, что для максимального эффекта различные заклинания должны дополнять и интегрировать друг друга, как в магической симфонии.

Руны поднимались в воздух одна за другой, образуя идеальное кольцо вокруг камня в мгновение ока. Затем Лит начал сжимать ману внутри рун, вскоре вся энергия охватила маленький камень, пытаясь просочиться внутрь.

Теперь был самый критический момент, Лит должен был заставить энергию и материю слиться воедино. Всё шло гладко, но в глубине души он постоянно ощущал тревогу, что что-то не так.

Внезапно энергетическая масса взорвалась, превратив камень в пыль, и обезумевшая мана сумела сжечь круг, оставив трещину на полу.

— Ой! Это больно! — сказала Солус.

— Прости, — сказал Лит, смущённый своей неудачей. — Есть идеи, что пошло не так?

— С самого начала я заметила по меньшей мере восемь ошибок, — Солус на самом деле ответила на его риторический вопрос, снова оставив Лита в благоговейном страхе.

Глава 44 - Ошибки

— Во-первых, Ванемир сказала, что размер круга имеет значение, а ты сделал его слишком большим для камешка. Меньший был бы лучше, чтобы лучше сфокусировать ману. Кроме того, ты слишком быстро сформировал сферу маны, не дав ей достаточно времени, чтобы должным образом проникнуться магией. Кроме того, есть проблема с расположением рун...

Солус начала придираться к каждой ошибке. Согласно его собственной более ранней аналогии, больше похожей на кого-то, играющего симфонию, Солус заставляла Лита чувствовать себя так, словно кнопкодав пытался стать профессионалом в играх-файтингах.

Всё, что она говорила, было правдой, и это ещё больше раздражало его.

— Ну почему же ты не рассказала мне всё это раньше? — хмыкнул Лит.

— Как я могу заметить ошибки, которые ты ещё не совершил?

— Ах да, мисс всезнайка? Если ты так хороша, почему бы тебе не прийти сюда и не показать мне, как это делается?

— С удовольствием.

Комната начала пульсировать белым светом, и трещина в полу тоже исчезла. Затем на землю полетел ещё один камешек, а несколько капель чернил упали на пол, снова образовав руны в виде идеального кругового узора.

— Ты забыла о кругах, Солус, тоже мне всезнайка... — Лит игриво передразнил её.

— Ты имел в виду это? — внезапно пространство вокруг камня заполнилось маной, идеально заключённой в круглую форму, как раз охватывающую руны.

— Как ты...

— Я научилась Бодрости у тебя, и мы, вообще-то, находимся на гейзере мировой энергии. Не так уж трудно сохранить её стабильной для кого-то, способного к перемещению в пространстве, — гордо пояснила она, оборвав его на полуслове.

— Ты хочешь сказать, что в этой форме ты способна поддерживать стабильность маны без ограничений? — Лит прекратил их весёлую ссору, потрясённый этим открытием.

— Ну, да! А что?

— Это ведь означает, что время не имеет значения, по крайней мере, пока я здесь тренируюсь. Это идеальная магическая печь для полного новичка вроде меня!

Лит снова соткал тринадцать заклинаний, следуя указаниям и более ранним советам Солус. Больше не беспокоясь о рассеивании маны, он поспешил, убедившись, что сфера маны была сильной и стабильной, позволяя энергии просачиваться в камешек перед последним шагом.

И вот, камешек растаял прежде, чем он успел хотя бы попытаться осуществить слияние материи и энергии.

— Опять неудача! Что я сделал не так на этот раз? — в отчаянии спросил Лит.

— Честно говоря, не знаю, — мысленно пожала плечами Солус. — Были вещи, которые ты мог бы сделать лучше, но теоретически это должно было сработать.

Просто чтобы убедиться, что они ничего не упустили, на этот раз Лит положил на землю одно из запасных колец, и с помощью Солус они повторили весь процесс, но на этот раз используя фальшивую магию.

И всё прошло гладко.

— Какого чёрта? — Лит не мог понять, почему истинная магия подводит его. — Мы делали то же самое, шаг за шагом. Почему оно сработало на этот раз?

— Третий раз — счастливый? — сказала Солус, на самом деле не веря этому.

Они продолжали дробить, плавить и испарять много камешков, но в конце дня их единственным успехом было низкосортное кольцо, сделанное фальшивой магией.

— Уже почти полдень, лучше остановиться, а то твоя мама будет волноваться.

— Да, — Лит покинул лабораторию и направился обратно на первый этаж. Его взгляд блуждал по спальне, дверь которой была открыта.

— Солус, ты помнишь моё замечание о грязных мыслях тех, кто проектировал комнаты академии? — спросил Лит, подозрительно приподняв бровь.

— Да, а что?

— Почему в моей комнате такая большая кровать? И почему гидромассажная ванна явно рассчитана на комфортное размещение двух человек?

— Ну, я подумала, что, может быть, когда-нибудь в будущем ты захочешь компанию, — если бы он не знал её лучше, Лит мог бы поклясться, что в её голосе слышался намёк на озорство.

— Спасибо за заботу, но я не стану, я никогда никому не открою тайну о твоём существовании, это слишком опасно.

Со вздохом с её стороны и кровать, и ванна сжались.

— Если подумать, оставь кровать большой. Так будет удобнее.

Не обращая внимания на ворчание Солус, Лит собирался выйти, но остановился в последний момент.

— Снаружи чисто?

— Да, в этой форме все мои возможности усилены мировой энергией. Я даже могу увидеть трёх королей, неважно как далеко они от нас. Даже в моём ослабленном состоянии я всё равно легендарная башня мага!

— Ты ещё не сказала мне, какие меры защиты ты можешь использовать.

— Хм, не так уж и много, на самом деле. Я могу стать невидимой, а когда ты находишься внутри, я могу погрузиться под землю, не оставив никаких следов. На данный момент мои возможности довольно ограничены. Я даже не могу поддерживать эту форму, не заимствуя такую обильную внешнюю ману.

Тем не менее Лит был впечатлён. Её маскировка, пространственное перемещение и манипуляция маной уже были на высоком уровне, несмотря на жёлтое ядро маны. На что будет способна Солус, когда она тоже достигнет голубого уровня ядра?

Лит решил вернуться домой так же быстро, как и ушёл, чтобы никто не обнаружил их новое особое место.

— Тебе не кажется, что ты слишком часто носишь свою шапочку паранойи? — спросила Солус.

— Нет, — ответил Лит. — Если бы я был тем, кто наблюдает за деревней, было бы мудро присматривать за кем-то вроде меня. В их глазах я всё ещё ребёнок, наша семья больше не бедная, но и не богатая. У меня нет реальных связей с королевством, на бумаге я являюсь прекрасным примером талантливой молодёжи, которую можно легко поколебать обещаниями богатства, власти и денег.

И снова ни один из них не заметил хвоста, но для Литы этого было недостаточно. Его преследователи могли просто хорошо прятаться или ждать, когда он ослабит бдительность.

Когда Лит вернулся домой, впервые за месяц вся семья воссоединилась за столом. Лит пришёл как раз вовремя, чтобы услышать, как Рена жалуется, что её жених не может присоединиться к ним из-за своей работы.

Лит внутренне радовался этому, после трёх дней притворства он просто хотел быть самим собой. Её жених ему не нравился, но поскольку он никогда не любил ни одного из поклонников своей сестры, это ничего не значило.

— Папа, я думаю, что это отчасти твоя вина. Ты должен перестать пялиться на него каждый раз, когда его видишь.

— С каких это пор я пялюсь? — Рааз положил правую руку на сердце, притворяясь искренним.

— Ты знаешь, что мне нравится этот мальчик, иначе я никогда бы не согласилась на этот брак. С тех пор, как мне исполнилось двенадцать, ты так смотришь на каждого, кто оказывался рядом со мной, неважно, был ли он ребёнком, мужчиной или стариком. Похоже, ты передал этот навык Литу. Сентон несколько раз говорил мне, что всякий раз, когда он остаётся с тобой наедине, он чувствует себя так, словно его расстреливают.

— Это признак нечистой совести, — возразил Рааз.

— Моя, с другой стороны, чиста, — вмешался Лит. — Я всегда был с ним откровенен.

На самом деле именно шквал не столь завуалированных угроз больше всего напугал его будущего шурина.

— Ты тоже, сестрёнка? Братик не пялится, он только защищает!

Лит действительно наслаждался едой со своей семьёй. Несмотря на то, что у его матери не было доступа к высококачественным ингредиентам, как у поваров академии, её блюда всегда были самыми вкусными.

Рааз поделился с ним своими планами по расширению фермы. Дни, когда у них едва хватало денег, чтобы содержать дом, давно прошли. Как только отец закончил, вся семья начала задавать вопросы, к которым Лит был не готов.

Они хотели знать всё об академии. Как вели себя профессора, его одноклассники, хорошо ли он ел и так далее.

Очевидно, они только наполовину поверили ежедневным отчётам Литы и хотели получить чёткие ответы, глядя ему в глаза. Потребовалось немало времени, чтобы убедить их, что никто его не задевает и что и директор, и профессора — хорошие люди.

Ему даже пришлось преувеличить свои отношения с группой на экзамене, сделав вид, что они уже были хорошими друзьями. Вопреки его ожиданиям никто из родителей не был рад такой новости.

— Лит, не будь слишком доверчивым, ты едва знаешь их, — сказала Элина. — Видишь ли, не всегда люди такие, какими кажутся. На каждого хорошего и искреннего человека, которого ты встречаешь, всегда найдётся другой, готовый сказать всё, лишь бы получить желаемое. Прости, дорогой, но это правда. Я хотела скрывать это как можно дольше, но твоя безопасность важнее, чем сохранение твоей наивности. Даже в нашей маленькой деревне, с тех пор как Нана взяла тебя под своё крыло, твоё повышение статуса заставило многих из нашей общины гордиться, но ещё больших завидовать твоему успеху. Мои друзья держали меня в курсе всех сплетен, как многие сначала считали тебя высокомерным отродьем. Затем, как только ты начал своё ученичество, они начали желать, чтобы ты потерпел неудачу, просто чтобы чувствовать себя лучше.

Рааз крепко сжал руку Элины.

— Твоя мать хочет сказать, что, если даже люди, которых мы знаем с детства и почти считаем родными, могут оказаться подлыми мерзавцами. Не верь слепо в красивые слова и добрые улыбки. Ты не узнаешь истинной ценности человека, пока тебе действительно не понадобится его помощь. Так что не пытайся измениться или заставить себя быть кем-то другим только для того, чтобы угодить кучке сопливых детей; если они действительно твои друзья, они примут тебя таким, какой ты есть. Если нет, знай, что это не твоя вина, просто мир суров, настоящую дружбу не так легко найти, как в сказках на ночь, которые я рассказывал тебе, когда ты был маленьким. Настоящий друг — это как сокровище, которое трудно найти и ещё труднее сохранить. Жизнь будет продолжать отталкивать тебя, но ты никогда не должен отпускать настоящего друга.

Лит бессознательно потёр большим пальцем кольцо Солус, заставляя её хихикать, как маленькую девочку.

«Я никогда не ожидал, что мой отец будет так прямолинеен, — подумал Лит, не понимая, что значит для него слово “отец”. — Я всегда считал его простым и честным человеком, который изо всех сил старается выполнять простую и честную работу, чтобы позаботиться о своей семье. Кто бы мог подумать, что однажды он произнесёт такую речь».

Размышляя о извращённой иронии жизни, Лит осознал, какого ключевого элемента ему и Солус не хватало, чтобы заставить истинное кузнечное дело работать

Глава 45 - Сюрприз от Лита

Первой мыслью Лита было убежать и проверить свою теорию, но он вернулся домой не для того, чтобы работать, ему действительно нужен был настоящий отдых, насладиться роскошью быть самим собой, ничем не связанным.

— Мама, папа, спасибо. Я знаю, какими жестокими могут быть люди, я научился этому на собственном опыте с того самого дня, как начал работать целителем. Всё началось с того, что один дворянин пытался убить меня, и продолжилось тем, что он показал мне, что мужчина может сделать со своей женой, родитель — со своими детьми.

Лит не хотел упоминать о братьях, так как, несмотря на прошедшие годы, имя Орпала вызывало сильную боль в сердцах его родителей.

— Эта деревня не совершенна, мир не совершенен. Но я сделаю всё возможное, чтобы остаться верным себе и заставить вас гордиться мной.

Лит сказал это, глядя им прямо в глаза, так как формулировка выбора не упоминала, каковы его моральные принципы, или как он намеревался достичь своих целей. По его мнению, всё это было чистой ложью, сказанной, чтобы его семья не беспокоилась о нём.

Он встал и обнял всю свою семью по очереди, чувствуя тепло и любовь.

Покончив с едой, Лит настоял на том, что сам вымоет посуду. Элина сначала возражала, но прежде, чем кто-либо успел сдвинуть хотя бы одну тарелку, он уже вымыл и убрал посуду и всю комнату.

— Показуха! — Тиста сделала вид, что ругает его.

Они провели следующий час, обсуждая последние приготовления к свадьбе Рены, что вызвало несколько ворчаний с мужской стороны семьи, и жизнь Литы в академии, что вызвала несколько ворчаний с женской стороны семьи.

Всю свою жизнь он жил как монах, ходил из дома на работу и обратно, и больше ничего не делал. Они надеялись, что в окружении стольких девушек он найдёт ту, которая ему понравится.

[Чёрт возьми, сначала Юриал пытается устроить мне свидание, потом ты, Солус, со всеми своими намёками, а теперь это? Чёрт возьми, кого волнует романтика в двенадцать лет?]

[Ты был бы прав... Если бы это был не тот мир, где люди женятся в возрасте от шестнадцати до семнадцати лет], — ответила Солус.

После этого все должны были вернуться к работе. Дневной свет был драгоценен, и только Лит был на самом деле в отпуске. Прежде чем вернуться в свою лабораторию, Лит посетил и излечил всех животных на ферме и тех работников, которых наняли его родители.

Это обеспечит рост их репутации и сэкономит им немало денег.

Вернувшись в форму разрушенной башни Солус, он наконец-то смог поделиться своим просветлением. Он даже предложил ей прочесть его мысли, чтобы она прекратила приставать, но она отказалась.

С растущим доверием между ними они редко лезли в мысли друг к другу, предпочитая полагаться на свою телепатическую связь, только если это не было абсолютно необходимо.

[Проблема с нашими предыдущими экспериментами заключается в том, что мы имитировали просто форму заклинания мастера кузнечного дела, а не его природу].

[О чём ты?] — спросила Солус.

[Ну, воспроизвести огненный шар легко, это просто взрывающееся пламя. Но что именно делает мастер кузнечного дела? Что означает каждая руна в отдельности? Это проблема, которую мы упустили из виду. Фальшивая магия похожа на истинную магию с автопилотом].

Лит достал пространственный амулет, который купил в академии, используя на нём Бодрость, в то время как Солус сделала то же самое.

В отличие от обычных предметов, Бодрость могла отслеживать поток маны, протекающий через магический предмет.

Оно показало сферу маны, аналогичную ядру, но гораздо более грубую и простую, стабилизированную тринадцатью узорами маны, которые изолировали её от внешних воздействий.

[Во имя творца, как тебе пришла в голову идея использовать Бодрость подобным образом?] — Солус была поражена этим открытием.

[Вообще-то, не мне. Это всё благодаря той скорпикоре. Помнишь, когда она передала мне своё пенсне для анализа?]

Солус мысленно кивнула.

[Это был первый раз, когда я сделал это, но тогда я был слишком напуган, чтобы понять смысл урока, который преподавала мне скорпикора. Я не знаю, сделала ли она это специально, чтобы научить меня распознавать проклятые предметы, или просто пыталась убедить меня в своей добросовестности. Какова бы ни была её цель, она научила меня кое-чему новому об истинной магии и, в свою очередь, об истинной природе кузнечного дела. В отличие от некоторых гипотез, кузнечное дело — это не ощущение потока маны в объекте и его усиление, напротив, оно позволяет создать псевдоядро маны, которое должно быть буквально выгравировано в объекте, а затем стабилизировано точными узорами маны, которые питаются мировой энергией для самоподдержания и предотвращают рассеивание ядра. В отличие от твоего, у псевдоядер нет сознания, только цель. Без внешней привязки они просто рассеялись бы как воздух. Чтобы ещё раз проверить мою теорию, давай проанализируем манжеты моей униформы].

Псевдоядро, предназначенное для хранения бюллетеня, было ещё меньшим, чем в амулете, но более очищенным.

[Ну, в этом есть смысл, — задумалась Солус. — Амулет может хранить всё что угодно, а манжеты — только бюллетень. Чтобы применить такое ограничение, ядро должно быть более сложным. Но это значит...]

[Да, — вздохнул Лит. — Это значит, что нам придётся скрафтить всё, что мы узнали из книг с фальшивой магией, просто чтобы изучить их ядра и понять основные принципы, прежде чем создавать что-то действительно новое].

Литу потребовалось несколько попыток, чтобы понять, как вырезать узоры внутри объекта, не заглядывая в него через Бодрость. Каждый тест требовал много внимания и затрат маны, но с каждой неудачей он был ближе к успеху.

[Ну, теперь мы также знаем, почему мастерам кузнечного дела требуется так много маны. Даже неодушевлённый предмет оказывает огромное сопротивление энергии. Чем сложнее и мощнее артефакт, тем сложнее должно быть псевдоядро. Если «простой» объект требует так много времени и усилий, интересно, насколько могущественным был маг, создавший то пенсне], — сказала Солус.

[Возможно, это была работа всей его или её жизни], — ответил Лит.

[Да, это также объясняет, почему вторые попытки в кузнечном деле бесполезны. Каждая руна оставляет резьбу, если создать неверный путь для маны, объект становится бесполезным].

Лит кивнул, заметив что-то необычное.

[Странно, я должен был исчерпать свою ману много раз, но я только начинаю чувствовать усталость, и я ещё не использовал Бодрость].

[Может быть, благодаря нашей связи у тебя тоже есть доступ к гейзеру мировой энергии], — предположила Солус.

[Это могло бы объяснить, почему в легендах говорится, что маги непобедимы в своих башнях. В связи с почти бесконечным запасом маны и защитой башни победить их должно быть почти невозможно].

Лит и Солус продолжали работать не покладая рук, и ещё до захода солнца реализовали свою первую пространственную гальку. Лит принёс её в спальню, и Солус вставила её в рамку прямо у входа, добавив маленькую бирку с датой и небольшой надписью: «Наша первая совместная работа».

После этого они создали семь низкоуровневых пространственных колец с истинной магией. Лит был уверен, что сумеет создать даже кольца самого высокого уровня, но это было бы роковой ошибкой. Пространственные кольца нельзя было прятать, их нужно было использовать, иначе это будет всё равно, что не иметь их вообще.

Прежде чем вернуться домой, Лит отправился к Селии, своей первой наставнице, женщине, которая научила его выживать с его охотничьими навыками.

— Смотрите, кто вернулся! В таком красивом наряде, — Селия обняла его, оставив Лита в полном шоке. Он никогда не причислял её к любящим людям.

— Ну, да, эта униформа не может испачкаться и почти неразрушима. У меня нет причин менять её, — объяснил Лит, находясь в объятиях.

— Жаль, что у меня такой нет, — вздохнула Селия. — С тех пор как ты уехал, работа по дому стала такой хлопотной.

— Этот ученик очень сожалеет, мастер Селия, — Лит насмеялся над ней. — Но я надеюсь, что это облегчит вам жизнь.

Он протянул ей кольцо, но на неё это не произвело никакого впечатления.

— Знаешь, для охотника вполне нормально быть скупым. Но быть самодовольным, вручая дешёвое кольцо, как это, низко даже нас.

Увидев её разочарование, Лит громко рассмеялся.

— Я признаю, что кольцо само по себе стоит не больше десяти медных монет, но, как и я, оно больше, чем кажется на первый взгляд.

Он коротко объяснил ей, как запечатлеть кольцо. Даже тот, кто никогда не практиковал бытовую магию, мог сделать это с первой попытки. Поняв, что это такое, Селия потеряла дар речи.

— Я сделал его сам, — объяснил Лит. — Оно может хранить только три квадратных метра, но, по крайней мере, вас больше не будут беспокоить ваше оборудование и ваша добыча.

— Это... Это слишком, я не могу принять это, — Селия знала, что такой предмет стоит больше тридцати золотых монет.

На эти деньги можно построить роскошный дом в Люции. Не говоря уже о том, что это был бесценный инструмент для охотника, позволяющий сохранять добычу свежей, прежде чем тот

найдёт хорошего покупателя.

Она попыталась вернуть его, но Лит сжал её руку своими ладонями.

— Вы можете и должны это взять. Во-первых, потому что после того, как оно запечатлело отпечаток, оно бесполезно для всех остальных, если только вы не умрёте, конечно. И во-вторых, потому что несмотря на то, что вы всегда были ворчливой наставницей, которая заключала мошеннические сделки, только благодаря вашей помощи моя семья была спасена от голода, и это долг, который даже это кольцо не может погасить.

Глава 46 - Старый друг

Лит никогда не ожидал, что Селия Фастарроу станет такой сентиментальной, на самом деле она и не стала, её глаза едва успели увлажниться, прежде чем она собралась с духом, отвечая с усмешкой:

— Теперь, когда ты упомянул об этом, я действительно заслуживаю эту безделушку, — сказала Селия, высвобождая руку из его хватки и используя её, чтобы взъерошить его короткие чёрные волосы. Селия была тронута, но не любила показывать свои эмоции перед другими.

— Только благодаря тайнику с мясом, который я спрятала для тебя, тебе удалось вырасти таким большим и сильным. В некотором смысле я тоже часть твоей семьи, — игриво сказала Селия, пытаясь разрядить обстановку.

— В некотором смысле? Ты часть моей семьи. Почти как тётя, — ответил Лит, надеясь нанести критический удар и заставить её прочную маску рассыпаться. На самом деле ему было всё равно, иначе он бы также следил за её здоровьем все эти годы, как за своей семьёй.

Но долг Лита был настоящим. Без её помощи и контактов охотничьи звери давали бы мясо, но не деньги или одежду из кож и шкур. Всё пошло бы прахом, что значительно осложнило бы жизнь его семьи.

Лит не желал держать счёт открытым, и он не был настолько подонком, чтобы забыть о ком-то только потому, что она, очевидно, пережила свою полезность. Отношения были важны в таком маленьком сообществе.

Вряд ли он всегда сможет быстро вернуться, когда его семье понадобится помощь. Кроме того, он понятия не имел, как долго королевство будет защищать их вместо него.

В лице Наны и Селии рядом с его семьёй будут стоять две самые важные местные фигуры, оставляя необходимость вызывать графа или маркизу только на крайний случай.

Селия обняла его так крепко, что он не мог дышать.

— Если я выйду замуж и заведу собственных детей, то знай, это только твоя вина, — сказала Селия, чуть всхлипывая. — Кто бы мог подумать, что грубые маленькие придурки могут стать такими милыми?

[Наверное, я немного переборщил, я не хотел доводить драму до этого, я просто хотел, чтобы она чувствовала себя обязанной!]

[Ты чудовище! — резко отругала его Солус. — Перестань играть чувствами тех, кто тебе близок. Я понимаю, когда ты делаешь это с совершенно незнакомыми людьми, так как между вами нет доверия. Но это было просто жестоко].

Чувствуя себя виноватым, Лит некоторое время утешал Селию и дал ей то же самое лечение, которое его родители получили этим утром, удалив все накопившиеся повреждения, которые за десять лет охоты были нанесены её телу.

Это только сделало её более благодарной и любящей, что, в свою очередь, ещё больше разозлило Солус, ругавшую его всю дорогу домой.

Позже тем же вечером он подарил по одному кольцу каждому члену семьи. Излишне говорить, что ужин задержался на полчаса, потому что они не переставали заставлять вещи появляться и исчезать, как дети с новой игрушкой.

Нане пришлось ждать до следующего утра, чтобы получить своё.

— Я знаю не так уж много по сравнению с тем, что ты потеряла, наставница. Но это всё, что я могу сделать в данный момент.

Помня о том, что произошло прошлой ночью, Лит старался не волновать сердце своей наставницы.

— Не так уж много? Перестань, молодая душа. Ты понятия не имеешь, что это значит для меня, — Нана смотрела на него, как на потерянного сына. — Ни один мастер кузнечного дела никогда не соглашался продать мне одно из них, независимо от суммы, которую я предлагала. Они слишком боялись запятнать свою репутацию. Я надеюсь, что после того, как ты закончишь

учёбу, ты не передумаешь и примешь меня в качестве своего первого клиента.

— Это будет честью, — сказал Лит.

Нана обняла его, сдерживая слёзы.

[Что не так с этими людьми? За эти два дня меня обнимали чаще, чем за двенадцать чёртовых лет!] — подумал он.

[Заткнись и обними её!] — скомандовала Солус.

После того как Нана и Тиста ушли к своим пациентам, пришло время доставить последнее кольцо.

Граф Ларк был очень рад видеть его, Лит почти видел звёзды в его глазах, когда он смотрел на него.

— Большое спасибо, Лит. Когда один из моих протеже присоединяется к одной из шести великих академий, это уже сбывшаяся мечта, но то, что тебе удалось сделать одно из колец всего за один месяц, выходит за рамки моих самых смелых ожиданий.

— Я просто хотел выразить вам свою благодарность. Без вашей помощи и настойчивости я бы упрямо продолжал заниматься домашним обучением, упустив так много возможностей.

Ларк похлопал Лита по плечу, поправляя монокль.

— Нет необходимости ковырять прошлые ошибки, есть и более свежие события, которыми я хотел бы поделиться с тобой. Например, недавно королевский двор и Ассоциация магов наконец-то обсудили решение директрисы Линнеи о тебе и Нане, — он сделал драматическую паузу, желая держать своего гостя в напряжении.

— И? — Лит побудил его продолжить.

— Они сочли её решение опрометчивым, выходящим за рамки полномочий директора. Её решения были отменены, и поскольку именно я подал апелляцию, мне в награду дали титул

рыцаря Грифона.

— И что даёт этот титул?

— Это всего лишь почётный титул, слава богам, без привязки к нему земель. В принципе, я считаю уже не местной помехой, а благодетелем королевства. Самое главное преимущество заключается в том, что, когда я прошу слушания в королевском дворе, это занимает гораздо меньше времени.

— А когда было принято это решение?

— Около двух недель назад, а что?

«Приятно знать, если бы всё это случилось после пробного экзамена, это означало бы, что я перестарался. Мне абсолютно не нужно слишком выделяться».

— Нет, нечего, просто любопытно. А как же Линнея? Что с ней случилось? — спросил Лит.

— Рад, что ты спросил, — Ларк самодовольно ухмыльнулся, вытирая носовым платком невидимую пыль со своего монокля. — Сначала ей просто сделали выговор, но поверь мне, для кого-то с огромным эго, — это сильный удар. Потом её постигла та же участь, что и прежнего директора академии Белого Грифона. Она была освобождена от своих обязанностей и заменена кем-то более молодым и открытым. Директор должен быть как благородный титул, на всю жизнь. Быть уволенной таким образом — это всё равно, что пометить её как неудачницу. Она никогда больше не займёт важного поста.

— А они не боятся, что она может дезертировать из королевства? — спросил Лит.

— И куда же? — усмехнулся Ларк. — Конечно, она может продать секреты своей академии, но на этом всё. Никто не хотел бы считаться вредителем для собственной страны. Она могла бы разбогатеть, но ей не нужны деньги. Это не вернёт ей статус и власть.

Лит чуть не пожалел её. Быть отвергнутой своей академией было лучшим подарком, который может мог просить маг-простолюдин. Без Линьоса и его политики даже бюллетень имел ограниченное применение.

Такие люди, как он или Квилла, скорее всего, были бы вынуждены уйти.

— А когда это случилось?

— Примерно два дня назад. Кажется, кто-то сдал на отлично пробный экзамен, — подмигнул ему Ларк.

«Чёрт возьми! Королева слишком решительна, не могла же она позволить ей уйти в отставку по собственной воле под каким-то предлогом? Что если она попытается отомстить Нане? Или мне?» — Лит внутренне выругался.

Ларк, казалось, прочёл его мысли, быстро избавив от беспокойства.

— Будь уверен, она не пойдёт на ненужный риск. Я не удивлюсь, если через несколько месяцев, когда расследование будет завершено, она решит исчезнуть. Навсегда, — подмигнул он ещё раз.

«Это хороший способ, чтобы скрыть её смерть. Я должен быть очень осторожен, чтобы не испытать ту же судьбу. Быть частью политической системы — это обоюдоострый меч, если я влезу слишком глубоко, они меня не отпустят. Они используют мою семью, чтобы превратить меня в собаку на поводке».

— Большое спасибо, Ларк, — они знали друг друга достаточно долго, чтобы избежать почестей наедине.

— Извините, если я трачу ваше время, но есть новости о моём потерянном брате? — Лит был верен своему слову и попросил графа следить за Орпалом, готовясь расправиться с ним в случае, если он когда-нибудь решит вернуться.

— Ничего нового, — покачал головой Ларк. — Попад в приют, он был переименован как Мелн. Согласно твоей просьбе, я перевёл его в учреждение на окраине графства, чтобы ему было труднее вернуться в случае побега. Насколько я знаю, у него была довольно тяжёлая жизнь. Как только ему исполнилось шестнадцать, он пошёл в армию, а отслужив два года, он покинул графство Люстрия и больше не возвращался.

«Два года военной службы, — подумал Лит. — Этого достаточно, чтобы избавиться от клейма отреченного и начать новую жизнь с нуля как свободный человек».

— Я буду присматривать за ним. Что ты хочешь, чтобы я сделал, если он вернётся?

— Если у него нет дурных намерений, то просто свяжитесь со мной как сможете. В противном случае я попросил бы вас сделать то же самое, что вы сделали бы для своей семьи.

— Хорошо, — Ларк протянул ему руку, и Лит быстро пожал её. — Если я почувствую малейший намёк на неприятности, я позабочусь о том, чтобы он больше никогда тебя не побеспокоил!

После небольшой болтовни граф был вынужден вернуться к своим повседневным обязанностям. Он должен был управлять и своим поместьем, и тем, которое когда-то принадлежало семье его покойной жены. Даже с помощью его детей это всё ещё была непростая задача.

Он очень мало знал о соседнем графстве Милла, и большинство старых слуг были либо продажными, либо ненадёжными, негодуя на дом Ларк за то, что случилось с их предыдущим лордом.

Даже по прошествии четырёх лет оставалось ещё много дел и не хватало лояльных кадров.

Ларк решил разделить графства, отдав Люстрию своему сыну, а земли Гишала, — дочери. Таким образом, у обоих была возможность заставить своих супругов вступить в брак в семье Ларк, что позволило им сделать более широкий выбор.

Лит не мог поверить, что у обоих детей графа будет брак по расчёту, в то время как Рена могла провести свою жизнь с человеком, которого любила. У дворян была более лёгкая жизнь, но даже она имела свою цену. Их личная жизнь должна быть принесена в жертву во имя обязанностей, связанных с их титулом.

Имея ещё пару часов до возвращения домой, по настоянию Солус Лит вернулся в иссохшую зону, позволив Солус снова принять форму башни.

[Это было подло с твоей стороны, понимаешь?]

[Что я сделал не так на этот раз?] — вздохнул он.

[Я сказала, что у нас две лаборатории, но ты даже не взглянул на алхимическую. Ни разу].

[Может, потому что я не знаю, как работает мастер-алхимик? Это могла быть комната, заполненная золотыми слитками или леденцами, я всё равно не смог бы ничего сделать].

На этот раз Лит вошёл во вторую дверь, прямо в алхимическую лабораторию.

Она отличалась от комнаты кузнечного дела; здесь было полно перегонных кубов и маленьких бутылочек. Было много стеклянных банок, каждая со своей биркой, отмечающей ингредиент, который находился внутри.

Но, как и накануне, все они были пусты. Лит ходил среди банок, некоторые из них предназначались для тривиальных вещей, таких как деревянные стружки или металлические бусины, в то время как другие были помечены экзотическими монстрами или частями тела магических существ.

Мех, когти, рога — всё, казалось, использовалось в алхимии.

[Впечатляюще, — признался Лит, осмотрев то, что казалось производственной линией. — Но я всё равно не понимаю!]

[Прекрасно! Позволь мне дать тебе краткое изложение первого урока].

Внезапно Лит очутился в воспоминаниях Солус, окружённый призрачными фигурами, которые, как он предполагал, были учениками, сидящими на уроке; казалось, Солус не обратила на них особого внимания, они были настолько размыты, что их было не различить.

Профессор, напротив, казался таким реальным, что Лит не удивился бы, если бы он повернулся к нему и спросил, какого черта тот здесь делает.

— Здравствуйте, мои дорогие ученики, меня зовут Пелн Рефлаар, и я научу вас всему, что вам нужно знать об искусстве алхимии.

Это был мужчина лет тридцати с небольшим, ростом метр семьдесят пять, с короткими светлыми волосами и серыми глазами. У него также были идеальные зубы, такие белые, что Лит ожидал, что он будет стрелять лазерными лучами каждый раз, когда улыбается.

Облегающая одежда открывала подтянутое мускулистое тело, полное сил и энергии. Он был самым красивым мужчиной, которого Лит когда-либо видел.

— Некоторые из вас, возможно, слышали, что алхимик — это дешёвая копия мастера кузнечного дела? Увы, это не совсем ложь, но и не правда. Причина, по которой эти два занятия запланированы вместе, заключается в том, что я не собираюсь лгать вам. Я не буду приукрашивать ни один аспект этой работы. Поэтому, если в любой момент вы захотите уйти и присоединиться к курсу кузнечного дела, вы можете это сделать.

Через секунду, так как никто не дёрнулся, Рефлаар продолжил говорить.

— Прежде всего, вы должны знать, что я новичок в этой работе. Старому профессору, как и его коллеге по цеху, почти удалось заставить этот класс умереть. Алхимики уже имеют плохую репутацию, объедините это с воинственным дураком, и вы получите рецепт катастрофы. Большинство студентов выбирают свои специализированные курсы, основываясь на том, что хотят их родители или что делают их герои. Вы помните историю с доблестным алхимиком в качестве главного героя? Отдел ремесла всегда был гадким утенком в магии, и я не думаю, что это может измениться в ближайшем будущем. По крайней мере, легендарные кольца, оружие и доспехи должны быть зачарованы, поэтому, хотя и со второстепенной ролью, мастера кузнечного дела появляются в этих историях. Это оставляет нас полностью не у дел до такой степени, что многие даже не знают о нашем существовании. В этот момент многие должны спросить себя: «что я здесь делаю?» или «почему я должен посещать этот урок?» — его драматическая пауза сработала, Лит жаждал объяснений.

— Ответ здесь, — Рефлаар раскрыл левую ладонь, показывая то, что напоминало мармелад с апельсиновым вкусом. Позволив студентам хорошенько рассмотреть его, он отступил немного назад, прежде чем швырнуть его в дальний конец стены за своей спиной.

Как только он ударился о стену, мармелад взорвался, выпустив бушующее пламя. Только меры безопасности класса позволили студентам остаться невредимыми как от шума, так и от жары.

— Это, мои ученики, Огненный шар третьего уровня, — не давая им оправиться от шока, он вынул палочку, и с мерцанием его запыляющая молнии одна за другой врезались в стену в том же самом месте, куда ударил огненный шар.

— Это были «Молнии» третьего уровня, все они были сгенерированы в быстрой последовательности из магической палочки, без времени каста или потребления маны, — затем Рефлаар сделал паузу, давая им понять, что он говорит.

— Как я уже говорил, я не собираюсь лгать вам, быть алхимиком — это удивительная работа. Там, где мастера кузнечного дела похожи на художников, тратящих много времени и энергии на каждое своё творение, мы, алхимики, похожи на пекарей. Плоды наших усилий не длятся вечно, они не могут передаваться из поколения в поколение, они должны быть подготовлены быстро, в огромных партиях и по доступной цене, что спасает бесчисленные жизни каждый день. В то время как непрофессионалы просто разделяют нас, ремесленников, на основе наших продуктов, называя мастеров кузнечного дела «постоянными», а нас «расходными материалами», я вижу нашу работу в совершенно ином свете. Мастера кузнечного дела работают, чтобы построить лучшее будущее, но алхимики — это те, кто лелеет настоящее. Всё, что вы узнаете здесь, понадобится вам на любом поле боя, будь то стычка или война. Целебные зелья жизненно необходимы для солдат, одних на передовой. Горсть семян огненного шара может превратить батальон в пепел или, если посадить их вручную, обезопасить периметр.

— Это правда! Их можно использовать для создания минного поля! — воскликнул Лит.

— Огромное преимущество алхимиков перед мастерами кузнечного дела заключается в том, что любой, даже не маг, может умело использовать то, что мы создаём, не говоря уже о том, что цена намного ниже. Ещё одно большое различие между этими двумя дисциплинами заключается в том, что алхимические заклинания требуют относительно небольшого количества маны, поэтому каждый из вас сможет приготовить довольно много вещей, прежде чем утомится. Вопросы?

— А какая польза от ингредиентов? — спросил, казалось бы, женский голос.

— Хороший вопрос! Видите ли, в то время как заклинания первого уровня могут быть помещены как есть, со второго уровня и выше необходим ориентир, чтобы сохранить их силу. Например, семя огненного шара, которое я использовал ранее, требует мех использующего огонь магического зверя, розу феникса, или любой другой ингредиент с высоким сродством к огню. Все самые ценные ингредиенты были найдены методом проб и ошибок, так что не стесняйтесь экспериментировать самостоятельно. Ещё вопросы?

— Я видел в призовом зале зелья физического усиления. Почему я никогда не слышал о таких заклинаниях? И почему эти зелья имеют побочные эффекты? — произнёс мужской голос.

— Проблема с такими заклинаниями двоякая: во-первых, их время каста абсурдно долгое, лучший алхимик может скастовать одно из них примерно за одну минуту, и их эффект длится всего три минуты.

— Одну минуту?! — Лит был ошеломлён. — Тогда они бесполезны!

— Это делает их бесполезными в реальном бою, — Рефлаар подтвердил предположение Лита.

— Вот почему гораздо лучше поместить их в бутылки и сохранить для последующего использования. Помните, что алхимия — это искусство всегда быть готовым. Имея достаточно времени, один из нас может получить доступ к эквиваленту заклинаний нескольких магов. Что касается побочных эффектов, они появляются потому, что к вашей мане добавляется чужая мана. Даже заклинания физического усиления первого уровня требуют ингредиентов для смягчения таких эффектов. Это самые дорогие и полезные зелья для мага. Вот почему зал наград продаёт зелья только первого уровня, чтобы студенты не тратили впустую баллы и больше сосредотачивались на постоянных магических инструментах. Те из вас, кто не принадлежит к действительно богатым знатым семьям, не смогли бы позволить себе магические предметы в течение длительного времени без системы баллов. Есть ещё вопросы?

Студенты просили объяснений один за другим. Лит не слишком интересовался мельчайшими подробностями, поэтому заставил Солус ускориться, пока профессор не продемонстрировал алхимическое заклинание.

Он стоял перед чем-то вроде огромной разделительной воронки, соединённой с несколькими стеклянными колбами в производственной линии, идентичной той, что была в лаборатории Солус.

Через минуту с помощью всего лишь одного заклинания он наполнил воронку до краёв, показывая несколько ингредиентов, которые были помещены в неё, которые теперь медленно поглощались магической жидкостью, прежде чем она была перенесена в колбы.

— Видите? — сказал Рефлаар. — Десять зелий скорости всего за минуту работы. Они будут стоить сто баллов в призовом зале или сто золотых монет в магазине. Даже без учёта стоимости флаконов и ингредиентов чистая прибыль составит около восьмидесяти золотых монет.

Затем он продолжил показывать, как создавать семена огненного шара, прежде чем закончить урок.

Лит не знал, смеяться ему или плакать.

[Всё это так сложно. Из-за двух моих других специализаций и истинной магии у меня уже болит голова, мне понадобятся годы, чтобы понять алхимию, у меня просто нет времени!]

[Может, да, а может, и нет, — ответила Солус. — Даже в форме кольца у меня есть доступ в обе лаборатории, а в свободное время я экспериментировала с алхимией в течение последнего месяца. Когда я не в форме башни, у меня мало маны, поэтому я могу только немного попрактиковаться, прежде чем мне понадобится одолжить твою ману. В любом случае, если нам удастся раздобыть формулы и ингредиенты, я смогу приготовить простые зелья самостоятельно. Что касается остального, мне понадобится твоя помощь, и как только я научусь чему-то, я смогу научить этому и тебя].

[Ну да, наша мысленная связь ускорит её изучение, но мне всё равно потребуется практика и понимание для... подожди минутку! У тебя был доступ в лабораторию? Это значит, что ты практиковала всю хренотень с магическими кругами?!] — сказал Лит.

[Упс, — мысленно пожала плечами Солус. — Ты меня поймал. Виновна по всем пунктам].

[И почему все эти студенты так размыты в твоих воспоминаниях? Как будто ты никогда не фокусировалась ни на одном из них. Даже пол был изображён более чётко, твой взгляд всегда был направлен на Рефлаара...]

Благодаря их мысленной связи, несмотря на то, что у неё не было физического тела, он мог чувствовать беспокойство и смущение, просачивающиеся с поверхности её сознания.

[Солус, только не говори мне, что ты тоже достигла половой зрелости?]

[Нет конечно!] — крикнула она неубедительным тоном, её голос поднялся на октаву.

[Это многое объясняет, постоянные приставания ко мне насчёт девушек, ворчание по поводу отсутствия романтики...]

[Я не ворчу!] — ответила она обиженно, а Лит усмехнулся.

Лит уже собирался упомянуть о том, что она, возможно, втрескалась в учителя, но предпочёл отступить. Если он был прав, подталкивание её ещё больше усугубило бы шутку, что привело бы к спору.

Он очень надеялся ошибиться. Солус, испытывающая подобные чувства, была одной из тех вещей, от которых его предостерегала Скарлетт. Какова бы ни была её природа, тоска по близости, но отсутствие каких-либо средств даже для ощущения человеческого контакта, было чем-то слишком жестоким, чтобы это вынести.

Конец второго тома!

<http://tl.rulate.ru/book/26517/645205>